ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 4(109) 2020

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Математические и инструментальные методы экономики

Мировая экономика

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2020

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Аипова М.М. Эмпатия как проявление нравственности студента 10
Богданова А.О. О некоторых особенностях учебных заданий, направленных на формирование у школьников готовности к самооценке 14
Лихорадова И.Н., Садовая И.И., Маслихова Л.И., Платонова Э.Н., Ершов Б.А. Роль и основные этапы развития религиозного образования в России 19
Сушков А.В., Егизарьянц М.Н. Возможности использования регионального исторического опыта социального воспитания в современных российских условиях (на примере Кубани) .. 22

Теория и методика обучения и воспитания

Елизарова Е.Б., Онуфриева В.В. Ценностные ориентации подростков в полных и неполных семьях с различными стилями семейного воспитания 26
Камерилова Г.С., Еричева А.А., Кузнецова Ю.С. Формирование убеждений по безопасности жизнедеятельности в системе коммуникативно-речевой деятельности педагога 29
Кочеткова Т.Н. Аспекты проблемы адаптации первоклассников к школе 32
Михеева Т.Б., Панкова В.В. Психолого-педагогические особенности обучения иностранному языку студентов, имеющих расстройства аутистического спектра (начальный этап) 38
Савельева О.А., Сахаров С.П. К вопросу о диагностике одаренности 43
Слюсарская Т.В., Аверкина М.Н. Содержание и методика организованной образовательной деятельности по формированию положительного отношения детей со зрительной патологией к аппаратному лечению 49
Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С. Формирование междисциплинарных связей в техническом университете 52
Shakurova E.S., Starchikova E.S. Environmental Education of Students in the Process of Intercultural Communication in a Foreign Language 56

Физическое воспитание и физическая культура

Боброва О.М., Боброва Э.В., Еременская Л.И. Педагогический процесс управления методикой совершенствования физических качеств у студентов при использовании спортивно-игрового метода 59
Вагина И.В., Аникин Е.Г., Стафеева А.В., Реутова О.В. Оценка и анализ современного состояния физической подготовленности младших школьников 62
Дубинова М.А., Стафеева А.В., Грязнов И.Ю., Денисов Н.В. Проблема дефицита двигательной активности в общеобразовательных учреждениях 65
Кривсун С.Н., Зайцева Т.В. Методика интеграции средств физической культуры в физическом воспитании студентов 68
Мусин О.А., Жемчуг Ю.С., Бурханов С.В., Ершова Е.А. Понятие и структура профориентационной компетентности у учителей по физической культуре 73
Скитневский В.Л., Ерунов С.С., Бурханов С.В., Ершова Е.А. Развитие антиципации в спорте 76

Хайруллин И.Т., Галиев Р.Р., Валиев Р.М., Сунгатуллин Р.И. Роль средств физической культуры в повышении работоспособности студентов..... 79
Цветков С.В., Абзалова С.В. Развитие координационных и скоростных качеств хоккеистов с нарушением слуха на тренировочном этапе первого и второго годов..... 83
Чемерилова И.А., Кириллова О.В., Кириллова Т.В. Формирование компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья..... 87

Профессиональное образование

Болобан М.Л. Профессионально-правовая культура будущих сотрудников ОВД и технологии ее формирования в процессе профессиональной подготовки в вузе..... 90
Владимирова С.А., Устинова В.В., Петрова Н.И., Захарова С.А. Инновационное обеспечение образовательного процесса в агровузе..... 94
Кравченко А.Г., Ветров Ю.П. Модель формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования..... 98
Подковко Е.Н. Организация самостоятельной работы студентов в условиях новых стандартов высшего образования..... 102
Филиппов Р.К. Теория и практика формирования морально-психологических качеств курсантов военного вуза 106
Хусаинова Г.Р., Валеева Р.Р. Опыт использования метода «кейс-стади» в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих инженеров.....111
Цзюй Хайна, Чжан Жуй Методические рекомендации для изучения русской фразеологии в китайской аудитории 114

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Зацепина Е.А., Бойченко О.А., Панферова О.С. Заимствованные слова в российских СМИ как способ обновления русской языковой картины мира.....117
Никулкина О.Г. Имя собственное *Москва* в поэтической картине мира М.И. Цветаевой.. 120
Разуваева Л.В., Глушкова О.В. Роль глагола в компаративной конструкции художественного текста..... 123
Темнова Э.В. Неологизмы-англицизмы в заголовках электронных СМИ..... 127

Германские языки

Молчанова Т.Ю. Специфика формирования и функционирования английского юридического языка..... 130
Фокина С.П. Метафора в дискурсе языка английского права 133

Теория языка

Garanovich M.V., Korlyakova A.F. Moral and Ethical Conceptions in English and Russian Societies (the Word *Love*)..... 136
Гаранович М.В. Экспериментальное исследование стереотипного восприятия человека человеком в языковом сознании в зависимости от социальных факторов говорящих..... 142
Семенова О.Ф. Особенности стратегического аспекта паремий в политическом дискурсе..... 149

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Айдарова А.М., Мазаева Т.В., Багатеева А.О., Страхова И.В. К вопросу о межъязыковой эквивалентности лексических единиц (на материале глаголов поведения) 155

Багатеева А.О., Айдарова А.М., Мазаева Т.В., Страхова И.В. Аспекты когнитивного моделирования в лингвистике 158
Искандарова Г.Р. Немецкая и русская картина мира в зеркале лексикографии..... 161
Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С. Компаративный подход при изучении русского и английского языков в техническом вузе 164

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Адеева И.С. Элементы системы экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях 168
Алпеева Е.А., Алтунина А.В. Совершенствование системы инновационной деятельности вузов: процессный подход 175
Володин А.А., Леонтьев Д.Н. Индикативная оценка социально-экономического положения России и Санкт-Петербурга на фоне мировых тенденций развития 181
Задорожная И.И. Корпоративная социальная ответственность российских организаций: анализ тенденций 185
Караваева Е.Д. Управление логистическими рисками поставщика маркетплейса..... 189
Курочкина А.А., Петрова Е.Е., Бикезина Т.В. Исследование показателей динамики и структуры твердых отходов в Российской Федерации..... 193
Михайлов А.Л., Цапок А.В. Методика расчета интенсивности восполнения вооружения и военной техники в операции 200
Муравьева М.В., Беляева О.В., Кирикуца Е.Г. О категории «институция» в аграрной экономической науке..... 204
Редькина Т.М., Глазов М.М., Пудовкина О.И. Современное правовое обеспечение развития Арктической зоны РФ..... 207
Тобиен М.А. Особенности региональной цифровизации на примере Владимирской области..... 210
Устинович Е.С. Развитие инфраструктуры реализации региональной экономической политики в лидирующих регионах ЦФО (на примере Калужской области) 214
Фирова И.П., Редькина Т.М. Привлечение инвестиционных средств в развитие территории российской Арктики..... 218
Харитонович А.В. Показатели жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса 221

Математические и инструментальные методы экономики

Яскин С.В. COVID-19, экономический кризис были спрогнозированы минимум десять лет назад..... 226

Мировая экономика

Amurskaya M.A., Barov S.A., Egorova M.A. Educational Projects and Programs of the Confucius Institute in Russia..... 230
Добринова Т.В. Урегулирование международных торговых споров международного коммерческого арбитража 241

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Aipova M.M. Empathy as a Manifestation of Student Morality 10

Bogdanova A.O. Some Features of Educational Tasks Aimed at the Formation of Schoolchildren's Readiness for Self-Assessment 14

Likhoradova I.N., Sadovaya I.I., Maslikhova L.I., Platonova E.N., Ershov B.A. The Role and Main Stages of the Development of Religious Education in Russia 19

Sushkov A.V., Yeghizaryants M.N. Possibilities of Using Regional Historical Experience of Social Education in Modern Russian Conditions (Using the Example of Kuban) 22

Theory and Methods of Training and Education

Elizarova E.B., Onufrieva V.V. Valuable Orientations of Teenagers in Full and Single-Parent Families with Various Family Education Styles 26

Kamerilova G.S., Ericheva A.A., Kuznetsova Yu.S. Formation of Beliefs on Life Safety in the System of Communication and Speech of a Teacher 29

Kochetkova T.N. Aspects of the Problem of Adaptation of First-Graders to School 32

Mikheeva T.B., Pankova V.V. Psychological and Pedagogical Peculiarities of Foreign Language Teaching to Students with Autism Spectrum Disorder (the Initial Stage) 38

Savelyeva O.A., Sakharov S.P. To the Problem of Diagnosis of Giftedness 43

Slyusarskaya T.V., Averkina M.N. Pedagogical Activity on the Formation of a Positive Attitude of Children with Visual Pathology to Hardware Treatment 49

Starchikova I.Yu., Shakurova E.S. The Formation of Interdisciplinary Communications at a Technical University 52

Шакурова Е.С., Старчикова Е.С. Экологическое образование студентов в процессе межкультурной коммуникации на иностранном языке 56

Physical Education and Physical Culture

Bobrova O.M., Bobrova E.V., Eremenskaya L.I. The Pedagogical Process of Managing Methodology of Improving Physical Qualities of Students Using Sports and Game Method 59

Vagina I.V., Anikin E.G., Stafeeva A.V., Reutova O.V. Assessment and Analysis of the Current State of Physical Fitness of Primary School Children 62

Dubinova M.A., Stafeeva A.V., Gryaznov I.Yu., Denisov N.V. The Problem of Mobile Activity Deficiency in General Educational Institutions 65

Krivsun S.N., Zaitseva T.V. Methodology of Integrating Means of Physical Culture in Physical Education of Students 68

Musin O.A., Zhemchug Yu.S., Burkhanov S.V., Ershova E.A. The Concept and Structure of Career Guidance Competence of PE Teachers 73

Skitnevsky V.L., Erunov S.S., Burkhanov S.V., Ershova E.A. Development of Anticipation in Sports 76
Khairullin I.T., Galiev R.R., Valiev R.M., Sungatullin R.I. The Role of Physical Culture Means in Improving the Stability of Students 79
Tsvetkov S.V., Abzalova S.V. Development of Coordination and Speed Qualities of Hockey Players with Hearing Impairment at the Training Stage of the First and Second Years 83
Chemerilova I.A., Kirillova O.V., Kirillova T.V. The Formation of Parents' Competencies for Raising Children with Health Disabilities 87

Professional Education

Boloban M.L. Professional Legal Culture of Future Internal Affairs Employees and Ways of its Formation in the Process of Vocational Training at Higher Education Institutions 90
Vladimirova S.A., Ustinova V.V., Petrova N.I., Zakharova S.A. Innovative Support of the Educational Process in Agro-University 94
Kravchenko A.G., Vetrov Yu.P. Design Possibilities in Building Self-Educational Activities of Students 98
Podkovko E.N. Organization of Independent Work of Students in Conditions of New Standards of Higher Education 102
Filippov R.K. Theory and Practice of the Formation of Moral and Psychological Qualities of Cadets of a Military University 106
Khusainova G.R., Valeeva R.R. Using Case Studies in Professional Training of Future Engineers 111
Ju Haina, Zhang Rui Guidelines for the Study of Russian Phraseology in Teaching the Chinese 114

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Zatsepina E.A., Boychenko O.A., Panferova O.S. Borrowed Words in the Russian Mass Communication as a Way of Updating Russian Linguistic Picture of the World 117
Nikulkina O.G. Toponym *Moscow* in M.I. Tsvetaeva's Poetic Picture of the World 120
Razuvaeva L.V., Glushkova O.V. The Role of the Verb in the Comparative Construction of a Literary Text 123
Temnova E.V. Neologisms-Anglismisms in Headings of Electronic Media 127

Germanic Languages

Molchanova T.Yu. The Specifics of the Formation and Functioning of Legal English 130
Fokina S.P. Metaphor in the Discourse of the Language of English Law 133

Language Theory

Гаранович М.В., Корлякова А.Ф. морально-этические представления в английском и русском социумах (на примере слова *любовь*) 136
Garanovich M.V. Experimental Study of Human Stereotype Perceptions in Linguistic Consciousness Depending on Social Factors of Speakers 142
Semenova O.F. Strategic Aspect of Proverbs in Political Discourse 149

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Aidarova A.M., Mazaeva T.V., Bagateeva A.O., Strakhova I.V. On the Issue of Interlanguage Equivalence of Lexical Units (Based on the Material of Behavioral Verbs)..... 155
Bagateeva A.O., Aidarova A.M., Mazaeva T.V., Strakhova I.V. Aspects of Cognitive Modeling in Linguistics 158
Iskandarova G.R. The German and Russian World Pictures in the Mirror of Lexicography 161
Starchikova I.Yu., Shakurova E.S. A Comparative Approach to the Study of Russian and English at a Technical University 164

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Adeeva I.S. Elements of the Economic Security System of Higher Education Institutions in Modern Conditions 168
Alpeeva E.A., Altunina A.V. Improving the Innovation System of Higher Education Institutions: a Process Approach..... 175
Volodin A.A., Leontyev D.N. Indicative Assessment of the Socio-Economic Situation of Russia and St. Petersburg in the Context of World Development Trends..... 181
Zadorozhnaya I.I. Corporate Social Responsibility of Russian Organizations: Trend Analysis.. 185
Karavaeva E.D. Logistic Risk Management of Marketplace Supplier..... 189
Kurochkina A.A., Petrova E.E., Bikezina T.V. The Research in Indicators of Dynamics and Structure of Solid Waste in the Russian Federation 193
Mikhailov A.L., Tsapok A.V. A Method for Calculating the Intensity of Replenishment of Weapons and Military Equipment in Operation 200
Muravyova M.V., Belyaeva O.V., Kirikutsa E.G. On the Category of Institution in Agricultural Economic Science..... 204
Redkina T.M., Glazov M.M., Pudovkina O.I. Modern Legal Support for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation 207
Tobien M.A. Features of Regional Digitalization Using the Example of the Vladimir Region.... 210
Ustinovich E.S. The Development of Infrastructure for the Implementation of Regional Economic Policy in Leading Regions of the CFD (Using the Example of the Kaluga Region)..... 214
Firova I.P., Solomonova V.N., Redkina T.M. Attracting Investment Funds to the Territory of the Russian Arctic..... 218
Kharitonovich A.V. Indicators of Investment-Construction Complex Life Cycle..... 221

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Yaskin S.V. COVID-19 and Economic Crisis Predicted at Least Ten Years Ago..... 226

World Economics

Амурская М.А., Баров С.А., Егорова М.А. Образовательные проекты и программы Института Конфуция в России..... 230
Dobrinova T.V. Settlement of International Trade Disputes by International Commercial Arbitration 241

УДК 37

М.М. АИПОВА

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань

ЭМПАТИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ СТУДЕНТА

Ключевые слова: эмпатия; качество; студент; отзывчивость; эмоции.

Аннотация: Цель научной статьи состоит в освещении методологических основ исследования эмпатии. Применение содержания статьи возможно при теоретическом исследовании нравственных качеств, их развития в системе образования. Процесс развития эмпатии студентов более эффективен, если применять педагогические технологии, направленные на осознание нравственных знаний. Экспериментально доказана эффективность психолого-педагогической программы по развитию нравственных качеств студентов в процессе изучения иностранного языка.

Эмпатия – способность понимать и чувствовать внутренний мир другого человека; проникновение-вчувствование, сопереживание ситуации [2, с. 112]. «Эмпатия» от греческого «*pathos*» – сильное чувство, схожее со страданием, с префиксом «*em*» обозначает направление внутрь.

С точки зрения педагогики эмпатия отличается рядом характерных черт.

1. Развитию чувства эмпатии препятствуют следующие установки: неуместность проявления интереса к окружающим, спокойное отношение к проблемам других.

2. В случае когда преподаватель, проявляя эмпатию к студенту, проецирует на него свои качества (привычки, установки, недостатки), эмпатия отображает сложный внутренний мир студента. Эмпатия означает: «Взгляни на мир его глазами».

3. Люди более старшего поколения имеют сниженный уровень эмпатии. Лишь развивающаяся личность не утрачивает чувство эмпатии на протяжении всего периода жизни [2, с. 73–74].

Интерпретация качества личности, рассматривающаяся как «эмпатия», в научных исследованиях впервые упоминалась в начале XX века. Однако подобные размышления прослеживаются и в философских работах А. Бэна, Г. Спенсера и др.

Опираясь на мнение Э. Изарда, отметим, что при отсутствии эмоций или неумении прочувствовать печаль и радость, гнев и вину, мы бы не были людьми. Основной характеристикой человечности выступают эмоции. Ученый полагал, что важна не только способность к эмпатии, но и умение выразить эмоциональное состояние вербально.

Проблема раскрытия понятия эмпатии отражается в исследовании В.В. Юрчука, который анализирует данный феномен как вчувствование и познание субъекта мира другого человека [3]. Автором указывается, что базальной модальностью процессов эмпатии выступают: идентификация – аналогизация – конгруэнтноизация – корреляция одного индивида с другим; открытость к чувствам другого; его альтруистическое и уважительное отношение к окружающим, которое может быть связано с оказанием помощи другим людям [3, с. 612].

Эмпатия как сопереживание позволяет ставить себя на место другого, отличается произвольностью эмоциональной отзывчивости на проблемы других.

Т.П. Гаврилова отмечает пять аспектов анализа эмпатии с позиции философии:

1) вчувствование в качестве формы познания;

2) симпатия как свойство личности;

3) симпатия как отражение собственного опыта;

4) различные формы симпатии;

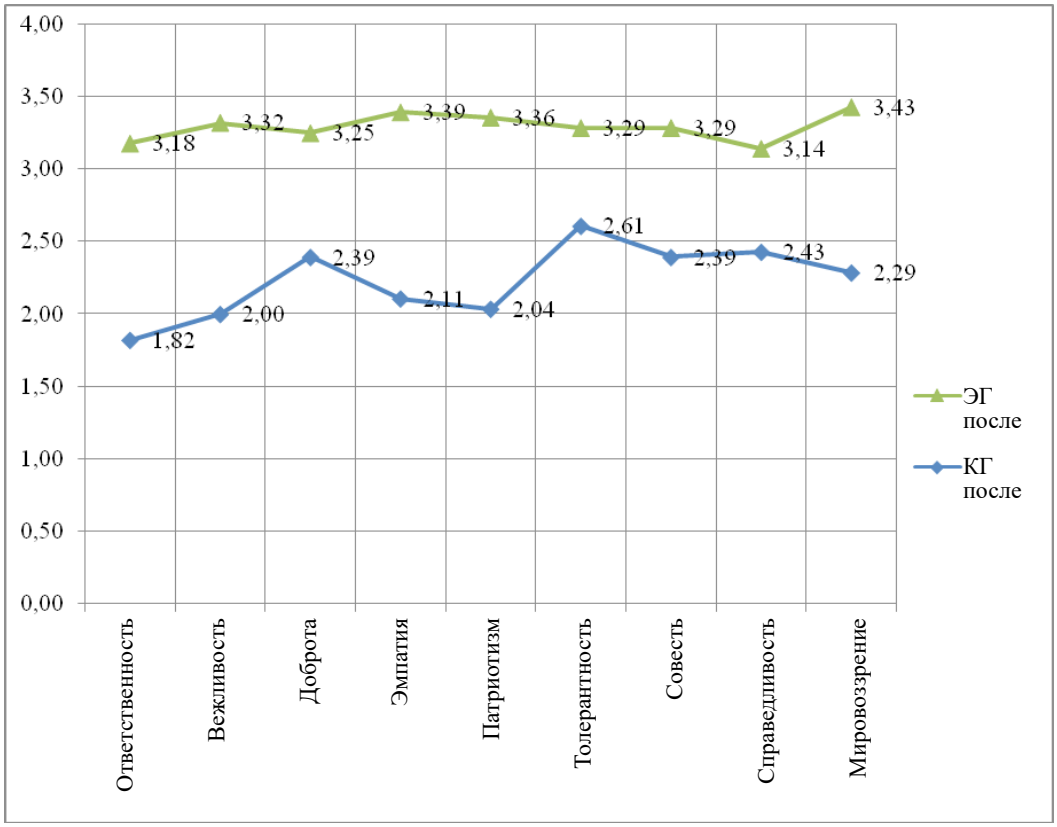

Рис. 1. Средние значения уровня развития нравственных качеств в контрольной и экспериментальной группах

5) конвергенция (связь) симпатии и альтруизма [1].

Зарубежные ученые трактуют понятие эмпатии различным образом: эмпатия подразумевает рассмотрение другой личности как аналогичного нам без аналогизирующего суждения. В философских работах примечательна связь симпатии как формы познания и как основы альтруизма. Сострадание проявляется в социуме, выступает способом познания другого человека как высшей ценности.

С психологической точки зрения целью эмпатии выступает понимание другого «изнутри», а не интерпретация «снаружи». Эмпатия рассматривается как реакция на эмоции другого и как эмоциональная реакция на другого. Исследователи указывают на сочувствие, сопереживание, чувство симпатии, моторное подражание, эмоциональное заражение, жалость, собственный эмоциональный дискомфорт и др.

Ф. Олпорт, А. Валлон полагают, что эмпатия – особая форма познания, объектом которого является личность. Ученые Р. Хогэн, Л. Мерфи, Г. Гофман пришли к заключению, что развитие эмпатии обусловлено общественным влиянием и системой воспитательных воздействий.

Существуют исследования, доказывающие, что проблемы проявления эмпатии в семье указывают на образование тревожности у человека, затрудняется проявление сочувствия в поведении [4].

Согласно мнению *U. Bronfenbrenner, J. Harding*, люди вне зависимости от высокой или низкой степени эмпатии испытывают социальную неполноценность. Люди с высоким уровнем эмпатии отличаются эмоциональностью, отзывчивостью. Кроме того, данному типу присущи неуверенность в себе, эмоциональная уязвимость, неспособность к лидерству. Их заинтересованность в окружающих означает самозаинтересованность. Напротив, личности с низким уровнем эмпатии зачастую оказываются асоциальными, поскольку они эгоцентричны, у них отсутствует способность к эмоциональной отзывчивости, они требуют привязанности от других.

Таким образом, эмпатия воспринимается учеными как защитная функция личности, для

Таблица 1. Значимость различий между студентами контрольной и экспериментальной групп по показателям нравственных качеств

Нравственные качества	ЭГ	КГ	*U*	*Z*	Уровень значимости *p*	
Ответственность	3,18	1,82	23	6,48	0,00000000	***
Вежливость	3,32	2,00	19	6,56	0,00000000	***
Доброта	3,25	2,39	157,5	4,50	0,00000700	***
Эмпатия	3,39	2,11	59,5	5,78	0,00000000	***
Патриотизм	3,36	2,04	87,5	5,29	0,00000000	***
Толерантность	3,29	2,61	175,5	4,11	0,00004000	***
Совесть	3,29	2,39	150	4,58	0,00000500	***
Справедливость	3,14	2,43	160	4,30	0,00001700	***
Мировоззрение	3,43	2,29	102	5,07	0,00000000	***

Примечание: *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

которой окружающие выступают чужими по отношению к ней. Однако они также необходимы человеку для раскрытия своей сути.

В исследованиях о нравственном развитии личности указывается, что существует необходимость формирования и развития такого нравственного качества, как эмпатия, в процессе освоения профессии «человек – человек».

Нами было проведено психолого-педагогическое исследование, целью которого является определение динамики изменений нравственных качеств студентов института иностранных языков. Основополагающим качеством, на наш взгляд, можно считать эмпатию. Психолого-педагогический эксперимент осуществлялся на протяжении полугода. Структура психолого-педагогической программы по развитию нравственных качеств студентов в учебном процессе представляла собой программу по развитию нравственных качеств студентов в процессе преподавания японского языка и воспитательный курс развития нравственных качеств у студентов во внеучебное время.

Обобщая результаты анализа динамики изменений системы нравственных критериев и оценок нравственных качеств в контрольной (**КГ**) и экспериментальной группах (**ЭГ**), можно сформулировать ряд важных замечаний.

Проведенная психолого-педагогическая работа по развитию нравственных качеств позволила достичь в экспериментальной группе существенного изменения взгляда на факторы, влияющие на повышение нравственности общества. Студенты стали придавать значимо большее значение ресурсным возможностям факторов «общего социального контекста»: религия, нравственные ценности общества, учреждения культуры и др. У студентов экспериментальной группы повысился уровень оценки нравственных качеств: как в части зеркальной самооценки, так и в части оценки окружающих.

Разница между «оценкой окружающими меня» и «оценкой окружающих мною» в экспериментальной группе стала достоверно меньше. При этом важно подчеркнуть, что достигнутое сближение этих оценок обусловлено более позитивным восприятием как своих нравственных качеств, так и нравственных качеств окружающих.

Достигнутые изменения в оценке нравственных качеств выражены и на структурном уровне. За счет уменьшения взаимозависимости оценок нравственных качеств себя и других вся оценочная система стала более зрелой, гибкой и адаптивной. Кроме того, сама дефиниция различных нравственных категорий стала в их индивидуальном сознании более конкретной, осмысленной и содержательной.

На рис. 1 представлены сравнительные данные, полученные по методике «Уровень развития нравственных качеств личности» (М.М. Аипова, И.И. Купцов, Т.В. Пивоварова) в КГ и ЭГ после эксперимента.

Согласно полученным данным, после эксперимента оценки своих нравственных качеств студенты экспериментальной группы имеют более высокие значения, чем в контрольной группе студентов. Уровень развития у них данных нрав-

ственных характеристик может быть обозначен как высокий.

При этом в контрольной группе полученные оценки соответствуют среднему уровню развития.

Результаты проверки статистической значимости различий между группами с применением *U*-критерия Манна–Уитни представлены в табл. 1.

Проведенная проверка подтвердила наличие достоверных различий по всем показателям нравственных качеств на очень высоком уровне значимости ($p < 0{,}001$). Это говорит о том, что после эксперимента студенты экспериментальной группы стали характеризоваться значимо более высоким уровнем развития ответственности, вежливости, доброты, эмпатии, патриотизма, толерантности, совести, справедливости и мировоззрения. Напомним, что на доэкспериментальном этапе группы студентов отличались только по показателям ответственности, вежливости (выше в ЭГ) и доброты (выше в КГ).

Список литературы

1. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 155.
2. Сергеев, И.С. Основы педагогической деятельности : учебное пособие / И.С. Сергеев. – СПб. : Питер, 2004. – 316 с.
3. Шиф, Ж.И. Усвоение языка и развитие мышления у глухих детей / Ж.И. Шиф. – М. : «Педагогика», 1968. – 231 с.
4. Stotland, E. Empathy and birth order. Some experimental explorations / E. Stotland. – Lincoln, Univ. of Nebraska Press, 1971.

References

1. Gavrilova, T.P. Ponjatie jempatii v zarubezhnoj psihologii (Istoricheskij obzor i sovremennoe sostojanie problemy) / T.P. Gavrilova // Voprosy psihologii. – 1975. – № 2. – S. 155.
2. Sergeev, I.S. Osnovy pedagogicheskoj dejatel'nosti : uchebnoe posobie / I.S. Sergeev. – SPb. : Piter, 2004. – 316 s.
3. Shif, Zh.I. Usvoenie jazyka i razvitie myshlenija u gluhih detej / Zh.I. Shif. – M. : «Pedagogika», 1968. – 231 s.

© М.М. Аипова, 2020

УДК 37.02

А.О. БОГДАНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ГОТОВНОСТИ К САМООЦЕНКЕ

Ключевые слова: готовность к осуществлению самооценки как планируемый результат обучения; учебные задания, направленные на формирование самооценки школьников; особенности построения учебных заданий, ориентированных на формирование самооценки у школьников.

Аннотация: В статье рассматривается проблема реализации Федеральных государственных образовательных стандартов: целенаправленное формирование у школьников самооценки как планируемого результата обучения. В качестве одного из путей решения проблемы предлагается подход, связанный с конструированием содержания образования при помощи учебных заданий, выстроенных особым образом и функционально ориентированных на формирование у школьников готовности осуществлять самооценку в учебном процессе. Выделяются и теоретически обосновываются особенности построения таких учебных заданий.

Цель исследования: выявить дидактические механизмы включения учебных заданий в состав учебного материала, использование которого в учебном процессе обеспечит целенаправленное формирование у школьников базовых умений самооценки как планируемых результатов обучения.

Гипотеза исследования: в основу исследования положено предположение о том, что процесс формирования у школьников умений самооценки станет целенаправленным и будет осуществляться более результативно, если в процесс обучения включить особым образом выстроенный комплекс учебных заданий.

Поставленная цель и выдвинутая гипотеза обусловили необходимость решения следующих задач:

1) проанализировать степень разработанности проблемы исследования в научной психолого-педагогической и методической литературе;

2) раскрыть психолого-педагогическую сущность понятия «самооценка» и психологические механизмы ее формирования в учебном процессе;

3) разработать представление о видовом разнообразии умений самооценки;

4) выявить особенности конструирования учебных заданий, функционально ориентированных на формирование у школьников умений самооценки;

5) сформулировать педагогические принципы построения комплекса учебных заданий, направленных на формирование умений самооценки школьников;

6) осуществить экспериментальное обучение с целью проверки действенности педагогических принципов построения комплекса учебных заданий, направленных на формирование у школьников умений самооценки.

Методы исследования: организация опытно-экспериментальной работы.

Результаты:

– определены базовые умения, владение которыми обеспечивает готовность школьников к осуществлению процесса самооценивания;

– разработана типология учебных заданий по формированию умений самооценки школьников;

– сформулированы принципы построения комплекса учебных заданий по формированию самооценки школьников;

– применительно к учебному предмету «Биология» разработан методический комплекс учебных заданий, регулярное использование которых в учебном процессе обеспечивает формирование умения школьников осуществлять самооценку в процессе обучения.

В условиях быстрого технического прогресса и избытка информации современный человек в течение жизни вынужден самостоятельно выстраивать свою образовательную траекторию и включаться в непрерывный процесс обучения. Для эффективного протекания этих процессов необходимо осознанно осуществлять самооценочную деятельность. Не случайно Федеральные государственные образовательные стандарты (**ФГОС**) относят самооценку к универсальным учебным действиям и требуют ее целенаправленного формирования [10]. Однако в процессе обучения данное требование реализуется очень редко. Еще в 70–80-х гг. XX века такие ученые, как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.И. Липкина и др. [2; 4; 8], отмечали, что процесс самооценки протекает стихийно и неосознанно для учащихся. О том, что подобная ситуация в школьном обучении продолжает сохраняться и по сей день, свидетельствуют и наши собственные наблюдения. Зачастую в школьной практике учителя либо вообще не организуют осуществление самооценки школьников на уроках, либо делают это формально, не раскрывая сущности самооценочной деятельности, не предоставляя критериев самооценивания, а ограничиваясь лишь требованиями типа: «Осуществите самооценку», «Сравните ваше решение…», что в конечном итоге не приводит школьников к осознанию выполняемых ими действий. В этом аспекте важен и проведенный нами анализ основных учебников биологии, разрешенных для использования при реализации образовательных программ основного общего образования, который подтвердил отсутствие направленности содержания учебного материала на системное и планируемое формирование самооценки у школьников. Такое положение вещей подтверждают и современные исследования, проводимые кафедрой педагогики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (**РГПУ**) [7], в рамках которых ученые выяснили, что только 43 % учителей на практике обращают внимание на формирование у школьников универсальных учебных действий (**УУД**), в том числе и самооценки. При этом только 10 % учителей считают, что необходимо целенаправленно формировать самооценку в процессе обучения.

Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является отсутствие в руках учителя особым образом выстроенных учебных заданий, направленных на формирование самооценочной деятельности школьников. Опираясь на сущность понятия «самооценка» и на механизмы ее осуществления, мы выделили ряд конструктивных особенностей, которыми должны обладать учебные задания, направленные на формирование самооценки у школьников.

Психолого-педагогическая литература предлагает различные подходы к сущности понятия «самооценка». Мы в своей работе будем опираться на идеи Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьева, Н.А. Батурина, А.В. Захаровой, А.И. Липкиной [1–3; 5; 8]. По мнению этих авторов, самооценка рассматривается как выражение субъектом (школьником) отношения к самому себе, к своим психологическим качествам личности, совершаемым поступкам, к жизненным целям, к способностям и достижениям, обеспечивающим успешность или неуспешность в какой-либо деятельности, в том числе и учебной, а также отношения к своему знанию и незнанию, к своим потенциальным возможностям, к проблемам, которые надо решать как в жизни в целом, так и в учебной деятельности в частности. В процессе самооценивания данные ученые выделяют четыре структурных элемента:

1) объект оценивания, воспринимаемый непосредственно или «извлекаемый» из памяти;

2) некое нормативное образование («эталон», «стандарт», «критерий», «личная шкала» и т.д.), для обозначения которого можно предложить обобщающий термин «оценочное основание» или просто «основание», с которым идет процесс оценивания (сравнения);

3) собственно процесс сравнения объекта оценки и оценочного основания по конкретным критериям;

4) отображение результата оценки в той или иной форме.

Выделенная нами специфика учебных заданий будет ориентирована на эти четыре аспекта. Отсюда следует, что одной из особенностей конструирования учебных заданий, направленных

на формирование самооценки школьников, является включенность в их содержание широкой палитры объектов оценивания. Нами выделены группы объектов, которые могут быть включены в структуру таких учебных заданий:

1) бъекты, относящиеся к содержанию образования, например: целостные тексты и учебные задания, отдельные теории, открытия, явления, ситуации, утверждения, высказывания ученых и др.;

2) объекты, представляющие собой продукты учебной деятельности одноклассников, например: их устные ответы у доски, письменные ответы на вопросы, решение задач, рефераты, творческие работы, лабораторные работы, доклады, сообщения, письменные работы, макеты, поделки и многое другое;

3) объекты, представляющие собой собственные продукты учебной деятельности школьников, например: домашние задания, устные ответы у доски, письменные ответы, рефераты, творческие работы, лабораторные работы, доклады, сообщения, макеты, поделки и многое другое;

4) объекты, относящиеся к самому процессу освоения учебного материала, например: формы, методы, приемы, с помощью которых организован урок и с помощью которых подаются учебные задания, тексты, фильмы, схемы и др.;

5) объекты, относящиеся к процессу протекания учебной деятельности других субъектов образовательного процесса, например: характер взаимодействия субъектов обучения, их активность в решении учебных задач, стиль общения, принимаемая на себя роль и др.;

6) объекты, относящиеся к процессу протекания своей собственной учебной деятельности: уровень работоспособности, активности учащихся на уроке, уровень освоения учебного материала в ходе учебной деятельности, свои возможности, ощущения, эмоции, трудности, возникающие в ходе учебной деятельности, а также характер взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса (одноклассниками и учителем), стиль их общения, принимаемая на себя роль и др.

Учитывая, что данные объекты сравниваются с оценочными основаниями, то в структуру учебных заданий должны закладываться такие основания. Они могут быть в виде идеалов, норм, правил, эталонов и т.д. А.В. Захарова [5] считает, что важнейшим оценочным основанием являются принятые субъектом ценности, которые составляют ядро самооценки и определяют ее специфику функционирования как механизма саморегуляции и самосовершенствования. Именно поэтому включение в структуру учебных заданий многообразия ценностей также является одной из их конструктивных особенностей. Опираясь на работы В.А. Караковского, И.М. Осмоловской и др. [6; 9], мы выделили три группы ценностей, которые необходимо включать в содержание учебных заданий для целенаправленного формирования самооценки.

Первая группа – это общечеловеческие ценности как некие абсолюты, которые значимы, принимаются и развиваются всем человеческим родом в условиях любых общественно-исторических изменений цивилизационного развития. К таким ценностям мы отнесли свободу, нравственность, добро, истину, красоту, природу, труд, знания, семью, мир, отечество.

Во вторую группу мы объединили ценности, обеспечивающие прогресс самой личности, ее саморазвитие, которые помогут учащимся целенаправленно, сознательно развивать свою индивидуальность, особость, целостность собственной личности. К данной группе ценностей мы отнесли активность, трудолюбие, самоценность, критичность, творчество, самоопределение, самооценку.

Третья группа ценностей, на наш взгляд, должна отражать специфику содержания учебного предмета. Так, для учебного предмета «Биология» характерны такие ценности, как человек и его жизнь, здоровье, валеологические знания, личная гигиена, режим жизнедеятельности, планета Земля, жизнь в глобальном ее понимании. Также необходимо отметить, что конструировать учебные задания, направленные на формирование самооценки школьников необходимо таким образом, чтобы они имели эмоционально-ценностную окрашенность, побуждающую школьников испытывать переживания различной модальности, что поможет им осваивать предлагаемые в содержании учебных заданий ценности.

Еще одна особенность конструирования учебных заданий по формированию самооценочной деятельности школьников вытекает из сущности самого процесса сравнения объекта с оценочным основанием. Исходя из того, что сравнение идет по тем или иным критери-

ям, важно, чтобы учебные задания знакомили учащихся с сущностью критериев оценки, с их видами, а также направляли учащихся на выбор тех или иных критериев. Следовательно, в учебные задания должны включаться критерии различного характера: познавательные, эстетические, моральные, материальные и другие. Важно, чтобы учащиеся самостоятельно выделяли нужные критерии и проводили оценку на основе их выбора. Такие задания могут иметь следующий вид: «Опираясь на имеющиеся у вас знания, определите, по каким критериям в данном тексте происходит сравнение объектов», «Выберите из предложенных критериев только те, с помощью которых можно сравнить предложенные объекты», «Сравните письменную работу одноклассника с предложенными критериями», «Сравните свой объем знаний на начало и на конец урока, смогли ли вы достигнуть поставленных целей?».

Любой оценочный акт завершается, как правило, оценочным суждением, которое содержательно раскрывает оцениваемый объект, его сущностные характеристики, достоинства, недостатки и многое другое. Поэтому должны быть такие учебные задания, в структуру которых включались бы сущность оценочного и познавательного суждения, их характеристики, особенности формулирования. Такие задания должны провоцировать учащихся на выстраивания оценочного суждения. Поэтому такие учебные задания могут выглядеть следующим образом: «Разделите все суждения на две группы: оценочные и познавательные», «Составьте оценочное и познавательное суждение по образцу», «Выскажите оценочное суждение по итогам своего устного ответа, используя незаконченные фразы: Я считаю, что … раскрыл данный вопрос … (полностью / не полностью). На мой взгляд, … лучше всего при ответе удалось … Однако вопросы, связанные с … остались раскрыты не в полном объеме. … Назвал, перечислил … Однако при ответе … допустил незначительные ошибки (неточности) в … По сравнению со своим предыдущим ответом, … чувствовал себя … (более уверенно, менее уверенно, скованно, свободно и т.д.)».

Таким образом, к особенностям построения учебных заданий, направленных на формирование у школьников готовности к самооценке, мы относим: включение в содержание учебных заданий многообразия объектов, которые подлежат оценке, различных видов оценочных оснований, широкой палитры критериев, необходимых для протекания процесса самооценивания, а также встраивание в конструкцию учебного задания образцов формулирования оценочного суждения.

Список литературы

1. Амонашвили, Ш.А. Обучение. Оценка. Отметка / Ш.А. Амонашвили. – М. : Знание, 1980. – 96 с.
2. Ананьев, Б.Г. Деятельность и психология личности / Б.Г. Ананьев. – М. : Наука, 1980. – 335 с.
3. Батурин, Н.А. Проблемы оценивания и оценки в общей психологии / Н.А. Батурин // Вопросы психологии. – М., 1989. – Вып. 2. – С. 81–89.
4. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
5. Захарова, А.В. Психология формирования самооценки / А.В. Захарова. – Минск, 1993. – 100 с.
6. Караковский, В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В.А. Караковский. – М., 1993. – 80 с.
7. Королева М.И. Формирование универсальных учебных действий при обучении биологии / М.И. Королева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kpinfo.org/activities/research/conferences/conference-internet-2013-april/78-problemy-i-perspektivy-razvitiya-obrazovaniya-v-sovremennom-mire/508-1-25 (дата обращения: 21.07.2019).
8. Липкина, А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М. : Знание, 1976. – 64 с.
9. Осмоловская, И.М. Ценности личности как фактор формирования базового содержания образования / И.М. Осмоловская // Дидактические проблемы построения базового содержания образования. – М., 1993. – С. 105–113.

10. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е.С. Савинов. – М. : Просвещение, 2011. – 342 с.

References

1. Amonashvili, Sh.A. Obuchenie. Ocenka. Otmetka / Sh.A. Amonashvili. – M. : Znanie, 1980. – 96 s.
2. Anan'ev, B.G. Dejatel'nost' i psihologija lichnosti / B.G. Anan'ev. – M. : Nauka, 1980. – 335 s.
3. Baturin, N.A. Problemy ocenivanija i ocenki v obshhej psihologii / N.A. Baturin // Voprosy psihologii. – M., 1989. – Vyp. 2. – S. 81–89.
4. Bozhovich, L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste / L.I. Bozhovich. – M. : Prosveshhenie, 1968. – 464 s.
5. Zaharova, A.V. Psihologija formirovanija samoocenki / A.V. Zaharova. – Minsk, 1993. – 100 s.
6. Karakovskij, V.A. Stat' chelovekom. Obshhechelovecheskie cennosti – osnova celostnogo uchebno-vospitatel'nogo processa / V.A. Karakovskij. – M., 1993. – 80 s.
7. Koroleva M.I. Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij pri obuchenii biologii / M.I. Koroleva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kpinfo.org/activities/research/conferences/conference-internet-2013-april/78-problemy-i-perspektivy-razvitiya-obrazovaniya-v-sovremennom-mire/508-1-25 (data obrashhenija: 21.07.2019).
8. Lipkina, A.I. Samoocenka shkol'nika / A.I. Lipkina. – M. : Znanie, 1976. – 64 s.
9. Osmolovskaja, I.M. Cennosti lichnosti kak faktor formirovanija bazovogo soderzhanija obrazovanija / I.M. Osmolovskaja // Didakticheskie problemy postroenija bazovogo soderzhanija obrazovanija. – M., 1993. – S. 105–113.
10. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Osnovnaja shkola / sost. E.S. Savinov. – M. : Prosveshhenie, 2011. – 342 s.

© А.О. Богданова, 2020

УДК 37.014

И.Н. ЛИХОРАДОВА, И.И. САДОВАЯ, Л.И. МАСЛИХОВА, Э.Н. ПЛАТОНОВА, Б.А. ЕРШОВ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

РОЛЬ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: церковь; образование; страна; священник; институт.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы нынешнего российского истеблишмента по просвещению молодежи в церковных организациях. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, как соединены вопросы развития образовательной среды в церкви с общим ведением культовой деятельности и служб. Задача, поставленная в статье, состоит в рассмотрении традиций советского времени, при которых церковь была отделена от социальной жизни, что в конечном итоге обернулось слабостью самой религиозной структуры. Методы, используемые в статье, дают основание утверждать, что церковь, помимо проповеднической деятельности, занималась и иными видами работы в сфере благотворительности, просвещения, попечительства.

Результаты исследования сводятся к тому, что на сегодняшний день принятый закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» дал возможность легально воздействовать на многие жизненные проблемы граждан, в том числе первостепенное внимание стало уделяться религиозному образованию.

В области просвещения общие тенденции, наблюдаемые в настоящее время во многих государствах, выражаются в секуляризации образовательной деятельности. При этом речь идет не столько об исключении духовности из среды просвещения, сколько о перераспределении обязанностей в образовательных стандартах. В нынешних обстоятельствах государственные структуры несут ключевую ответственность за проблемы в образовательной деятельности.

Одним из проявлений секуляризационных факторов является усиление контрольной и надзорной функций государственного аппарата, в том числе в негосударственных образовательных сегментах, где происходит подчинение религиозных учреждений нормам государственного сектора и требованиям, которые касаются образовательных стандартов.

Согласно Большой советской энциклопедии, образование – это общее направление и итог освоения целостных знаний и умений. В процессе образовательной деятельности накопленный опыт передается от поколения к поколению.

Именно образование дает возможность профессиональной подготовленности человека к жизни и трудовой дисциплине. Право на получение образования зафиксировано в Конституции России 1993 года. В ст. 43 говорится, что любой наделен правом на образование, указаны и многие иные права. Кроме Конституции России эту область контролирует Закон «Об образовании» [4].

В соответствии с данным нормативным актом и федеральной концепцией просвещения в России задачами политики государства в области просвещения являются:

– свобода и гарантии получения образования;

– целостность национальной, политической и образовательной среды, укрепление в системе образования национальных традиций, регионального компонента и многонациональных отношений;

– доступность образования;

– независимость и плюрализм мнений;

– народный, государственно-социальный приоритет управления образованием, автономность образовательных технологий;

– светский диалог в образовании и государственно-муниципальном образовательном вопросе.

Система просвещения постепенно пре-

терпевала серьезные трансформации. В дореволюционный период в России в структуре Православной Церкви была образована сеть духовных учебных заведений, включавшая все ступени образовательной иерархии. В 1885 г. было закреплено в законе формирование духовно-приходских школ, т.е. начального общеобразовательного просвещения, и к 1906 г. функционировало 43 697 духовно-приходских заведений и учреждений по обучению грамоте, в которых учились 1 954 820 обучающихся. При этом обучающиеся духовно-приходских заведений могли продолжать свое обучение в основывавшихся с 1885 г. духовно-учительских учреждениях и с 1896 г. – второклассных учреждениях, также подчинявшихся Святейшему Синоду. Эти духовные учреждения реализовывали подготовку преподавательских кадров для начальных духовных учебных заведений. Причем, несмотря на узкопрофессиональный статус данных заведений, приобретаемое образование давало возможность специалистам не только заниматься преподавательской работой, но и поступать в вузы, в том числе и светского плана. Для приобретения церковного образования мужское население могло зачисляться в семинарии, а потом в академии, статус которых в то время был приравнен к университетскому образованию.

Женщины имели возможность посещать духовные женские учреждения, которые по степени образования были приближены к женским гимназиям.

В таком статусе структура духовных заведений существовала до Февральской революции, после чего Временное правительство поручило отдать Министерству народного просвещения все учебные заведения, которые финансировались на государственные деньги, в том числе духовные и религиозно-учительские школы. Если после революции Временное правительство передало под государственный контроль церковно-приходские и церковно-учительские школы, то Советское руководство поставило задачу о передаче воспитательных функций из церковного ведомства в управление Наркомпросса, которому подчинялись школы, в том числе епархиальные гимназии. Опубликованный в январе 1918 года акт «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в нормотворческом плане завершил формирование духовной структуры народного просвещения.

Все просвещение таким образом перешло под контроль государства.

Впоследствии вся система образования была пропитана идеологией коммунизма и материализма. Такое положение просуществовало до конца XX века, когда после утверждения Конституции РФ ключевые права и обязанности гражданина утверждались на законодательном уровне. Сказалось это и на работе духовных учреждений. В нынешнем российском истеблишменте инициативность церкви соединена главным образом с общим ведением культовой деятельности и служб. Это связано с традициями советского времени, при которых Церковь была отделена от социальной жизни, что в конечном итоге обернулось слабостью самой религиозной структуры. Такое положение отличает нашу страну от других, где Церковь, помимо проповеднической деятельности, занимается и иными видами работы в сфере благотворительности, просвещения, попечительства. На сегодняшний день принятый закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» дал возможность легально воздействовать на многие жизненные проблемы граждан. В том числе особое внимание стало уделяться религиозному образованию. В настоящее время энергично развивается светский тип религиозного образования. Его реализовывает все больше кафедр в государственных вузах, а также научных центрах, которые проводят исследования по вопросам духовности и воцерковления граждан. В качестве примера следует назвать кафедру религиоведческих дисциплин Российской академии государственной службы при Президенте РФ (**РАГС**), кафедру религиоведения и религии Московского государственного университета (**МГУ**), Центр исследований религии Российского государственного гуманитарного университета, Научный центр «Религия и социум» в Санкт-Петербургском университете, ряд университетов Российской академии наук.

Авторы статьи надеются, что подобная кафедра, к примеру «межконфессиональных и межнациональных отношений», будет организована в Воронежском государственном техническом университете, тем более что уже три вуза Воронежа заключили договоры с Воронежской епархией о сотрудничестве в сфере образовательной деятельности, это, в частности, Лесотехнический институт, Воронежский государственный университет и Технологическая академия.

Список литературы

1. Бондаренко, Н. Образовательная стратегия: вопросы и проблемы / Н. Бондаренко, Ю. Ветров // Высшее образование в России. – 2001. – № 3. – С. 15–24.
2. Козырев, К.С. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе / К.С. Козырев. – СПб. : Апостольский город, 2005. – 636 с.
3. Ershov, B.A. Preaching work of the Russian Orthodox Church in the early XX century / B.A. Ershov, L.S. Perevozchikova // В сборнике: 6th International Conference on Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings. – 2019. – С. 202–207.
4. Ershov, B.A. Globalization and intensification of spiritual values in Russia in the philosophical aspect / B.A. Ershov, L.S. Perevozchikova, E.V. Romanova // В сборнике: 6th International Conference on Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings. – 2019. – С. 208–212.
5. Ershov, B.A. The Russian Church in the state mechanism of Russia / B.A. Ershov, V.N. Fursov // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2018. – № 1. – С. 32–37.
6. Yuldasheva, M.Q. History of Informed Society: the discovery of time and space / M.Q. Yuldasheva // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2019. – № 3(5). – С. 21–29.

References

1. Bondarenko, N. Obrazovatel'naja strategija: voprosy i problemy / N. Bondarenko, Ju. Vetrov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2001. – № 3. – S. 15–24.
2. Kozyrev, K.S. Religioznoe obrazovanie v svetskoj shkole. Teorija i mezhdunarodnyj opyt v otechestvennoj perspektive / K.S. Kozyrev. – SPb. : Apostol'skij gorod, 2005. – 636 s.
3. Ershov, B.A. Preaching work of the Russian Orthodox Church in the early XX century / B.A. Ershov, L.S. Perevozchikova // V sbornike: 6th International Conference on Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings. – 2019. – S. 202–207.
4. Ershov, B.A. Globalization and intensification of spiritual values in Russia in the philosophical aspect / B.A. Ershov, L.S. Perevozchikova, E.V. Romanova // V sbornike: 6th International Conference on Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings. – 2019. – S. 208–212.
5. Ershov, B.A. The Russian Church in the state mechanism of Russia / B.A. Ershov, V.N. Fursov // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2018. – № 1. – S. 32–37.
6. Yuldasheva, M.Q. History of Informed Society: the discovery of time and space / M.Q. Yuldasheva // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2019. – № 3(5). – S. 21–29.

© И.Н. Лихорадова, И.И. Садовая, Л.И. Маслихова, Э.Н. Платонова, Б.А. Ершов, 2020

УДК 37.01

А.В. СУШКОВ, М.Н. ЕГИЗАРЬЯНЦ

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КУБАНИ)

Ключевые слова: социальное воспитание; исторический опыт организации социального воспитания; общественная и социально-культурная деятельность В.И. Лунина; региональные особенности.

Аннотация: Цель исследования: выявить региональные особенности исторического опыта социального воспитания на Кубани и показать значимость этого опыта для совершенствования системы современного социального воспитания на примере социально-педагогической деятельности В.И. Лунина. Задачи исследования: изучить особенности социального воспитания в дореволюционной России; проанализировать социально-педагогическую деятельность образовательных и культурно-просветительских учреждений в Армавире, созданных В.И. Луниным в конце XIX – начале XX вв., и рассмотреть возможности использования элементов данного исторического социально-педагогического опыта в современных условиях. Методы исследования: сравнительно-сопоставительный исторический анализ, обобщение и систематизация, аналогия. Результаты исследования: выделены особенности социального воспитания на Кубани, детерминированные специфическими региональными факторами; дано описание социально-педагогической деятельности, проводившейся в учебных заведениях и иных центрах общественного воспитания, созданных В.И. Луниным в Армавире на рубеже XIX–XX вв.; выявлены и обоснованы возможности использования элементов исторического опыта социального воспитания применительно к современным условиям.

Обращение в современных педагогических исследованиях к историческому опыту организации обучения и общественного воспитания в дореволюционной России связано с тем, что сегодня существует настоятельная необходимость изучения региональных традиций социального воспитания с целью лучшего понимания и осмысления факторов развития социального воспитания молодежи как в рамках конкретного региона, так и страны в целом, а также адекватного использования элементов исторического опыта общественного воспитания применительно к современным условиям. В первую очередь интерес представляет период конца XIX – начала XX вв., поскольку именно тогда в России динамично изменялась вся экономическая и политическая жизнь общества, что делает очевидными параллели с сегодняшним днем.

При изучении исторического опыта организации социального воспитания в России в рассматриваемый исторический период в работе М.Н. Гапоненко было обращено внимание на два аспекта. Во-первых, на региональные исторические традиции создания учреждений по обучению и общественному воспитанию детей и подростков, потому что жесткая унификация подобного рода учреждений по всей стране, как было в советский период, далеко не всегда могла обеспечить эффективное народное просвещение. Во-вторых, на рубеже XIX–XX вв. происходила активизация в создании многочисленных частных и общественных образовательных учреждений, что позволяло расширять границы социального воспитания как в государстве в целом, так и особенно в различных его регионах.

На рубеже XIX–XX столетий на Кубани быстрыми темпами развивались хозяйственные буржуазные отношения, что вносило изменения

в систему социального воспитания, особенно в городах. Изменившиеся хозяйственные отношения требовали выработки у людей новых качеств: инициативности, деловитости, предприимчивости, трудолюбия, умения найти себе соответствующую работу и достойный заработок. Именно эти качества применительно к конкретным условиям Кубани были необходимы в период формирования центров социального воспитания: от специализированных учебных заведений до различных обществ и предприятий.

Следует отметить, что потребность в подобных качествах резко возросла в нашей стране именно в наши дни. Однако, как показывает практика, положение дел в этой области достаточно сложное и обращение к опыту «новаторского» социального воспитания, проводившегося на Кубани (особенно в городах) в конце XIX – начале XX вв., весьма актуально. Как положительный факт следует отметить постепенное возрождение в последние годы старых народных традиций, национального самосознания. Как известно, отдельные элементы национальной ментальности сохраняются у различных этносов на протяжении столетий, даже если внешние условия их существования значительно изменились. Не меньшую роль здесь играет и традиционная конфессиональная принадлежность основной части этноса, а большинство этических положений как христианства, так и ислама вполне совпадают с аксиологическими представлениями современного российского общества.

Использование отдельных элементов традиционного национального социального воспитания может быть крайне важным в процессе возрождения духовности народов, населяющих Кубань сегодня. Следует помнить, что на рубеже XIX–XX вв. в Кубанской области, не менее многонациональной, чем в наши дни, не отмечалось значительного количества межнациональных конфликтов, даже на бытовом уровне. Поэтому отдельные подходы к социальному воспитанию, практиковавшиеся здесь в начале XX столетия, могут оказаться крайне полезными и сегодня.

Например, в Кубанском регионе в дореволюционный период большое число меценатов и просто энтузиастов-интеллигентов активно создавало разнообразные негосударственные общества и иные структуры, представлявшие собой центры социального воспитания населения. В частности, на Кубани одним из самых известных организаторов подобных структур считается В.И. Лунин, который в конце XIX – начале XX вв. создавал такие учебные заведения и центры внешкольного воспитания в г. Армавире, который в те времена был одним из самых крупных и быстро растущих городов Кубанской области. В.И. Лунин является ярким представителем российской провинциальной демократической интеллигенции. Его усилиями была организована без поддержки властей целая сеть общественных учебных заведений и иных просветительских учреждений [4], а главная заслуга на общественном поприще связана с созданием Общества попечения о детях, которое «открыло и содержало пять (по другим сведениям – восемь) народных школ, женскую гимназию, музей и библиотеку» [1, с. 12].

Социально-педагогический опыт В.И. Лунина в разрезе применения в современных условиях организации общественного воспитания можно рассматривать по ряду параметров, в частности: при организации совместной образовательной деятельности учебных заведений и центров внешкольного воспитания, созданных общественными организациями, что в целом обеспечивало бы комплексное формирование личности детей и молодежи; при использовании центров внешкольного воспитания (музеев и библиотек) как общедоступных просветительских площадок; при построении негосударственного финансирования работы социально-просветительских учреждений (по примеру Армавирского Общества попечения о детях).

Возможность использования данного исторического опыта обусловлена целым рядом факторов, отражающих определенные схожие социальные условия, существовавшие в России в начале XX в. и вновь проявившееся спустя столетие. К ним можно в первую очередь отнести следующие факторы.

1. Необходимость комплексного использования методов школьного и внешкольного социального воспитания. Понятно, что причины этого применительно к Российской империи рубежа XIX–XX вв. и современной России различны. В первом случае они были связаны главным образом с распадом патриархальной семьи и отсутствием разветвленной сети центров внешкольного социального воспитания. Во втором случае – с развалом государственной советской системы общественного воспитания и необходимостью замены ее схожей, отвечающей современным российским реалиям. Однако в обо-

их случаях задача создания государственных и негосударственных структур, обеспечивавших эффективное социальное воспитание в нашей стране, была и остается крайне актуальной.

2. Необходимость тесной совместной работы государства и общества в сфере образования и социального воспитания. В предреволюционной и современной России эта проблема воспринималась педагогической общественностью по-разному. В конце XIX – начале XX вв. многие выдающиеся либерально настроенные отечественные педагоги, в первую очередь П.Ф. Каптерев, противопоставляли государственное и негосударственное образование и социальное воспитание, видя в первом главным образом реакционные, отрицательные, а во втором – только прогрессивные, положительные черты [3]. В наши дни скорее нужно говорить о необходимости сотрудничества государственных органов и общественности в деле обучения и воспитания детей и подростков. Тем не менее проблема развития негосударственной составляющей системы социального воспитания в современной России также остается актуальной.

3. Объединяет современную и дореволюционную систему образования в России и проблема недостаточного финансирования. Хотя в последние годы в этой области и были достигнуты определенные успехи, финансирование учебных заведений и центров внешкольного воспитания только за счет государственных средств не способно обеспечить все потребности развивающейся российской школы. Как известно, в начале XX столетия в нашей стране, в том числе и в Кубанском регионе, значительная часть бюджета образовательных учреждений (в том числе и государственных) обеспечивалась за счет частных пожертвований в различных формах: деньгами, зданиями, земельными участками, учебными пособиями и т.п. Подобная практика в настоящее время имеет значительно меньшие размеры. Хотя в свое время именно Армавирское Общество попечения о детях во главе с В.И. Луниным сумело обеспечить не только существование своих учебных заведений и просветительских учреждений, но и их значительное развитие в первую очередь за счет частных пожертвований. Подобный опыт представляет значительный интерес и в наши дни [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о возможностях использования соответствующе адаптированных элементов опыта социально-педагогической и просветительской деятельности, в том числе В.И. Лунина, в современных условиях. К важнейшим из этих элементов следует отнести: организацию совместной педагогической деятельности учебных заведений и центров внешкольного воспитания, направленную на комплексное формирование личности учащихся; использование центров внешкольного воспитания (музей и библиотека) в качестве просветительских организаций для всех жителей города; общественное финансирование работы учреждений Общества попечения о детях. Показателен тот факт, что и сейчас в Краснодарском крае имеется достаточное число обеспеченных людей, способных заниматься подобной деятельностью. К сожалению, этот потенциал в силу разнообразных причин, как личных, так и общественных, используется недостаточно. Возрождение дореволюционных традиций в этой области смогло бы сыграть положительную роль в развитии системы социального воспитания сегодня.

Таким образом, на практике применение перечисленных позиций требует соответствующей творческой и практической адаптации, учитывающей произошедшие коренные социальные изменения за прошедший исторический период, специфические особенности, свойственные современным учебным заведениям и центрам внешкольного воспитания.

Список литературы

1. Виноградов, В.Б. Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь / В.Б. Виноградов, С.Н. Ктиторов. – Армавир, 2000. – 227 с.

2. Гапоненко, М.Н. Особенности развития социального воспитания на Кубани (конец XVIII – начало XX вв.) : дисс. ... канд. пед. наук / М.Н. Гапоненко. – Армавир, 2004. – 144 с.

3. Любушкина, Е.Ю. Общественные организации Северного Кавказа и формы их работы (вторая половина XIX – начала XX в.) / Е.Ю. Любушкина // Власть. – № 8(2009). – С. 60–63.

4. Сушков, А.В. Социально-педагогическая деятельность В.И. Лунина в Армавире в конце XIX – начале XX вв. : монография / А.В. Сушков. – Армавир : «Полипринт», 2012.

References

1. Vinogradov, V.B. Imenitye grazhdane Armavira. Istoriko-biograficheskij slovar' / V.B. Vinogradov, S.N. Ktitorov. – Armavir, 2000. – 227 s.
2. Gaponenko, M.N. Osobennosti razvitija social'nogo vospitanija na Kubani (konec XVIII – nachalo HH vv.) : diss. ... kand. ped. nauk / M.N. Gaponenko. – Armavir, 2004. – 144 s.
3. Ljubushkina, E.Ju. Obshhestvennye organizacii Severnogo Kavkaza i formy ih raboty (vtoraja polovina XIX – nachala XX v.) / E.Ju. Ljubushkina // Vlast'. – № 8(2009). – S. 60–63.
4. Sushkov, A.V. Social'no-pedagogicheskaja dejatel'nost' V.I. Lunina v Armavire v konce XIX – nachale HH vv. : monografija / A.V. Sushkov. – Armavir : «Poliprint», 2012.

© А.В. Сушков, М.Н. Егизарьянц, 2020

УДК 159.9.072

Е.Б. ЕЛИЗАРОВА, В.В. ОНУФРИЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: ценностные ориентации; стиль семейного воспитания; полная семья; неполная семья.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования ценностей и ценностных ориентаций подростков из полных и неполных семей. Целью исследования являлось установление взаимосвязи ценностных ориентаций и стилей воспитания. Была выдвинута гипотеза, что формирование ценностей и ценностных ориентаций подростков зависит от семейного стиля воспитания. В процессе исследования было установлено, что разные стили воспитания родителей оказывают различное влияние на формирование ценностей подростков. Корреляционный анализ показал отсутствие взаимосвязей стиля «Авторитарная гиперсоциализация» с исследуемыми ценностями в обоих типах семей.

За последнее десятилетие наметился ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о кризисных явлениях в жизни семьи и затрагивающих как супружеские, так и детско-родительские отношения: увеличение числа разводов, неполных семей, безнадзорных и беспризорных детей, молодых пар с идеологией «чайлдфри» и др. Изменение общества и трансформация института семьи в новых социальных условиях приводит к перестройке в системе ценностных ориентаций подростков.

Полноценные взаимоотношения подростка с родителями являются одним из важных факторов формирования его личности, его успешной социализации. На уровень этих взаимоотношений влияют различные составляющие, среди которых немалую роль играет умение родителей понять подростка, в трудных для него ситуациях поддержать его, оказать ему помощь.

Психологические исследования, прослеживающие влияние семьи, отражены в работах следующих авторов: О.Е. Кондратюк, А.В. Кравец, Е.Н. Рябухина, Н.А. Хижкина. Обобщение содержания исследований этих авторов позволяет выделить три направления: влияние особенностей супружеских взаимоотношений на ребенка; взаимосвязь между чертами личности родителей и детей; выделение основных типов семейного воспитания и их структурных компонентов.

А.В. Кравец пишет, что в основе ценностных ориентаций подростков находится определенная система ценностей, сформировавшаяся в ходе их знакомства с окружающей действительностью, т.е. ценности являются своеобразной социальной базой личности [2, с. 230].

Развитие ценностных ориентаций подростков обусловлено принадлежностью к определенной социальной группе и опосредуется спецификой семьи. Е.Н. Рябухина утверждает, что семья является референтной группой, в которой формируются базисные ценностные ориентации [3].

По мнению О.Е. Кондратюк, влияние стиля семейного воспитания на формирование ценностных ориентаций подростков в полной и неполной семье имеет разную направленность [1, с. 31]. В полной семье воспитательный стиль влияет, прежде всего, на целеполагание, удовлетворенность от самореализации, убежденность в контролировании своей жизни и осмысленность жизни в целом. В неполной семье влияние стиля

воспитания ограничивается сферой удовлетворенности от самореализации и убежденностью в способности управлять собственной жизнью. Одним из компонентов воспитательного стиля, непосредственно влияющего на ценности подростков, является сочетание требовательности родителей с их нацеленностью на сотрудничество [1, с. 32]. При сниженной требовательности и высокой степени сотрудничества подростки имеют адекватную самооценку, ставят более осознанные цели, активно самореализуются и перенимают ценности от своих родителей, вырабатывая впоследствии разносторонние ценностные ориентации.

Эмпирическое исследование ценностных ориентаций подростков из полных и неполных семей реализовано с применением таких методик, как «Опросник родительского отношения» А.Я. Варги и В.В. Столина, «Опросник терминальных ценностей (**ОТеЦ**)» И.Г. Сенина. В исследовании приняли участие тридцать один подросток из полных семей, тридцать четыре подростка из неполных семей, а также матери подростков. Общее количество семей, принимающих участие в исследовании, составило шестьдесят пять.

Полученные результаты показывают, что родители, воспитывающие подростков в полной семье, предпочитают такие стили отношений, как: «кооперация» (55 %) и «симбиоз» (29 %). В таких семьях матери стремятся к симбиотическим отношениям с подростками, ощущают себя с ними единым целым, стремятся удовлетворить все потребности школьников, стараются во всем помочь им, принимают их точку зрения в спорных вопросах.

Предпочитаемым стилем семейного воспитания в неполных семьях является «маленький неудачник» (64 %). Такие родители стремятся инфантилизировать подростка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Подросток кажется им неприспособленным, неуспешным, открытым для негативных влияний. Родители стараются оградить подростка от трудностей в жизни и строго контролировать его действия.

Распространенными стилями семейного воспитания в неполных семьях являются «авторитарная гиперсоциализация» (18 %) и «принятие – отвержение» (12 %). Матери, предпочитающие такие типы воспитания, требуют от подростка безоговорочного послушания и дисциплины, предлагают вести себя в соответствии с предпочтениями взрослых, не в состоянии понять его точку зрения.

Для подростков из полных семей значимыми оказались ценности, которые связаны с уважением и принятием традиций, существующих в этой социальной группе, стремлением сохранить благополучие людей, с которыми подростки находятся в личных контактах. Для них терминальными ценностями являются: «безопасность» (5,0 баллов), «традиции» (4,2 балла), «доброта» (4,1 балл), «активные социальные контакты» (8,0 баллов), «достижения» (7,0 баллов), которые предположительно будут реализованы в таких сферах, как обучение и образование (9,0 баллов) и сфера семейной жизни (8,0 баллов).

Для подростков из неполных семей значимыми ценностями являются те, которые проявляются в стремлении подростков к доминированию над людьми и ресурсами, к автономности и независимости. Для них значимыми ценностями являются: «власть» (4,4 балла), «самостоятельность» (4,1 балл), «собственный престиж» (8,0 баллов), «высокое материальное положение» (8,0 баллов), которые предположительно будут реализованы в наиболее значимой сфере – «сфере увлечений» (8,0 баллов).

Взаимосвязь ценностных ориентаций подростков со стилями воспитания в полных и неполных семьях выявлялась путем корреляционного анализа полученных переменных. Оценивалась степень связанности терминальных ценностей подростков и стилей семейного воспитания.

Для полных семей выявлено значительное количество корреляций для каждого стиля семейного воспитания, в неполных семьях таких корреляций меньше.

В ходе корреляционного анализа в полных семьях установлены следующие положительные корреляции ($p < 0,05$). Стиль «принятие ответственности» взаимосвязан с ценностями «креативность ($r = 0,39$) и «развитие себя» ($r = 0,43$). Стиль «симбиоз» взаимосвязан с ценностями «собственный престиж» ($r = 0,39$) и «креативность» ($r = 0,33$). Стиль «маленький неудачник» взаимосвязан с ценностями «активные социальные контакты» ($r = 0,27$) и «сохранение собственной индивидуальности» ($r = 0,25$). Стили «кооперация» и «авторитарная гиперсоциализация» не имеют положительных корреляций с ис-

следуемыми ценностями.

В ходе корреляционного анализа в неполных семьях установлены следующие положительные корреляции ($p < 0,05$). Стиль «принятие ответственности» взаимосвязан с ценностью «высокое материальное положение» ($r = 0,27$). Стиль «кооперация» взаимосвязан с ценностями «развитие себя» ($r = 0,37$) и «духовное удовлетворение» ($r = 0,41$). Стиль «маленький неудачник» взаимосвязан с ценностями «развитие себя» ($r = 0,26$), «духовное удовлетворение» ($r = 0,27$), «сохранение собственной индивидуальности» ($r = 0,33$). Стили «симбиоз» и «авторитарная гиперсоциализация» не имеют положительных корреляций с исследуемыми ценностями.

Таким образом, анализ результатов полных и неполных семей по факторам детско-родительских отношений и подростков из обеих семей по признаку ценностных ориентаций и жизненных сфер позволяет сделать вывод о том, что разные стили воспитания родителей по-разному оказывают влияние на формирование ценностей подростков. Общим для полных и неполных семей является отсутствие взаимосвязей стиля «авторитарная гиперсоциализация» с исследуемыми ценностями.

Основное различие между этими типами семей проявляется в предпочтении различных стилей семейного воспитания, а также в количестве значимых взаимосвязей между конкретным стилем воспитания и ценностями подростков, в полной семье отмечается их преобладание.

Список литературы

1. Кондратюк, О.Е. Особенности влияния семейного воспитания на формирование системы жизненных ценностей и смысловых ориентаций современных подростков : автореф. дисс. … канд. психол. наук: 19.00.07 / О.Е. Кондратюк. – М., 2015. – 40 с.

2. Кравец, А.В. Социальная природа ценностей и проблема организации и интериоризации ценностей и ценностных ориентаций в структуру личности / А.В. Кравец, А.А. Утюганов // Вестник ГУУ. – 2016. – № 3. – С. 229–234.

3. Рябухина, Е.Н. Ценности семейного воспитания в профессиональной самоидентификации подростков / Е.Н. Рябухина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dissercat.com/content/tsennosti-semeinogo-vospitaniya-v-professionalnoi-samoidentifikatsii-podrostkov (дата обращения: 22.02.2020).

References

1. Kondratjuk, O.E. Osobennosti vlijanija semejnogo vospitanija na formirovanie sistemy zhiznennyh cennostej i smyslovyh orientacij sovremennyh podrostkov : avtoref. diss. … kand. psihol. nauk: 19.00.07 / O.E. Kondratjuk. – M., 2015. – 40 s.

2. Kravec, A.V. Social'naja priroda cennostej i problema organizacii i interiorizacii cennostej i cennostnyh orientacij v strukturu lichnosti / A.V. Kravec, A.A. Utjuganov // Vestnik GUU. – 2016. – № 3. – S. 229–234.

3. Rjabuhina, E.N. Cennosti semejnogo vospitanija v professional'noj samoidentifikacii podrostkov / E.N. Rjabuhina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.dissercat.com/content/tsennosti-semeinogo-vospitaniya-v-professionalnoi-samoidentifikatsii-podrostkov (data obrashhenija: 22.02.2020).

© Е.Б. Елизарова, В.В. Онуфриева, 2020

УДК 378

Г.С. КАМЕРИЛОВА, А.А. ЕРИЧЕВА, Ю.С. КУЗНЕЦОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ФОРМИРОВАНИЕ УБЕЖДЕНИЙ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: аргументация; безопасность жизнедеятельности; информация; коммуникативно-речевая деятельность; методика формирования убеждений; мотивация; рефлексия; убеждение; устойчивое развитие.

Аннотация: Цель исследования состояла в разработке методики формирования убеждений как коммуникативно-речевой задачи при обучении безопасности жизнедеятельности. Гипотеза: системно обоснованная в логике коммуникативных идей методика обеспечит ее целостное научное представление и возможности практической реализации. Исходя из гипотезы, решались конкретные задачи по отбору методологических оснований, определялись цели, содержание, коммуникативная ориентация образовательного процесса. На основе теоретических и эмпирических методов получены результаты в виде базовых оснований исследования и методики формирования убеждений. Процесс формирования убеждений включает мотивационный, проблемно-целевой, логико-доказательный, рефлексивный этапы. Рассматривается содержание коммуникативно-речевой деятельности на каждом этапе в соответствии с его задачами и общей целью, направленной на создание убеждений, обеспечивающих осознанную педагогическую платформу по безопасности жизнедеятельности.

Коммуникативно-речевая деятельность педагога, предусматривающая активное целенаправленное общение, играет важную роль в процессе обучения. С ее помощью решаются центральные коммуникативно-речевые образовательные задачи, связанные с описанием, объяснением, доказательством, убеждением (И.Я. Зимняя) [1]. Убеждение педагога в области безопасности жизнедеятельности представляет собой выработанную на основе усвоенных предыдущих коммуникативных речевых действий, рассматриваемых нами ранее [2], систему устойчивых взглядов, обеспечивающих личную мировоззренческую позицию и осознанную педагогическую платформу формирования культуры безопасного поведения у обучающихся. Убеждение применительно к безопасности базируется на ценностных идеях устойчивого развития [3], жизненной фундаментальной потребности в безопасности, ответственного отношения к здоровьесбережению, оказания первой помощи. Важным источником формирования убеждений служит система знаний, отражающих современную научную картину мира, развивающегося в идеологии постнеклассичности, неустойчивости, всеобъемлющей информатизации, высокой степени увеличения рисков. Мы опираемся на современную позицию деятельностного понимания убеждений, что означает активность обучающегося в выработке правильной стратегии по вопросам безопасной жизнедеятельности и способов ее формирования в педагогической практике.

При разработке методики формирования убеждений мы опирались на системный подход и выделили ее целевое назначение, содержание образования, этапность процесса обучения. Основная цель методики состоит в создании актуальной системы личных взглядов, смыслов, установок на обеспечение личной и общественной безопасности, которые реализуются в про-

фессиональной деятельности и поведении будущих педагогов.

Содержание разработанной методики интегрирует аксиологический, когнитивный, праксиологический аспекты, соответствующие структуре убеждения. Аксиологический аспект включает содержание, имеющее ценностно-нормативную направленность, понимание ценности и значимости обеспечения личной, общественной, национальной безопасности в идеологии устойчивого развития, роли человека в ее достижении на основе позитивного коммуникативного взаимодействия. Когнитивный аспект содержит информационно-познавательный материал об опасностях и чрезвычайных ситуациях; необходимости повышения обороноспособности страны; здоровьесбережении. Праксиологический аспект предусматривает умения и способы формирования убеждений на основе различных методов и технологий. Содержательной основой формирования убеждений в сфере безопасности жизнедеятельности является деятельность по открытию обучающимися новых для себя смыслов, познавательного и творческого опыта.

Процесс формирования убеждений в системе коммуникативно-речевой деятельности педагога по безопасности жизнедеятельности строится на последовательно сменяющих друг друга этапах: мотивационный, проблемно-целевой, логико-доказательный, рефлексивный. Мотивационный этап, связанный с воздействием на аффективную сферу сознания и чувства обучающихся, играет роль «механизма запуска» всего обучения. С использованием ярких примеров мультимедиа привлекается внимание к проблеме, формируется понимание ее актуальности и необходимости решения. На проблемно-целевом этапе формулируются конкретная проблема и цель предстоящей работы. Успешность проблематизации зависит от широты и глубины владения информацией, имеющихся представлений о разных точках зрения на сущность проблемы и ее разрешение. Так, в сети Интернет развернута масштабная дискуссия о необходимости вакцинации с целью предотвращения инфекционных заболеваний. Научно обоснованная точка зрения на ее жизненную необходимость сталкивается с распространенным обывательским отрицательным мнением. Цель формирования собственных убеждений связана с освоением информационных ресурсов и открытием новых для себя знаний. Для этого используются методы самостоятельного информационного поиска материала, его анализа и систематизации в литературе, сети Интернет, средствах массовой информации. Логико-доказательный этап направлен на выработку и защиту собственной позиции, обсуждаемой в ходе дискуссии, работы круглого стола, мозгового штурма. Ключевым методом при этом является аргументация, понимаемая как коммуникативно-речевая деятельность по обоснованию собственной точки зрения, выраженной в тезисе, с помощью различных убедительных доводов. При этом обращается внимание на логику аргументации: тезис – аргумент – демонстрация [4]. Тезис как авторское высказывание, требующее доказательств, должен формулироваться ясно и точно, с использованием знакомых обучающимся понятий (любая деятельность человека является потенциально опасной). Тезис защищается с помощью аргументов: научных закономерностей и теорий, реальных фактов, ценностных идей (аксиома о потенциальной опасности любого вида человеческой деятельности; примеры из основных сфер деятельности: труд, быт, отдых; ценностные отношения – безопасность как базовая потребность человека). Способ логической связи тезиса и его аргументов составляет сущность демонстрации. Составляя фундаментальный компонент убеждения, аргументация направлена на формирование культуры безопасности жизнедеятельности, придающей личности уверенность в возможности предотвращения и снижения неоправданных рисков. Условием для этого являются научные знания и способы безопасного поведения, личная и гражданская ответственность, коммуникация и толерантность. На заключительном рефлексивном этапе обсуждаются проблемы формирования убеждений, возможности использования данной методики в условиях различных образовательных ситуаций в обучении безопасности жизнедеятельности.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учеб. для вузов / И.А. Зимняя. – М. : МПСИ; Воронеж : МОДЕК, 2010. – 448 с.
2. Картавых, М.А. Коммуникативные речевые действия в обучении безопасности жизнедея-

тельности / М.А. Картавых, Г.С. Камерилова, А.А. Щепетильников // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29389 (дата обращения: 14.03.2020).

3. Мамедов, Н.М. Феномен культуры устойчивого развития в образовании XXI века / Н.М. Мамедов, Н.Ф. Винокурова, Н.Н. Демидова // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.minininuniver.ru/jour/article/view/38/39 (дата обращения: 17.03.2020).

4. Непряхин, Н. Убеждай и побеждай. Секреты эффективной аргументации / Н. Непряхин. – 2-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 254 с.

References

1. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija : ucheb. dlja vuzov / I.A. Zimnjaja. – M. : MPSI; Voronezh : MODEK, 2010. – 448 s.

2. Kartavyh, M.A. Kommunikativnye rechevye dejstvija v obuchenii bezopasnosti zhiznedejatel'nosti / M.A. Kartavyh, G.S. Kamerilova, A.A. Shhepetil'nikov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2019. – № 6 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29389 (data obrashhenija: 14.03.2020).

3. Mamedov, N.M. Fenomen kul'tury ustojchivogo razvitija v obrazovanii XXI veka / N.M. Mamedov, N.F. Vinokurova, N.N. Demidova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://vestnik.minininuniver.ru/jour/article/view/38/39 (data obrashhenija: 17.03.2020).

4. Neprjahin, N. Ubezhdaj i pobezhdaj. Sekrety jeffektivnoj argumentacii / N. Neprjahin. – 2-e izd. – M. : Al'pina Pablisher, 2012. – 254 s.

© Г.С. Камерилова, А.А. Еричева, Ю.С. Кузнецова, 2020

УДК 373.3.016

Т.Н. КОЧЕТКОВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ

Ключевые слова: адаптация; адаптированность; дезадаптация; успеваемость; отношение к школе; социометрический статус; семья; стиль родительского воспитания; самооценка; отношение.

Аннотация: Предметом исследования являются трудности первоклассников, возникающие при освоении детьми новой ведущей деятельности. Цель работы состоит в выявлении условий, оказывающих влияние на протекание адаптации. Выводы исследования: адаптация большинства первоклассников завершилась через 3 месяца от начала обучения в школе. В выборке превалировал высокий уровень адаптации. На протекание адаптации первоклассника к учебной деятельности оказали влияние: стиль родительского воспитания, навыки установления социальных контактов, самооценка ребенка, отношение к учителю и одноклассникам, определяющее целостное отношение к школе, доминирующий эмоциональный фон. Каркасом школьной дезадаптации выступили: неадекватная самооценка, низкая оценка родителей при директивном отношении к ребенку, непринятость детским коллективом, ощущение дискомфорта от протекания школьной жизни.

Поскольку сегодняшние первоклассники являются залогом здоровья целой нации, проблема адаптации ребенка к школе приобретает глобальную значимость. Одна из магистральных причин этого явления кроется в ухудшении качественных характеристик здоровья. За последние пять лет здоровье школьников ухудшилось на 47 % в сравнении с детьми, обучавшимися ранее; к завершению 11 классов только 10 % детей относятся к категории здоровых [6].

Адаптацию исследователи нередко трактуют как приспосабливание, привыкание к новым условиям, однако качественное отличие адаптации человека от животных состоит в преодолении трудностей, формировании личностных характеристик, отношения к происходящим изменениям [7; 8; 11; 12]. Н.Я. Грот, М.Я. Басов полагали, что связь между давлением среды и позицией человека обратно пропорциональна: активное воздействие среды ведет к превалированию приспособления, позиции объекта, между тем как активная деятельность стимулирует формирование позиции субъекта [1; 4]. Данные взгляды перекликаются с мнением М.Р. Битяновой, считающей адаптацию не только успешным приспособлением к среде, но и основанием социального, психологического, личностного развития [2].

Г.М. Чуткиной принадлежит описание трех уровней адаптации: высокого, среднего, низкого. Первоклассник с высоким уровнем адаптации положительно относится к школе, легко и глубоко осваивает учебную программу, с интересом занимается самостоятельно, в классе имеет благоприятный статус. Дети со средним уровнем адаптации положительно относятся к школе, если учитель объясняет материал подробно и наглядно, хорошо его усваивают, нуждаются в контроле взрослого, дружат со многими одноклассниками. При низком уровне адаптации ученики часто жалуются на недомогание, испытывают сложности с усвоением учебного материала, соблюдением правил поведения, установлением неформальных отношений в классе, нуждаются в дополнительном отдыхе, помощи учителя и родителей [15].

Результатом адаптации является адаптированность, о которой судят по двум критериям. Объективный критерий состоит в овладении навыками деятельности и ее эффективности, субъективный – в удовлетворенности от достигнутых

результатов в ведущей деятельности и общении в коллективе. Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько к показателям адаптированности детей отнесли: успеваемость, отношение к учению, овладение знаниями, умениями, навыками [7]. Точных сроков адаптации первоклассника к школе не существует, поскольку это зависит от готовности ребенка к школе, зрелости функциональных систем, мотивированности и пр., однако нередко адаптация может протекать от нескольких недель до года [2; 3; 10–12; 14; 15].

Разработка модели адаптации ребенка к школе принадлежит Т.В. Дорожевец. Автор выделил в ней три проявления адаптации: академическую, социальную и личностную. Академическая адаптация выявляет соответствие поведения ребенка школьным требованиям; социальная адаптация связана с включением школьника в группу сверстников, в которой формируются его коммуникативные навыки, социальный статус; личностная адаптация выражается в развиваемых качествах – самооценке, уровне притязаний, стремлении к самостоятельному изменению [5].

Переход ребенка от детского сада к школе сопряжен с многочисленными трудностями как для родителей, так и будущего младшего школьника. Вместо знакомой игры, позволяющей ребенку приобрести социальные навыки, но носящей свободный характер, учебная деятельность требует от ученика мотивированности и волевых усилий, необходимых для выполнения требований, предъявляемых новой школьной жизнью. Сложнее адаптироваться тем детям, кто в силу разных причин имеет недостаточный опыт взаимодействия с окружающими. Вначале семья, а затем и школа выступят каркасом, обеспечивающим социализацию ребенка, поэтому референтными лицами для него выступают не только родители, но и первый учитель. Ценности, установки, моральные принципы, взгляды на себя и окружающих зададут векторы семейного воспитания, но не меньшее влияние окажет учитель, используя отметку в качестве критерия оценивания не только знаний, умений, навыков обучаемого, но и его личности, что послужит в будущем основанием для коррекции представлений о себе, формирования социального статуса, развития личностных черт.

Одним из центральных новообразований старшего дошкольника является самооценка, определяющая веру ребенка в собственные силы. Огромное значение в ее формировании играют родители, прибегая к разным стилям воспитания. Г. Крайг полагает, что только авторитетный стиль воспитания приведет к формированию высокой самооценки ребенка, развитию самоконтроля, социальной адаптированности, между тем как авторитарный, либеральный и индифферентный стили – источники неадекватной самооценки [9]. Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицких к проблемным стилям родительского воспитания отнесли: гипо- и гиперопеку, непоследовательность, эмоциональное отвержение, завышенные или отсутствующие требования к ребенку, повышенную моральную ответственность, жестокое обращение к ребенку, перенос конфликта с супружеских отношений на ребенка, предпочтение детских качеств и пр. [16].

Характер идентификации ребенка с мнением о нем близких людей является источником как личностного развития, так и психотравм, одним из итогов которых может стать школьная дезадаптация. К ее основным проявлениям следует отнести: неуверенность в своих силах, серьезные затруднения с усвоением отдельных или многих предметов, низкую работоспособность, быстрое истощение внимания, высокую отвлекаемость, сложности с усвоением социальных норм и выстраиванием отношений с одноклассниками, учителем. Именно поэтому родителям не следует перекладывать ответственность за ребенка на школу, критиковать учителя в его присутствии, обесценивать значимость школьного этапа жизни.

Для выявления проблем протекания адаптации первоклассников в школе обратимся к результатам эмпирического исследования. Сбор данных осуществила А. Самсонова в рамках работы над выпускной квалификационной работой, выполненной под нашим руководством. Базой исследования выступила Хабаровская средняя школа № 27. Срок обучения детей в школе на момент обследования составил 3 месяца. Общее число респондентов – 48 человек, в число которых вошли 16 первоклассников из полных семей и 32 родителя. Согласно анамнезу, никто из детей не страдает серьезными заболеваниями.

Средний возраст детей – 7,4 года, женщин – 29,9, мужчин – 36,8. Все группы уравновешены по полу. 87,5 % детей посещали детский сад, 12,5 % готовились к школе в домашних условиях. 12,5 % детей являются единственным ребенком

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа

Полученные корреляционные связи	R_s	p
Авторитетный стиль воспитания / самооценка	0,51	0,044
Авторитарный стиль воспитания / чрезмерность требований-запретов	0,56	0,047
Самооценка / успеваемость	0,62	0,024

Таблица 2. Качественные различия между обучаемыми

Шкалы для сравнения	1 подгруппа (18,75 %)	2 подгруппа (75 %)	3 подгруппа (6,25 %)
Порядок рождения ребенка в семье	Единственный, младший	Первенец, единственный, младший	Первенец
Образование родителей	Высшее	Высшее, средне-специальное, полное среднее	Высшее
Подготовка в школе осуществлялась	В детском саду	В детском саду, дома	Дома
Преобладающий стиль родительского воспитания	Авторитетный	Авторитетный, авторитарный	Авторитарный
Признаки негармоничного родительского воспитания	Не выявлены	Недостаточность требований-запретов, чрезмерность требований-запретов, минимальность санкций, установки родителя определяются полом ребенка, доминирующая гиперпротекция, воспитательная неуверенность родителей, неразвитость родительских чувств	Чрезмерность требований-запретов
Самооценка ребенка	Завышенная	Завышенная, адекватная, низкая	Низкая
Оценка родителей глазами ребенка	Завышенная, адекватная	Завышенная, адекватная, низкая	Низкая
Оценка учителя глазами ребенка	Завышенная, адекватная	Завышенная, адекватная	Завышенная
Преобладающий эмоциональный фон в школе	Положительный	Положительный, нормальный	Отрицательный
Отношение к школе	Положительное	Амбивалентное	Амбивалентное
Уровень социально-психологической адаптации	Высокий	Достаточный, высокий	Низкий (недостаточный)
Успеваемость	Отличная, хорошая, удовлетворительная	Отличная, хорошая, удовлетворительная	Хорошая
Социальный статус	Предпочитаемый, лидер	Предпочитаемый, принимаемый, лидер	Изолированный

в семье, 62,5 % – первенцем, 25 % – младшим ребенком. 62,5 % взрослой выборки имеют высшее образование, 31,25 % – средне-специальное, 6,25 % – полное среднее образование, но более высокий уровень образования имеют женщины.

Для решения заявленной проблемы применялся следующий диагностический инструментарий: беседа, анкетирование, наблюдение, «Стратегии семейного воспитания» (С.С. Степанов), «Анализ семейного воспитания» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), «Лесенка» (В.Г. Щур), «Домики» (О.А. Орехова), Социометрический тест.

Первичный анализ данных показал, что наиболее распространенным стилем родительского воспитания в данной выборке выступает авторитетный (75 %). Гораздо реже родители используют авторитарный стиль (12,5 %). В одинаковой степени прибегают к применению авторитарного, авторитетного и либерального стилей – 6,25 %, авторитетного и либерального – 6,25 %. Следовательно, подавляющая часть родительской выборки стимулирует гармоничное развитие собственного ребенка, предъявляет к нему

разумные требования, учитывает мнения всех членов семьи. Меньшая часть выборки прибегает к жестким стратегиям воспитания или демонстрирует непоследовательность поведения. Основные ошибки в воспитательных тактиках обусловлены: чрезмерностью предъявляемых требований (25 %), недостаточностью требований (18,75 %), минимальностью санкций (12,5 %), сдвигом в установках взрослого в зависимости от пола ребенка (12,5 %), доминирующей гиперпротекцией (6,25 %), воспитательной неуверенностью (6,25 %), неразвитостью родительских чувств (6,25 %). Оказалось, что ни один отец не оценивал своего ребенка выше значимых для него взрослых. Однако в выборке оказалось равное количество отцов и матерей, которые низко оценивали своих детей (по 12,5 %; отличие от первого варианта состояло в том, что один из родителей позитивно воспринимал ребенка). Иногда именно учитель выступал для младшего школьника гарантом психологической поддержки, что имело место в 25 % случаев. Другим индикатором личностного неблагополучия выступила завышенная самооценка ребенка, неподтвержденная референтными лицами (18,75 %). В группе первоклассников выявлены адекватная (25 %), заниженная (18,75 %) и завышенная самооценки (56,25 %).

50 % первоклассников, находясь в школе, испытывают преимущественно положительные эмоции, 6,25 % – отрицательные, 43,75 % определили свое состояние как «нормальное», т.е. изменяющееся в соответствии с конкретной ситуацией. Положительное отношение к школьной жизни продемонстрировало 56,25 % детей, амбивалентное – 43,75 %. В классе выявлены разные уровни социально-психологической адаптации: достаточный (37,5 %), высокий (56,25 %) и недостаточный, говорящий о дезадаптации (6,25 %). В целом класс отличается высокой сплоченностью и стратификацией позиций, что позволило обнаружить в детском коллективе многообразные социальные статусы: лидеров (18,75 %), предпочитаемых (43,75 %), принятых (31,25 %), изолированных (6,25 %). Среди первоклассников нет неуспевающих учеников. В классе 2 отличника, 11 ударников и 3 троечника. Казалось бы, успеваемость детей в младших классах напрямую определяет их положение в группе сверстников, однако это лишь отчасти нашло практическое подтверждение: лидером оказался только один отличник, предпочитаемыми и принятыми – 50 % детей от всей выборки (отличник и преимущественно ударники); вместе с тем статус изолированного был выявлен у ребенка с хорошей успеваемостью, лидера – у троечника; в данном классе ученики с удовлетворительной успеваемостью занимали статус предпочитаемого.

Корреляционные связи были выявлены между следующими шкалами методик (табл. 1).

Обозначения: R_s – коэффициент ранговой корреляции по Спирмену; p – уровень достоверности. Расчеты произведены в программе *AtteStat* 12.5.

Несмотря на небольшой объем выборки, значения коэффициентов корреляции оказались средними и полученными на приемлемом уровне достоверности.

Исходя из показателей всех методик, дети были разделены на три подгруппы (табл. 2).

Достоверные различия не были выявлены как в общей группе по гендерному признаку, так и между отдельными подгруппами.

Обсуждение результатов

Уровень образования женщин почти в 1,5 раза выше, чем у мужчин, но по образовательному профилю чаще работают именно мужчины ($\varphi = 1{,}92$, $p \leq 0{,}05$). Данный результат вполне ожидаем, учитывая возраст детей и желание матерей помочь своим детям максимально эффективно справиться с новой для них деятельностью.

Изменения взглядов первоклассника на себя и свои возможности зависит от стилей родительского воспитания и их веры в собственного ребенка, навыков социализации, успеваемости, во многом определяющей не только самооценку, но и отношение учителя, сверстников, психологический климат, сопровождающий протекание школьной жизни.

Из-за небольшого объема выборки и неравнозначного состава подгрупп, достоверные отличия не были выявлены, хотя можно говорить о тенденции детей с высоким уровнем социально-психологической адаптации давать себе завышенные оценки, опираясь на поддержку родителей и учителя. Наиболее непоследовательные результаты оказались свойственны самой многочисленной 2 группе. Причинами амбивалентного поведения детей чаще всего выступают противоречивые родительские требова-

ния и незрелая самооценка. Каркасом школьной дезадаптации выступили: неадекватная самооценка, низкая оценка родителей при суровом отношении к ребенку, непринятость детским коллективом, ощущение дискомфорта от протекания школьной жизни.

Примечательно, что все первоклассники сочли фигуру учителя принимающей, т.к. его оценка воспринималась только как «адекватная» и «завышенная»; последний вариант наиболее характерен детям, не получающим от родителей должной опеки и любви, имеющим низкую самооценку, негативное отношение к собственной личности, основанное на безверии в собственные способности, отрицательной обратной связи от большинства референтных лиц.

Выводы

1. Адаптация большинства младших школьников завершилась через 3 месяца от начала обучения в школе.
2. В выборке были выявлены три уровня адаптации: высокий, средний, низкий. Превалировал высокий уровень адаптации.
3. На протекание адаптации первоклассника к школьной жизни влияют: стиль родительского воспитания, навыки установления социальных контактов, самооценка ребенка, отношение к учителю и одноклассникам, определяющие отношение первоклассника к школе и превалирующий эмоциональный фон в школе.

Список литературы

1. Басов, М.Я. Общие основы педологии / М.Я. Басов. – М. : Алетейя, 2007. – 773 с.
2. Битянова, М.Г. Адаптация ребенка в школе / М.Г. Битянова. – М. : Владос, 2002. – 112 с.
3. Венгер, А.Л. Психологическое обследование младших школьников / А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 162 с.
4. Грот, Н.Я. Значение чувства в познаниях и деятельности человека / Н.Я. Грот // Философия и ее общие задачи. – СПб., 1904. – С. 162–194.
5. Дорожевец, Т.В. Психологические особенности школьной адаптации воспитанников детского сада : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Т.В. Дорожевец. – М., 1994. – 17 с.
6. Игнатьева, С.Г. Роль адаптации в здоровьесбережении первоклассников / С.Г. Игнатьева // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2010. – № 3(67). – Т. 1. – С. 63–67.
7. Коломинский, Я.Л. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько. – М. : Просвещение, 1988. – 190 с.
8. Константинов, В.В. К вопросу о понятии «адаптация» / В.В. Константинов // Проблемы социальной психологии личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30306_full.shtml.
9. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб. : Питер, 2005. – 940 с.
10. Рабочая книга школьного психолога / под ред. В.И. Дубровиной. – М., 2011. – 346 с.
11. Славина, Л.С. Трудные дети / Л.С. Славина. – М.; Воронеж : Изд-во Московского психолого-социальный ин-та, 2006. – 492 с.
12. Цукерман, Г.А. Введение в школьную жизнь: программа адаптации детей к школьной жизни / Г.А. Цукерман, К.Н. Поливанова. – М. : Московский центр качества образования, 2010. – 116 с.
13. Шишлянникова, Л.М. Применение корреляционного анализа в психологии / Л.М. Шишлянникова // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 1. – С. 98–107.
14. Чернышова, Н.С. Характер младшего школьника / Н.С. Чернышова. – М. : Флинт: Наука, 2006. – 100 с.
15. Чуткина, Г.М. Адаптация первоклассников к педагогическому процессу школы : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Г.М. Чуткина. – 1987. – 17 с.
16. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 2008. – 672 с.

References

1. Basov, M.Ja. Obshhie osnovy pedologii / M.Ja. Basov. – M. : Aletejja, 2007. – 773 s.
2. Bitjanova, M.G. Adaptacija rebenka v shkole / M.G. Bitjanova. – M. : Vlados, 2002. – 112 s.
3. Venger, A.L. Psihologicheskoe obsledovanie mladshih shkol'nikov / A.L. Venger, G.A. Cukerman. – M. : VLADOS-PRESS, 2005. – 162 s.
4. Grot, N.Ja. Znachenie chuvstva v poznanijah i dejatel'nosti cheloveka / N.Ja. Grot // Filosofija i ee obshhie zadachi. – SPb., 1904. – S. 162–194.
5. Dorozhevec, T.V. Psihologicheskie osobennosti shkol'noj adaptacii vospitannikov detskogo sada : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / T.V. Dorozhevec. – M., 1994. – 17 s.
6. Ignat'eva, S.G. Rol' adaptacii v zdorov'esberezhenii pervoklassnikov / S.G. Ignat'eva // Vestnik ChGPU im. I.Ja. Jakovleva. – 2010. – № 3(67). – T. 1. – S. 63–67.
7. Kolominskij, Ja.L. Uchitelju o psihologii detej shestiletnego vozrasta / Ja.L. Kolominskij, E.A. Pan'ko. – M. : Prosveshhenie, 1988. – 190 s.
8. Konstantinov, V.V. K voprosu o ponjatii «adaptacija» / V.V. Konstantinov // Problemy social'noj psihologii lichnosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30306_full.shtml.
9. Krajg, G. Psihologija razvitija / G. Krajg, D. Bokum. – SPb. : Piter, 2005. – 940 s.
10. Rabochaja kniga shkol'nogo psihologa / pod red. V.I. Dubrovinoj. – M., 2011. – 346 s.
11. Slavina, L.S. Trudnye deti / L.S. Slavina. – M.; Voronezh : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nyj in-ta, 2006. – 492 s.
12. Cukerman, G.A. Vvedenie v shkol'nuju zhizn': programma adaptacii detej k shkol'noj zhizni / G.A. Cukerman, K.N. Polivanova. – M. : Moskovskij centr kachestva obrazovanija, 2010. – 116 s.
13. Shishljannikova, L.M. Primenenie korreljacionnogo analiza v psihologii / L.M. Shishljannikova // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2009. – № 1. – S. 98–107.
14. Chernyshova, N.S. Harakter mladshego shkol'nika / N.S. Chernyshova. – M. : Flint: Nauka, 2006. – 100 s.
15. Chutkina, G.M. Adaptacija pervoklassnikov k pedagogicheskomu processu shkoly : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / G.M. Chutkina. – 1987. – 17 s.
16. Jejdemiller, Je.G. Psihologija i psihoterapija sem'i / Je.G. Jejdemiller, V.V. Justickis. – SPb. : Piter, 2008. – 672 s.

© Т.Н. Кочеткова, 2020

УДК 004-056.24

Т.Б. МИХЕЕВА, В.В. ПАНКОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ РАССТРОЙСТВА АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП)

Ключевые слова: ассоциативный ряд; индивидуализация; иностранный язык; коммуникативный подход к обучению; процесс обучения; расстройства аутистического спектра; сознание; студенты с РАС.

Аннотация: Цель статьи: учитывая особенности обучения студентов с расстройствами аутистического спектра (**РАС**), выделить основополагающие моменты при их обучении иностранному языку на начальном этапе. Определены характеристики РАС, которые влияют на процесс обучения.

Были использованы методы теоретического исследования и наблюдения. Сформулированы основные характеристики процесса обучения иностранному языку студентов с РАС. Особое внимание уделено отбору методов обучения.

Обучение иностранному языку студентов, имеющим расстройства аутистического спектра, предполагает осведомленность преподавателя об особенностях развития таких людей. Особенно это касается начального этапа обучения. Расстройства аутистического спектра – это группа психических отклонений, которые характеризуются искажением процесса развития, дефицитом коммуникативных способностей. Обучающийся с РАС может иметь поведенческие и двигательные отклонения от нормы.

Следует отметить, что в российской и зарубежной психолого-педагогической литературе исследование и описание этих расстройств (РАС) в основном касаются детей дошкольного и школьного возраста. Однако современное инклюзивное образование в России позволяет включать в процесс получения высшего профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В широком смысле образовательная инклюзия (от лат. *include* – заключаю, включаю) – это создание условий для полноценного обучения представителей самых разных категорий людей независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей. Образовательная практика является инклюзивной, если в отношении человека с особыми потребностями не проявляется любого вида дискриминация – игнорирование ключевых потребностей в процессе образования и развития личности. Студент с особенностями развития вынужден самостоятельно решать многочисленные проблемы, связанные с обучением. Согласно принципам инклюзии, специальные условия создаются в любой образовательной среде, что позволяет человеку – представителю любой «особой группы» – наравне с другими развиваться и как личности, и как члену профессионального сообщества. Особую группу студентов с ограниченными возможностями здоровья составляют люди с расстройствами аутистического спектра.

Получение профессионального образования лицами с ограниченными возможностями является не только основой инклюэивного образования, но и одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации в обществе таких людей. Возможность реализовать себя через профессию, эффективность самореализации будут зависеть от того, насколько сформированы готовность обучающегося к труду и адекватно-

му профессиональному самоопределению, насколько развиты его навыки поведения в обществе. Важна также социально-профессиональная адаптация на всех этапах обучения и воспитания в вузе. В настоящее время все более актуальным становится вопрос об образовании людей, имеющих диагноз «аутизм» (легкая и средняя форма заболевания), который включен в группу расстройств аутистического спектра.

В Методических рекомендациях по организации образовательного процесса для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, утвержденных Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. № АК-44/05вн, определяется и предлагается перечень методов обучения. Их выбор обусловлен содержанием обучения, уровнем профессиональной подготовки педагогов, методического и материально-технического обеспечения образовательной организации (вуза), особенностями восприятия учебной информации студентами с ограниченными возможностями здоровья и другими условиями обучения. Современные методы, методики и технологии помощи и обучения людей с расстройствами аутистического спектра разработали московские психологи и методисты. Представленная ими модель позволила использовать ее на начальном этапе обучения иностранному языку, так как студент-первокурсник и по возрасту, и по степени адаптации к условиям вуза может рассматриваться как выпускник школы [5].

При обучении иностранному языку студентов с РАС рекомендуется использование активных, социально-активных и рефлексивных методов обучения. Технологии социокультурной реабилитации используются преподавателем по необходимости с целью оказания помощи в установлении полноценных межличностных отношений с другими студентами, создании комфортных психологических условий для всей студенческой группы.

Учебные пособия, в том числе и по иностранному языку, должны быть ориентированы на максимально возможное удовлетворение особых образовательных потребностей студентов и нацеливать их на готовность вступать в коммуникацию с группой и применять полученные теоретические знания для решения практических задач профессионального, межкультурного и предметно-бытового характера. Однако преподавателю следует учитывать, что студенты с РАС испытывают затруднения при коммуникации. Они не способны инициировать и продолжать диалог, сближаться с людьми, свободно с ними общаться. Именно поэтому эффективными становятся методы, которые реализуются через индивидуальные конкретные задания с использованием индивидуальных средств по дисциплине «Иностранный язык». Это двуязычные словари, грамматические таблицы по пройденному материалу, подсказки в виде рисунков для устных ответов и заучивания слов [2].

Специально подготовленные преподавателем дидактические материалы дополняют учебники и учебные пособия. Такие материалы отвечают требованию наглядности, они насыщены иллюстративным и справочным материалом. Как считают методисты: «Дидактическое сопровождение должно быть нацелено на раскрытие всего спектра возможностей студента для успешного выполнения академических задач и формирование соответствующих профессиональных компетенций. Специальные дидактические материалы готовятся для проведения индивидуальных, фронтальных, самостоятельных и проверочных работ, для дополнительных занятий» [1, с. 62].

Форма проведения текущей и итоговой аттестации для студентов, имеющих РАС, устанавливается с учетом их индивидуальных психофизических особенностей. Проведение аттестации может проводиться устно, письменно на бумаге, письменно на компьютере, в форме тестирования и т.п. При необходимости студенту предоставляется дополнительное время для подготовки ответа на зачете или экзамене.

Кроме общих характеристик, преподавателю следует учитывать и следующие часто встречающиеся особенности людей с РАС, которые затрудняют получение высшего профессионального образования:

1) страх изменений и новых ситуаций;
2) отсутствие гибкости в мышлении и поведении, что обусловливает восприятие только прямого значения слов и контекстов;
3) медленный темп деятельности и взаимодействия;
4) пресыщение сенсорными стимулами, как следствие – быстрое наступление усталости;
5) ограниченное понимание социальных ситуаций.

При работе со студентами с РАС преподава-

телю следует учитывать сильные и слабые стороны восприятия информации, так, сильными сторонами часто являются зрительное восприятие, внимание к деталям, большой объем механической памяти. Слабыми сторонами часто оказываются непонимание общего смысла текста и пересказ прочитанного заученными фразами. Часто наблюдается фрагментарное восприятие устной речи [4].

У многих людей с РАС есть особенности развития сенсорной сферы. Некоторые из них не переносят громких звуков или яркого света, сильным раздражителем также может стать запах или прикосновение (причем окружающим все это, как правило, не доставляет никаких неудобств). То, что может восприниматься как странности в поведении, часто является реакцией на сенсорные раздражители, причиняющие студенту с РАС большие неудобства, а иногда даже боль. Все это может стать барьером при общении, для работы в группе, использования игровых методов в обучении, других интерактивных методов, которые активно реализуются на начальном этапе обучения иностранному языку.

Преподавателю иностранного языка необходимо учитывать вышеописанные факторы и вносить коррективы в учебный процесс. Предельно конкретное мышление является одним из приоритетных факторов при обучении иностранному языку. На начальном этапе пополнение словарного запаса необходимо осуществлять путем написания слов на карточках-этикетках и прикреплять их к конкретному объекту, обозначенному изучаемым словом. Понятия, меняющие свое значение в определенных контекстах (часто это многозначные слова), сложнее поддаются толкованию. Это относится к огромной категории слов типа: *short*, *long*, *wide*, *narrow* (англ.) – короткий, длинный, широкий, узкий и т.д. Здесь необходимо найти значимую деталь, причем необходимо истолковать ее предельно прямолинейно, чтобы была прямая зависимость от контекста. Если к основным словам, которые в предложенном высказывании являются подлежащим и сказуемым, легко найти объяснение и ассоциативный ряд, то прилагательные, наречия, выражающие различные обстоятельства, в речи могут неправильно истолковываться.

Преподавателю необходимо определять, какой последующий шаг процесса обучения необходимо предложить студенту с РАС (вспомним функции зоны ближайшего развития по Л.С. Выготскому), учитывая его индивидуальную траекторию обучения.

Также необходимо обращать внимание на то, что предложение должно состоять из 3–4 слов, так как человек с диагнозом РАС не способен воспринимать сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Реализация коммуникативного подхода при обучении иностранному языку позволяет избегать сложных предложений и конструкций. Прежде чем давать четкие инструкции и ставить четкие цели, преподавателю необходимо понять, что студент готов воспринимать их.

Необходимо осуществлять индивидуализированный выбор учебных материалов. Иностранный язык изучается на том материале, который субъективно важен, интересен и полезен для процесса обучения. Таким образом, при повторении слов в контексте осуществляется непосредственное запоминание слов с пониманием значения. Необходимо отбирать лексику таким образом, чтобы она была связана контекстуально, а не только тематически. Например, тезаурус темы «образование» *student*, *grants*, *Dean* (англ.) – студент, гранты, декан, запомнить сложнее, чем список, описывающий определенный тематический контекст: *student*, *dormitory*, *schedule*, *Dean*, *subjects* (англ.) – студент, общежитие, график, декан, предметы.

Обучающиеся с РАС часто обладают исключительной памятью и могут запоминать огромный объем информации, а также воспроизводить полученную информацию очень точно. Следовательно, в процессе обучения нужно использовать как можно больше наглядных пособий, картинок, схем, которые значительно помогут усвоить материал.

Также следует отметить, что при изучении какой-либо фразы не стоит перегружать сознание студента различными вариантами построения этой фразы. При этом ему будет трудно понять, что же ему все-таки надо сделать или запомнить.

Итак, сформулируем основные характеристики начального этапа обучения иностранному языку студентов с РАС.

1. Отталкиваясь от представлений Л.С. Выготского о социальной ситуации развития учащегося как о совокупности значимых отношений, следует рассматривать любую среду как совокупность последовательно усложняющих-

ся образовательных (коммуникативно-познавательных) сред. Каждая из этих сред предполагает постепенное расширение собственных возможностей обучаемого и позволяет подготовить его к переходу на следующий уровень [3]. Изученные контексты должны показывать, куда идти дальше таким образом, чтобы каждый следующий шаг давался с наименьшими усилиями, так как усвоенные контексты уже подготовили почву для последующего учебного действия.

2. Процесс изучения языка реализуется от живого языка к обобщению. Формальное описание грамматики должно следовать за простыми примерами, а не предварять их. Сами же примеры должны быть «привязаны» к темам, быть конкретными и ассоциативными, а также вызывать интерес у обучающихся.

3. Процесс обучения иностранному языку при реализации системно-деятельностного подхода основывается на деятельности учащегося. Задачей обучения при этом является не простая трансляция знаний от педагога к обучаемому, а формирование учебных действий с опорой на мотивацию студента. Следует использовать не более трех последовательных, связанных между собой учебных действий за одно занятие.

4. Согласно требованиям ФГОС, основной целью обучения иностранному языку является формирование иноязычных компетенций. Коммуникативная компетенция на иностранном языке включает в себя умение общаться на изучаемом иностранном языке, а также сформированные способности к межкультурному взаимодействию. При организации обучения иностранному языку на начальном этапе студентов с РАС ставятся задачи не только получения и усвоения ими знаний и умений в конкретных областях образовательной программы, но и развитие речи, а также научение практическому использованию полученных знаний. При этом реализуется компетентностный подход к обучению. Без специальных педагогических усилий учащийся с РАС будет испытывать определенные затруднения.

Учет особенностей студентов с расстройствами аутистического спектра предполагает как адаптацию существующей программы обучения иностранному языку в вузе, так и ее индивидуализацию и дифференциацию при разработке индивидуального образовательного маршрута для конкретного студента.

Основными задачами преподавателя иностранного языка являются создание условий практического овладения языком для каждого студента, выбор методов обучения, которые позволили бы каждому обучающему активизировать познавательную деятельность в процессе освоения иностранного языка.

Основа работы с обучающимися с РАС заключается в том, чтобы сформировать учебный курс из автономных тем, которые одновременно являлись бы как банком информации, так и методическим пособием по ее освоению и применению.

Список литературы

1. Айсмонтас, Б.Б. Учебно-методическое сопровождение обучения студентов с инвалидностью в вузе / Б.Б. Айсмонтас, С.В. Панюкова, Г.Г. Саитгалиева // Психологическая наука и образование. – 2017. – № 1. – Т. 22. – С. 60–70.

2. Григоренко, Е.Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс : учебное пособие / Е.Л. Григоренко. – М. : Практика, 2018. – 279 с.

3. Дименштейн, Р.П. «Интеграция» или «инклюзия»? / Р.П. Дименштейн, И.В. Ларикова // Особый ребенок. Исследования и опыт помощи: Сборник. – М. : Теревинф, 2009. – Вып. 6–7. – С. 141–152.

4. Лаврентьева, Н.Б. Обучение чтению детей с аутизмом: создание «Личного букваря» / Н.Б. Лаврентьева // Дефектология. – 2008. – № 6. – С. 45–53.

5. Егорова, Л.В. Модель обучения детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в общеобразовательной школе / Л.В. Егорова, Е.А. Зверева, М.А. Орлова, Л.В. Шаргородская, Е.В. Чурилина. – М., 2015. – 88 с.

References

1. Ajsmontas, B.B. Uchebno-metodicheskoe soprovozhdenie obuchenija studentov s invalidnost'ju

v vuze / B.B. Ajsmontas, S.V. Panjukova, G.G. Saitgalieva // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2017. – № 1. – T. 22. – C. 60–70.

2. Grigorenko, E.L. Rasstrojstva autisticheskogo spektra. Vvodnyj kurs : uchebnoe posobie / E.L. Grigorenko. – M. : Praktika, 2018. – 279 s.

3. Dimenshtejn, R.P. «Integracija» ili «inkljuzija»? / R.P. Dimenshtejn, I.V. Larikova // Osobyj rebenok. Issledovanija i opyt pomoshhi: Sbornik. – M. : Terevinf, 2009. – Vyp. 6–7. – S. 141–152.

4. Lavrent'eva, N.B. Obuchenie chteniju detej s autizmom: sozdanie «Lichnogo bukvarja» / N.B. Lavrent'eva // Defektologija. – 2008. – № 6. – S. 45–53.

5. Egorova, L.V. Model' obuchenija detej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra (RAS) v obshheobrazovatel'noj shkole / L.V. Egorova, E.A. Zvereva, M.A. Orlova, L.V. Shargorodskaja, E.V. Churilina. – M., 2015. – 88 s.

© Т.Б. Михеева, В.В. Панкова, 2020

УДК 37

О.А. САВЕЛЬЕВА, С.П. САХАРОВ

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень;
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Тюмень

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИКЕ ОДАРЕННОСТИ

Ключевые слова: одаренность; диагностика; детерминация поведения; интеллект и креативность.

Аннотация: Диагностика одаренности до сих пор остается камнем преткновения психодиагностики в целом. Нет и однозначных трактовок самой одаренности. Но практика не может ждать и нуждается в адекватных средствах диагностики ее уровня и особенностей развития. На примере диагностики учащихся в Школе одаренных при ТюмГУ предлагается вариант такой диагностики и соответствующие трактовки основных понятий.

Ключевыми вопросами в спорах о сущности одаренности являются вопросы о том, можно ли считать одаренность неким общим качеством личности, или она «привязана» к определенным сферам деятельности обучаемых, с одной стороны, а с другой – где же все-таки грань между интеллектом и креативностью, составляющей, по мнению большинства исследователей, ядро одаренности. В зависимости от ответа на эти вопросы определяется стратегия работы по выявлению одаренности и последующему отслеживанию особенностей и нюансов ее развития в процессе обучения. Есть и еще один, казалось бы, несущественный вопрос, но для практики он оказывается чрезвычайно значимым и накладывает существенные ограничения на процедуры диагностики одаренности, это вопрос о временных рамках проведения обследования. Качественная оценка особенностей развития личности одаренного ребенка требует значительных временных затрат для многостороннего и глубокого его изучения, причем в индивидуальном формате, а практика ратует за варианты экспресс-диагностики, поскольку только на этой основе можно строить текущую практику и своевременную коррекцию развития одаренности.

Не воспроизводя аргументы «за» и «против» различных исследователей по обозначенным вопросам, попробуем описать конструктивный подход к их решению, который мы опробовали при организации Школы одаренных при Тюменском государственном университете (**ШО ТюмГУ**). Школа создана в 2013 г. для учащихся 4–9 классов г. Тюмени. Школа работает в формате дополнительного образования. Основной профиль подготовки – физико-математический. В Школе функционирует ФабЛаб, где школьники осваивают основы робототехники, прототипирования, 3*D*-моделирования.

Миссию школы мы видим в формировании у учащихся креативности, коммуникативности, конкурентоспособности, лидерских качеств, т.е. таких качеств, которые, по сути, являются надпредметными. В предметном преподавании мы делаем акцент на развитии критического и рефлексивного мышления. Содержательно развитие обозначенных качеств обеспечивается за счет преподавания таких дисциплин, как математика; информатика, ориентированная на раннее обучение основам программирования; теория решения изобретательских задач; теория игр; риторика; физика.

В Школе работают преподаватели Тюменского государственного университета.

Отбор учащихся в Школу осуществляется на основе вступительных испытаний. Условно мы их называем «знаниево-мыслительные», поскольку они ориентированы на выявление базовых знаний и умений ориентироваться по преимуществу в рамках школьных предметов. Хотя следует отметить, что задания, которые готовят наши преподаватели, изначально

Таблица 1. Экспертная оценка креативности учащегося на уроках

	Познавательная мотивация (**М**) – выраженный интерес к занятиям, увлеченность содержанием урока. Эмоциональное отношение к урокам (**Э**) – приподнятое настроение во время уроков, включенность в урок, высокая активность на уроке (**МЭ**)	Беглость (**Б**) – количество идей, решений и т.д., высказываемых в течение урока. «Скорость» мышления (**С**) – быстрота анализа условий задачи или проблемы и принятия решений (**БС**)	Оригинальность (**О**) – нестандартность предлагаемых решений. Гибкость мышления (**Г**) – способность модифицировать, изменять, совершенствовать предложенные решения (**ОГ**)	Критичность (**К**) – способность аргументированно возражать. Рефлексивность (**Р**) – умение вычленять основания решения, определять их сильные и слабые места (**КР**)	Над ситуативная активность (**НА**) – продолжение обсуждения учебного материала за рамками урока (**НА**)	Взаимосодействие (**В**) – способность к совместному поиску решений, умение работать в группе, способность подхватывать и развивать чужие идеи. Коммуникативная компетентность (**КК**) – умение слушать и слышать, толерантность к другим решениям. (**ВКК**)
Риторика	Выраженный интерес к проблемам эффективной коммуникации и корректировке собственного речевого поведения, проявляющийся в: 1) высокой активности на занятиях; 2) способности отслеживать логику подачи учебного материала и весь ход обсуждения; 3) готовности к реализации полученных знаний в коммуникативной практике	Способности: 1) быстро и качественно воспринимать новую информацию; 2) аналитически оценивать ее; 3) выдвигать продуктивные решения коммуникативных задач	Способности: 1) находить нестандартные подходы в изобретении и подаче речи; 2) гибко изменять собственное речевое поведение в зависимости от изменяющихся коммуникативных условий	Умения: 1) корректно и 2) аргументированно оценивать свои и чужие высказывания и речевое поведение в целом с точки зрения их эффективности и целесообразности в анализируемой коммуникативной ситуации	Способность применять полученные знания и умения: 1) в новых коммуникативных условиях; 2) а также при анализе новых коммуникативных ситуаций	Умения: 1) выслушивать и воспринимать позиции других, эффективно осуществляя диалоговое взаимодействие; 2) опираясь на точки зрения собеседников, развивать собственную идею; 3) корректно и аргументированно высказывать несогласие с чужим мнением
Математика	Способности: 1) выраженный интерес к проблемам математики, увлеченность содержанием урока; 2) высокая мотивация изучения предмета; 3) готовность и умение применять теоретические знания при решении практических задач (как стандартных, так и оригинальных)	Способности: 1) беглость – количество идей и решений при решении задачи; 2) быстрота анализа условий задачи, способность вычленять главное	Способности: 1) уметь находить нестандартные, оригинальные решения; 2) уметь изменять решение при возникновении новых дополнительных условий задачи	Способности: 1) корректно и аргументированно оценивать свои и чужие решения; 2) принимать чужую точку зрения	Готовность и умение применять теоретические знания при решении практических задач (как стандартных, так и оригинальных)	1) уметь работать в группе, в команде; 2) выслушивать и воспринимать позиции других; 3) корректно и аргументированно оспаривать чужие идеи

ориентированы не на оценку репродуктивного воспроизведения школьных знаний, а на критериально-ориентированное оценивание предметно-специфического мышления и нестандартность мышления школьников.

Специфика дополнительного образования актуализирует и обостряет вопросы диагностики одаренности и ее развития. Отсутствие, по сути, постоянного погружения учащихся в креативную образовательную среду, значительно повышает требования к учащимся, поскольку требует от них повышенной мотивированности на учебу и высокого уровня самостоятельности. В контексте проблем диагностики это требует адекватной оценки учащихся как субъектов учебной деятельности, с одной стороны, а с другой – оценки их интеллектуально-креативного потенциала. И вот здесь-то формат дополнительного образования дает о себе знать отсутствием реального времени на проведение детальной и углубленной диагностики учащихся.

«Компромиссный» вариант диагностики, который сформировался в течение 6-летней работы Школы включает в себя:

1) предметно-специфическое тестирование;

2) экспертно-рейтинговую оценку учащихся преподавателем каждой дисциплины по оригинальной схеме;

3) учет участия и результатов учащихся в различного рода олимпиадах, конкурсах, конференциях.

Уровень предметно-специфической диагностики учащихся в Школе строится на уровне олимпиадных задач.

Экспертная оценка педагогов базируется на оригинальной шкале оценивания. Ее содержание определяется осмыслением основных характеристик креативности (оригинальность, гибкость, беглость и др.) через предметную специфику (табл. 1).

Ключевым моментом для экспертной оценки учащихся является решение вопроса о соотношении интеллекта и креативности. Этот камень преткновения диагностики творчества требует ответа на ряд теоретических вопросов. В рамках статьи обсудить их в полной мере не представляется возможным, но абрис нашего решения мы обозначим.

В трактовке одаренности мы придерживаемся концепции Дж. Рензулли. Творческость (или креативность) как одну из «составляющих» одаренности Дж. Рензулли, как известно, трактует как способность к созданию новых идей, умение отойти от готовых стереотипов, найти новые способы решения проблемы, необычный взгляд на ситуацию. Среди характеристик креативности им выделяются такие характеристики, как оригинальность, новизна, гибкость и др. Именно эти характеристики представлены и в нашей модели экспертной оценки учащегося педагогом с расширением их номенклатуры (надситуативная активность, рефлексивность, взаимосодействие). Дж. Рензулли характеристики креативности (наряду с мотивацией и интеллектом) относит к сферам деятельности человека, в которых может проявляться одаренность (наука, искусство, спорт). Мы в диагностике одаренности школьников связываем проявление характеристик креативности с конкретными учебными предметами, содержание которых определяется экспертами-предметниками.

Рассматривая такие характеристикам креативности, как оригинальность, гибкость, новизна и т.д., мы соглашаемся с Д.Б. Богоявленской [1], которая считает, что, например, оригинальность во многих работах связывается со среднестатистической вероятностью решения какой-либо задачи, с маловероятными ассоциациями, а беглость, скорость мышления – с актуализацией запасов памяти и т.д., в том, что такая трактовка не отвечает задаче адекватной содержательной интерпретации сущности креативности. Но вариант ее объяснения, когда творческое решение учащегося связывается с выходом за рамки закрепленного общественной практикой значения предмета, достаточно расплывчат и частично отсылает нас к старым трактовкам характеристик креативности.

Оригинальность, гибкость, новизну, скорость и другие характеристики креативности мы связываем со способами детерминации поведения личности. Принципиально можно выделить следующие виды детерминации: классическая каузальная (обусловленная опытом, прошлым), функциональная (ориентированная на конкретные условия ситуации жизнедеятельности человека), рефлексивная (предполагающая «недовольство» основаниями собственной деятельности и поиск новых) и телеологическая (обусловленная целями деятельности).

Опираясь на эти определения детерминант поведения, можно следующим образом описать характеристики креативности. Оригинальность – умение учащегося находить решение с учетом

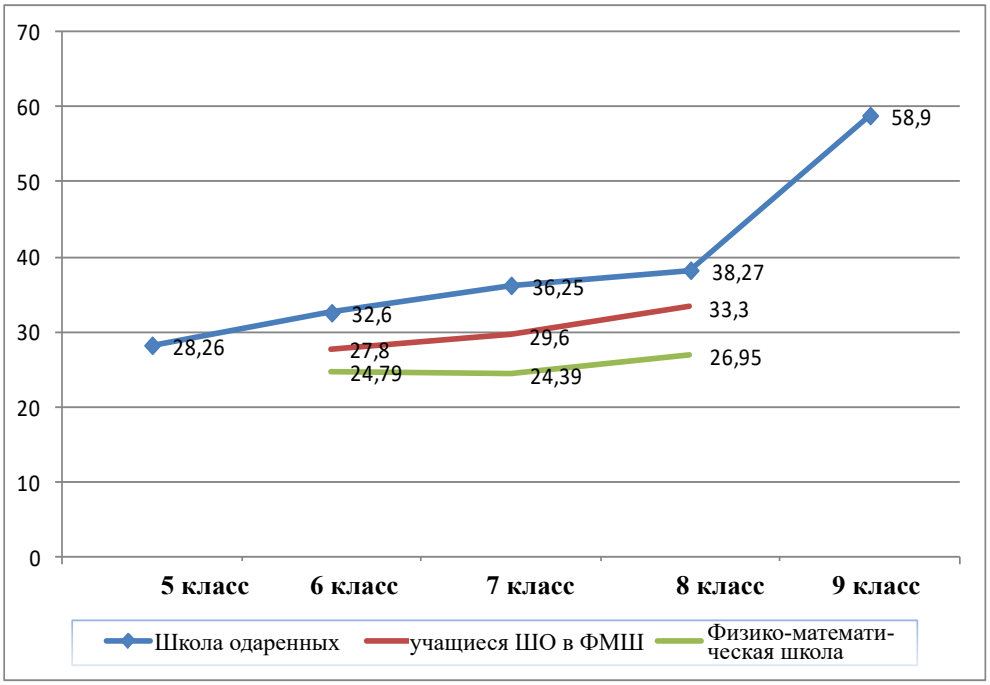

Рис. 1. Креативность

всех видов детерминант его поведения, т.е. с учетом прошлых знаний, конкретной ситуации решения, понимания и учета оснований собственных действий и их целеориентированности. Принципиально каждое решение учащегося на этой основе должно быть креативным.

Понятны некоторые возрастные ограничение в проявлении креативности – созревание рефлексивной регуляции поведения в учебной деятельности ориентировочно приходится на период 14–15 лет – период «возникновения» теоретического мышления, которое требует понимания оснований собственной деятельности. Практика работы специализированных образовательных учреждений для одаренных также ориентирована на старшие классы школы.

В концепции формирования универсальных учебных действий (**УУД**), разрабатываемой под руководством А.Г. Асмолова [2; 6], выделены такие УУД, как «…личностные (самоопределение, смыслообразование и действие нравственно-этического оценивания), регулятивные (целеобразование, планирование, контроль, коррекция, оценка, прогнозирование), познавательные (общеучебные, логические и знаково-символические) и коммуникативные универсальные учебные действия» [6, с. 4–5]. В традиционной педагогике если и упоминались некоторые характеристики – смыслообразование, целеобразование, прогнозирование, то рассматривались они как обязательный и всегда существующий фон, никоим образом не связываясь с формированием креативности учащихся.

Но нас интересует не столько интегрированность нашего подхода к трактовке креативности с аналогичными разработками, сколько возможность организации учебного процесса на основе представлений о детерминации поведения человека. Обучение в Школе одаренных мы постарались выстроить таким образом, чтобы на всех предметах присутствовал анализ решения той или иной проблемной ситуации, задачи с элементами их всесторонней проработки:

а) с позиций прошлого опыта наших учащихся;

б) с позиций конкретной ситуации (например, для ТРИЗовских задач немаловажную роль играет финансирование проектов);

в) с выделением оснований собственного решения;

г) четким пониманием целевой функции решения (Зачем мне это надо? Как это можно применить? Что в этом интересного?).

Естественно, что наши ожидания были связаны с тем, что такое обучение обеспечит наших воспитанников достаточно высоким уровнем креативности в сравнении с другими образовательными учреждениями (работающим со сходными целевыми установками). В роли наших «оппонентов» выступали обучающиеся школ г. Тюмени.

Обозначения на схеме (рис. 1): ось ординат – показатель результатов тестирования в баллах (максимум 100 баллов); ось абсцисс – классы и образовательные учреждения. На рис. 1 представлены результаты тестирования учащихся Школы одаренных и обучающихся общеобразовательных организаций г. Тюмени по итогам 2018–2019 уч. г. по нашей методике (методика «Креативность» была частично изменена).

На диаграмме видно, учащиеся Школы одаренных значительно превосходят учащихся общеобразовательных организаций г. Тюмени. Мы назвали это феноменом стандартизации. Другими словами, школа ориентирована на формирование у учащихся хорошего алгоритмического (типового, формального) мышления, а не на развитие их творческих способностей. Несмотря на все декларации, школа остается в рамках ЗУНовского подхода, культивируя формирование исполнителей, а не творцов.

На диаграмме видно преимущество учащихся Школы одаренных. Несмотря на проблемы погружения в творчество в режиме дополнительного образования (оно достаточно «рваное»), результаты наших учащихся выше, чем результаты обучающихся общеобразовательных организаций. Косвенно это свидетельствует о том, что «разжижение» креативной среды общеобразовательными предметами влияет на мотивацию учащихся.

Таким образом, наш опыт организации Школы одаренных, ориентированный на развитие креативности учащихся и в части набора учащихся, и в отборе содержания и методической организации процесса обучения, и в особенностях диагностики, вполне оправдал себя. Это свидетельствует в пользу возможности ставить и решать задачи по развитию одаренности и в формате дополнительного образования, а диагностику особенностей развития одаренности учащихся строить по предлагаемой нами схеме от набора в Школу до ее окончания.

Список литературы

1. Богоявленская, Д.Б. Что выявляют тесты интеллекта и креативности? / Д.Б. Богоявленская // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – № 2. – С. 54–65.
2. Асмолов, А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли : пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2008. – 151 с.
3. Корнилов, С.А. Проект Аврора: Комплексная диагностика детской одаренности / С.А. Корнилов, М. Тан, Д.Д. Хименко, Е.С. Фролова, М.Г. Мокринский. Р.Дж. Стернберг, Е.Л. Григоренко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 6. – № 3. – С. 117–125.
4. Корнилов, С.А. Современные средства диагностики интеллектуального потенциала; кросскультурная адаптация зарубежных методических комплексов / С.А. Корнилов, С.Д. Смирнов, Е.Л. Григоренко // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2009. – № 4. – С. 55–66.
5. Корнилова, Т.В. Принятие решений и риск: психология неопределенности / Т.В. Корнилова // Издание по проекту РГНФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rfh.ru/downloads/Books/144693004 (дата обращения: 15.01.2016).
6. Асмолов, А.Г. Программа развития и формирования универсальных учебных действий для основного общего образования : пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2008. – 209 с.
7. Психология совладающего поведения : Материалы международной научно-практической конференции, Кострома, 2007 г. / отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 426 с.

References

1. Bogojavlenskaja, D.B. Chto vyjavljajut testy intellekta i kreativnosti? / D.B. Bogojavlenskaja //

Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2004. – T. 1. – № 2. – S. 54–65.

2. Asmolov, A.G. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstvija v nachal'noj shkole: ot dejstvija k mysli : posobie dlja uchitelja / A.G. Asmolov, G.V. Burmenskaja, I.A. Volodarskaja i dr.; pod red. A.G. Asmolova. – M. : Prosveshhenie, 2008. – 151 s.

3. Kornilov, S.A. Proekt Avrora: Kompleksnaja diagnostika detskoj odarennosti / S.A. Kornilov, M. Tan, D.D. Himenko, E.S. Frolova, M.G. Mokrinskij. R.Dzh. Sternberg, E.L. Grigorenko // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2009. – T. 6. – № 3. – S. 117–125.

4. Kornilov, S.A. Sovremennye sredstva diagnostiki intellektual'nogo potenciala; kross-kul'turnaja adaptacija zarubezhnyh metodicheskih kompleksov / S.A. Kornilov, S.D. Smirnov, E.L. Grigorenko // Vestnik MGU. Serija 14. Psihologija. – 2009. – № 4. – S. 55–66.

5. Kornilova, T.V. Prinjatie reshenij i risk: psihologija neopredelennosti / T.V. Kornilova // Izdanie po proektu RGNF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rfh.ru/downloads/Books/144693004 (data obrashhenija: 15.01.2016).

6. Asmolov, A.G. Programma razvitija i formirovanija universal'nyh uchebnyh dejstvij dlja osnovnogo obshhego obrazovanija : posobie dlja uchitelja / A.G. Asmolov, G.V. Burmenskaja, I.A. Volodarskaja i dr.; pod red. A.G. Asmolova. – M. : Prosveshhenie, 2008. – 209 s.

7. Psihologija sovladajushhego povedenija : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kostroma, 2007 g. / otv. red.: E.A. Sergienko, T.L. Krjukova. – Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2007. – 426 s.

© О.А. Савельева, С.П. Сахаров, 2020

УДК 376

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ, М.Н. АВЕРКИНА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ СО ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ К АППАРАТНОМУ ЛЕЧЕНИЮ

Ключевые слова: аппаратное лечение; плеоптическое лечение; дошкольный возраст; зрительная патология.

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования, цель которого – теоретическим и опытно-экспериментальным путем раскрыть особенности положительного эмоционального отношения детей с нарушением зрения к аппаратному лечению; разработать алгоритм организованной образовательной деятельности, способствующей формированию положительного эмоционального отношения к аппаратному лечению. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что разработанный нами алгоритм организованной образовательной деятельности позволит сформировать у детей со зрительной патологией положительное эмоциональное отношение к аппаратному лечению, если в алгоритм будут включены игры и упражнения, направленные на снятие негативного отношения к аппаратному лечению, на формирование позитивного отношения к себе, другим детям, уверенности в своих силах, на установление доверительного отношения, формирование у детей чувства доверия к окружающим.

В настоящее время в Российской Федерации утверждена комплексная система лечения нарушенного зрения, включающая плеоптическое лечение, оптическую коррекцию, систему по восстановлению бинокулярного зрения на специальных медицинских аппаратах. В дошкольных образовательных организациях данная комплексная система лечения должна иметь свое начало в раннем возрасте дошкольника со зрительной патологией, проводиться поэтапно и вписаться в период формирования зрительных функций ребенка [1].

Изучение трудов таких ученых, как Э.С. Аветисов, Л.П. Григорьева, А.Г. Литвак, И.С. Моргулис, Л.И. Плаксина, Л.И. Солнцева, В.А. Феоктистова, а также многолетний опыт работы с дошкольниками со зрительной патологией по восстановлению нарушенных функций зрительного анализатора и психолого-педагогической коррекции в условиях групп компенсирующей направленности дошкольной образовательной организации показывают, что, для того чтобы заниматься на аппаратах, у детей должен быть определенный запас знаний, но дети дошкольного возраста с нарушением зрения испытывают затруднения при овладении целевыми ориентирами в образовательных областях и оказываются плохо подготовленными к работе на специальных медицинских аппаратах. Это обусловлено не только нарушенными функциями зрительного анализатора, но и спецификой их эмоционального отношения к лечению на аппаратах.

Наше экспериментальное исследование проводилось на базе групп компенсирующей направленности МБОУ «Центр образования № 29» города Тулы (дошкольное отделение «Радуга»). В исследовании приняли участие 42 человека.

Экспериментальную группу представляли дети, имеющие зрительную патологию, в возрасте 3–5 лет.

Результаты экспериментального исследования показали возрастную специфику в формировании эмоционального отношения. Так, у детей со зрительной патологией младшего дошкольного возраста (3–4 года) в предаппаратный период лечения отмечено отрицательное отношение к аппаратам, которое складывается из-за того, что дети испытывают повышенную возбудимость, напряженность, закрытость, страх перед всем новым, необычным, ожидание неприятностей, неудач, безынициативность, пассивность, боязнь общения с новыми людьми, непонимание эмоций окружающих, неумение осознавать собственное эмоциональное состояние, неумение владеть своими чувствами, плаксивость.

Дети со зрительной патологией среднего дошкольного возраста (4–5 лет) испытывают отрицательное отношение к лечению на специальных аппаратах, к ношению очков и окклюзий. На практике нередки случаи, когда дети хитрят, чтобы избежать ношения очков, прячут их, а в отдельных случаях дети даже могут ломать очки специально. Ношение окклюзии для ребенка некомфортно: иногда наклеить окклюзию очень проблематично – это слезы, взрыв отрицательных эмоций, из чего складывается негативное отношение к ношению наклейки не только у ребенка, которому ее наклеивают, но и у находящихся рядом детей.

В связи с представленными особенностями дошкольников со зрительной патологией был разработан алгоритм организованной образовательной деятельности, целью которой является формирование положительного эмоционального отношения у дошкольников с нарушением зрения к аппаратному лечению.

Алгоритм организованной образовательной деятельности разделен на этапы. Каждый этап включает свои задачи, игры, проведение бесед, рисование, обсуждение рассказов и т.д.

Организованная образовательная деятельность проводится в первой половине дня, до лечения на аппаратах, в связи с тем, что после лечения детям необходимо минимизировать нагрузку на зрение. Продолжительность одного мероприятия – 3–5 минут. Общая продолжительность – 20–30 минут. Смена видов деятельности позволяет избежать переутомления детей. Занятия проводятся 5 раз в неделю.

На первом этапе решаются следующие задачи: развитие у детей умений узнавать предметы в разных модальностях, сличать контурные, силуэтные изображения, соотносить их с реальными предметами, развитие зрительно-моторной координации. Первый этап является важной работой в связи с тем, что у ребенка может отсутствовать практический опыт узнавания изображений в разных модальностях, с недостаточным объемом знаний об окружающем мире. Все это позволит сформировать у детей со зрительной патологией определенную сумму знаний, необходимых для лечения на специальных медицинских аппаратах.

На втором этапе решаются следующие задачи: снятие негативного отношения, настроения, негативных переживаний, восстановление сил. Утренняя атмосфера определяет эмоциональный тон всего дня. В первые минуты пребывания детей в детском саду уместны игры тонизирующие, настраивающие на работу, интересны подобные игры еще и предоставляемой детям свободой, благодаря которой у них появляется возможность дать выход накопившимся страхам, противоречиям и обидам. Ведь у детей редко появляется возможность делать то, что хочется.

На третьем этапе задачами являются: формирование у детей уверенности в себе и своих силах, а также позитивного отношения к себе, закрепление знаний детей о собственном эмоциональном состоянии, развитие умения определять собственное эмоциональное состояние, знакомство со способами управления и регуляции своего настроения. Данные игры позволяют детям взглянуть на себя с разных сторон, расширить представление о себе. У детей укреплялась уверенность в себе.

На четвертом этапе решаются задачи установления доверительного отношения, формирования у детей чувства доверия к окружающим, развития дружеских отношений. После игр детей побуждают рассказать, что они чувствуют, подкрепляя свои ответы примерами из собственного опыта. Во время ответа необходимо обращать внимание детей на экспрессивные проявления: мимические, пантомимические. При проведении данного этапа должна создаваться атмосфера доверия, дружеского расположения к детям, что помогает раскрыть внутренний мир детей, научиться делиться своими проблемами, а педагогу – узнать и открыть для себя ребенка.

Срезовый анализ результатов эксперимен-

тальной работы позволяет нам сделать вывод, что предложенный алгоритм организованной образовательной деятельности привел к тому, что дети стали более эмоциональными, раскрепощенными. Доброжелательная обстановка в группе способствовала развитию у них эмоционально положительного настроя на общение друг с другом, дети стремились взаимодействовать друг с другом, проявлялось чувство доверия и поддержки. У детей увеличился уровень знаний о себе, о своем эмоциональном состоянии. Все это в комплексе привело к снижению психоэмоционального напряжения, связанного с отрицательным влиянием на психику детей аппаратного и плеоптического лечения. Но это лишь начало долгого процесса формирования положительного отношения к комплексной системе лечения нарушенного зрения, которое будет продолжено в старшем дошкольном возрасте и в период подготовки к школьному обучению.

Список литературы

1. Малева, З.П. Подготовка детей дошкольного возраста с нарушением зрения к плеопто-ортопическому лечению / З.П. Малева. – М. : ПАРАДИГМА, 2009. – 127 с.

References

1. Maleva, Z.P. Podgotovka detej doshkol'nogo vozrasta s narusheniem zrenija k pleopto-ortopicheskomu lecheniju / Z.P. Maleva. – M. : PARADIGMA, 2009. – 127 s.

© Т.В. Слюсарская, М.Н. Аверкина, 2020

УДК 378

И.Ю. СТАРЧИКОВА, Е.С. ШАКУРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: междисциплинарный подход; русский язык; английский язык; языковая компетенция; иноязычная компетенция; профессиональные дисциплины; компаративный подход; студенты технических вузов.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью проанализировать проблему формирования междисциплинарных связей в техническом университете. Задача исследования – рассмотреть иноязычную подготовку студентов с привлечением знаний из других дисциплин как социально-гуманитарного, так и профессионального блока. Гипотеза исследования основана на предположении, что процесс освоения иностранного языка формируется не только посредством классических методов, но и посредством формирования междисциплинарных связей. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод словарных дефиниций, метод анализа, систематизации и обобщения. В результате исследования предложен механизм формирования языковой и иноязычной компетенции посредством интеграции языковых дисциплин с дисциплинами профессионального цикла путем конвергенции различных видов знаний.

Формирование междисциплинарных связей в техническом университете связано с изучением гуманитарных и социально-гуманитарных дисциплин на первом и втором курсах. Возможность синтезировать знания из таких дисциплин, как Философия, Социология, Иностранный язык, Русский язык и культура речи, История и культурология, является общепринятым методом в вузе. Тем не менее для технического университета предоставляется вариант интегрирования знаний из предметов профессионального цикла при изучении иностранного языка на примере английского [3].

Целью данного исследования является доказательство использования сравнительного подхода при изучении терминов на уроках английского языка в техническом вузе, поскольку этот метод позволит, по мнению авторов, изменить поверхностное отношение учащихся к гуманитарным предметам и сформировать необходимые языковые компетенции у выпускника технического вуза. Актуальность такого исследования объясняется решением комплекса сложных задач, направленных на достижение высокого качества иноязычного образования в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.

Обратимся к процессу преподавания английского языка в вузе [4]. Иностранный язык в техническом вузе читается в течение шести семестров со сдачей дифференцированного зачета. Вопрос овладения новой иноязычной лексикой является важнейшим компонентом технологии формирования общенаучной иноязычной лексической компетенции и необходимым условием результативности процесса обучения иностранному языку в техническом вузе [2]. Технический английский встречается в таких дисциплинах, как Высшая математика, Физика, Термодинамика, Химия и т.д. Англицизмы помогают понять бывшим школьникам, а теперь нынешним студентам, что большинство используемых математических, химических или физических терминов имеют английское происхождение. Разберем математические термины и их английские варианты, которые используются в дисциплине Высшая математика (табл. 1).

Поскольку непрерывные изменения в области информационных технологий влекут за со-

Таблица 1. Математические термины и их английские варианты

№	Английский вариант	Перевод
1	*constant*	постоянная
2	*maximums*	максимумы
3	*minimums*	минимумы
4	*models*	модели
5	*modules*	модули
6	*parameters*	параметры
7	*principle of a maximum*	принцип максимума
8	*structures*	структуры
9	*systems*	системы
10	*theorem*	теорема
11	*theory*	теория

Таблица 2. Английские лексемы со специализированной терминологией

№	Английский вариант	Перевод
1	*aerostat*	аэростат
2	*aerogasdynamics*	аэрогазодинамика
3	*atom*	атом
4	*aerodynamics*	аэродинамика
5	*indicator*	индикатор
6	*electron*	электрон
7	*magnet*	магнит
8	*mechanics*	механика
9	*oxidation*	окисление
10	*thermodynamics*	термодинамика
11	*vibration*	вибрация

бой необходимость оперативно и качественно изучать необходимую информацию иностранной терминологии, процессу освоения иноязычной терминологии будет способствовать повышение уровня информационной компетентности будущих специалистов. Далее представлена таблица английских лексем со специализированной терминологией – англицизмов. Решение проблемы успешного овладения иноязычной профессиональной лексики поможет формированию информационной компетентности в процессе подготовки специалистов в ряде технических областей, по направлению которых ведет обучение Ступинский филиал Московского авиационного института (национального исследовательского университета) [1]. Обратимся к представленной таблице (табл. 2).

Следует обратить внимание, что такой подход поможет улучшить качество преподавания и гуманитарных дисциплин, и технических. В вопросе технического перевода в словах *melt* (плавиться), *branch* (отрасль), *jacket* (кожух), *powder* (порошок) студент должен видеть также перевод слов, используемый в бытовой тематике: *melt* (таять), *branch* (филиал, ветка дерева), *jacket* (куртка), *powder* (пудра), что позволит расширить его представление о состоянии технического языка и бытовой тематики.

При рассмотрении вопроса об использовании порядка слов в английском предложении важно заметить отличия русского аналога, имеющего многообразие вариантов. Это будет

являться стимулом для закрепления лексики и грамматики английского языка, особенно для тех, кто изучал в школе французский или немецкий языки и является претендентом на изучение английского языка с нуля. Например, мы хотели сказать на английском языке: *I love you*. Русский эквивалент имеет ряд вариантов (шесть возможных случаев изменения порядка слов в предложении). Например: Я люблю тебя. Тебя я люблю. Люблю я тебя. Я тебя люблю. Тебя люблю я. Люблю тебя я. И каждый из этих вариантов будет верный.

Следующим этапом для закрепления главных умений общения (речь идет о четырех видах речевой деятельности: говорении, слушании, письме и чтении) послужит проведение языкового дискурса в стенах технического вуза на тему «Стихия языка и культуры». При таком подходе студентам нужно не только создать презентации на одном из двух языков, но и ввести новые компоненты в когнитивное поле: изучение антропологической культуры народа – носителя иностранного языка; картины мира, созданной этим языком, а также изучение родной культуры, отраженной родным языком [5]. Таким образом, заинтересованность и мотивация студентов будет способствовать развитию языковой и иноязычной компетенции [2]. В качестве критериев языковой компетентности будут выступать совершенное владение набором разнообразных средств речевого воздействия, готовность к письменной и устной деловой коммуникации, к чтению и переводу текстов по профессиональной тематике на одном из иностранных языков, умение дискутировать на профессиональные темы [6].

Итак, междисциплинарность в техническом вузе играет особую роль при изучении иностранного языка. Развитие иноязычной компетенции связано с формированием языковой компетенции посредством освоения дисциплины Русский язык и культура речи и профессиональных компетенций студента при изучении таких дисциплин, как Термодинамика, Материаловедение, Гидравлика, САПР, Теплопередача, Методы обработки деталей, Сопротивление материалов и др. Их дальнейшее взаимодействие приведет к синтезу и конвергенции знаний, что важно для будущего выпускника технического университета.

Список литературы

1. Егорова, Ю.Б. О непрерывной профессиональной подготовке обучающихся в Ступинском филиале МАИ / Ю.Б. Егорова, В.Н. Уваров, И.Ю. Старчикова, С.Б. Белова // Проблемы современного образования. – 2019. – № 5. – С. 209–221.
2. Михайлов, В.В. Особенности преподавания английского языка в техническом вузе / В.В. Михайлов // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 4(34). – С. 145–149.
3. Старчикова, И.Ю. Интегративный подход к образовательному процессу в техническом вузе / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 199–201.
4. Старчикова, И.Ю. Преподавание английского языка в техническом вузе / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 135–137.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
6. Шакурова, Е.С. Актуальность языковой подготовки в техническом вузе / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, Н.А. Коняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 126–129.

References

1. Egorova, Ju.B. O nepreryvnoj professional'noj podgotovke obuchajushhihsja v Stupinskom filiale MAI / Ju.B. Egorova, V.N. Uvarov, I.Ju. Starchikova, S.B. Belova // Problemy sovremennogo obrazovanija. – 2019. – № 5. – S. 209–221.
2. Mihajlov, V.V. Osobennosti prepodavanija anglijskogo jazyka v tehnicheskom vuze / V.V. Mihajlov // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 4(34). – S. 145–149.
3. Starchikova, I.Ju. Integrativnyj podhod k obrazovatel'nomu processu v tehnicheskom vuze / I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – S. 199–201.

4. Starchikova, I.Ju. Prepodavanie anglijskogo jazyka v tehnicheskom vuze / I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – S. 135–137.

5. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo/ Slovo, 2008. – 264 s.

6. Shakurova, E.S. Aktual'nost' jazykovoj podgotovki v tehnicheskom vuze / E.S. Shakurova, I.Ju. Starchikova, N.A. Konjaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 126–129.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, 2020

УДК 378

E.S. SHAKUROVA, E.S. STARCHIKOVA

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow;
Moscow State University, Moscow

ENVIRONMENTAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: ecology; ecological culture of students; eco-education; nature-like technologies; intercultural communication in a foreign language; global education; environmental knowledge.

Abstract: The purpose of the article is to state the relevance of urgent environmental problems and confirm the hypothesis that the most important condition for self-preservation and sustainable development of human civilization is a high level of environmental culture of students as an integral part of the educational process in universities in the modern era. The aim of the study was to consider environmental problems based on multicultural practices, taking into account the environmental situation not only in Russia but also abroad on the basis of environmental texts. Based on theoretical methods-analysis, synthesis, generalization, comparison and systematization-the authors propose to demonstrate the potential of teaching foreign languages (using the example of English) for the formation of environmental culture of students through interdisciplinary links of several disciplines. The hypothesis of the study is related to the assumption that continuity in the environmental policy of different countries will provide the necessary algorithm for solving the negative consequences of human activity. As a result of the research, the following issues are considered: modeling the process of forming students' environmental culture, implementation of interdisciplinary connections of several disciplines and analysis of the effectiveness of the proposed pedagogical technologies.

In modern society, ecology and environmental education of a student can be considered not only as a process of getting certain scientific knowledge in the field of environmental protection and the use of nature-like technologies in the technosphere, but also as a process of developing environmental education of students from the point of view of the cultural approach, which is a connecting element for intercultural communication in modern society [2; 4]. The most important for students are opportunities to participate in competitions, Olympiads, and projects, both Russian and international, which allow them to demonstrate students' skills of foreign language competence when creating and defending thematic presentations. However, there is a low motivation in learning foreign languages, reading foreign non-translated sources on environmental issues and the importance of intercultural communication for solving the communicative task and environmental challenges of our time [1].

Thus, in order to improve the effectiveness of environmental education, foreign language training and development of Russian education, the authors decided to consider the point of methodological and methodological approach to solving this problem [5]. The discipline “Foreign language” in a technical university is an integral component of the educational process. The integration of the two subjects “Ecology” and «Foreign language» forms a synthesis of knowledge that forms the student's environmental culture, taking into account intercultural communication. Humanitarization of education, based on spirituality, morality, and responsibility of students for their future global projects, should be aimed at ensuring the sustainable development of biogeocenoses in the ecosystem. Now, when environmental problems become more

Table 1. The student's responses

Section of presentation	Signpost language
Introducing the subject	The subject/topic of my presentation/talk is…
Introducing the purpose	The purpose of the presentation is…
Outlining the main points	I've divided / I'm going to divide my presentation…
Questions	I`d be glad to answer any questions at the end of my speech
Starting a new section and transition	The next topic/area I'd like to focus on is…
Giving examples	Let me give you an example
Contrasting	But / However / Nevertheless / On the other hand
Paraphrasing/clarifying	That is… / In other words… / To put it another way…
Emphasising	Actually / In fact / Importantly / Surprisingly / It is clear that
Referring to visual aids	This slide (chart, graph and diagram) shows/illustrates…
Summarising and concluding	To sum up / to summarise… / I'd like to finish by saying…
Thanking your audience	Many thanks for your attention
Asking for questions	Now I'll try to answer any questions you may have

acute, it becomes important to «create a strategy for interaction between the environment and society – as a purposeful process of development of the moral and spiritual sphere of the individual» [3, p. 116]. The formation of environmental culture in the university is conducted by the **IEES HE** (Independently Established Educational Standard of Higher Education) and **FSES** (Federal State Educational Standard). Thus, the competence format of bachelor's training corresponds to the current standard of higher education, and when choosing optimal solutions the future specialist should make sure that the production of any product is ecologically clean.

In addition, a bachelor's student allows a holistic worldview to be mastered by a cycle of disciplines taught in the first and second courses, included in the humanitarian and social blocks of the program and giving the basics of knowledge in such subjects as history, philosophy, cultural studies, sociology, the Russian language, psychology and etc. They form the spiritual component of the future graduate and their ability to socialize in society based on historical, environmental and cultural processes occurring in the modern era. It is obvious that environmental problems are not solved outside of the problems of developing environmental ethics and personal culture in the university.

Let's analyze the process of teaching a foreign language on the example of English, taught at a technical university of Stupino Branch of the Moscow Aviation Institute (National Research University). The program is developed for training students for six semesters and the total test at the end of the sixth semester. The humanitarian strategy for the development of environmental education is related to the discipline Ecology, which is read to students in the fifth semester and ends with the exam. This approach allows you to synthesize knowledge in several disciplines at once. Features of teaching English in the fifth semester are related to the work of translating articles from non-translated sources on environmental issues, which allow you to expand the boundaries of the studied problem. The problem of human harmonization with nature and the possibility of creating nature-like technologies are covered in these English articles. Students translate them at home and present as a presentation.

The formation of speaking`s skill with a presentation in English takes place in students in the third year with the analysis of the speaker's response plan using a table where the student's responses are formed, and then analyzed and corrected in the classroom. The best presentations are selected, and distinguished students are delegated to speak at the conference «Environmental problems of modern civilization», held in the university. Below is a table 1. for the student's response [6].

Thus, the potential of the humanities in the development of environmental education, eco-culture and environmental ethics as the moral basis of Eco education and its humanitarian component is updated in higher education for the implementation of training programs for undergraduate students. The

course «Foreign language» is a priori integrative, and its key mission is to reveal environmental issues from the point of view of foreign experience and the full possibility of realizing their abilities.

Summing up the above, I would like to note that the student's competencies obtained at the University give him the opportunity to use an interdisciplinary approach to solving urgent problems in his professional activity, possess the skills of synthesis and convergence of knowledge obtained in various disciplines, and successfully apply in practice modern concepts of overcoming the environmental crisis in Russia.

Список литературы

1. Андрюхина, Л.М. Развитие экологической культуры студентов в процессе межкультурной коммуникации на иностранном языке / Л.М. Андрюхина, Н.Ю. Фадеева, Де Негри Жерар // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 8. – С. 47–74. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-47-74.
2. Белова, С.Б. Влияния экологической тематики на мировоззрение школьников и студентов технических вузов при обучении иностранному языку / С.Б. Белова, Е.С. Старчикова, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 5(35). – С. 74–81.
3. Орешкина, Т.А. Экологические компетенции в структуре образовательных программ высшей школы / Т.А. Орешкина // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8. – № 4(23). – С. 113–123.
4. Старчикова, И.Ю. Экология: история, факты, пути развития / И.Ю. Старчикова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки. – 2019. – № 4(115). – С. 243–245.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 264 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://englishplusplus.jcj.uj.edu.pl/presentation/phrases/.

References

1. Andrjuhina, L.M. Razvitie jekologicheskoj kul'tury studentov v processe mezhkul'turnoj kommunikacii na inostrannom jazyke / L.M. Andrjuhina, N.Ju. Fadeeva, De Negri Zherar // Obrazovanie i nauka. – 2017. – T. 19. – № 8. – S. 47–74. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-47-74.
2. Belova, S.B. Vlijanija jekologicheskoj tematiki na mirovozzrenie shkol'nikov i studentov tehnicheskih vuzov pri obuchenii inostrannomu jazyku / S.B. Belova, E.S. Starchikova, I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 5(35). – S. 74–81.
3. Oreshkina, T.A. Jekologicheskie kompetencii v strukture obrazovatel'nyh programm vysshej shkoly / T.A. Oreshkina // Vestnik Instituta sociologii. – 2017. – T. 8. – № 4(23). – S. 113–123.
4. Starchikova, I.Ju. Jekologija: istorija, fakty, puti razvitija / I.Ju. Starchikova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki. – 2019. – № 4(115). – S. 243–245.
5. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M., 2000. – 264 s.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://englishplusplus.jcj.uj.edu.pl/presentation/phrases/.

© E.S. Shakurova, E.S. Starchikova, 2020

УДК 378.172.(075.8)

О.М. БОБРОВА, Э.В. БОБРОВА, Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ МЕТОДИКОЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПОРТИВНО-ИГРОВОГО МЕТОДА

Ключевые слова: спортивно-игровой метод управления динамикой физической подготовленностью; КПД обучения; аэробика; музыкальный фон.

Аннотация: Целью нашей работы был поиск путей и методов рационального структурного построения тренировочного процесса с применением спортивно-игрового метода, решением технико-физической, психологической, функциональной подготовки физических качеств с целью заблаговременного формирования специфических функциональных приспособительных сдвигов в организме. В конце эксперимента мы сделали выводы: правильно организованный педагогический процесс с применением подвижных игр значительно сокращает количество ошибок в игровых видах спорта и время, затраченное на обдумывание ситуации, а также решает задачи разносторонней двигательной подготовки, повышая энергетический и эмоциональный потенциал студентов.

В Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) в течение нескольких лет ведутся исследования по разработке комплексов аэробики в игровой форме с учетом индивидуальных особенностей организма студентов.

Задачами исследования были:

1) обучение студентов жизненно важным двигательным умениям и навыкам при использовании спортивно-игрового метода;

2) формирование потребности в умении самостоятельно заниматься физическими упражнениями, сознательно применять их в целях отдыха, тренировок и укрепления здоровья;

3) научить студентов использовать методы стандартов и антропометрических индексов, функциональных проб, упражнений-тестов для оценки функционального состояния организма;

4) управлять планированием объема и интенсивности физической нагрузки с учетом частоты сердечных сокращений (**ЧСС**);

5) определять степень значимости основных физических качеств, используя спортивно-игровые методы тренировок;

6) повысить заинтересованность студентов в занятиях физической культурой, увеличивая плотность занятий, используя музыкальный фон.

Методами исследования были:

1) изучение литературных источников, связанных с темой исследования;

2) наблюдение, участие, опрос (отношение студентов к занятиям с применением спортивно-игрового метода).

Каждый, кто хочет быть выносливым, избавиться от излишней жировой массы, нарастить мускулы, исправить осанку, может этого добиться, занимаясь аэробикой. По опросу студентов, занятия аэробикой являются одним из популярных видов физических занятий под музыку, в которых учитываются анатомо-физиологические и психологические особенности организма, что вызывает активный интерес к занятиям.

Музыка оказывает влияние на вегетативную и центральную нервную систему, а через них – на нервно-мышечную работу. Музыкальный фон стимулирует эмоциональное состояние, которое

Рис. 1. Специальные комплексы упражнений

положительно отражается на двигательной деятельности.

Нами изучалась динамика физической и психологической подготовленности студенток 1–2 курсов. Психофизиологические показатели, такие как объем и устойчивость, сосредоточение и переключение внимания, простейшие интеллектуальные процессы, реакция на последовательность сигналов, реакция на движущийся объект, пульсовые показатели, данные самочувствия, активности и настроения на день испытаний, исследовались путем заполнения таблиц в дневнике, наблюдений и снятия параметров на инструментальных методиках. Измерения проводились в течение года, с сентября по июнь. Физическая работоспособность и функциональное состояние студентов измерялись с помощью тестов Купера, Руфье и Ромберга.

В целом следует отметить, что как физическая, так и функциональная подготовленность (в весеннем семестре) оказались более результативными, чем осенние. Определенное положительное влияние здесь оказали разработанные нами по ходу учебного процесса специальные комплексы упражнений, индивидуальные рекомендации по оздоровительному бегу, спортивным играм (рис. 1).

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что в результате направленной физической подготовки повышается уровень психической и физической активности студентов, улучшается восприятие и переработка информации, активизируются мыслительная деятельность, скорость и точность выбора решения, повышается мобильность нервной системы, увеличивается фаза устойчивой работоспособности, совершенствуются основные физические качества, а в первую очередь прогрессируют показатели выносливости. Оценка индивидуального уровня работоспособности необходима для объективизации функционального состояния вегетативных систем организма, обоснованного выбора режима двигательной активности, эффективного контроля и самоконтроля за характером адаптации. У студентов в большом диапазоне непредельной мышечной работы наблюдается практическая линейная зависимость между ЧСС и мощностью физической нагрузки. Это позволяет использовать известные положения, лежащие в основе теста *PWC*-170, при определенной физической работоспособности.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

1. Специально подобранными упражнени-

ями можно строго направленно воздействовать на развитие специальных физических качеств.

2. Наиболее эффективными для развития физических качеств являются специальные упражнения, близкие по характеру нервно-мышечных усилий к структуре движений избранного вида спорта.

3. Применение комплексных методов игровых ситуаций при занятиях значительно повышают КПД обучения (проведенные исследования показали, что 75 % опрошенных студентов переоценили свое отношение к занятиям физическими упражнениями).

4. Наша практика показала, что при использовании спортивно-игрового метода интерес студентов к занятиям по физической культуре значительно возрастает, если условия, в которых выполняются упражнения, сориентированы на развитие не только физических качеств, но и интеллекта занимающихся.

5. В результате занятий отмечается положительное эмоциональное состояние занимающихся, и, как следствие, посещаемость занятий стала более 95 %.

6. Разработанные комплексы способствуют устранению недостатков в телосложении, обеспечивают подготовку студентов к сдаче зачетных требований и служат эффективным средством специальной физической подготовки для занимающихся.

Список литературы

1. Боброва, О.М. Эффективная методика управления педагогическим процессом совершенствования всесторонней физической подготовки студентов / Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – 2019. – № 7(118). – С. 169–171.

2. Боброва, О.М. Изменение функционального состояния студенток под влиянием тренировочных нагрузок, предусматривающих свободу выбора форм занятий / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 1(112). – С. 144–148.

3. Лаврухина, Г.М. Физкультурно-оздоровительные технологии: методика проведения комплексных занятий оздоровительной направленности взрослого населения (для женщин) : учебное пособие / Г.М. Лаврухина, Л.Т. Кудашова, Н.Н. Венгерова. – СПб., 2014. – С. 22–24.

4. Лисицкая, Т.С. Аэробика. Теория и методика / Т.С. Лисицкая, Л.В. Сиднева. – Т. I. – М. : ФАР, 2002. – 221 с.

References

1. Bobrova, O.M. Jeffektivnaja metodika upravlenija pedagogicheskim processom sovershenstvovanija vsestoronnej fizicheskoj podgotovki studentov / Je.V. Bobrova, L.I. Eremenskaja // Perspektivy nauki. – 2019. – № 7(118). – S. 169–171.

2. Bobrova, O.M. Izmenenie funkcional'nogo sostojanija studentok pod vlijaniem trenirovochnyh nagruzok, predusmatrivajushhih svobodu vybora form zanjatij / O.M. Bobrova, Je.V. Bobrova, L.I. Eremenskaja // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 1(112). – S. 144–148.

3. Lavruhina, G.M. Fizkul'turno-ozdorovitel'nye tehnologii: metodika provedenija kompleksnyh zanjatij ozdorovitel'noj napravlennosti vzroslogo naselenija (dlja zhenshhin) : uchebnoe posobie / G.M. Lavruhina, L.T. Kudashova, N.N. Vengerova. – SPb., 2014. – S. 22–24.

4. Lisickaja, T.S. Ajerobika. Teorija i metodika / T.S. Lisickaja, L.V. Sidneva. – T. I. – M. : FAR, 2002. – 221 s.

© О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская, 2020

УДК 373.1

И.В. ВАГИНА, Е.Г. АНИКИН, А.В. СТАФЕЕВА, О.В. РЕУТОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», г. Нижний Новгород

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: младшие школьники; физическая подготовленность; физическое развитие; методы физического воспитания.

Аннотация: Статья посвящена проблеме выбора современных средств и методов физического воспитания детей младшего школьного возраста. Целью исследования явилось изучение и анализ уровня их физической подготовленности. На основе подбора специальных тестов произведена оценка уровня физической подготовленности школьников г. Нижнего Новгорода, проанализированы результаты и даны рекомендации по выбору средств и методов физической подготовленности для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Выявлено, что возрастной период от 8 до 10 лет у школьников характеризуется интенсивным приростом показателей, характеризующих развитие таких физических качеств, как сила, скорость, ловкость и выносливость, в различных тестирующих упражнениях. В уровне развития физических качеств четко прослеживаются половые отличия.

Важнейшим показателем развития детского организма является физическое состояние ребенка. Оно отражает уровень его здоровья и обеспечивает потенциальные возможности совершенствования как физических, так и психических способностей. Для развития физических способностей наиболее благоприятным является младший школьный возраст. Изучение особенностей развития физических качеств школьников младших классов – актуальная проблема физической культуры.

Целью исследования явилось изучение и анализ уровня физической подготовленности младших школьников для оценки эффективности учебно-воспитательного процесса по физической культуре.

Мы исследовали уровень развития некоторых физических качеств 186 учащихся начальных классов МАОУ «Школа № 149» г. Нижнего Новгорода. Распределение по возрасту и полу оказалось следующим: мальчиков 8 лет было 39 человек, девочек 8 лет – 21, мальчиков 9 лет – 19, девочек этого же возраста – 23 человека, мальчиков и девочек 10 лет – по 42 ребенка. Наблюдения проведены в октябре-декабре 2019 года.

Мы выбрали простые и хорошо освоенные тесты, которые при повторном проведении дают одинаковые результаты. Перед тестированием был проведен инструктаж о цели и задачах испытания. Результаты тестирования мальчиков в тесте на быстроту представлены в табл. 1.

По результатам тестов моно заключить, что в возрасте 8 лет мальчики пробегают дистанцию в 30 м за 6,05 ± 0,12 с, девочки – за 6,49 ± 0,11 с. Эта разница статистически достоверна. В 9 и 10 лет более высокие скоростные способности мальчиков сохраняются. Прирост качества по данным этого теста с возрастом у мальчиков и девочек статистически недостоверен, но тенденция к увеличению скорости прохождения дистанции хорошо заметна (табл. 2).

Еще больше выражена и статистически существенна разность в скорости прохождения дистанции между мальчиками и девочками во всех возрастных группах в челночном беге

Таблица 1. Показатели скоростных качеств у мальчиков 2–4 классов

Показатель	Возраст		
	8 лет	9 лет	10 лет
Бег 30 м, с	6,08	5,74	5,91
Челночный бег, с	9,55	9,16	9,15
Упражнение со скакалкой, прыжков за 1 мин	59,46	72,68	73,26

Таблица 2. Показатели развития скоростных качеств у девочек 2–4 классов

Показатель	Возраст		
	8 лет	9 лет	10 лет
Бег 30 м, с	6,49	6,34	6,26
Челночный бег, с	9,99	9,7	9,62
Упражнение со скакалкой, прыжков за 1 мин	69,43	78,56	88,95

Таблица 3. Уровень развития силы у мальчиков и девочек 2–4 классов

Показатель	Возраст					
	8 лет		9 лет		10 лет	
	д.	м.	д.	м.	д.	м.
Сила мышц правой кисти, кг	8,86	10,67	10,91	13,95	11,19	14,33
Сила мышц левой кисти, кг	7,10	8,44	9,13	11,26	8,83	11,83
Поднимание туловища, раз за 1 мин	25,33	33,46	29,65	36,37	30,74	39,52
Подтягивание на перекладине, раз	12,43	2,05	13,17	2,68	13,38	1,24
Прыжок с места, см	126	136,97	138,74	148,31	141,17	150,21

3 × 10 метров. У мальчиков в 8 лет скорость прохождения дистанции равна 9,55 ± 0,07 с, у девочек – 9,99 ± 0,12 с (разность – 0,44 с). В 9 лет разность в скорости прохождения дистанции между мальчиками и девочками равна 0,54 с, в 10 лет – 0,47 с, т.е. возрастает. С возрастом скорость прохождения дистанции достоверно сокращается как у мальчиков, так и у девочек (табл. 3, рис. 1).

Скоростно-силовые качества мы определяли в упражнении со скакалкой. Мальчики в целом справились с этим тестом хуже по сравнению с девочками. Количество прыжков у них во все возрастные периоды за 1 минуту было меньше. Обращает на себя внимание и тот факт, что основной прирост результата по этому тесту у мальчиков был в период от 8 до 9 лет, а у девочек равномерно распределился между годами в возрасте от 8 до 10 лет.

Наибольшие половые различия по этому показателю проявились у детей в 10-летнем возрасте.

Сила мышц сгибателей правой и левой кистей у мальчиков и девочек 9 и 10 лет существенно превышала таковую у 8-летних.

В величинах этого показателя ярко выражены и половые различия: сила мышц как правой, так и левой рук у мальчиков существенно превышает таковую у девочек.

Динамика силы мышц брюшного пресса, определенная по количеству поднимания (сгибания) туловища в положении лежа за 1 мин, демонстрирует четкий рост с возрастом как у мальчиков, так и у девочек. При этом половые различия выражены очень четко: во всех возрастных группах мальчики демонстрируют статистически достоверно больший результат.

Наглядным критерием скоростно-силовых способностей ребенка является дальность

прыжка с места. Наши дети продемонстрировали в целом по этому показателю, исходя из литературных данных, достаточный и средний уровень развития во всех возрастных группах [3].

По данным в табл. 3 можно проследить динамику роста этого показателя и сделать вывод, что наибольший прирост способностей состоялся в период от 8 до 9 лет. Мальчики по дальности прыжка во всех изученных возрастных группах опережали девочек.

Наши исследования показали, что возрастной период от 8 до 10 лет у школьников характеризуется интенсивным приростом показателей, отражающих развитие таких физических качеств, как сила, скорость, ловкость и выносливость, в различных тестирующих упражнениях. В уровне развития физических качеств четко прослеживается половые отличия: несмотря на близкие по величине показатели роста и веса, мальчики демонстрируют лучшие результаты в большинстве тестов на силу, быстроту и скоростно-силовые способности. Девочки показывают преимущества в выполнении упражнений, требующих помимо названных качеств ловкости (упражнения со скакалкой). Это позволяют заключить, что уже в возрасте 8–10 лет способности организма ребенка проявлять физические качества существенно зависят от его пола, что требует от учителя физической культуры учета половых особенностей ребенка при построении урока физической культуры.

Список литературы

1. Аганянц, Е.К. Очерки по физиологии спорта : учеб. пособие для вузов физ. культуры / Е.К. Аганянц, Е.М. Бердичевская, А.Б. Трембач; под ред. Е.К. Аганянц. – Краснодар : Экоинвест, 2001. – 203 с.
2. Алимова, Е.К. Физиологические показатели организма здорового ребенка : учеб. пособие / Е.К. Алимова. – Ростов : Росмед, 1995. – 79 с.
3. Ананьева, Н.А. Физическое развитие и адаптационные возможности школьников / Н.А. Ананьева, Ю.А. Ямпольская // Вестник Российской АМН. – 1999. – № 5. – С. 19–24.
4. Тюмасева, З.И. Семейная среда как средство сохранения, укрепления здоровья обучающихся и формирования самосохранительного поведения / З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Том 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (дата обращения: 15.11.2019).

References

1. Aganjanc, E.K. Ocherki po fiziologii sporta : ucheb. posobie dlja vuzov fiz. kul'tury / E.K. Aganjanc, E.M. Berdichevskaja, A.B. Trembach; pod red. E.K. Aganjanc. – Krasnodar : Jekoinvest, 2001. – 203 s.
2. Alimova, E.K. Fiziologicheskie pokazateli organizma zdorovogo rebenka : ucheb. posobie / E.K. Alimova. – Rostov : Rosmed, 1995. – 79 s.
3. Anan'eva, N.A. Fizicheskoe razvitie i adaptacionnye vozmozhnosti shkol'nikov / N.A. Anan'eva, Ju.A. Jampol'skaja // Vestnik Rossijskoj AMN. – 1999. – № 5. – S. 19–24.
4. Tjumaseva, Z.I. Semejnaja sreda kak sredstvo sohranenija, ukreplenija zdorov'ja obuchajushhihsja i formirovanija samosohranitel'nogo povedenija / Z.I. Tjumaseva, I.L. Orehova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – Tom 7. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (data obrashhenija: 15.11.2019).

© И.В. Вагина, Е.Г. Аникин, А.В. Стафеева, О.В. Реутова, 2020

УДК 373.1

М.А. ДУБИНОВА, А.В. СТАФЕЕВА, И.Ю. ГРЯЗНОВ, Н.В. ДЕНИСОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: двигательная активность; физическая культура; образовательный процесс; подвижные игры; режим дня.

Аннотация: Статья посвящена проблеме недостаточной двигательной активности школьников в условиях современного образования. Целью исследования является изучение причин недостатка двигательной активности и ее влияния на организм школьников. Предполагается, что изучение основных причин снижения двигательной активности школьников и имеющихся методических подходов ее повышения поможет подобрать наиболее эффективные подходы для обучающихся начальной школы, направленные на улучшение физического состоянии школьников. Предлагается модель применения подвижных игр в режиме дня школьников, основанная на использовании игр аэробной направленности.

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме недостаточной двигательной активности школьников. Данная проблема до настоящего времени не решена. Технический прогресс значительно облегчил нашу жизнь, что со временем привело к снижению уровня двигательной активности. Между тем двигательная активность является ведущим фактором развития организма. Наиболее остро эта проблема стоит перед школьниками, ведь именно с детства закладываются привычки, которые будут влиять на последующую жизнь человека.

Анализ методической литературы, а также ряда исследований свидетельствует о том, что данная проблема возникла по ряду различных причин. Например, Е.В. Бондаренко отмечает, что усложнение школьных программ обучения привело к значительному ограничению двигательной активности школьников, к снижению уровня их здоровья, работоспособности и росту числа различных заболеваний.

По мнению М.М. Лебедевой, двигательная активность детей и подростков резко снизилась под влиянием многочисленных факторов социально-экономического характера. И.М. Баканов выделяет в качестве серьезных препятствий для реализации возрастных биологических потребностей в двигательной активности нынешние условия обучения и воспитания, которые характеризуются усложнением учебного процесса, увеличением количества объема познавательных и статических нагрузок.

Интерес к проблеме двигательной активности и ее влиянию на психическое и физическое развитие человека возник довольно давно. Это является отражением стремления научных деятелей к познанию человека в единстве физического и умственного развития. Влияние двигательной активности на организм человека исследовали такие известные авторы, как И.В. Муравов, А.Г. Сухарев, В.Р. Кучма, В.К. Велитченко и др.

А.Г. Сухарев первым дал обоснование теории концепции, которая представляет собой параболическую зависимость между числом двигательной активности за сутки и здоровьем, определил ориентировочные нормы суточной двигательной активности, которые обеспечивают нормальный уровень жизнедеятельности. Автор отмечал, что соотносимый возрасту и функциональным возможностям организма че-

ловека уровень двигательной активности, правильно выбранный режим физических нагрузок являются параметрами результативной профилактики различных заболеваний [3].

Н.М. Амосов и И.В. Муравов исследовали воздействие гиподинамических последствий гипокинезии на работу сердечно-сосудистой системы. Они отмечали, что от самого человека зависит, каким будет его сердце, в его силах сделать так, чтобы сердце стало работоспособным и выносливым или, наоборот, слабым и нетрудоспособным [1].

И.М. Сеченов одним из первых связал функции двигательного аппарата с функциями высших отделов центральной нервной системы. По мнению В.К. Велитченко, физические упражнения улучшают дыхательный аппарат, легочную вентиляцию и бронхиальную проходимость, что, в свою очередь, снижает возможность респираторных заболеваний. В.Р. Кучма отмечает, что актуальные тенденции обучения и воспитания учеников младшего школьного возраста не способны удовлетворять их физиологическую потребность в двигательной активности. По мнению автора, эта потребность может быть осуществлена в ряде мероприятий образовательных учреждений: проведение гимнастики до учебных занятий, подвижные игры на переменах, спортивный час в группах продленного дня, внеклассные спортивно-массовые мероприятия [2].

А.Е. Меннер и Е.Д. Меннер предлагают использовать специальные дополнительные физические упражнения и занятия в учебном процессе школьников. Сюда можно отнести физкультминутки, комплексы упражнений, которые характеризуются ограничением по времени, используемые с целью активного отдыха для понижения утомляемости организма и увеличения работоспособности в режиме учебного дня.

Одним из важных критериев правильно организованного процесса обучения и воспитания школьников можно назвать обеспечение оптимального уровня двигательной активности, позволяющей полностью удовлетворить биологическую потребность в движении, способствовать развитию важных двигательных умений и навыков и поддерживать уровень работоспособности на должном оптимальном уровне [4]. В настоящее время тема дефицита двигательной активности в общеобразовательных учреждениях освещена не полностью. На базе школ становится все труднее обеспечить выполнение необходимой нормы движений за день. Это связано с рядом причин: модернизируются уроки, изменяются ФГОС, усложняется школьная программа, переполняемость классов не дает в полной мере применять индивидуальный подход и варьировать нагрузку. Таким образом, проблема исследования характеризуется поиском возможностей, направленных на повышение двигательной активности детей и оптимизацию суточной нормы движений.

Целью исследования явилось теоретическое обоснование проблемы дефицита двигательной активности детей. Для достижения поставленной цели нами используются изучение и анализ научно-методической литературы, диссертационных работ по теме исследования.

В результате анализа научных работ авторов по данной теме было выявлено, что прослеживается тенденция уменьшения двигательной активности детей. Исследования ученых данной проблемы помогают нам сделать вывод, что от достаточной физической активности зависит нормальное функционирование всего организма.

Для решения проблемы дефицита двигательной активности мы предлагаем следующее: разработать модель применения подвижных игр в режиме дня школьников, которую можно будет использовать не только на уроках физической культуры, но и в группах продленного дня, на переменах, на уроках в качестве физкультминуток, в системе домашних заданий; усилить просветительскую работу для привлечения школьников к работе спортивных секций с помощью открытых уроков, показательных выступлений, мастер-классов; привлекать родителей к спортивно-массовым мероприятиям в школе с целью повышения роли физической культуры в семьях. Эти рекомендации могут помочь в повышении мотивации к занятиям физическими упражнениями, что, в свою очередь, положительно скажется на двигательной активности и здоровье учащихся. Таким образом, анализ теоретической и методической литературы позволил прийти к выводу, что двигательная активность в режиме дня школьников ограничена, что может сказаться на состоянии здоровья учеников. Следовательно, необходимо включить в режим дня детей ряд мероприятий, которые помогут увеличить их двигательную активность и улучшить состояние здоровья.

Список литературы

1. Кучма, В.Р. Гигиена детей и подростков : учебник / В.Р. Кучма. – М. : Медицина, 2003. – 384 с.
2. Сухарев, А.Г. Здоровье и физическое воспитание детей и подростков / А.Г. Сухарев. – М. : Медицина, 1991.
3. Стафеева, А.В. Методика развития силовых способностей юношей старшего школьного возраста в секции общей физической подготовки / А.В. Стафеева, С.С. Иванова, Н.А. Борисов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 93–96.
4. Тюмасева, З.И. Семейная среда как средство сохранения укрепления здоровья обучающихся и формирования самосохранительного поведения / З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Том 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (дата обращения: 15.11.2019).

References

1. Kuchma, V.R. Gigiena detej i podrostkov : uchebnik / V.R. Kuchma. – M. : Medicina, 2003. – 384 s.
2. Suharev, A.G. Zdorov'e i fizicheskoe vospitanie detej i podrostkov / A.G. Suharev. – M. : Medicina, 1991.
3. Stafeeva, A.V. Metodika razvitija silovyh sposobnostej junoshej starshego shkol'nogo vozrasta v sekcii obshhej fizicheskoj podgotovki / A.V. Stafeeva, S.S. Ivanova, N.A. Borisov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 93–96.
4. Tjumaseva, Z.I. Semejnaja sreda kak sredstvo sohranenija ukreplenija zdorov'ja obuchajushhihsja i formirovanija samosohranitel'nogo povedenija / Z.I. Tjumaseva, I.L. Orehova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – Tom 7. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (data obrashhenija: 15.11.2019).

© М.А. Дубинова, А.В. Стафеева, И.Ю. Грязнов, Н.В. Денисов, 2020

УДК 796

С.Н. КРИВСУН, Т.В. ЗАЙЦЕВА

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону;
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

МЕТОДИКА ИНТЕГРАЦИИ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: студент; средства; традиционные; инновационные; методика; формирование; компетентный специалист; физическая культура.

Аннотация: В статье представлен новый подход к использованию средств физической культуры в физическом воспитании студентов. Целью проведенного исследования является разработка методики интеграции средств физической культуры в процессе физического воспитания студентов. Задачи исследования:

1) выявить основные направления физического воспитания студентов в вузе;

2) исследовать взаимосвязь средств физической культуры в физическом воспитании студентов;

3) определить направления формирования профессиональной культуры личности современного специалиста в процессе применения разработанной методики, основанной на взаимодействии компонентов образовательной деятельности.

Гипотеза исследования основывалась на предположении, что разработанная методика способствует формированию культуры двигательной деятельности и приобщению к систематическим занятиям физическими упражнениями с целью наиболее эффективного формирования профессиональной культуры личности современного специалиста.

Проведенное исследование строилось на основании анализа научно-методической литературы, педагогического эксперимента, метода педагогического наблюдения.

Достигнутым результатом исследования является выделенный содержательный компонент методики интеграции средств физической культуры, который основывается на использовании нетрадиционных видов физической культуры и инновационных видов оборудования, содержание которых представляет собой систему, отражающую и определяющую взаимосвязь разнообразных функций физической культуры в образовательном процессе студентов.

На современном этапе развития российского общества прослеживается общая потребность в систематических занятиях физической культурой, направленной в первую очередь на укрепление здоровья. Основа данных потребностей закладывается с дошкольного возраста и уже в процессе обучения в университете закрепляется.

Проблема повышения профессиональной культуры личности современного специалиста, способного не просто работать, а самосовершенствоваться в профессиональной деятельности с повышением собственной квалификации, является актуальной, так как компетентный специалист:

- оказывает позитивное влияние на воплощение различных идей и планов в жизнь, разработку новейших технологий и процессов;
- добивается наиболее эффективных результатов в профессиональной деятельности;
- способствует реализации не только собственных профессиональных возможностей, но и возможностей всех членов команды, с которой он взаимодействует.

Обучение в высшем образовательном учреждении для студента является сложным и продолжительным процессом, имеющим ряд специфических особенностей, предъявляющим

значительные требования к уровню умственной, физической, двигательной и психической подготовленности [5].

Физическое воспитание студентов является немаловажным аспектом в подготовке специалиста новой формации, отвечающего запросам современного общества, результатом педагогического воздействия на личность студента в процессе формирования его профессионально-деятельностной составляющей [4, с. 340].

Основной целью занятий физической культурой в высшем образовательном учреждении является не только повышение уровня физической подготовленности и совершенствования двигательных навыков, но и популяризация занятий физической культурой и спортом и приобщение студентов к систематическим занятиям.

Знания об особенностях влияния физических упражнений на организм занимающихся, об эффектах физических упражнений подводят к пониманию и представлению человека как сложной системы, нормальное функционирование которой называется здоровьем. Врачебный контроль и самоконтроль при занятиях физической культурой в организованной групповой или самостоятельной форме – важное условие здоровьесбережения.

В процессе занятий по физической культуре студенты должны обучиться не только двигательным умениям и навыкам, но и овладеть общими и специальными знаниями по самоконтролю показателей здоровья, одним из компонентов которого является здоровье физическое.

Важнейшими составляющими данного компонента здоровья являются показатели физического развития, физической подготовленности и функциональной подготовленности человека. Однако, как показывает практика, далеко не все студенты имеют мотивацию к занятиям физической культурой, что не в последнюю очередь связано с недостаточным количеством знаний в области здоровьесберегающих технологий.

В процессе традиционной организации занятий физической культурой в высшем образовательном учреждении не учитываются индивидуальные особенности студентов (уровень физической подготовки, ранее сформированные двигательные навыки, заинтересованность в занятиях тем или иным видом спорта и т.д.), что влияет на заинтересованность студентов в занятиях физической культурой. А так как для преподавателей основной задачей является повышение заинтересованности студентов в занятиях физической культурой, становится все более актуальным использование разнообразных методик, методов и средств [1, с. 353; 7, с. 10].

Организация занятий физической культурой в вузе должна строиться с учетом материально-технического обеспечения и личностных запросов студентов на основе нормативно-правовых документов, необходимых для реализации программ подготовки бакалавров.

Содержание методики, применяемой на занятиях физической культурой студентов в процессе интеграции средств физической культуры, должно обеспечить исполнение современной модели подготовки специалистов с учетом развития личности, отражающей социальный заказ российского общества и потребности конкретных студентов.

Предлагаемая методика физического воспитания студентов высших образовательных учреждений представляет собой систему, отражающую и определяющую взаимосвязь разнообразных функций и положений, дидактических и деятельностных принципов и подходов в образовательном процессе на основе совокупности удовлетворения личных и профессиональных запросов студентов [2, с. 86].

Организовывая физическое воспитание в высшем образовательном учреждении на основе использования интеграции средств физической культуры, решается задача формирования профессиональной культуры личности современного специалиста в процессе применения разработанной методики, основанной на взаимодействии компонентов образовательной деятельности.

Представленная методика интеграции средств физической культуры направлена не только на физическое развитие и повышение уровня физической подготовленности студентов, но и на внутреннее понимание необходимости занятий физической культурой как ценности, формирующей здоровье и долголетие в профессиональной сфере, что в полной мере соответствует Государственному образовательному стандарту высшего образования по содержанию и целевому результату.

Представленная методика в ходе применения основывается на требованиях Государственного образовательного стандарта подготовки бакалавров, принципах физической культуры, материально-технической составляющей кон-

Рис. 1. Модель методики интеграции средств физической культуры

кретного образовательного учреждения.

Содержательный компонент разработанной методики направлен на подготовку специалистов, ориентированных на использование средств различных видов физической культуры в собственной жизнедеятельности и, как следствие, приобщение к систематическим занятиям, что предполагает повышение работоспособности.

Основная цель, решаемая использованием представленной методики, направлена на формирование профессиональной культуры личности современного специалиста и основана на применении специалистом средств физической культуры в профессиональной деятельности. Под этим мы подразумеваем не автоматическое копирование, а именно использование различных методических особенностей в профессиональной деятельности с учетом индивидуально-ориентированных методов и средств физического воспитания.

Содержание методики интеграции средств физической культуры в рамках занятий включает задания, направленные на решение следующих задач:

– формирование двигательных действий и их структурных единиц;

– передача учебного материала в словес-

ной и наглядной форме;

– разбор ситуаций, поиск эффективного варианта, словесное описание и объяснения построения двигательного действия;

– организация соревновательной деятельности (спортивно-массовых мероприятий);

– проведение занятий с учетом индивидуальных особенностей студентов;

– создание эффективных контактов в процессе деятельности (студент – студент, студент – преподаватель, студент – группа; преподаватель – группа);

– формирование у студентов понимания требований, правил, действий и основных элементов двигательных действий и их воздействия на организм человека;

– вырабатывание теоретических знаний, направленных на приобщение к систематическим занятиям физической культурой.

Применение методики интеграции средств физической культуры позволяет преподавателю формировать у студента навык самостоятельного проведения занятий с учетом специфики собственной профессиональной деятельности [3, с. 351].

Для наиболее эффективного выбора средств и методов физической культуры, основанных на индивидуальных особенностях студента, ему необходимо провести собственную диагностику для планирования и коррекции занятий физической культурой в рамках как профессиональной деятельности, так и рекреации.

Достижению эффективных результатов в подготовке студентов (формированию профессиональной культуры личности современного специалиста) на основании использования методики интеграции средств физической культуры будут способствовать:

– эффективное сочетание традиционных и инновационных средств физической культуры, направленное на совершенствование потенциала студенческой молодежи в процессе освоения различных физических упражнений, теоретических знаний о целесообразности занятий физической культурой;

– использование инновационного оборудования в процессе выполнения подготовительных и подводящих упражнений;

– построение системы диагностики физической, технической, теоретической, психологической подготовки (уровня подготовки, развития физических качеств, сформированности двигательных умений и навыков, теоретических сведений) в ходе организованных и/или самостоятельных занятий физической культурой.

В процессе использования методики на занятиях физической культурой в высшем образовательном учреждении происходит:

а) внедрение в образовательный процесс методики, направленной на интеграцию традиционных и инновационных средств физической культуры в профессиональной подготовке студентов различных направлений;

б) проведение занятий физической культурой на основе применения разнообразных средств нетрадиционных видов спорта и инновационного оборудования;

в) применение знаний об использовании методов и средств физической культуры в процессе как профессиональной деятельности, так и жизнедеятельности.

Процесс применения методики интеграции средств физической культуры будет способствовать формированию осознанной потребности студенческой молодежи в систематических занятиях физической культурой с учетом реализации личностных потребностей, содействующих не только физическому совершенствованию, но и повышению качества жизнедеятельности.

Список литературы

1. Кошелев, В.Ф. Физическое воспитание студентов в техническом вузе : учебное пособие / В.Ф. Кошелев, О.Ю. Малоземов, Ю.Г. Бердникова, А.В. Минаев, С.И. Филимонова; под ред. О.Ю. Малоземова. – Екатеринбург : УГЛТУ; Изд-во АМБ, 2015. – 464 с. – С. 353.

2. Кривсун, С.Н. Интеграция традиционных и инновационных средств физической культуры в процессе физического воспитания студентов гуманитарного вуза / С.Н. Кривсун, Л.Е. Киселева // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 83–89.

3. Морозов, А.П. Воспитание студентов средствами физической культуры и спорта. Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход / А.П. Морозов, В.Д. Паначев, М.Т. Фазлеев, Ю.А. Корепанова. – 2016. – Т. 1. – С. 350–352.

4. Родькин, Д.А. Инновационные технологии физического воспитания и спортивной тренировки / Д.А. Родькин, Е.М. Колпакова // Международный студенческий научный вестник. – Пенза : ООО «Информационно-технический отдел Академии Естествознания», 2015. – № 5-3. – С. 339–341.

5. Солянкина, Л.Е. Влияние практико-ориентированной образовательной среды на развитие профессиональной компетентности обучающегося / Л.Е. Солянкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2015. – № 4(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-praktiko-orientirovannoy-obrazovatelnoy-sredy-na-razvitie-professionalnoy-kompetentnosti-obuchayuschegosya (дата обращения: 26.03.2019).

6. Физическая культура студентов в техническом вузе / под ред. проф. М.М. Колокольцева, Е.А. Койпышевой. – Иркутск : ИРНИТУ, 2015. – 335 с. – С. 10.

References

1. Koshelev, V.F. Fizicheskoe vospitanie studentov v tehnicheskom vuze : uchebnoe posobie / V.F. Koshelev, O.Ju. Malozemov, Ju.G. Berdnikova, A.V. Minaev, S.I. Filimonova; pod red. O.Ju. Malozemova. – Ekaterinburg : UGLTU; Izd-vo AMB, 2015. – 464 s. – S. 353.

2. Krivsun, S.N. Integracija tradicionnyh i innovacionnyh sredstv fizicheskoj kul'tury v processe fizicheskogo vospitanija studentov gumanitarnogo vuza / S.N. Krivsun, L.E. Kiseleva // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2017. – № 5. – S. 83–89.

3. Morozov, A.P. Vospitanie studentov sredstvami fizicheskoj kul'tury i sporta. Formirovanie gumanitarnoj sredy v vuze: innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii. Kompetentnostnyj podhod / A.P. Morozov, V.D. Panachev, M.T. Fazleev, Ju.A. Korepanova. – 2016. – T. 1. – S. 350–352.

4. Rod'kin, D.A. Innovacionnye tehnologii fizicheskogo vospitanija i sportivnoj trenirovki / D.A. Rod'kin, E.M. Kolpakova // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. – Penza : OOO «Informacionno-tehnicheskij otdel Akademii Estestvoznanija», 2015. – № 5-3. – S. 339–341.

5. Soljankina, L.E. Vlijanie praktiko-orientirovannoj obrazovatel'noj sredy na razvitie professional'noj kompetentnosti obuchajushhegosja / L.E. Soljankina // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Obshhestvennye nauki. – 2015. – № 4(4) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-praktiko-orientirovannoy-obrazovatelnoy-sredy-na-razvitie-professionalnoy-kompetentnosti-obuchayuschegosya (data obrashhenija: 26.03.2019).

6. Fizicheskaja kul'tura studentov v tehnicheskom vuze / pod red. prof. M.M. Kolokol'ceva, E.A. Kojpyshevoj. – Irkutsk : IRNITU, 2015. – 335 s. – S. 10.

© С.Н. Кривсун, Т.В. Зайцева, 2020

УДК 796

О.А. МУСИН, Ю.С. ЖЕМЧУГ, С.В. БУРХАНОВ, Е.А. ЕРШОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У УЧИТЕЛЕЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: профориентационная компетентность; метадеятельность будущего педагога; сфера физической культуры и спорта.

Аннотация: В данной статье рассматривается профориентационная компетентность как одна из составляющих профессиональной компетентности педагога, представляющая собой системное личностное образование. Цель исследования заключается в рассмотрении процесса формирования профориентационных компетенций студентов факультета физической культуры и спорта. Предполагается, что в результате анализа моделей формирования профориентационных компетенций будут выявлены положительные и отрицательные стороны данного процесса. Для решения поставленных задач использовался метод анализа научной и методической литературы. В результате исследования выявлены компоненты формирования профориентационных компетенций, которые необходимо учитывать при построении учебно-воспитательного процесса.

В настоящее время в вузе не происходит формирования профориентационной компетентности в достаточной степени, т.к. не считается необходимым ориентировать людей на спортивную профессиональную деятельность, если они не занимались спортом. Профориентация в спорте происходит очень рано, начиная с младшего школьного возраста, что тоже обуславливает внимание, которое уделяется профориентационной деятельности студентов факультета физической культуры и спорта (**ФФКиС**) и иных факультетов [1].

Анализ социально-экономической ситуации в стране и процесса формирования профориентационной компетентности будущего учителя физической культуры в проведенном исследовании показал, что в настоящее время со всей очевидностью остро встает проблема подготовки специалиста физической культуры, ориентированного на 5–10 лет вперед в соответствии с будущей моделью общества в системе образования и усложняющимися запросами к учителям физической культуры в рамках современных требований. В создавшейся ситуации необходимо искать внутренние резервы, грамотный подход к формированию профессиональных компетенций будущего учителя физической культуры в процессе профессиональной ориентации школьников на профессию учителя физической культуры, совершенствовать методологическую, теоретическую и практическую подготовку.

Формирование профориентационной компетентности будущего учителя физической культуры в аспекте физического воспитания студентов обеспечивает возможность обоснованного выбора путей и средств перехода системы педагогической ориентации на более высокий, качественный уровень.

Спортивная деятельность сама по себе является мотивирующей, и один из главных механизмов, который работает в спорте, – это заражение деятельностью, поэтому не считается главенствующей работа учителя физкультуры по специальному профориентационному воздействию на учеников. Все эти позиции обуславливают то, что учителя физической культуры крайне редко участвуют в профориентационной деятельности в образовательной организации. Их профори-

ентационная компетентность не востребована, а сами они инициировать ее использование не могут в связи с тем, что их не научили этому в вузе. Также это зависит от внутренних барьеров педагога: их зоны комфорта, боязни перехода к чему-то новому, отсутствия самореализации, отсутствия поддержки, времени. Педагоги считают, что профориентационная деятельность не входит в их функционал, в связи с этим не работают в этом направлении, поэтому задача формирования профориентационной компетентности молодых педагогов начиная с первого курса стала основой нашей деятельности.

С опорой на формирование профориентационной компетентности применение проектной деятельности позволяет развивать значимые для будущей профессии компетенции, которые будут показаны в ходе выполнения проекта. Включение обучающихся в проектную деятельность позволяет преобразовать накопленные теоретические знания в профессиональный опыт и создает условия для развития личности, позволяет реализовать творческий потенциал, помогает самоопределиться, что в конечном счете ведет к формированию профессиональных компетенций по будущей профессии, обеспечивает конкурентоспособность и востребованность на рынке труда [2].

Многими исследователями (И.И. Щуринова, Н.М. Чечекина, Е.П. Малофеева, и др.) отмечается тенденция падения престижа учительской профессии в обществе и в сознании студента по мере их перехода с одного курса на другой. И если в начале обучения в вузе студенты имеют определенные когнитивные ожидания, мотивацию к будущей учебно-профессиональной деятельности и сориентированы на получение конкретной профессии, то по мере того как их когнитивные ожидания не исполняются в полной мере в ходе обучения в вузе, снижаются их мотивация к учению и ориентация на получение педагогической профессии в сфере физической культуры, а не просто диплома о высшем образовании. Поэтому формирование профессионально-педагогической направленности личности будущего учителя физической культуры и спортивного тренера является одним из важнейших факторов в деле подготовки учителя-профессионала в сфере физической культуры и спорта. Педагогическая профориентация призвана содействовать правильному выбору профессии педагога. Уровень и качество решения этой задачи зависят от целенаправленности и результативности ориентации учащейся молодежи на профессию учителя.

Таким образом, профориентационная компетентность студентов представляет собой ключевую компетентность, базирующуюся на результатах профориентационной деятельности, проведенной самим студентом, и реализующуюся в режиме практики. Компонентами профориентационной компетентности студентов факультета физической культуры являются: знаниевый, диагностический, рефлексивный и креативный. Указанные компоненты позволяют будущему педагогу по физической культуре понимать сущность профориентационной деятельности, уметь ее реализовывать, используя свой творческий потенциал, диагностировать профессиональную направленность своих будущих учеников и оценивать эффективность этой деятельности.

Список литературы

1. Бурханова, И.Ю. Система организационно-педагогических условий сопровождения студентов в процессе адаптации к условиям обучения в вузе / И.Ю. Бурханова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 5. – С. 111–113.
2. Мялкина, Е.В. Диагностика качества образования в вузе / Е.В. Мялкина // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 4.
3. Стафеева, А.В. Технология подготовки кадров и пути ее реализации в системе профессионального физкультурного образования молодежи Нижегородской области / А.В. Стафеева, С.С. Иванова // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12. – С. 145–150.

References

1. Burhanova, I.Ju. Sistema organizacionno-pedagogicheskih uslovij soprovozhdenija studentov v processe adaptacii k uslovijam obuchenija v vuze / I.Ju. Burhanova // Vestnik Universiteta Rossijskoj

akademii obrazovanija. – 2008. – № 5. – S. 111–113.

2. Mjalkina, E.V. Diagnostika kachestva obrazovanija v vuze / E.V. Mjalkina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. – № 3. – S. 4.

3. Stafeeva, A.V. Tehnologija podgotovki kadrov i puti ee realizacii v sisteme professional'nogo fizkul'turnogo obrazovanija molodezhi Nizhegorodskoj oblasti / A.V. Stafeeva, S.S. Ivanova // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2015. – № 12. – S. 145–150.

© О.А. Мусин, Ю.С. Жемчуг, С.В. Бурханов, Е.А. Ершова, 2020

УДК 796

В.Л. СКИТНЕВСКИЙ, С.С. ЕРУНОВ, С.В. БУРХАНОВ, Е.А. ЕРШОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ АНТИЦИПАЦИИ В СПОРТЕ

Ключевые слова: антиципация; проявления антиципации; методика количественного выражения проявления антиципации; технология развития антиципации.

Аннотация: Работа посвящена изучению особенностей проявления антиципации в спорте. Целью работы является определение возможности развития антиципации спортсмена. Задачами исследования стали определение уровня развития антиципации и разработка методики развития антиципации в учебно-тренировочном процессе. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что экспериментальная методика позволит существенно повысить уровень антиципации волейболистов. В статье представлена методика определения количественного выражения проявления антиципации и определена технология ее развития в учебно-тренировочном процессе волейболистов. Результаты исследования показывают эффективность экспериментальной технологии, что выражается в увеличении параметра, определяющего количественное выражение проявления антиципации у участников эксперимента.

Антиципация – сложное многофункциональное явление [2]. Смысловое значение понятия, его сущность заключаются в предвосхищении, упреждении различных двигательных действий. Происходит не столько реакция на какой-либо раздражитель, сколько упреждающее действие на потенциальный стимул, что необходимо для повышения эффективности соревновательной деятельности в различных видах спорта [1; 4]. Именно поэтому хоккейный вратарь реагирует не на шайбу, находящуюся в определенной точке ворот, а заранее, по траектории полета шайбы прогнозирует возможную точку ее нахождения в воротах.

Выделяют пять типов упреждающих действий [3].

1. Сенсомоторный уровень. Ожидания реализуются при решении различных двигательных задач, осуществляется предвидение ситуации по времени.

2. Пространственный перцептивный уровень. Предвосхищение ситуации осуществляется как по времени, так и по пространственным характеристикам. Решаются задачи поиска маршрутов передвижения и реализации сложной зрительно-моторной реакции.

3. Предвосхищение идей. Это ориентация на будущее в отличие от предыдущих уровней, которые появляются в рамках реального пространства и реального времени. Интеллектуальная деятельность на данном этапе является приоритетной.

4. Мыслительный, рефлексивный уровень антиципации. На этом уровне ожиданий используется не только личный, но и общественный опыт. Получение и переработка информации происходит на речевом уровне с использованием знаковых систем.

5. Бессознательное предвосхищение. Реализуется на нервно-мышечном уровне. Базируется на имеющемся двигательном опыте и соответствующих идеомоторных актах.

Е.Н. Сурков определяет антиципацию (предвосхищение) как способность человека действовать и принимать определенные прогностические решения с определенным временным и пространственным предвосхищением относительно ожидаемых будущих событий [3].

В доступной литературе обнаружено зна-

Таблица 1. Исходный среднегрупповой показатель развития антиципации у занимающихся волейболом

Антиципация	Группы			
	1 (10 чел.)	2 (10 чел.)	3 (10 чел.)	4 (10 чел.)
Количественный параметр антиципации, %	34	44	57	64

Таблица 2. Итоговый среднегрупповой показатель антиципации у занимающихся волейболом

Антиципация	Группы			
	1 (10 чел.)	2 (10 чел.)	3 (10 чел.)	4 (10 чел.)
Количественный параметр антиципации (ЭП), %	61	69	81	81
Количественный параметр антиципации (КП), %	47	54	66	77

чительное количество работ, раскрывающих различные особенности антиципации. Однако методики количественного измерения ее проявления нам обнаружить не удалось. В связи с этим задачи нашего исследования были сформулированы следующим образом: определить уровень развития антиципации и разработать методику развития антиципации в учебно-тренировочном процессе.

В эксперименте приняли участие 4 группы юношей 14–16 лет различного уровня подготовленности, занимающиеся в секции волейбола. Каждая группа состояла из 10 человек. Критерием отбора являлось время занятий в секции: 1 группа – 0,5–1 год; 2 группа – 1–2 года; 3 группа – 2–3 года; 4 группа – более 3-х лет.

На первом этапе исследования проводили определение исходного количественного выражения проявления антиципации следующим способом: каждый испытуемый поочередно занимал место в центре под сеткой спиной к своей площадке. Площадка была разделена видимыми линиями на 6 прямоугольников в соответствии с нумерацией игровых зон. Испытуемый, наблюдая за подачей, по траектории мяча называл предположительно зону падения мяча. Каждый испытуемый предсказывал результаты 10 подач. Количественное выражение проявления антиципации определялось путем вычисления отношения правильно определенной зоны попадания мяча к общему количеству подач. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Для реализации второго этапа исследования предварительно был отснят учебный видеоматериал с определенной на первом этапе точки стояния испытуемого. Испытуемому заранее объявлялось, в какую из 6 зон в данный момент осуществляется подача. Траектория полета мяча демонстрировалась на экране ПК. Подача в каждую зону осуществлялась по 2 раза. Каждая из групп была разделена на 2 подгруппы (экспериментальную и контрольную). Одной подгруппе в каждой категории занимающихся в течение 6-ти недель демонстрировались отснятые учебные видеоматериалы. Просмотр проводился 3 раза в неделю перед тренировочными занятиями. Вторые подгруппы в каждой выделенной категории занимались в обычном режиме.

После окончания эксперимента все без исключения участники были протестированы по первоначальной схеме. Результаты итогового тестирования представлены в табл. 2.

Как видно из представленного материала, в ходе учебно-тренировочных занятий происходит повышение уровня проявления антиципации. Это наблюдается как в спонтанном, так и в целенаправленном режиме. Установлено, что такое сложное образование, как антиципация, может иметь четкое и понятное количественное выражение. Более того, нами предложена и апробирована методика целенаправленного развития антиципации. Представленные в табл. 2 результаты подтверждают ее эффективность.

Таким образом, выявлено, что на развитие антиципации спортсмена влияют наличие опыта спортивной деятельности и целенаправленно организованный учебно-тренировочный процесс. Адаптация предложенных идей к другим видам спорта будет предметом наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Мишина, Е.Г. Эффективность применения кругового и интервального методов общей физической подготовки в тренировочном процессе юных дзюдоистов / Е.Г. Мишина, К.В. Петрова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 88–93.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2012. – 712 с.
3. Сурков, Е.Н. Антиципация в структуре деятельности / Е.Н. Сурков. – М. : Наука, 1980. – 280 с.
4. Скитневский, В.Л. Теоретические подходы к повышению технической подготовленности фехтовальщиков / В.Л. Скитневский // В сборнике: Научно-методические проблемы спортивного фехтования Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (сборник научных статей). Под общей редакцией А.И. Павлова. – 2018. – С. 26–29.

References

1. Mishina, E.G. Jeffektivnost' primenenija krugovogo i interval'nogo metodov obshhej fizicheskoj podgotovki v trenirovochnom processe junyh dzjudoistov / E.G. Mishina, K.V. Petrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 88–93.
2. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb. : Piter, 2012. – 712 s.
3. Surkov, E.N. Anticipacija v strukture dejatel'nosti / E.N. Surkov. – M. : Nauka, 1980. – 280 s.
4. Skitnevskij, V.L. Teoreticheskie podhody k povysheniju tehnicheskoj podgotovlennosti fehtoval'shhikov / V.L. Skitnevskij // V sbornike: Nauchno-metodicheskie problemy sportivnogo fehtovanija Materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (sbornik nauchnyh statej). Pod obshhej redakciej A.I. Pavlova. – 2018. – S. 26–29.

© В.Л. Скитневский, С.С. Ерунов, С.В. Бурханов, Е.А. Ершова, 2020

УДК 796.011.1

И.Т. ХАЙРУЛЛИН, Р.Р. ГАЛИЕВ, Р.М. ВАЛИЕВ, Р.И. СУНГАТУЛЛИН

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;
ГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань;
ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

РОЛЬ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: физическая культура; работоспособность; здоровье; эмоциональное состояние; психофизическое утомление; учебная деятельность; средства физической культуры.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть эффективность применения средств физической культуры для повышения работоспособности студентов. Задача работы – определение условий рационального использования средств физической культуры в режиме учебного года. Методы: анализ и синтез, педагогическое наблюдение, методы эмпирического исследования, сравнительно-сопоставительный метод, формирующий эксперимент. Гипотеза заключается в том, что применение средств физической культуры в определенных условиях (режим занятий в течение семестра, интенсивность и направленность физических нагрузок) обеспечивает повышение работоспособности студентов. В результате исследования установлены следующие показатели повышения работоспособности и улучшение психофизиологического состояния студентов: продолжительная поддержка работоспособности в учебном труде; быстрая приспособленность; средняя выраженность психологического фона; удачная реализация учебных требований и оптимальная успеваемость; эмоциональная и волевая устойчивость; разумное применение бюджета свободного времени для личностного и профессионального развития; значительная дисциплинированность и дисциплина в учебе, отдыхе, быту.

Проблематика человеческого здоровья, поддержания высокой физической активности, сохранения биологического и психологического здоровья на высоком уровне имеет в современном обществе еще более высокую актуальность. Всемирная организация здравоохранения в последние годы актуализирует понятие современных оздоровительных систем и их влияние на формирование здорового общества.

Результаты исследования, проведенного в Норвегии, показывают, что учащиеся, которые занимались различными видами спорта и самоорганизованной двигательной активностью вне школы на еженедельной основе в течение тринадцати лет, испытывали большую удовлетворенность базовыми потребностями в физкультуре, а также имели большую глобальную самооценку по сравнению с не занимающимися спортом. кроме физкультуры как обязательного школьного предмета, который охватывает всех детей и подростков Это исследование показывает, что подростки, которые не участвуют в двигательной активности вне школы, испытывают значительно более низкий уровень самостоятельности, компетентности в физкультуре, у этих подростков может быть меньше возможностей для развития глобальной самооценки [4].

Взаимосвязь умственных способностей студентов и двигательной активности является актуальной проблемой для многих исследований. Несоизмеримую долю своего времени студенты проводят в неподвижном состоянии, что, в свою очередь, приводит к гиподинамии [2; 3]. Профилактика гиподинамии необходима абсолютно всем людям, а особенно тем, кто ведет малоподвижный образ жизни. К этой категории как раз относится большинство студентов высших

учебных заведений. Основным средством профилактики гиподинамии и гипокинезии является умеренная двигательная активность, которая может укрепить стенки сосудов, привести в тонус мышечную массу, а также нормализовать работу сердца. С улучшением кровообращения прибавляется приток кислорода к мозгу, что является необходимым условием нормальной мозговой активности.

В то же время умственные способности студента напрямую зависят от его психического состояния. Во время физических нагрузок происходит выброс эндорфинов и адреналина в кровь. Эндорфины вырабатываются единственным путем в нейронах головного мозга, обладают свойством влиять на работу нервной системы, эмоциональное состояние человека.

Новые экспериментальные данные указали на виды физических нагрузок, которые стимулируют нейропластичность мозга – способность мозга меняться под влиянием нового опыта. Это подтверждают и многочисленные современные исследования, показавшие, что упражнения могут снижать риск развития рака, депрессии и многих других заболеваний. Ученые из Университета Южной Австралии (*M.L. Mellow*, *M.R. Goldsworthy*, *S. Coussens*, *A.E. Smith*) проанализировали данные более чем десятка предыдущих экспериментов и показали, что занятия аэробикой улучшают исполнительную функцию, внимание, память и когнитивный контроль. Вполне вероятно, что вызванные физическими упражнениями изменения в нейропластичности также лежат в основе изменений в познании. Кроме того, более короткие периоды интенсивных интервальных упражнений или более длительные периоды непрерывных упражнений с более низкой интенсивностью могут быть более эффективными для индукции нейропластичности, чем более длинные периоды непрерывных упражнений с более высокой интенсивностью. Предполагается, что это может быть функцией уровня кортизола (стрессового гормона) и гликогена в результате различной интенсивности аэробных упражнений [6].

Результаты исследования британских ученых показали, что студенты посредством физической культуры развивали следующие жизненные навыки: командная работа, постановка целей, управление временем, эмоциональные навыки, межличностное общение, социальные навыки, лидерство, а также решение проблем и принятие решений, а также их психологическое благополучие: чувство собственного достоинства, положительные эмоции и удовлетворенность жизнью [5].

Как можно определить связь движений с умственной деятельностью? Как оказалось, поддерживать необходимый тонус и активизировать деятельность головного мозга помогают импульсы, нацеленные от напряженной мускулатуры в центральную нервную систему. Таким образом, нервная система старается сохранить работоспособность. Кора головного мозга приспосабливается к данным раздражителям, если процесс идет достаточно длительно и монотонно, что приводит к ее торможению, а работоспособность уменьшается. А вот если напряжение разных мышечных групп чередуется с их дальнейшим растяжением и расслаблением, то тонус и работоспособность головного мозга поддерживаются и оптимизируются на более продолжительный интервал времени. Поступление импульсов от разных систем организма, массу которого отчасти составляют мышцы, влияет на нормальную работу мозга. Большое число нервных импульсов, питающих мозг потоком ощущений, поддерживающих его в нормальном состоянии, формирует движения мышц. По этой причине общее состояние, в укреплении которого большая роль принадлежит физкультуре, неотделима от умственной работоспособности [1].

В процессе выполнения физических упражнений в коре больших полушарий появляется «идея перемещения», что оказывает хорошее воздействие на состояние мышечной, сердечно-сосудистой систем, увеличивает активность организма, стимулирует сенсомоторный участок коры головного мозга.

Эмоциональные условия тоже необходимо принимать во внимание. Приемлемая дозированная мышечная нагрузка увеличивает общий эмоциональный тонус, формирует устойчивое бодрое настроение, является орудием против переутомления. Величайший российский профессор И.П. Павлов именовал данное явление «чувством мышечной радости».

Для того чтобы удостовериться в правильности вышеописанных утверждений, было проведено годичное исследование, в котором испытывалась рациональность выполнения учебных занятий в такие периоды учебы, когда уменьшается работоспособность и усугубляется со-

стояние здоровья: в период экзаменационной сессии, в начале и в конце недели (понедельник, пятница) в конце учебного дня (на последней паре занятий). Понятие «работоспособность» нами рассматривается как потенциальная возможность человека выполнять целесообразную деятельность (в нашем случае учебную) на заданном уровне эффективности в течение определенного времени.

Приобретенные данные сравнивались со сведениями обучающихся, где занятия проходили с обычным планированием. В результате опыта было определено, что все изучавшиеся показатели (самооценка настроения и работоспособность, самочувствие, активность на отдельных отрезках учебного года) оказались намного лучше в группе с экспериментальным режимом занятий. Таким образом, если по окончанию недели качественный показатель работоспособности уменьшался в среднем до 46 % в группе с обычным планированием занятий, то в экспериментальной лишь на 13,2 %. К концу семестра – на 42 и 15 % соответственно; в конце года – на 52 и 12 %. Аналогичный характер сдвигов наблюдался и в показателях самооценки.

Согласно итогам исследования, определено, что для эффективного воспитания основных физических качеств обучающихся необходимо основываться на закономерной периодике работоспособности в учебном году. В соответствии с этим в первой половине каждого семестра на учебных и самостоятельных занятиях рационально использовать физические упражнения с преимущественной (до 70–75 %) направленностью на формирование скоростных качеств, скоростной выносливости и скоростно-силовых качеств с интенсивностью по частоте сердечных сокращений (**ЧСС**) 120–180 удар./минуту; во 2-й половине каждого семестра – с преимущественной (до 70–75 %) направленностью на развитие силы, общей и силовой выносливости с интенсивностью по ЧСС 120–150 удар./минуту. 1-я часть в семестре совпадает с более значительным функциональным состоянием организма, 2-я – с его относительным уменьшением. Занятия, построенные на основе подобного планирования средств физической подготовки, оказывают стимулирующее воздействие на умственную работоспособность студентов, нормализируют их самочувствие, обеспечивают прогрессивное повышение уровня физической подготовленности в учебном году.

В режиме учебного дня желательно использовать физические нагрузки с ЧСС 110–130 удар./минуту и моторной плотностью до 65–80 % или с ЧСС 130–160 удар./минут при моторной плотности 50–65 %. Такого рода режим занятий уменьшает период врабатывания в учебном труде, стимулирует период высокой работоспособности. Проведение занятий в этом режиме в период высокой работоспособности (2-я учебная пара часов) содействует ее сохранению до конца учебно-трудового дня, включая период самоподготовки. Использование занятий с 2-мя рассмотренными системами в период снижения работоспособности (3-я – 4-я пары часов) обеспечивает короткий стимулирующий результат последействия при ЧСС 110–130 удар./минуту, а наиболее выявленный и длительный – при ЧСС 130–160 удар./минуту. Занятия с ЧСС свыше 160 удар./минуту и моторной плотностью 65–75 % рекомендовано применять лишь на последних часах учебного расписания. Для недостаточно тренированных студентов применение данного режима приводит к значительному уменьшению умственной работоспособности. Согласно данному факту, применение такого режима занятий в дни напряженной учебной работы (контрольная работа, зачет, экзамен) нежелательно.

Применение средств физической культуры в процессе учебы в определенных условиях (режим занятий в течение семестра, интенсивность и направленность физических нагрузок) обеспечивает состояние работоспособности обучающихся в учебной работе, которое оцениваются следующими показателями: продолжительная поддержка работоспособности в учебном труде; быстрая приспособленность; средняя выраженность психологического фона; удачная реализация учебных требований и оптимальная успеваемость; эмоциональная и волевая устойчивость к сбивающим факторам; разумное применение бюджета свободного времени для личностного и профессионального развития; значительная дисциплинированность и дисциплина в учебе, отдыхе, быту.

Подводя итог, можно сказать, что структура организации учебного процесса в университете оказывает воздействие на организм студента, меняя его функциональное положение и влияя на работоспособность. Учитывая это, оптимальным было бы введение в традицию университетов занятия по физической культуре в пери-

од экзаменационной сессии. Для повышения устойчивости студентов к нервно-эмоциональному напряжению необходимо включить в режим учебной недели самостоятельные занятия физическими упражнениями, содержание которых имеет оптимальную физическую нагрузку для организма и положительную эмоциональную окраску, с учетом интересов студенчества и ориентацией на двигательные потребности студентов.

Список литературы

1. Амосов, Н.М. Раздумья о здоровье / Н.М. Амосов. – Изд. 5-е доп., перераб. – М. : ФиС, 1997.
2. Лопатин, Л.А. Состояние физического здоровья современных студентов / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Э.Ш. Миннибаев, Р.Р. Набиуллин // Вестник НЦБЖД. – 2019. – № 2(40). – С. 93–98.
3. Мурзабеков, М.К. О физическом воспитании студентов в вузе / М.К. Мурзабеков, И.Т. Хайруллин, Р.М. Тахаутдинова // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2019. – С. 560–563.
4. Irina Burchard Erdvik. Global Self-Worth among Adolescents: The Role of Basic Psychological Need Satisfaction in Physical Education / Irina Burchard Erdvik, Tommy Haugen, Andreas Ivarsson & Reidar Säfvenbom // Scandinavian Journal of Educational Research. – 2019. DOI: 10.1080/00313831.2019.1600578.
5. Lorcan Donal Cronin. An investigation of the relationships between the teaching climate, students perceived life skills development and well-being within physical education / Lorcan Donal Cronin, Justine Allen, Claire Mulvenna & Paul Russell // Physical Education and Sport Pedagogy. – 2018. – 23:2. – P. 181–196. DOI:10.1080/17408989.2017.1371684.
6. Maddison L. Mellow. Acute aerobic exercise and neuroplasticity of the motor cortex: A systematic review / Maddison L. Mellow, Mitchell R. Goldsworthy, Scott Coussens, Ashleigh E. Smith // Journal of Science and Medicine in Sport. – 2019. DOI:10.1016/j.jsams.2019.10.015.

References

1. Amosov, N.M. Razdum'ja o zdorov'e / N.M. Amosov. – Izd. 5-e dop., pererab. – M. : FiS, 1997.
2. Lopatin, L.A. Sostojanie fizicheskogo zdorov'ja sovremennyh studentov / L.A. Lopatin, N.V. Vasenkov, Je.Sh. Minnibaev, R.R. Nabiullin // Vestnik NCBZhD. – 2019. – № 2(40). – S. 93–98.
3. Murzabekov, M.K. O fizicheskom vospitanii studentov v vuze / M.K. Murzabekov, I.T. Hajrullin, R.M. Tahautdinova // Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitanija, sportivnoj trenirovki i adaptivnoj fizicheskoj kul'tury: materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kazan' : Povolzhskaja GAFKSiT, 2019. – S. 560–563.

© И.Т. Хайруллин, Р.Р. Галиев, Р.М. Валиев, Р.И. Сунгатуллин, 2020

УДК 796.08

С.В. ЦВЕТКОВ, С.В. АБЗАЛОВА

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил “Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина”», г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ И СКОРОСТНЫХ КАЧЕСТВ ХОККЕИСТОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА НА ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ГОДОВ

Ключевые слова: методика; хоккеисты с нарушением слуха; скоростные и координационные способности; компоненты физических качеств; физическая подготовка.

Аннотация: Цель данной работы заключалась в выявлении эффективности влияния разработанной методики на формирование физических качеств хоккеистов с нарушением слуха. В задачи работы входила разработка и внедрение экспериментальной методики развития наиболее значимых компонентов скоростных и координационных качеств хоккеистов с нарушением слуха на тренировочном этапе первого и второго года. Исследованию подверглись 38 юных хоккеистов тренировочного этапа первого и второго года подготовки, с потерей слуха от 55дБ, что соответствует средней и выше степени потери слуха. На тренировочном этапе первого и второго года подготовки решающее значение для юных хоккеистов имеют скоростные качества и их компоненты (частота движений, быстрота реагирования) и координация (сохранение равновесия, дифференцировка мышечных усилий во времени и пространстве). Установлено, что внедрение разработанной методики целенаправленного формирования адаптационно-компенсаторных реакций и физических качеств в тренировочном процессе юных хоккеистов с нарушением слуха в первую очередь повышает показатели координационных и скоростных способностей и их компонентов, увеличивает адаптационный потенциал сердечно-сосудистой системы и функциональной подвижности нервных процессов, влияющих на скорость переключения внимания и скорость двигательной реакции.

В настоящее время в Российской Федерации около 1 млн детей и подростков имеют нарушение слуха. По данным Всемирной организации здравоохранения, количество людей с данным недугом на планете неуклонно растет. Для лиц с нарушением слуха в нашей стране активно развиваются 27 видов спорта, но необходимо отметить, что особой популярностью пользуется хоккей с шайбой. Для современного хоккея характерна высокая интенсивность действий на льду, уровень предъявляемых нагрузок к функциональным системам организма значителен, что указывает на необходимость развития общих и специальных физических качеств хоккеистов на всех этапах многолетнего тренировочного процесса.

С целью выявления эффективности разработанной методики развития координационных и скоростных способностей хоккеистов с нарушением слуха были сформированы контрольные и экспериментальные группы. Общее число спортсменов составило 38 человек, возраст лиц первого года подготовки составил 9–11 лет, второго года – 10–12 лет. При разработке методики учитывалось, что у лиц с ограниченными физическими возможностями развитие скоростных и координационных способностей занимает центральное место, поскольку от его уровня зависит успешное освоение разнообразных двигательных навыков и формирование

адаптационно-компенсаторных реакций. Помимо этого, патология слухового анализатора вызывает нарушения, которые могут искажать восприятие, передачу и обработку сенсорных стимулов от других анализаторов, приводить к снижению двигательной памяти, произвольного внимания. Координационные способности у лиц с нарушением слуха рассматривали как основу, формирующую фонд новых двигательных умений и навыков, как предпосылку для успешного развития других физических качеств. Поэтому развитие координационных способностей у хоккеистов с нарушением слуха является важным элементом физической подготовки.

Координационные способности юных спортсменов оценивали по способности к дифференцировке мышечных усилий (контактная координациометрия по профилю с обратной связью) и общему проявлению координационных способностей в тесте «Змейка», рекомендованном Федеральным стандартом по виду спорта спорт глухих (хоккей) (2014).

Тест «Контактная координациометрия по профилю с обратной связью» хоккеистов с нарушением слуха в тренировочных группах первого и второго годов обучения позволяет оценить согласованность деятельности двигательных и сенсорных систем, которая осуществляется в неразрывной связи с функционированием центральной нервной системы. Для этого хоккеисту было необходимо провести кончиком щупа, не касаясь краев планшета. Момент касания сопровождался световым сигналом. На протяжении всего педагогического эксперимента результаты теста постепенно улучшались во всех исследуемых группах. Показатели процентного соотношения времени касаний и времени тестирования юных хоккеистов первого года подготовки в начале педагогического эксперимента составили 51,36 ± 3,52 % и относились по шкале к категории «неудовлетворительное качество» дифференцировки мышечных усилий. К концу исследования результаты контрольной группы можно было определить как «низкий уровень», а результаты экспериментальной группы подходили под градацию «хорошее качество». Данные хоккеистов второго года подготовки до педагогического эксперимента также соответствовали значению «низкий уровень». Но к окончанию исследования среднегрупповые значения процентного соотношения времени касаний и времени тестирования соответствовали критерию «хорошее качество».

Тест «Змейка» у хоккеистов с нарушением слуха нами использовался для оценки общего проявления координационных способностей и ориентировки в пространстве. В начале педагогического эксперимента фоновые значения теста «Змейка» в контрольных и экспериментальных группах достоверно не различались между собой, что указывает на однородность сравниваемых групп по уровню развития координационных способностей. К концу педагогического эксперимента результаты тестирования уровня координационных способностей улучшились у спортсменов первого года подготовки в контрольной группе на 16,13 % ($p > 0,05$), в экспериментальной группе – на 40,05 % ($p < 0,05$); у хоккеистов второго года подготовки – на 31,04 % ($p < 0,05$) и 47,81 % ($p < 0,05$). Итоговые значения тестирования экспериментальной группы были лучше, чем у контрольной: у хоккеистов первого года подготовки – на 26,78 % ($p < 0,05$), второго года – на 31,01 % ($p < 0,05$). Применение разработанной методики в подготовке хоккеистов экспериментальной группы способствовало формированию компенсаторных реакций, повышающих координационные способности за счет целенаправленного повышения функциональной активности систем организма, ответственных за данное физическое качество.

Скоростные качества нами оценивались по следующим показателям: бег на коньках 36 метров лицом вперед (уровень специальных скоростных качеств хоккеиста) и броски шайбы в щит-мишень по сигналу (быстрота реакции). Результаты бега на коньках 36 м лицом вперед за время педагогического эксперимента у хоккеистов контрольной группы первого года подготовки улучшились на 21,62 % ($p > 0,05$), а в экспериментальной группе – на 23,02 % ($p < 0,05$). У хоккеистов второго года подготовки контрольной группы показатели возросли на 10,64 % ($p > 0,05$), а в экспериментальной группе – на 19,91 % ($p < 0,05$).

Сравнительный анализ результатов исследования показал, что к концу педагогического эксперимента проявления скоростных качеств у хоккеистов экспериментальной группы первого года подготовки были выше, чем в контрольной, на 8,68 % ($p > 0,05$). У хоккеистов с нарушением слуха второго года обучения результаты экспериментальной группы достоверно выше

контрольной на 11,42 % ($p < 0,05$). Это связано с тем, что в разработанной методике в первый год подготовки основная доля специально-подготовительных упражнений была направлена на развитие координационных способностей и их составляющих, а объем средств, направленных на развитие скоростных способностей, незначительно отличался от подготовки контрольной группы.

Для оценки быстроты простой реакции анализировались броски шайбы в щит-мишень по сигналу. Анализ результатов быстроты реагирования хоккеистов с нарушением слуха первого года подготовки экспериментальной группы показал, что к окончанию педагогического эксперимента наблюдается тенденция к уменьшению времени реакции хоккеиста на световой сигнал на 1,86 % ($p > 0,05$), в экспериментальной группе второго года подготовки – на 1,90 % ($p > 0,05$). Быстрота реагирования в экспериментальной группе первого года подготовки выше контрольной в среднем на 0,94 % ($p > 0,05$), второго года – на 0,96 % ($p > 0,05$), однако различия также недостоверны. Предполагаем, что важную роль в проявлении скорости реакции играет подвижность нервных процессов, а у лиц с нарушением слуха в силу психофизиологических особенностей, связанных с имеющейся патологией, в центральной нервной системе преобладают процессы торможения. Но в целом динамика как элементарных, так и комплексных проявлений скоростных качеств в процессе педагогического эксперимента имела тенденцию к прогрессированию.

Список литературы

1. Абзалов, Н.И. Взаимосвязь насосной функции сердца и скоростной выносливости у спортсменов / Р.А. Абзалов, Р.Р. Абзалов, А.А. Гуляков, С.А. Дубынин // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 2. – С. 31–34.

2. Абзалова, С.В. Роль спортивной тренировки в формировании функциональных возможностей школьников-спортсменов / С.В. Абзалова, Н.И. Абзалов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 43–47.

3. Евсеев, С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры / С.П. Евсеев. – М. : Спорт, 2016. – 616 с.

4. Румянцева, Э.Р. Оптимизация процесса подготовки спортсменов высокой квалификации на основе медико-биологических характеристик состояния их организма / Э.Р. Румянцева, И.Р. Хабибуллина // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 4. – С. 53–54.

5. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта хоккей. Утвержден приказом Минспорта России от 15 мая 2019 г. № 373 (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2019 № 54882) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72145194/.

6. Якушев, А.С. Все начистоту. О хоккее и не только / А.С. Якушев. – М. : Эксмо, 2016. – 224 с.

References

1. Abzalov, N.I. Vzaimosvjaz' nasosnoj funkcii serdca i skorostnoj vynoslivosti u sportsmenov / R.A. Abzalov, R.R. Abzalov, A.A. Guljakov, S.A. Dubynin // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2013. – № 2. – S. 31–34.

2. Abzalova, S.V. Rol' sportivnoj trenirovki v formirovanii funkcional'nyh vozmozhnostej shkol'nikov-sportsmenov / S.V. Abzalova, N.I. Abzalov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 43–47.

3. Evseev, S.P. Teorija i organizacija adaptivnoj fizicheskoj kul'tury / S.P. Evseev. – M. : Sport, 2016. – 616 s.

4. Rumjanceva, Je.R. Optimizacija processa podgotovki sportsmenov vysokoj kvalifikacii na osnove mediko-biologicheskih harakteristik sostojanija ih organizma / Je.R. Rumjanceva, I.R. Habibullina // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2008. – № 4. – S. 53–54.

5. Federal'nyj standart sportivnoj podgotovki po vidu sporta hokkej. Utverzhden prikazom Minsporta Rossii ot 15 maja 2019 g. № 373 (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 07.06.2019 № 54882) [Jelektronnyj

resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72145194/.

6. Jakushev, A.S. Vse nachistotu. O hokkee i ne tol'ko / A.S. Jakushev. – M. : Jeksmo, 2016. – 224 s.

© С.В. Цветков, С.В. Абзалова, 2020

УДК 376.3

И.А. ЧЕМЕРИЛОВА, О.В. КИРИЛЛОВА, Т.В. КИРИЛЛОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: инклюзивная практика; компетенции родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья; комплексное сопровождение семьи в условиях инклюзивного образования.

Аннотация: Целью статьи является анализ проблем инклюзивной практики. В качестве исследовательской задачи авторами определено формирование компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, определены виды компетенций и их содержание. Решение поставленной задачи осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического анализа. В статье актуализируются проблемы и возможности развития компетенций родителей средствами комплексного сопровождения семей в условиях инклюзивного образования. В рамках исследования были выявлены затруднения родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Анализ научных публикаций и состояния практики показывает, что многие родители, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, испытывают трудности, с которыми не способны справиться самостоятельно. Многие из родителей сами нуждаются в комплексной социально-психологической и педагогической помощи и поддержке. Отечественные исследователи (Н.В. Калинина, Р.И. Хайрудинова, Е.А. Корытова, В.В. Ткачева, И.А. Чемерилова и др.) [1–5], исследовав такие вопросы, как психологические особенности родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, проблемы социальной адаптации, реабилитационной активности семьи, способы развития родительской компетентности, констатируют, что важной задачей процесса реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья является содействие формированию соответствующих компетенций родителей.

Проблема исследования феномена компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, и выявления условий их формирования нуждается в тщательной дальнейшей разработке. В контексте нашего исследования под компетенциями родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, мы понимаем совокупность приобретенных ими знаний, умений, навыков, опыта деятельности и отношений, позволяющих успешно участвовать в решении задач реабилитационного процесса ребенка, его социальной адаптации и интеграции в общество.

Содержанием медико-социальной компетенции являются, на наш взгляд, сформированность у родителей адекватного целостного представления о структуре нарушений психофизического развития ребенка и о возможностях его образования и социализации; знания в области медицинских показаний и противопоказаний, владение приемами оказания медицинской помощи ребенку; осведомленность о социальных гарантиях для ребенка и возможностях оказания социальной помощи, знания и умения родителей в области семейного воспитания, способности анализировать противоречия и трудности в вос-

питании ребенка, находить педагогически обоснованные решения, стимулировать общение ребенка со сверстниками, поддерживать контакт, создавать условия для интеграции ребенка в общество, его успешной социализации.

К компонентам социально-психологической компетенции мы относим: активную социальную позицию родителей (родителя), выражающуюся в стремлении посещать вместе с ребенком культурные мероприятия, заниматься творчеством; умение поддерживать устойчивое психоэмоциональное состояние, благоприятный психологический фон семейного общения; сформированность навыков общения, совместной с ребенком деятельности.

В состав психолого-педагогической компетенции, на наш взгляд, входят чувство уверенности в себе; адекватная самооценка, сформированность мотивации на принятие дефекта ребенка, позиция безусловного принятия своего ребенка; овладение способами и приемами работы с ребенком на основе индивидуальной образовательной и реабилитационной программы; желание обогатить эмоциональный мир своего ребенка, умение предупреждать и корректировать страхи, агрессию, неуверенность и другие негативные состояния.

В рамках исследования были выявлены конкретные затруднения родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях инклюзивной практики. Исследованием было охвачено 25 образовательных организаций Чувашии, включенных в программу «Доступная среда». В различных видах опроса приняли участие 120 семей. Для реализации исследовательских задач были использованы: опрос, анкетирование, диагностические методики, опросник родительского отношения (А.Я. Варги и В.В. Столин).

Исследование позволило выявить следующие проблемы: ограниченность педагогических и дефектологических знаний и представлений, которая порождает неадекватное, нереалистичное отношение к ограниченным возможностям ребенка, неверие в его успех (33,3 % родителей указали, что не видят перспектив для своего ребенка); слабая сформированность навыков взаимодействия с детьми (только 15 % опрошенных ответили, что регулярно занимаются с детьми, а 42 % – признались, что часто испытывают бессилие из-за невозможности конструктивно разрешить конфликты с ребенком); ограниченные возможности для расширения социального пространства исследуемых семей, так как выяснилось, что только 14 % родителей посещают с детьми различные культурные мероприятия; низкий уровень удовлетворенности запросов родителей в консультациях специалистов, при этом 29,2 % опрошенных ответили, что не имеют положительного опыта взаимодействия со специалистами сопровождения; трудности внутрисемейной коммуникации. Было выявлено, что в 41,7 % семьях респондентов происходят регулярные супружеские конфликты из-за сложившейся ситуацией с ребенком. Этому способствуют и такие преобладающие в семьях стили семейного воспитания, как «отвержение» (20,8 %); «социальная желательность» (41,7 %); «гиперсоциализация» (25 %), «инфантилизация» (39,2 %), «симбиоз» (24,2 %).

Таким образом, экспериментальное исследование выявило преобладающий низкий уровень сформированности родительских компетенций, вскрыло имеющуюся научную и практическую проблему, требующую изучения и поиска решений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00765.

Список литературы

1. Калинина, Н.В. Психологические особенности родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, интегрируемых в инклюзивную образовательную среду / Н.В. Калинина, Р.И. Хайрудинова // European Social Science Journal. – 2013. – № 12. – С. 156–160.
2. Кириллова, Т.В. Системная методология: системный подход в развитии научного познания // Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 12(45). – С. 36–39.
3. Корытова, Е.А. Роль реабилитационной активности семьи в воспитании ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е.А. Корытова // Проблемы и перспективы развития образова-

ния: материалы VIII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар : Новация, 2016. – С. 88–91.

4. Ткачева, В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование / В.В. Ткачева. – М. : Нац. книжный центр, 2014. – 152 с.

5. Чемерилова, И.А. Исследование возможностей формирования социально-педагогических компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях инклюзивной практики / И.А. Чемерилова, Е.К. Иванова // Современная система образования: опыт прошлого – взгляд в будущее. Актуальные вопросы пенитенциарной и вузовской педагогики. Сб. науч. тр. – Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 2018. – С. 161–167.

References

1. Kalinina, N.V. Psihologicheskie osobennosti roditelej, vospityvajushhih detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja, integriruemyh v inkljuzivnuju obrazovatel'nuju sredu / N.V. Kalinina, R.I. Hajrudinova // European Social Science Journal. – 2013. – № 12. – S. 156–160.

2. Kirillova, T.V. Sistemnaja metodologija: sistemnyj podhod v razvitii nauchnogo poznanija // T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 12(45). – S. 36–39.

3. Korytova, E.A. Rol' reabilitacionnoj aktivnosti sem'i v vospitanii rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja / E.A. Korytova // Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija: materialy VIII mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.). – Krasnodar : Novacija, 2016. – S. 88–91.

4. Tkacheva, V.V. Sem'ja rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: diagnostika i konsul'tirovanie / V.V. Tkacheva. – M. : Nac. knizhnyj centr, 2014. – 152 s.

5. Chemerilova, I.A. Issledovanie vozmozhnostej formirovanija social'no-pedagogicheskih kompetencij roditelej, vospityvajushhih detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja, v uslovijah inkljuzivnoj praktiki / I.A. Chemerilova, E.K. Ivanova // Sovremennaja sistema obrazovanija: opyt proshlogo – vzgljad v budushhee. Aktual'nye voprosy penitenciarnoj i vuzovskoj pedagogiki. Sb. nauch. tr. – Cheboksary : Izd-vo ChGU, 2018. – S. 161–167.

© И.А. Чемерилова, О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова, 2020

УДК 378.147

М.Л. БОЛОБАН

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Ключевые слова: профессионально-правовая культура; будущие сотрудники ОВД; технологии обучения; коммуникативно-диалоговые технологии; технологии интенсификации учебно-познавательной деятельности; технологии ситуативного обучения; проектные технологии.

Аннотация: Целью статьи является выявление сущности и структурных характеристик профессионально-правовой культуры будущих сотрудников ОВД с целью подбора наиболее эффективных технологий ее формирования в условиях профессиональной подготовки в вузе. Задачи исследования: обосновать специфику и структуру профессионально-правовой культуры будущих сотрудников ОВД; подобрать технологии обучения, соответствующие характерологическим особенностям профессионально-правовой культуры будущих сотрудников. Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительный метод. Результаты исследования: представлены характеристики и структура профессионально-правовой культуры будущих сотрудников ОВД; описаны технологии обучения, способствующие ее формированию в процессе профессиональной подготовки курсантов в вузе.

Формирование правовой культуры личности связано с процессом правовой социализации, при этом профессиональная правовая культура развивается в условиях специально организованной подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел (**МВД**) России. Профессиональное обучение в таких учреждениях воздействует на обучающихся с сознательной и мотивационной (волевой) сторон, нацелено на объективные (внешние) и субъективные (внутренние) стороны правовой культуры, которая для данной группы специалистов является основой не только общепрофессиональной, но и специальной компетентности.

Профессионально-правовая культура, с точки зрения В.А. Медведева, является одной из форм культуры, свойственной профессиональной группе, которая реализует юридическую деятельность и обладает специальной теоретической и практической подготовкой [3].

В работе Е.А. Кононовой правовая культура сотрудников органов внутренних дел (**ОВД**) представлена как субкультура, обладающая специфическими чертами существования и функционирования, которые проявляются в профессиональной жизни, в том числе в профессиональных ритуалах [2].

В работе В.В. Шанько профессионально-правовая культура сотрудников правоохранительных органов представлена в виде интегративного, динамически развивающегося личностного образования, включающего в себя мотивационно-ценностный (ценностные ориентации и мотивы, связанные с самореализацией в профессиональной деятельности), когнитивный (интериоризированные профессиональные, общекультурные знания, а также знания правового характера) и деятельностно-поведенческий (умения, обеспечивающие успешность правоохранительной деятельности, способность и готовность к профессиональному взаимодействию) компоненты [8].

Курсант, обучающийся в вузе МВД России, является деятельным субъектом социально-правовых отношений. Поэтому его профессионально-правовая культура связана со знанием, которое характеризуется активностью и деятельностным характером. С накоплением опыта применения теоретического знания на практике и проявлением личностного отношения к нему качественно преобразуются все значимые для профессионально-правовой культуры знания в личностно значимые [6]. Соответственно, умения, сформированные на базе таких знаний, позволяют курсантам ведомственных вузов МВД совершенствоваться в учебно-профессиональной деятельности, успешно преодолевая разрыв между теорией и практикой. Эти умения связаны с правовой ориентацией личности будущего сотрудника ОВД; психологической устойчивостью; волевыми, коммуникативными качествами; способностью психологически воздействовать в рамках оперативно-служебных задач; профессиональной наблюдательностью и внимательностью, развитой памятью, творческим воображением, мышлением, развитой интуицией, умением ориентироваться в сложной обстановке [1].

Поведенческая сторона профессионально-правовой культуры проявляется в реальной деятельности, осуществляемой согласно нормам и технологиям учебно-профессиональной деятельности курсантов вузов МВД. Для будущих сотрудников важно наличие способности к риску, предприимчивости, организованности, деловитости, работоспособности; гуманности, общительности, отзывчивости, чуткости, внимательности, тактичности; самообладания, чувства собственного достоинства, скромности, самокритичности, стремления к саморазвитию, самосовершенствованию; аккуратности, добросовестности, щедрости, бережливости и пр. [4].

Для формирования перечисленных выше составляющих профессионально-правовой культуры важны такие технологии обучения, которые транслируют проблемность осваиваемой информации, нацеливают на творческий подход к решению учебно-профессиональных задач. В первую очередь это технологии коммуникативно-диалогового характера, которые предполагают критическое осмысление обучающимися различных проблем, обеспечение развития способности к обоснованной аргументации, оцениванию аргументов при принятии решения в ситуациях выбора [5]. В учебную деятельность курсантов при использовании коммуникативно-диалоговых технологий включаются приемы, связанные с анализом, критической оценкой и отбором информации согласно обсуждаемой проблеме; построением умозаключений, интеграцией полученных сведений; выработкой оценочных выводов, предоставлением возможности отстаивать свою точку зрения; обменом знаниями, выработкой итоговой, общей позиции. Одновременно формируется дискуссионная культура и рефлексивные умения, культура общения, толерантность к другим точкам зрения и иным подходам. К наиболее разработанным и применяемым на практике в ведомственных вузах технологиям этой группы отнесем проблемную дискуссию, проекты, дискуссию-диалог, межгрупповой диалог, игровое моделирование, круглый стол, заседания экспертной группы, симпозиум, конференцию, дебаты и пр.

Актуальными технологиями обучения, обеспечивающими формирование профессионально-правовой культуры, можно считать и те, которые позволяют интенсифицировать учебно-познавательную деятельность, преодолеть инерционность путем создания вероятностных ситуаций, это мозговой штурм, синектика, программно-ролевой метод и пр. Они позволяют систематизировать варианты, расширить их число, исключить повторы, а также решать учебные задачи на высоком уровне обобщения знаний и развития субъективного опыта получения нового результата – профессионального знания.

Ситуативное обучение [7] обеспечивает самостоятельные решения в конкретной, реальной ситуации, нуждающейся в правовом решении. Применение технологии ситуативного обучения в образовательном процессе учреждений МВД позволяет усваивать курсантам юридический и правоохранительный опыт, актуализирует индивидуальный профессиональный опыт и повышает личностный характер обучения. Ситуативное обучение может применяться при закреплении теоретических знаний; освоении на практике способов социально-правового взаимодействия, выявлении и решении правовых проблем; групповом анализе проблем и принятии решений, оценке вариантов решения в условиях неопределенности, разработке алгоритмов решения, планов действий и пр.

Проблемно-поисковые технологии обуче-

ния позволяют обучать мышлению и процедурам поисковой деятельности, ставят курсантов в позицию исследователя, сталкивают их с противоречием между новыми и прежними представлениями, стимулируют у них чувство неудовлетворенности имеющимися знаниями, развивают потребность в разрешении противоречий, актуализируют рефлексивную деятельность как на интеллектуальном, так и на эмоционально-личностном уровне, делают более осознанными этапы мышления при решении правовых задач. Существенной особенностью этих технологий является их поисковая направленность: от формулировки проблемы с разных точек зрения и поиска фактов для понимания проблемы, идей на основе догадки до поиска решения с опорой на анализ гипотез и признания другими найденного решения.

В целом профессионально-правовая культура как динамически развивающееся личностное образование предполагает использование в процессе подготовки будущих сотрудников ОВД широкого спектра технологий обучения, способствующих формированию ценностных ориентаций правоохранительной деятельности, интериоризации профессиональных, общекультурных знаний, формирующих умения успешно действовать в профессиональной среде, способность и готовность к профессиональному взаимодействию. К таким технологиям обучения можно отнести коммуникативно-диалоговые, интенсификации учебно-познавательной деятельности, а также технологии ситуативного и проблемно-поискового обучения.

Список литературы

1. Асямов, С.В. Профессионально-психологический тренинг сотрудников ОВД : учебное пособие / С.В. Асямов, Ю.С. Пулатов. – Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2000.
2. Кононов,а Е.А. Формирование правовой субкультуры сотрудников ОВД в современной России : дисс. … канд. философ. наук / Е.А. Кононова. – Иркутск, 2000.
3. Медведев, В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.А. Медведев. – Казань, 2004.
4. Модернизация социального образования. – М. : Дело, 2009. – 82 с.
5. Пассов, Е.И. Методическое мастерство учителя иноязычной культуры. Учитель иностранного языка. Мастерство и личность / Е.И. Пассов. – М., 1993.
6. Сахарова, Н.С. Категории «компетентность» и «компетенции» в современной образовательной парадигме / Н.С. Сахарова // Вестник ОГУ. – 1999. – № 3. – С. 51–58.
7. Сериков, В.В. Личностно-развивающая образовательная модель в аспекте модернизации российского образования / В.В. Сериков // Модернизация педагогического образования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. науч. статей. – Ч. I. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002. – С. 155–172.
8. Шанько, В.В. Опыт построения и реализации педагогической технологии формирования профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России / В.В. Шанько, А.С. Курочкин // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург. – ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 144–148.

References

1. Asjamov, S.V. Professional'no-psihologicheskij trening sotrudnikov OVD : uchebnoe posobie / S.V. Asjamov, Ju.S. Pulatov. – Tashkent : Akademija MVD Respubliki Uzbekistan, 2000.
2. Kononov,a E.A. Formirovanie pravovoj subkul'tury sotrudnikov OVD v sovremennoj Rossii : diss. … kand. filosof. nauk / E.A. Kononova. – Irkutsk, 2000.
3. Medvedev, V.A. Pravovaja kul'tura rossijskogo obshhestva: osobennosti i tendencii razvitija : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk / V.A. Medvedev. – Kazan', 2004.
4. Modernizacija social'nogo obrazovanija. – M. : Delo, 2009. – 82 s.
5. Passov, E.I. Metodicheskoe masterstvo uchitelja inojazychnoj kul'tury. Uchitel' inostrannogo jazyka. Masterstvo i lichnost' / E.I. Passov. – M., 1993.

6. Saharova, N.S. Kategorii «kompetentnost'» i «kompetencii» v sovremennoj obrazovatel'noj paradigme / N.S. Saharova // Vestnik OGU. – 1999. – № 3. – S. 51–58.

7. Serikov, V.V. Lichnostno-razvivajushhaja obrazovatel'naja model' v aspekte modernizacii rossijskogo obrazovanija / V.V. Serikov // Modernizacija pedagogicheskogo obrazovanija v Sibiri: problemy i perspektivy: Sb. nauch. statej. – Ch. I. – Omsk : Izd-vo OmGPU, 2002. – S. 155–172.

8. Shan'ko, V.V. Opyt postroenija i realizacii pedagogicheskoj tehnologii formirovanija professional'no-pravovoj kul'tury u kursantov vuzov MVD Rossii / V.V. Shan'ko, A.S. Kurochkin // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg. – TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 144–148.

© М.Л. Болобан, 2020

УДК 63:378:338.4

С.А. ВЛАДИМИРОВА, В.В. УСТИНОВА, Н.И. ПЕТРОВА, С.А. ЗАХАРОВА

ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», г. Якутск

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В АГРОВУЗЕ

Ключевые слова: аграрное образование; высшее образование; инновации в образовании; образование; Якутская государственная сельскохозяйственная академия.

Аннотация: В данной статье авторы ставят цель – исследование проблем инновационного развития образования в условиях аграрного вуза. При этом ставится задача: рассмотреть эти вопросы в их взаимосвязи с жизнью конкретного вуза, с учетом способностей и потребностей каждого студента. Методом исследования является изучение практического опыта, накопленного в стенах базового аграрного вуза Северо-Востока Российской Федерации – Якутской государственной сельскохозяйственной академии. С точки зрения авторов, инновационное развитие и введение новейших форм обучения не всегда может быть связано с развитой информационно-коммуникативной обеспеченностью вуза. Не оспаривая ведущей роли информатизации и компьютеризации в современном образовании, необходимо уделять особое внимание накопленному прошлыми поколениями опыту передачи знаний, умений и навыков, которые необходимо модернизировать и актуализировать, применяя новейшие информационные технологии. В результате проведенного исследования авторы пришли к заключению, что пристальное внимание должно быть уделено инновационным методам преподавания, в том числе методикам этнопедагогики, которая способна раскрывать потенциальные возможности инновационного характера.

Сегодня сельское хозяйство находится на уровне интенсивного развития: рост производства сельскохозяйственной продукции, прорывное развитие и модернизация различных секторов аграрной индустрии, увеличение инвестиций из всех источников и государственного ассигнования средств на данную сферу становится реальностью. Действительно, всемирный финансовый кризис и падение роста практически во всех остальных сферах мировой экономики дает шанс сельхозпроизводителям проявить свои потенциальные возможности для дальнейшего развития. Это проявляется во всем – растут оборотные средства, товарная стоимость продукции и заработная плата в аграрном секторе, его государственная поддержка и финансово-кредитная обеспеченность. И это проявляется как на федеральном уровне, так и на региональном.

Вместе с тем, как ни парадоксально, современное российское сельское хозяйство «…пока не относится к одним из наиболее инновационных отраслей» [2, с. 2], его информационная и компьютерная обеспеченность в нашей стране находится все еще на очень низком уровне по сравнению с развитыми странами. До сих пор очень сложными и проблематичными являются взаимосвязь и взаимодействие реального сектора сельскохозяйственного производства с научной обеспеченностью и подготовкой высококвалифицированных кадров аграрных специальностей.

Это вовсе не говорит о том, что стало меньше вузов данной направленности, наоборот, специалистов стали готовить больше, а престижность и притягательность этих профессий для абитуриентов хоть немного, но выросли. Но пока еще многим вузам России сложно напрямую увязать саму структуру и форму подготовки кадров с реальным сектором. То есть давать специалистам те знания и умения, которые им понадобятся, что называется, «на земле», и прививать навыки, которые будут необходимы на пашне, на ферме или в оленеводческой бри-

гаде. Поэтому зачастую профессорско-преподавательскому составу агровузов бывает сложно решить, какая программа обучения будет более необходимой для будущего специалиста, какой учебный курс будет самым востребованным в условиях его реальной деятельности, какие навыки окажутся наиболее нужными в конкретной рабочей ситуации.

Во многом инновации в мире связаны с информатизацией и компьютеризацией процессов производства. Но Российская Федерация, по данным Министерства сельского хозяйства, занимает только 15 место по цифровизации, и всего лишь 10 % пашен в стране обрабатываются с применением различных форм цифровых технологий [1]. Сложно говорить о доступности цифровых технологий для среднего и малого бизнеса, к которым и относится большинство сельхозпроизводителей. А о возможности внедрения данных форм обеспечения производственных циклов в животноводстве и оленеводстве в районах Крайнего Севера вообще говорить не приходится.

Как считают российские специалисты, во многом это связано с тем, что ранее цифровизация данной отрасли не была среди приоритетных направлений развития, и только в 2017 году Министерство сельского хозяйства выступило с предложением о создании государственной подпрограммы «Цифровое сельское хозяйство». А вместе с тем в условиях развития постиндустриального общества, когда во весь голос говорят о различного рода био- и нанотехнологиях, когда реальными становятся генная инженерия и методики геномики, а сельскохозяйственные производители развитых стран переходят от продуктовой модели к сервисной, такое положение с информационно-коммуникативными технологиями в аграрном секторе является недопустимым.

На большой пресс-конференции, выступая перед телезрителями 20 декабря 2018 года, президент РФ В.В. Путин сказал, что сельское хозяйство стало для России национальным проектом. «Размеры поддержки измеряются сотнями миллиардов рублей. Поддержка будет продолжена как по крупным хозяйствам, так и по фермерским, по всем сегментам сельского хозяйства» [5]. И большая часть данных вложений в этот сектор должна быть инвестирована именно в цифровизацию отрасли.

Например, в последние годы в странах Запада информатизация земледелия становится привычной на отдельно взятом поле или пашне: компьютер на борту сельхозмашины, который управляет процессом внесения в почву дозы удобрений на конкретном участке, вовсе не вызывает удивления. По аналогичной схеме работают информационные агрегаты для применения гербицидов и пестицидов. Повсеместное применение информационных технологий, внедрение цифрового обеспечения сельского хозяйства обеспечит прорывное развитие отрасли в нашей стране.

Профессор, доктор сельскохозяйственных наук из Донского НИИ сельского хозяйства РАН И.Н. Ильинская считает, что информатизация аграрного сектора, которая нацелена на экологически чистое производство, получение заранее запрограммированных урожаев и предохранение окружающей среды от вредного воздействия, должна стать одним из основных приоритетов развития отрасли. А использование государственной информационной системы (**ГИС**) для создания банка единой цифровой картографической базы данных сельхозугодий будет в дальнейшем хорошим подспорьем для развития адаптивно-ландшафтной системы земледелия [3, с. 98]. По ее мнению, при контроле «комплекса показателей это позволит выявить причины неэффективного использования орошаемых земель и провести мероприятия, способствующие повышению продуктивности и увеличению урожайности сельскохозяйственных культур. Своевременное принятие управленческих решений обеспечит снижение затрат на воспроизводство почвенного плодородия орошаемых земель, сокращение расхода воды на орошение, экономию минеральных удобрений, химических средств защиты растений, повышение урожайности сельскохозяйственных культур до 25–30 % и более» [4, с. 43].

В нашем вузе, который является базовым аграрным высшим учебным заведением на Северо-Востоке Российской Федерации, значительное место занимают изучение и передача передового опыта в сельскохозяйственном производстве. Руководство вуза направляет львиную часть усилий на повышение цифровой и компьютерной грамотности будущих специалистов якутского села, так как от этого напрямую будет зависеть перспектива не только отрасли, но и всей этнообразующей сферы жизнедеятельности народа саха. Как известно, Якутия всю свою историю была связана с развитием

животноводства, скотоводства и выживанием в условиях Крайнего Севера. Вся жизнь, самосознание и мировоззрение якутов были связаны, прежде всего, с сельскохозяйственными производственными циклами, с плодородием аласных лугов, состоянием водного пространства и лесного массива. «По свидетельству якутского этнографа Г.В. Ксенофонтова, большая заслуга якутов состоит в том, что они перекочевали на среднюю долину реки Лены вместе со скотом и, более того, сумели приспособить (адаптировать) южное скотоводство к экстремальным условиям Севера» [6].

Связывая себя самыми крепкими узами с окружающей средой, якуты создали тот образ жизни, ту форму хозяйствования и взаимоотношения с окружающей средой, которая всегда предполагала уважение к матери-природе, оберегающий тип использования природных ресурсов и создавала все условия для восстановления самой экосистемой своей плодородности. Все эти характеристики легли в основу хозяйственной деятельности народа и, главное, в основу этнопедагогики якутской нации.

На кафедре традиционных отраслей Севера, агрономии и химии агротехнологического факультета Якутской госсельхозакадемии ставится цель разработки таких методов ведения сельского хозяйства, которые бы обеспечивали наиболее полную реализацию генетического потенциала домашних животных и природной среды при соблюдении всех современных требований к экологической чистоте всех циклов производства. Перспективным планом развития кафедры предусмотрено улучшение качества политики в области качества подготовки специалистов с внедрением в процесс обучения современных информационных технологий с использованием мультимедийных лекционно-практических занятий.

Не принижая степень и роль информационной обеспеченности процесса обучения, следует особое внимание уделить и новым образовательным технологиям, предусматривающим усвоение поисковых навыков, готовность к применению полученных знаний на практике в своей повседневной профессиональной деятельности и выработку стремления к постоянному повышению своей квалификации и компетентности. При этом важно сфокусировать свое педагогическое внимание к такому аспекту обучения, как формирование у студентов активной познавательно-когнитивной и мыслительно-эвристической деятельности. Более эффективным в этом отношении является фронтальная, парная и индивидуальная работа, предусматривающая изменение самой сути постижения знания: преподаватель не только разъясняет, объясняет или наставляет обучаемого, сколько является активным помощником, соисполнителем и напарником студента в освоении материала лекции или при выполнении практического задания.

Главным инновационным направлением в образовании является проблемное обучение, при котором изложение материала лекции или семинарского занятия должны затрагивать жизненные вопросы, которые стоят перед человеком и обществом, быть актуально востребованными и полезными в повседневной профессиональной работе и жизни выпускника. Этнопедагогические основы преподавания дисциплин предполагают адаптацию накопленного веками опыта народа, багажа знаний и навыков нации к современным условиям, с применением новых информационных и компьютерных технологий. С точки зрения практических педагогов, этнопедагогика может закономерно и логично войти в систему современных методов педагогики [7, с. 24]. Она расширяет границы педагогики, украшает ее уникальными национальными чертами и утверждает единство российской и мировой образовательной системы. Она также дает возможность педагогической науке использовать испытанные веками методы воспитания и усвоения навыков, продуктивного воздействия на сознание и умы подрастающего поколения.

Все это в совокупности даст возможность сделать прорыв в аграрном образовании, а в дальнейшем приведет к революционным изменениям в сельскохозяйственном производстве.

За последнее время работы в аграрном вузе нам всем становится ясно, что базовым показателем конкурентоспособности аграрного учебного заведения является интерес к нему со стороны абитуриентов. Роль государства и связанного с производством бизнес-сообщества сводится к помощи вузам в достижении высоких конкурентных показателей. Но многое будет зависеть и от самих вузов: от правильного выбора и эффективной реализации стратегии развития в условиях конкретных образовательных и инновационных проектов и программ.

Список литературы

1. Вартанова, М.Л. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения / М.Л. Вартанова, Е.В. Дробот // Экономические отношения. – 2018. – Том 8. – № 1. – С. 1–18 .

2. Ильинская, И.Н. Возможности применения геоинформационных систем в адаптивно-ландшафтных системах земледелия / И.Н. Ильинская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса на современном этапе: Материалы Международной научно практической конференции. – 2015. – С. 98−103.

3. Ильинская, И.Н. Нормативные показатели состояния и использования мелиорированных земель / И.Н. Ильинская // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия: сб. ст. ФГНУ «РосНИИПМ» / под ред. В.Н. Щедрина. – Новочеркасск : ООО «Геликон», 2009. – Вып. 41. – 209 с.

4. Новиков, А.Г. Лошадь в традиционном якутском образе жизни / А.Г. Новиков // Юность Севера. – 11.03.2006. – С. 4.

5. Путин пообещал продолжать поддержку сельского хозяйства // ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tass.ru/ekonomika/5935811 (дата обращения: 29.03.2020).

6. Старостин, В.П. Основные проблемы этнопедагогики / В.П. Старостин, Н.К. Лотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – №1. – С. 24–27.

7. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство. Сельскохозяйственные вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://agri-news.ru/novosti/czifrovyie-texnologii-prixodyat-v-selskoe-xozyajstvo.html (дата обращения: 29.03.2020).

References

1. Vartanova, M.L. Perspektivy cifrovizacii sel'skogo hozjajstva kak prioritetnogo napravlenija importozameshhenija / M.L. Vartanova, E.V. Drobot // Jekonomicheskie otnoshenija. – 2018. – Tom 8. – № 1. – S. 1–18 .

2. Il'inskaja, I.N. Vozmozhnosti primenenija geoinformacionnyh sistem v adaptivno-landshaftnyh sistemah zemledelija / I.N. Il'inskaja // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa na sovremennom jetape: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoj konferencii. – 2015. – S. 98−103.

3. Il'inskaja, I.N. Normativnye pokazateli sostojanija i ispol'zovanija meliorirovannyh zemel' / I.N. Il'inskaja // Puti povyshenija jeffektivnosti oroshaemogo zemledelija: sb. st. FGNU «RosNIIPM» / pod red. V.N. Shhedrina. – Novocherkassk : OOO «Gelikon», 2009. – Vyp. 41. – 209 s.

4. Novikov, A.G. Loshad' v tradicionnom jakutskom obraze zhizni / A.G. Novikov // Junost' Severa. – 11.03.2006. – S. 4.

5. Putin poobeshhal prodolzhat' podderzhku sel'skogo hozjajstva // ITAR-TASS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://tass.ru/ekonomika/5935811 (data obrashhenija: 29.03.2020).

6. Starostin, V.P. Osnovnye problemy jetnopedagogiki / V.P. Starostin, N.K. Lotova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – №1. – S. 24–27.

7. Cifrovye tehnologii prihodjat v sel'skoe hozjajstvo. Sel'skohozjajstvennye vesti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://agri-news.ru/novosti/czifrovyie-texnologii-prixodyat-v-selskoe-xozyajstvo.html (data obrashhenija: 29.03.2020).

© С.А. Владимирова, В.В. Устинова, Н.И. Петрова, С.А. Захарова, 2020

УДК 374.1

А.Г. КРАВЧЕНКО, Ю.П. ВЕТРОВ

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: готовность студентов вуза к самообразовательной деятельности; моделирование; теоретико-методологический, организационно-педагогический, деятельностно-формирующий и аналитический блоки модели; проектирование самообразовательной деятельности.

Аннотация: Цель исследования: построение модели формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования. Задачи исследования: определить основные направления формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования, их содержательное наполнение и структурную специфику, смоделировать данный процесс. Методы исследования: анализ теоретических и эмпирических исследований, сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение, моделирование. Результаты исследования: модель формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования включает в себя теоретико-методологический, организационно-педагогический, деятельностно-формирующий и аналитический блоки, что позволяет отобразить место проектирования как метода подготовки к самообразовательной деятельности в общем формирующем процессе. Использование проектной работы как ведущего метода подготовки студентов к самообразовательной деятельности позволяет формировать соответствующую готовность будущих выпускников на более высоком уровне.

В процессе профессиональной подготовки в вузе важной стороной обучения является развитие познавательных интересов студентов, столкновение с необходимостью активно и самостоятельно применять знания в решении учебно-профессиональных задач, проявлять разнообразные личностные качества, навыки самообучения и саморазвития. Необходимо не только вооружать студентов компетенциями в проектной, поисковой, исследовательской деятельности, но и формировать у них потребности в постоянном самосовершенствовании, расширении самостоятельного опыта в осуществлении разносторонней, интегративной деятельности: познавательной, ценностно-ориентировочной, преобразовательной, коммуникативной, организационной, эстетической и пр. [2], которые в дальнейшей профессиональной и жизне- деятельности позволят осуществлять самообразование.

Поскольку студенты как субъекты обучения должны уметь управлять этим процессом, то как субъекты самообучения они обязаны уметь проектировать и создавать в том числе проекты самостоятельной учебной деятельности. В связи с этим во главу угла подготовки к самообразовательной деятельности поставлен метод проектов, предоставляющий студентам возможности теоретического и тренингового моделирования деятельности на основе принципов обеспечения структурной, ориентировочной, функциональной и содержательной полноты, адекватности социальным и субъектно-личностным ожиданиям [3]. Участие студентов в проектной деятельности позволяет сформировать у них активную самостоятельную позицию, готовность к саморазвитию.

Чтобы представить процесс формирования у студентов готовности к самообразовательной деятельности средствами проектирования ком-

плексно, нами была разработана модель. Данная модель характеризуется: целостностью, так как все указанные компоненты (подструктуры) взаимосвязаны между собой, несут определенную смысловую нагрузку и работают на конечный результат – достижение более высокого уровня сформированности у студентов готовности к самообразовательной деятельности, который отражается в их умении проектировать индивидуальный маршрут самообразования; наличием инвариантной (стратегическая цель; принципы) и вариативной (средства и механизмы достижения основных и промежуточных задач) составляющих; прагматичностью, так как модель выступает рабочим представлением обозначенной цели; открытостью, так как модель встроена в контекст образовательного процесса вуза.

К основным блокам модели формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования отнесем теоретико-методологический, организационно-педагогический, деятельностно-формирующий, аналитический.

Теоретико-методологический блок модели включает в себя требования к организации рассматриваемого процесса. Они состоят из двух компонентов: целевого и теоретического. В качестве стратегической (основной) цели разработанной нами модели обозначено формирование готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования. Данная цель отражает направленность модели, которая распадается на ряд тактических (частных) целей:

– психолого-педагогическую: формирование личностной потребности в самообразовательной деятельности, развитие умений самоорганизации, самообучения, самосовершенствования студента как человека и будущего профессионала, активно расширяющего и развивающего свою профессиональную компетентность и личностный кругозор;

– методическая: изучение комплекса форм, методов, средств подготовки к самообучению и выбор наиболее оптимальных из них, способных обеспечить максимально эффективное личностное становление студента в сфере активной самообразовательной деятельности;

– социальная: создание условий для быстрой адаптации к условиям вузовского обучения, предполагающего большой объем самостоятельной образовательной деятельности, и эффективное освоение будущей профессиональной деятельности за счет способности самостоятельно осваивать теоретический материал, решать проблемные задачи, выполнять проекты и развивать свои компетенции.

Теоретический компонент связан с обоснованием методологических подходов к организации процесса формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования. К ним отнесены: системный подход, который позволяет обосновать высокую органическую целостность образовательного процесса при включении в него нового блока развивающей работы со студентами, а следовательно, рост эффективности и результативности образовательной системы вуза в целом; компетентностный подход, который выдвигает на первое место не информированность студентов, а актуализирует их умения самостоятельно разрешать проблемы, возникающие в познании и научном объяснении явлений действительности, в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи, члена профессиональной группы, студенческого, а затем трудового коллектива; разрешать собственные проблемы жизненного самоопределения, выбора стиля и образа жизни, способов разрешения конфликтов и пр. [1]; деятельностный подход, который актуализирует деятельностную направленность образования, обеспечивающую реализацию студентами собственных проектов и получение продуктов интеллектуальной работы как инструмента дальнейшей практической деятельности; усиление осознанности, мотивированности и личностной значимости самообразовательной деятельности и пр.

Обеспечение системного, компетентностного и деятельностного подходов возможно на основе реализации научно-практических принципов, соответствующих контексту формирования готовности к самостоятельной деятельности студентов средствами проектирования: педагогической целесообразности самообразовательной деятельности, гибкости и динамичности, учета стартового уровня подготовки к самообразовательной деятельности, соответствия методов обучения индивидуальным маршрутам самообучения студентов, неантагонистичности самообразовательной деятельности студентов формам и методам профессиональной подготовки, модульности, интерактивности, интенсифика-

ции, управляемости, осознанной перспективы, принятия преподавателями позиции координатора учебной деятельности, цикличности.

Организационно-педагогический блок модели формирования у студентов готовности к самообразовательной деятельности средствами проектирования представляет собой блок педагогических условий, которые обеспечивают обучение студентов теоретическим и практическим основам самообразовательной деятельности (организация гуманной образовательной среды, предусматривающей стимуляцию творческого саморазвития и личностно-ценностного отношения к самостоятельному освоению знаний; наличие творческого инициативного коллектива преподавателей-единомышленников; совместная деятельность преподавателей и студентов и гибкая организационно-воспитательная система; материальная поддержка учебно-воспитательной системы); приобщение студентов к активной самообразовательной деятельности за счет предоставления в рамках учебного процесса и за его пределами широкого выбора личностно и профессионально развивающих проектов (учет личностных особенностей каждого студента; наличие социально значимой цели; создание благоприятного социально-психологического климата; органичное соединение теории и практики). Педагогические условия, взаимосвязывая теоретико-методологический блок с деятельностно-формирующим, определяют содержательные особенности последнего.

1. Содержательный компонент, включающий модули общеобразовательных дисциплин «Психология», дисциплину «Проектирование и реализация самообразовательной деятельности», курсы по выбору «Тайм-менеджмент в жизни и профессии», «Волонтерская деятельность», «Тренинг как метод обучения» и др., деятельность студенческой проектной лаборатории по разработке проектов организации досуга и отдыха дошкольников, школьников, инвалидов и иных слоев населения, нуждающихся в особой поддержке, и пр.

2. Организационный компонент, представленный этапами развития у студентов готовности к самообразовательной деятельности средствами проектирования (ориентирующим (развитие когнитивного компонента), операциональным (развитие деятельностного компонента), преобразующим (развитие мотивационно-целевого компонента)).

3. Технологический компонент, включающий средства (информационные, обучающие, диагностические) и технологии обучения (модульное обучение, проектирование, контекстное обучение и т.п.).

Аналитический блок модели формирования у студентов готовности к самообразовательной деятельности средствами проектирования ставит своей целью анализ результатов формирующей деятельности по достижению студентами среднего и высокого уровней сформированности компонентов данной готовности. Эта часть модели, детерминирующая предполагаемый результат, выстроена с опорой на структурную характеристику готовности студентов к самообразовательной деятельности и включает в себя уровни (высокий, средний, низкий) сформированности готовности, диагностические методики для оценки критериев сформированности.

Реализация модели формирования готовности студентов к самообразовательной деятельности средствами проектирования подразумевает такой уровень подготовки, при котором студенты способны грамотно и эффективно проектировать самообучение, выстраивая и корректируя индивидуальный маршрут самообразовательной деятельности, применяя целеполагание (диагностирование; формулирование цели (целей) и постановка задачи); управление (планирование и прогнозирование самостоятельной деятельности; реализацию целей и исполнительские действия; определение форм, способов взаимодействия с иными участниками образовательного процесса); контроль (диагностирование, контроль и оценка результатов обучения, самоконтроль и самокорректирование).

Список литературы

1. Бойко, Е.И. Механизмы умственной деятельности / Е.И. Бойко. – М. : МПСИ, МОДЭК, 2001. – 290 с.

2. Прохорова, Е.А. Социализация личности в процессе профессиональной подготовки / Е.А. Прохорова, Ю.П. Ветров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № (41). – С. 43–45.

3. Моляко, В.А. Техническое творчество и трудовое воспитание / В.А. Моляко. – М. : Знание, 1985. – 48 с.

References

1. Bojko, E.I. Mehanizmy umstvennoj dejatel'nosti / E.I. Bojko. – M. : MPSI, MODJeK, 2001. – 290 s.
2. Prohorova, E.A. Socializacija lichnosti v processe professional'noj podgotovki / E.A. Prohorova, Ju.P. Vetrov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № (41). – S. 43–45.
3. Moljako, V.A. Tehnicheskoe tvorchestvo i trudovoe vospitanie / V.A. Moljako. – M. : Znanie, 1985. – 48 s.

© А.Г. Кравченко, Ю.П. Ветров, 2020

УДК 378

Е.Н. ПОДКОВКО

БУ «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; качество образования; таксономия Блума; фонд оценочных средств; требования к заданиям; оценочное средство; технология организации самостоятельной работы.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности организации самостоятельной работы студентов в условиях новых стандартов высшего образования. Необходимость анализа данного вопроса обусловлена изменением целевых ориентиров в высшем образовании и подхода к организации образовательного процесса в соответствии с ФГОС ВО. Одним из условий успешного освоения студентами образовательных программ выступает качественная организация их самостоятельной работы. В основу эффективной организации самостоятельной работы должна быть положена соответствующая технология, предполагающая качественное методическое сопровождение. В статье раскрываются особенности реализации такой технологии на примере освоения студентами учебной дисциплины «Инноватика в образовании». Внимание уделяется созданию задания для самостоятельной работы в соответствии с таксономией Блума.

Методология деятельностного подхода стала основой в определении роли самостоятельной работы студентов в организации образовательного процесса вуза. Одним из доминирующих факторов и движущей силой обеспечения гарантий качества высшего образования выступает эффективная организация самостоятельной работы студентов на всех этапах освоения образовательных программ высшего образования. В качестве приоритетов современного высшего образования, в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами, выступает обучение, ориентированное на саморазвитие и самореализацию обучающегося. Так, в результате освоения программы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [4] и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [5] у обучающегося должны быть сформированы такие универсальные компетенции, как способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2), а также способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни (УК-6).

Самостоятельная работа обучающихся в качестве предмета исследования рассматривается в трудах отечественных и зарубежных педагогов прошлого и настоящего. Так, Я.А. Коменский, Дж. Локк, И.Г. Песталоцци, Ж.Ж. Руссо и др. изучали качества личности, необходимые для организации самостоятельной работы. Сущность и этапы формирования самостоятельной работы обучающихся раскрыты в трудах С.И. Архангельского, Е.Я. Голант, В.В. Давыдова, Ю.Н. Кулюткина, И.Я. Лернер и др. Однако отдельного рассмотрения требует вопрос качества заданий, предъявляемых студентам в рамках организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы.

Цель статьи – изучить особенности организации самостоятельной работы студентов в условиях новых стандартов высшего образования и выявить требования к созданию заданий для

самостоятельной работы.

В научно-педагогической литературе самостоятельная работа студентов рассматривается не только как форма организации деятельности, но и как вид деятельности, метод или средство обучения. Однако в широком смысле самостоятельная работа студентов определяется как «планируемая работа по заданию или при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия» [3, с. 185].

Помимо основной цели самостоятельная работа студентов направлена на решение ряда дидактических задач, таких как формирование интереса к познавательной деятельности, формирование умения работать с различными источниками информации, развитие исследовательской и творческой деятельности студентов, развитие познавательных и аналитических способностей, развитие умения планировать свою деятельность и оценивать ее достижение и др.

Таким образом, в рамках самостоятельной работы студент сам ставит себе цель, для достижения которой выбирает и задание, и вид работы. Вышеописанная модель соответствует психологическому пониманию самостоятельной работы студентов как целенаправленной, внутренне мотивированной, структурированной самим субъектом и корректируемой им по процессу и результату деятельности (И.А. Зимняя).

Следовательно, качество организации самостоятельной работы студентов во многом будет зависеть как от качества разработки заданий для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы, так и от качества организации этой деятельности. Рассмотрим данные аспекты более подробно.

Так, при разработке заданий для самостоятельной работы студентов в рамках конкретной учебной дисциплины необходимо учитывать следующие требования.

Во-первых, самостоятельная работа должна быть направлена на формирование у студентов соответствующих компетенций, отраженных как в образовательной программе, так и в программе учебной дисциплины.

Во-вторых, определение целей, содержания и сроков проведения самостоятельной работы студентов должно соотноситься как с логикой освоения содержания конкретной учебной дисциплины, так и с общей логикой формирования компетенций в рамках образовательной программы.

В-третьих, задания для самостоятельной работы в рамках освоения учебной дисциплины должны носить практико-ориентированный характер.

В-четвертых, при планировании заданий для самостоятельной работы необходимо учитывать характер познавательной деятельности студентов.

В-пятых, необходимо соблюдать постепенное нарастание сложности и проблемности в проектировании заданий для самостоятельной работы студентов в рамках освоения конкретной учебной дисциплины.

В-шестых, при планировании самостоятельной работы необходимо предусмотреть разнообразие форм и методов ее организации с целью учета индивидуальных возможностей, потребностей и интересов студентов.

В-седьмых, при планировании заданий для самостоятельной работы студентов необходимо определять примерные нормы времени для выполнения заданий.

При разработке заданий для самостоятельной работы по конкретной учебной дисциплине преподавателю необходимо определить подход к классификации таких заданий. Большое распространение в практике вузов получила классификация самостоятельной работы по типам решаемых задач, в частности таксономия Блума [6]. В рамках данной классификации выделяется 6 уровней учебных задач: знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка. В данной классификации освоение каждого уровеня зависит от способности обучающегося работать на этом уровне и уровнях ниже данного.

Первый уровень – «Знания» – имеет своей целью научение интериоризировать информацию, то есть переносить информацию со слов преподавателя, со страниц учебника и других источников в кладовую памяти, то есть превращать информацию в знания.

Второй уровень – «Понимание» – имеет целью научение манипулировать знаниями (представлять в различных видах интериоризированную информацию, которая попала в память).

Третий уровень – «Применение» – обозначает умение использовать изученный материал в конкретных условиях и в новых ситуациях.

Четвертый уровень – «Анализ» – имеет целью научение посредством применения алгоритма анализа (элементарной мыслительной операции) на основе ранее приобретенных знаний

открытию для себя новых знаний.

Пятый уровень – «Синтез» – имеет целью научение посредством алгоритма синтеза (элементарной мыслительной операции) на основе ранее приобретенных знаний открытию новых знаний.

Шестой уровень – «Оценка» – имеет целью научение делать умозаключения в конкретной жизненной ситуации на основе ранее приобретенных знаний и жизненного опыта [1, с. 150–151].

Рассмотрим возможность использования описанной таксономии учебных задач применительно к проектированию заданий для самостоятельной работы в рамках освоения учебной дисциплины «Инноватика в образовании» (направление подготовки 44.03.01 и 44.03.05 Педагогическое образование).

Учебная дисциплина «Инноватика в образовании» направлена на формирование у студентов умения осуществлять инновационную деятельность в сфере образования для решения профессиональных задач. Освоение данной дисциплины является основанием для формирования у студентов инновационной культуры современного педагога, включающей в себя умение соотносить цели с содержанием образования, технологиями и способами взаимодействия педагога с обучающимися, умение выстраивать свою педагогическую концепцию.

Рассмотрим некоторые задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы, используемые в учебной дисциплине «Инноватика в образовании». Последовательность заданий представлена в соответствии с описанной таксономией Блума.

Пример 1. С целью оценки знаний основных понятий педагогической инноватики студентам предлагается прочитать приведенные определения понятия «новшество», выделить общие и отличительные характеристики каждого из них, а также указать, какое из определений, по их мнению, наиболее полно отражает сущность новшества.

Пример 2. Для оценки знания типов новшеств, характеристик новшеств и нововведений студентам необходимо ответить на вопрос «Можно ли сравнить по эффективности две описанные ниже педагогические системы начального образования? Если да, то как?».

Пример 3. Оценка умения объяснять механизмы действия основных факторов эффективности инновационного процесса на каждой его стадии включает ответы студентов на контрольные вопросы, а также анализ ситуации по определенным параметрам.

Пример 4. С целью оценки знания основных факторов развития образования и причин интенсификации процессов развития образования студентам необходимо написать аналитическую справку «Внутренние и внешние трудности внедрения инноваций в образовании».

Пример 5 и 6. Для оценки умения проектировать инновационную деятельность педагога в образовательных организациях различных уровней студентам необходимо описать в форме проекта программу инновационной деятельности педагога, а с целью оценки умения проектировать инновационную деятельность в сфере образования для решения профессиональных задач студенты описывают в форме проекта программу инновационной деятельности образовательной организации.

Одним из критериев качества организации самостоятельной работы студентов выступает наличие системы контроля результатов ее выполнения, в частности ее методическое обеспечение. Описанные выше примеры заданий входят отдельными элементами в фонд оценочных средств по учебной дисциплине «Инноватика в образовании».

Как было отмечено выше, в рамках самостоятельной работы студент самостоятельно выдвигает цель, фиксирует задачи деятельности, определяет способы и виды действий, способы самоконтроля, осуществляет коррекцию собственной деятельности на основе рефлексии. Данная модель лежит в основе проектирования и реализации технологии организации самостоятельной работы студентов. Так, по мнению О.Б. Даутовой и О.Н. Крыловой [2, с. 51], технология организации самостоятельной работы включает несколько этапов.

Первый этап – подготовительный, задачей которого выступает моделирование и проектирование деятельности студентов, а также разработка учебно-методических материалов для самостоятельной работы.

Второй этап – этап целеполагания, в задачу которого входит совместное целеполагание самостоятельной работы.

Третий этап – деятельностный, особенностью которого является смена ролей студента и преподавателя. Студент осуществляет учебно-

познавательную деятельность, занимая активную позицию, а преподаватель выполняет роль консультанта по образовательному запросу студента. Согласно запросам студентов выстраивается консультативная работа, например, в рамках часов индивидуальной работы по соответствующей учебной дисциплине.

Четвертый этап – рефлексивный, задача которого заключается в оценке учебных достижений студентов.

Пятый этап – аналитический, в рамках которого преподаватель анализирует полученные результаты, делает выводы, вносит коррективы в учебные задания и т.д.

Выводы. Во-первых, самостоятельная работа студентов в условиях новых стандартов высшего образования направлена не только на формирование соответствующих компетенций обучающихся, но и на формирование у них методических основ самоорганизации и самоконтроля образовательной деятельности. Во-вторых, организация аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов должна осуществляться в соответствии с технологическими этапами. В-третьих, в основе эффективности данной работы должно лежать качественное методическое сопровождение самостоятельной работы студентов по учебным дисциплинам образовательных программ. В-четвертых, в основе создания заданий для самостоятельной работы студентов по конкретной учебной дисциплине основной образовательной программы соответствующего направления подготовки должен быть заложен тип решаемых задач.

Список литературы

1. Бактыбаев, Ж.Ш. Использование технологии таксономии Блума в учебном процессе вуза / Ж.Ш. Бактыбаев // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 1. – С. 150–153.
2. Даутова, О.Б. Современные педагогические технологии в профильном обучении : учебно-метод. пособие для учителей / О.Б. Даутова, О.Н. Крылова; под ред. А.П. Тряпицыной. – СПб. : КАРО, 2006. – 176 с.
3. Современные образовательные технологии : учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. – М. : КНОРУС, 2011. – 432 с.
4. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94 (дата обращения: 28.02.2020).
5. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94 (дата обращения: 28.02.2020).
6. Bloom, B.S. Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals, by a committee of college and university examiners. Handbook I: Cognitive Domain / B.S. Bloom, D.R. Krathwohl. – New York : Longmans, Green, 1956. – 403 p.

References

1. Baktybaev, Zh.Sh. Ispol'zovanie tehnologii taksonomii Bluma v uchebnom processe vuza / Zh.Sh. Baktybaev // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 1. – S. 150–153.
2. Dautova, O.B. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii v profil'nom obuchenii : uchebno-metod. posobie dlja uchitelej / O.B. Dautova, O.N. Krylova; pod red. A.P. Trjapicynoj. – SPb. : KARO, 2006. – 176 s.
3. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii : uchebnoe posobie / pod red. N.V. Bordovskoj. – M. : KNORUS, 2011. – 432 s.
4. FGOS VO po napravleniju podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94 (data obrashhenija: 28.02.2020).
5. FGOS VO po napravleniju podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94 (data obrashhenija: 28.02.2020).

© Е.Н. Подковко, 2020

УДК 378.6

Р.К. ФИЛИППОВ

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-морского флота “Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова”», г. Санкт-Петербург

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: воспитание; гуманность; патриотизм; интеллектуализм; коммуникативные методы воспитания; курсанты военного вуза; морально-психологические качества; твердость характера; технические средства обучения.

Аннотация: Курсанты военного вуза на современном этапе – специфические кадры специфической системы Российского государства на демократическом этапе его развития. Их воспитание в учебном заведении – вещь чрезвычайно ответственная. Тем более важно формирование морально-психологических качеств указанного контингента. Цель данной работы – предложение теоретических положений и практических способов их воплощения в области формирования морально-психологических качеств курсантов военного вуза (исходя из актуальной социальной ситуации и опыта). Задачи работы: рассмотрение актуальной социальной ситуации, в рамках которой необходимо пересмотреть воспитание курсантов военных вузов; выделение морально-психологических качеств, над которыми следует работать; предложение оптимальных способов формирования данных качеств. Гипотеза исследования связана с тем, что на современном этапе наиболее необходимыми морально-психологическими качествами указанного контингента являются человеческие свойства, связанные с твердостью характера, добротой, интеллектуализмом, проявлением патриотизма; способы воспитания в данном случае должны соответствовать современным коммуникативным форматам. Методы исследования связаны с психологическим, культурным моделированием, обращением к актуальной научной литературе. Результаты работы подтвердили гипотезу.

Военные вузы как часть системы силовых структур государства – необходимое условие формирования адекватной сферы политической власти, государственности, без которой пока не может обойтись общество. Средний уровень нравственности, культуры, образованности в мире оставляет желать лучшего, следовательно, вероятность отрицательного прогноза социального поведения людей достаточно велика. Несмотря на демократические тенденции, государство может и должно в определенных ситуациях прибегать к представителям силовых структур. Конечно, вероятность коррупции, неправильных действий военных имеет место (в том числе в зависимости все от того же общекультурного уровня социума), однако сама необходимость продуктивного воспитания, подготовки военных не вызывает сомнений. В противном случае общество может столкнуться с еще более сложными проблемами.

Совершенствование системы обучения, воспитания военных в военных вузах – чрезвычайно важный аспект жизнедеятельности социума, он должен отражать тенденцию формирования твердых нравственных качеств, прочно связанных, с одной стороны, с патриотизмом, а с другой стороны, с глобальными постиндустриальными, информационными тенденциями, поскольку как одно, так и другое необходимо для верной ориентации, правильной адаптации в современном мире с его специфическими проблемами. Привычный, допустимый образ «солдафона», порождаемый культурой силовых структур

в разных странах, должен уступить место очень грамотному, гуманному, твердому, широко информированному человеку, осознающему сущность современных культурных, социально-политических процессов, сущность современных проблем. Тем более что речь в данном случае идет о вузах, то есть о системе формирования интеллигенции в стране, что само по себе связано с определенными проблемами. Ясно, что процесс воспитания интеллигенции, по сути, стоит достаточно остро, его решение давно пора поставить на надежные современные рельсы. Осуществить это, быть может, не настолько сложно с учетом возможностей информатизации населения, влияния на население, с учетом все более глубокого осознания проблем в стране со стороны многих людей.

Таким образом, если говорить о теоретической, методологической базе воспитания курсантов военного вуза, формирования их морально-психологических качеств, то следует отметить, в частности, следующие актуальные моменты.

1. В указанных условиях необходимо воспитывать твердость характера, связанную с проблемой носителей русского менталитета, поскольку русские люди, испокон веков полагающиеся «на авось», тяготеющие к гуманности, не тяготеют порой к необходимой твердости по отношению к себе и другим, тем более на современном этапе; в реальных условиях адаптации в среде военных необходимое качество твердости характера часто заменяется внешними качествами грубости, неинтеллектуальности, напористости и т.д.

2. Безусловно, необходимо воспитывать универсальные положительные морально-нравственные качества личности, соответствующие по своим проявлениям эпохе. Данная проблема стоит еще более остро, чем предыдущая, ибо в последние периоды развития нашей страны, к сожалению, произошло определенное моральное разложение социума, сформировалась своеобразная привычка к лени, потребительству и пр.; с этим чрезвычайно важно бороться в военном вузе, тем более что само поступление в подобный вуз часто обусловлено материальными и даже эгоистическими соображениями. Следует отметить, что в особенных, условно-автономных структурах указанных вузов бороться с моральными тенденциями общества потребления легче, чем в стандартных условиях. Что касается соответствия эпохе, то заметная специфика нашего времени должна влиять на будущего военного так, чтобы при должном развитии морали его не восприняли ни как слишком слабого, ни как слишком резкого человека, причем добиться «попадания» в данном случае нелегко. «Правильность» не должна бросаться в глаза, она должна быть определенным образом интегрирована в русло привычек современных людей; интеллектуализм и образованность, которые в наше время также можно считать положительными морально-нравственными свойствами личности, должны быть примером в ненавязчивом, своеобразно органическом режиме.

3. Патриотизм как определенное морально-нравственное качество, для многих показывающее высшую социальность человека [5], безусловно, должно быть свойственно военным конкретной страны. Напомним, что настоящий патриотизм предполагает уважение к другим культурам, предполагая, в свою очередь, в иноплеменниках развитый адекватный патриотизм. Здесь тоже существуют специфические проблемы, в основном связанные со своеобразным равнодушием современных людей, их погруженностью в быт, с психологией общества потребления. Однако думается, что патриотизм, по сути, до сих пор глубоко свойствен русским [10], так же как и адекватное гуманное отношение к представителям иных культур. Это должно стать прочной основой духовного возрождения России, изменяющихся международных отношений, этому должно быть уделено пристальное внимание в военном вузе [7; 8].

Что касается практического воплощения теоретических положений формирования морально-психологических качеств курсантов военного вуза, конкретных приемов и методов, то здесь тоже надо учитывать специфику времени.

Воспитание твердости характера, являющееся проблемой на современном этапе, однако, достаточно осмыслено в традиционном научном дискурсе [2–4]. Хотелось бы отметить, что методы воспитания подобных качеств должны, с одной стороны, коррелировать с волей педагога (который должен уметь правильно проявить волю в рамках педагогического воздействия), с другой стороны, отражать принципы гуманизма – правильное сочетание этих двух начал чрезвычайно важно на современном этапе, тем более в военном вузе. Если говорить о конкретных

средствах, то мы бы обратили внимание на беседы, носящие неформальный характер, групповой анализ возникших проблемных ситуаций, на коллективные чтения и кинопоказы, включенные в учебную и внеучебную деятельность.

Воля, твердость характера должны быть продолжением гуманизма, одним из его средств, с учетом сложности жизни и специфики профессии военного. При этом на современном этапе специальное внимание формированию морально-нравственных качеств должно уделяться в любом учебном заведении, практически при любых контактах с молодежью, подрастающим поколением. Конечно, навязчивость здесь навредит, однако понимание глобальности задачи в эпоху дегуманизации культуры, выделяемой в качестве глобальной проблемы человечества, должен осознавать каждый педагог. Разработка практических подходов к процессу нравственного воспитания, как и сфера теоретических разработок, тоже имеет определенные достижения в прошлом, ими можно воспользоваться на современном этапе (например, адаптированной теорией коллектива А.С. Макаренко [6]).

Следует отметить, что специфика современного этапа должна порождать новые подходы к формированию нравственности, в том числе в рамках педагогического процесса в военном вузе. Думается, что потенциал гуманитарных предметов, с учетом гуманизации образования, далеко не исчерпан. Активные беседы, постоянное соотнесение теории и практики (например, в форме любительских интервью с различными субъектами в вузе и за его пределами, имеющих отношение к теме занятия и демонстрируемых на занятиях), привлечение разнообразных аудио- и видеоматериалов – все это, безусловно, должно активизировать изучение гуманитарных дисциплин, решая задачи формирования морально-нравственных качеств. Внеучебная воспитательная деятельность, организованная с такими же подходами, тоже покажет свою эффективность в деле воспитания курсантов, при этом в сфере внеучебной деятельности возможно большее количество активных, коммуникативных форм, больше соотнесенности с практикой жизни. Конечно, используя те или иные средства воспитания в военном вузе, следует обращать достаточно внимания на военную тематику, жизненные ситуации различных типов, связанные с участием военных, – в различные эпохи, в различном культурном контексте. Следует воспитывать осознанную нравственность военного с опорой на широкий культурный материал. Интересны в этой связи походы в музеи определенного профиля с предварительной адекватной психологической подготовкой и дальнейшими обсуждениями.

Как музей, так и многие другие средства содействуют формированию интеллектуализма, склонности к образованности, необходимой всякому современному человеку. В.И. Ленин и Че Гевара в качестве успешных политических деятелей были чрезвычайно образованны. Образованность, необходимый теоретический, интеллектуальный подход не помешали им, а помогли в процессе смены государственного строя, ожидаемой, желаемой многими. Знаменитый генералиссимус А.В. Суворов, не проигравший ни одного сражения в трудную эпоху XVIII в., также отдал дань теории, будучи прекрасным, нестандартным практиком, ясно, что теория и практика правильно сочетались в сознании и деятельности этого человека. Подобные идеи должны быть заложены в сознание будущих офицеров как необходимые морально-нравственные качества на современном этапе, что относительно несложно сделать с учетом информатизации современного общества, назревшей необходимости моральной перезагрузки российского социума. Конечно, трудности данного процесса будут обусловлены инерцией общества. В аспекте интеллектуализма следует обратить внимание и на необходимость адекватной научно-технической подготовки офицера в эру компьютеров, продвинутых технологий военного дела [1].

Как мы говорили, патриотизм на современном этапе представляет проблемную сферу. Несмотря на тенденции глобализации, патриотизм необходим как средство сохранения культуры, определенного аутентичного социального пространства, жизни и здоровья людей, наконец, в случае военного положения. Для воспитания патриотизма современных курсантов военных вузов хороши такие средства, как системно организованные кинопоказы, в том числе связанные с военной хроникой; изучение профильной сферы – теории и истории военного дела – под особенным гуманитарным углом патриотизма, с акцентом на нынешней проблемной ситуации, на необходимости истинного патриотизма как великого мотива настоящего офицера.

Автор статьи «Духовная культура совре-

менного офицера», достаточно реалистически отражая проблемы российского общества и связанные с ними проблемы российских военных, говорит тем не менее о том, что духовная культура современного офицера – это не только проблемы, но и реальные проявления чести, патриотизма, самопожертвования, профессионализма немалой части офицерства, проявления определенных организаторских способностей, а также «относительно высокого уровня правовой и нравственной культуры…, зрелости политического сознания…, доминантой которого является ориентация на общественно-политическую стабильность…, гражданский мир» [9]. Так что надежда на духовное возрождение общества, в частности социального слоя военных, есть, поэтому адекватное осмысление теории и практики воспитания морально-психологических качеств в военном вузе имеет смысл и должно привести к позитивному результату.

В эпоху свободы личности важно сориентировать личность на самопознание и саморазвитие – на самосовершенствование в условиях информатизации и одновременно социальной нестабильности. Важным условием необходимого процесса самосовершенствования является правильная самооценка, что затруднено в условиях неглубоких требований общества к нравственности человека, предполагает развитие морально-нравственных качеств в том ключе, о котором мы говорили выше. Важно, что самосовершенствование «повторяет» системные коллективные формы обучения и воспитания [11], при этом требует глубокого осознания этих форм, желания и воли для их осуществления. Военная профессия требует дисциплинированности, и при достаточном кругозоре, уровне культуры курсант, офицер способны сориентироваться на саморазвитие и качественно, эффективно его осуществить.

Список литературы

1. Алехин, В.А. Российский офицер XXI века: особенности культуры и личности / В.А. Алехин, В.И. Лубяной // XI Международная студенческая научная конференция – Студенческий научный форум – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scienceforum.ru/2019/article/2018013374.
2. Батыршина, А.Р. Подходы к формирования и воспитанию волевых качеств в отечественной педагогике и психологии / А.Р. Батыршина // Омский научный вестник. – 2015. – № 1(135). – С. 100–102.
3. Васильев, Б.Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов / Б.Ю. Васильев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 1(25). – С. 77–83.
4. Захарова, И.Н. Волевые качества личности / И.Н. Захарова // Молодой ученый. – 2019. – № 29. – С. 84–86.
5. Ильин, И.А. О России. Три речи / И.А. Ильин. – София, 1926. – С. 33.
6. Кенсаринова, М.В. Теория коллектива А.С. Макаренко: философские и психологические аспекты / М.В. Кенсаринова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1 (ч. 2). – С. 301–304.
7. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015, № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // СЗ РФ от 11.01. 2015. – № 2 (ч. I). – ст. 36.
8. Рагулин, И.Е. Патриотическое воспитание будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза / И.Е. Рагулин // Педагог, 2019.
9. Чижик, П.И. Духовная культура личности офицера российской армии / П.И. Чижик, Б.И. Каверин // Вестник Военного университета. – 2012. – № 1. – С. 81–86.
10. Gallup International: 60 % россиян готовы воевать за интересы своей страны // Gudok.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gudok.ru/sociaty/?ID=1270829.
11. Алехин, И.А. Военная педагогика / И.А. Алехин. – М., 2008. – С. 381–385.

References

1. Alehin, V.A. Rossijskij oficer XXI veka: osobennosti kul'tury i lichnosti / V.A. Alehin,

V.I. Lubjanoj // XI Mezhdunarodnaja studencheskaja nauchnaja konferencija – Studencheskij nauchnyj forum – 2019 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://scienceforum.ru/2019/article/2018013374.

2. Batyrshina, A.R. Podhody k formirovanija i vospitaniju volevyh kachestv v otechestvennoj pedagogike i psihologii / A.R. Batyrshina // Omskij nauchnyj vestnik. – 2015. – № 1(135). – S. 100–102.

3. Vasil'ev, B.Ju. Metody formirovanija moral'no-volevyh kachestv u kursantov voennyh vuzov / B.Ju. Vasil'ev // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2017. – № 1(25). – S. 77–83.

4. Zaharova, I.N. Volevye kachestva lichnosti / I.N. Zaharova // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 29. – S. 84–86.

5. Il'in, I.A. O Rossii. Tri rechi / I.A. Il'in. – Sofija, 1926. – S. 33.

6. Kensarinova, M.V. Teorija kollektiva A.S. Makarenko: filosofskie i psihologicheskie aspekty / M.V. Kensarinova // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2015. – № 1 (ch. 2). – S. 301–304.

7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015, № 1493 «O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016–2020 gody» // SZ RF ot 11.01. 2015. – № 2 (ch. I). – st. 36.

8. Ragulin, I.E. Patrioticheskoe vospitanie budushhih oficerov v obrazovatel'nom processe voennogo vuza / I.E. Ragulin // Pedagog, 2019.

9. Chizhik, P.I. Duhovnaja kul'tura lichnosti oficera rossijskoj armii / P.I. Chizhik, B.I. Kaverin // Vestnik Voennogo universiteta. – 2012. – № 1. – S. 81–86.

10. Gallup International: 60 % rossijan gotovy voevat' za interesy svoej strany // Gudok.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gudok.ru/sociaty/?ID=1270829.

11. Alehin, I.A. Voennaja pedagogika / I.A. Alehin. – M., 2008. – S. 381–385.

© Р.К. Филиппов, 2020

УДК 378

Г.Р. ХУСАИНОВА, Р.Р. ВАЛЕЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ», г. Казань

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА «КЕЙС-СТАДИ» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: иностранный язык; кейс-стади; коммуникативные компетенции; междисциплинарные связи.

Аннотация: В работе рассматривается использование кейс-стади на занятиях по иностранному языку для развития коммуникативных компетенций студентов неязыкового вуза. Целью исследования является апробация опыта американских исследователей из «Национального центра по изучению кейсов в естественнонаучных дисциплинах» для развития иноязычных компетенций студентов, который был адаптирован для использования на занятиях со студентами по специальности «Управление в технических системах». Педагогические наблюдения, анкетирование студентов показали положительные результаты использования таких видов заданий на занятиях по иностранному языку и их положительное влияние на развитие коммуникативных навыков у студентов неязыкового вуза.

Анализ методов обучения, применяемых исследователями для развития коммуникативных компетенций, показывает, что применение метода кейс-стади является эффективным, так как содержит в себе все виды речевой деятельности. Использование рассматриваемого метода при обучении иностранному языку эффективно для студентов неязыковых вузов, так как кейс-методы основываются на материалах специальных дисциплин, и, таким образом, используя кейсы, мы реализуем междисциплинарные связи [1–3].

В данном исследовании мы опираемся на опыт американских исследователей из «Национального центра по изучению кейсов в естественнонаучных дисциплинах» [4]. Нами был выбран кейс А. Тайтуса, преподавателя кафедры электротехники Рочестерского технологического института. Его кейс называется «Затерянные в космосе: кейс по решению инженерных проблем». В первой части кейса, которая называется «Исследование космоса – благоприятная возможность или бесполезное занятие» автором кейса вводятся главные персонажи кейса Патриция Смит (высокопоставленный чиновник в НАСА), Кэйлин (известный скульптор), Пит и Билл.

Сюжет кейса начинается с того, что Патриция и Кэйлин встретились в кафе, и между ними происходит диалог на тему необходимости космических исследований. Кэйлин считает, что необходимо сначала решить некоторые проблемы на Земле, такие как бедность, голод, лечение тяжелых заболеваний, а потом уже искать «маленьких зеленых человечков». Патриция соглашается с ней, что эти проблемы важны, но исследование космоса может принести новые технологии и новые решения для проблем, с которыми люди сталкиваются на Земле. Знания, которые получают люди во время исследования космоса, могут помочь решить многочисленные проблемы. И если будут найдены подходящие планеты для жизни во Вселенной, то можно было бы их колонизировать или использовать для того, чтобы вернуть необходимые ресурсы обратно на Землю, когда наши собственные ресурсы исчезнут. Но Кэйлин эти аргументы не убеждают, и она считает, что нецелесообразно тратить много денег на долгосрочную перспективу, тем более что отдачи может и не быть.

В конце каждой части кейса его автором

приводятся вопросы для обсуждения, такие как, например: «Является ли исследование космоса рациональным использованием денег и ресурсов?». Вопросы являются общими и могут находиться в пределах общей эрудиции студента. Следует отметить, что каждый кейс снабжен ответами на вопросы и методическими указаниями для преподавателей.

Часть вторая рассматриваемого кейса называется «Зачем нужно отправляться на Марс». В ней приводятся характеристики планеты Марс, такие как ее величина, диаметр, средняя температура, атмосферное давление, климат и т.д. Вопросы второй части кейса требуют от студентов обращения к справочникам и некоторой аналитической работы.

Часть III – «Отправка на Марс. Миссия климатического орбитального аппарата». В ней приводится обзор запуска орбитального корабля с космического стартового комплекса 17 (*SLC*-17) на военно-воздушной станции мыса Канаверал (*SLC*-17), который состоялся 11 декабря 1998 года. Приводятся размеры космического корабля, общая стоимость проекта, а также описание взятых из отчета данных Исследовательской комиссии по ошибкам в исследовании *Mars Climate Orbiter*, НАСА, 10 ноября 1999 года, приводятся причины неудачного запуска.

Четвертая часть («Расследование ошибки орбитального спутника Марса») начинается с того, что вышеупомянутый главный персонаж кейса Патриция Смит изучает отчет Исследовательской комиссии по исследованию неудачного запуска ракеты на Марс, в котором рассматриваются все аспекты, которые могли вызвать провал миссии *Mars Polar Lander* и потенциально могли угрожать успешному ее завершению.

Автором кейса сообщается, что Патриция проработала в НАСА уже 12 лет, но совсем недавно была назначена на должность помощника администратора Управления безопасности и обеспечения полетов в НАСА. На этой должности ее непосредственным начальником был Дэнис Т. Ньюман. Дэнис инициировал революцию в НАСА под лозунгом «Быстрее, лучше, дешевле», он попросил Патрицию лично представить ему меморандум о причинах провала миссии.

Основной причиной провала миссии явилась неспособность сотрудников использовать метрические единицы в кодировании файла наземного программного обеспечения, используемого в моделях траектории.

Автором кейса приводится дилемма, которую необходимо разрешить главной героине кейса, а затем и студентам. Патриция знала инженера-программиста Уильяма (Билла) Бернса, который отвечал за данную часть проекта. Они вместе учились в колледже, затем были приняты на работу в НАСА, а также были близкими друзьями. Итак, с одной стороны, ошибка могла произойти по вине Билла, но, с другой стороны, реализация лозунга «Быстрее, лучше, дешевле», которую инициировал ее начальник, также могла стать причиной провала миссии.

Рассмотренный кейс был адаптирован для использования на занятиях со студентами по специальности «Управление в технических системах». Группа студентов соответствовала уровню *Intermediate*, что позволило провести дискуссию по вопросам кейса, а также разыграть небольшую ролевую игру, используя персонажей данного кейса. Студенты были разделены на микрогруппы, а далее разделили между собой роли, представленные автором кейса: Патриция Смит, Кэйлин, Пит и Билл. Затем студенты подготовили реплики диалога каждого персонажа на тему важности и необходимости космических исследований.

Согласно нашим педагогическим наблюдениям, студенты с интересом работали над заданием, им было интересно принимать участие в обсуждении вопросов, таких как, например: «Является ли исследование космоса рациональным использованием денег и ресурсов?»; «Каким образом можно проводить внеземное исследование космоса?»; «Каковы пределы и ограничения для наземной разведки и космических исследований?».

Студенты работали с интересом, спорили друг с другом, приводили аргументы, находя опровержения или подтверждения своим аргументам в Википедии и других интернет-источниках. Анкетирование по поводу оценки студентами такого вида занятий нашло у них положительный отклик. Студенты высказали свое пожелание в дальнейшем использовать такого вида задания на занятиях. Таким образом, ввиду положительного опыта использования такого вида заданий на занятиях по иностранному языку и их влияния на развитие коммуникативных навыков студентов нами было запланировано в дальнейшем использование опыта зарубежных исследователей для развития навыков академического чтения у студентов.

Список литературы

1. Валеева, Р.Р. Применение образовательной технологии кейсов при подготовке специалистов / Р.Р. Валеева, И.М. Паранин // Целевая подготовка кадров: направления, технологии и эффективность: матер. международ. науч.-прак. конф. – Наб. Челны, 2019. – С. 72–74.
2. Хусаинова, Г.Р. Об организации работы над проблемными задачами / Г.Р. Хусаинова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6(73). – С. 331–333.
3. Хусаинова, Г.Р. Формирование навыков командного сотрудничества при изучении иностранного языка у будущих инженеров / Г.Р. Хусаинова // Управление устойчивым развитием. – 2018. – № 5(18). – С. 94–98.
4. Cliff, W.H. The Directed Case Method / W.H. Cliff, & L. Nesbitt Curtin // Journal of College Science Teaching. – 2000. – No. 30(1). – P. 64–66.

References

1. Valeeva, R.R. Primenenie obrazovatel'noj tehnologii kejsov pri podgotovke specialistov / R.R. Valeeva, I.M. Paranin // Celevaja podgotovka kadrov: napravlenija, tehnologii i jeffektivnost': mater. mezhdunarod. nauch.-prak. konf. – Nab. Chelny, 2019. – S. 72–74.
2. Husainova, G.R. Ob organizacii raboty nad problemnymi zadachami / G.R. Husainova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2018. – № 6(73). – S. 331–333.
3. Husainova, G.R. Formirovanie navykov komandnogo sotrudnichestva pri izuchenii inostrannogo jazyka u budushhih inzhenerov / G.R. Husainova // Upravlenie ustojchivym razvitiem. – 2018. – № 5(18). – S. 94–98.

© Г.Р. Хусаинова, Р.Р. Валеева, 2020

УДК 811.161.1

ЦЗЮЙ ХАЙНА, ЧЖАН ЖУЙ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Ключевые слова: обучение фразеологии; методические рекомендации.

Аннотация: Всем известно, что важным средством успешного овладения русской лексикой является изучение фразеологизмов, именно в них наиболее ярко отражается специфика языка, его самобытность. Цель данной статьи – дать обоснование тому, что изучение фразеологизмов составляет необходимое звено в усвоении русского языка, в повышении культуры речи, особенно будущих русистов. Гипотеза данной статьи: правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, эмоциональность, меткость и экспрессивную насыщенность. В работе использовался метод компонентного анализа фразеологизмов.

В последние годы наблюдается всевозрастающий интерес к вопросам обучения фразеологии русского языка студентов-русистов в китайских вузах. Однако эта тема еще не входит в учебную программу вуза как самостоятельная дисциплина, и в методической литературе мы встречаемся лишь с ограниченным количеством работ, посвященных преподаванию фразеологии студентам-русистам. Подавляющее большинство фразеологических единиц находится в пассивном запасе учащихся. Студенты знают мало пословиц и поговорок, афоризмов, крылатых выражений, сентенций и т.п. В своей речи, устной и письменной, они используют их неумело и крайне редко.

Наряду с непониманием значения фразеологических единиц нередко наблюдается смешение значения фразеологизмов, сходных между собой по звучанию или структуре. Бессильны студенты и при определении грамматического значения фразеологических единиц. Например: «Я ведь с театральными людьми на короткой ноге». Фразеологизм «на короткой ноге» выполняет функцию сказуемого, что не всегда понятно учащимся. Наиболее часто допускаются стилистические ошибки.

Такая ситуация с овладением фразеологией китайскими студентами-русистами не соответствует целям обучения русскому языку как иностранному (**РКИ**), согласно которым студенты-русисты должны овладеть русским языком в границах, близких к уровню владения языком его носителями. Поэтому обучение фразеологии со стороны преподавателя и овладение ею со стороны учащихся как составной частью русского языка является весьма актуальными задачами для методики преподавания РКИ в китайских вузах.

Для овладения фразеологическим богатством языка в первую очередь отбираются наиболее легкие фразеологические единицы. При этом необходимо учитывать принцип частотности. Согласно этому принципу, отбираются наиболее употребительные фразеологизмы из газетно-публицистической и художественной литературы. Предпочтение при отборе отдается фразеологическим единицам (**ФЕ**) с высокой частотностью и фразеологизмам, являющимся единственным способом выражения данного понятия, при этом в таком порядке: преимущественно общеупотребительные, затем межстилевые фразеологические материалы, ФЕ активного фразеологического запаса, а также фразеологические неологизмы языка, получившие широкое распространение. Устаревшие ФЕ, а также фразеологизмы окказиональные или индивидуального образования не включаются.

Второй этап является существенным компонентом во всем процессе обучения фразеологии –

это семантизация фразеологических единиц русского языка в сопоставлении с китайским. По нашим наблюдениям и исследованиям, наиболее оптимальный метод семантизации ФЕ заключается в раскрытии их происхождения и обеспечении необходимым лингвострановедческим комментированием, достаточным для понимания и восприятия ФЕ, что также соответствует лингвострановедческому аспекту преподавания РКИ. Проблемами одновременного соизучения языка и культуры и занимается лингвострановедение. Лингвострановедение, с одной стороны, «снабжает» иностранного учащегося сведениями о стране, необходимыми и достаточными для адекватной коммуникации. С другой стороны, лингвострановедение обучает приемам и способам самостоятельного извлечения фактов культуры из форм языка (лексики, фразеологии, афористики, форм речевого этикета, невербальных средств языка) и в целом из текстов [1].

Одновременность освоения языка и культуры народа является необходимым условием более успешного и полного изучения языка. История русских фразеологических оборотов раскрывает многие интересные и характерные стороны русской национальной культуры и быта, подчас неожиданные, малоизвестные их черты, давая тем самым более полное представление о многовековой жизни русского народа, различных слоев общества, о развитии его духовной и материальной культуры [5]. Опыт обучения русскому языку иностранцев показал, сколь важно на языковых занятиях формировать представления об экстралингвистическом фоне, на котором происходит речевое общение. Изучение иностранного языка не может быть самоцелью, оно всегда сопровождается постижением национальных реалий [3].

Значительную роль в обогащении русской речи китайских студентов играет группа фразеологизмов со значением времени. Внутри этой группы исследователями выделяются следующие: во-первых, субстантивные ФЕ со значением времени, например: бабье лето, битый час, золотой век, медовый месяц; во-вторых, наречные ФЕ: вместе с курами (петухами), в незапамятные времена, до первых (вторых, третьих, поздних) петухов, на пороге, после дождика/дождичка в четверг, сколько лет, сколько зим, до седых волос; в-третьих, глагольные ФЕ: выигрывать/выиграть время, коротать/скоротать время, отнимать/отнять время, терять/потерять время, тратить/потратить время, убивать/убить время; в-четвертых, предикативные ФЕ: время терпит, время работает (на кого), время течет. Изучение данной группы фразеологизмов весьма актуально, ибо время является одним из основных категорий человеческого бытия и является понятием философским. Категория времени является объектом научного анализа различных наук: лингвистики, лингвокультурологии, философии и т.д. С такими фразеологизмами китайским студентам приходится постоянно сталкиваться при просмотре фильмов и телевизионных передач, при чтении русской литературы, газет, при общении с русскими людьми. Овладение фразеологическими единицами этой группы не только способствует совершенствованию их коммуникативной компетенции, но и является серьезным мотивирующим фактором.

Данная статья публикуется в рамках реформы обучения высшего образования в 2019 году. На тему «Формирование тактики обучения «развитие компетенций» при обучении по направлению «Перевод» в вузе». Проект № SJGY20190461 в рамках главной задачи исследования об экономики и развитии общества в провинции Хэйлунцзян в 2019 г. (специальный пункт при науке иностранных языков) на тему «Сравнительное исследование русской и китайской фразеологии с точки зрения национальной культуры». № WY2019100-C.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–49.
3. Мокиенко, В.М. Образы русской речи: историко-этимол. и этнолингвист. очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 277 с.
4. Чжоу Цзи-шен. Этимологический словарь русской фразеологии / Чжоу Цзи-шен. – Ухань,

1988. – 656 с. / 周纪生，俄语成语词源词典.

5. Шанский, Н.М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М. : Русский язык, 1987. – С. 4.

References

1. Vereshhagin, E.M. Jazyk i kul'tura / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. – M. : Russkij jazyk, 1990. – 246 s.

2. Dobrovol'skij, D.O. Nacional'no-kul'turnaja specifika vo frazeologii / D.O. Dobrovol'skij // Voprosy jazykoznanija. – 1997. – № 6. – S. 37–49.

3. Mokienko, V.M. Obrazy russkoj rechi: istoriko-jetimol. i jetnolingvist. ocherki frazeologii / V.M. Mokienko. – L. : Izd-vo Leningrad. un-ta, 1986. – 277 s.

4. Chzhou Czi-shen. Jetimologicheskij slovar' russkoj frazeologii / Chzhou Czi-shen. – Uhan', 1988. – 656 s. / 周纪生，俄语成语词源词典.

5. Shanskij, N.M. Opyt jetimologicheskogo slovarja russkoj frazeologii / N.M. Shanskij, V.I. Zimin, A.V. Filippov. – M. : Russkij jazyk, 1987. – S. 4.

© Цзюй Хайна, Чжан Жуй, 2020

УДК 811.161.1

Е.А. ЗАЦЕПИНА, О.А. БОЙЧЕНКО, О.С. ПАНФЕРОВА

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В РОССИЙСКИХ СМИ КАК СПОСОБ ОБНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: заимствования; заимствованные слова; лексика; средства массовой информации; языковая картина мира; языковая личность; антропоцентрический подход; лингвокультурология.

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о проникновении в русский язык заимствованных неологизмов с позиций лингвокультурологии и языковой картины мира. На примере использования заимствованной лексики в текстах интернет-издания «Газета.*ru*» показано, что для языковой личности включение нового заимствованного слова в лексику русского языка является естественным явлением. Особенно активно пополняют словарный запас современного человека, обновляя языковую картину мира, заимствованные слова, обозначающие технические и другие новинки, явления интернет-сферы и модные явления.

Заимствованные слова являются неотъемлемой частью лексической системы современного русского языка (**СРЯ**). На современном этапе развития СРЯ неологизмы заимствуются в большей степени из английского языка. Активное проникновение заимствованной лексики в современный русский язык по-разному оценивается учеными. Сторонники негативной оценки говорят о «проблеме вытеснения слов русского происхождения заимствованной лексикой» [3]. Сторонники более конструктивного подхода отмечают естественность процесса заимствования, его неизбежность и тесную связь с социальными процессами, происходящими в обществе [5, с. 190]. Мы считаем, что, появляясь в русском языке и закрепляясь в нем, заимствованные слова оказывают постепенное воздействие на русскую языковую картину мира, трансформируя и обновляя ее.

Целью статьи стал анализ влияния заимствованной лексики на русскую языковую картину мира. Исследование проводилось на материале языка электронных средств массовой информации (**СМИ**), в которых языковые и культурные изменения отражаются чрезвычайно быстро и проходят наиболее интенсивно. В качестве источника материала было выбрано популярное интернет-издание «Газета.*ru*» [4]. Значения заимствованных слов пояснялись с помощью словаря неологизмов русского языка, функционирующего в сети Интернет [10].

Языковая картина мира (**ЯКМ**) – одно из ключевых понятий лингвокультурологии. Его можно определить как «совокупность знаний об окружающем человека мире, запечатленных в языковой форме. Отраженные в языке представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности» [2, с. 362]. Исследования ЯКМ очень популярны в современном языкознании, поскольку они связаны с антропоцентрическим подходом к языку и представлением о том, что все происходящие в языке изменения связаны с человеком, языковой личностью.

Ученые отмечают, что ЯКМ не является статической, она постоянно трансформируется, обновляется в соответствии с теми процессами, которые происходят в социуме и отражаются в сознании языковой личности. Динамика ЯКМ связана в числе прочего и с появлением в языке заимствованных слов. Л.С. Абросимова считает, что заимствование и, как следствие, появление в языке неологизмов «доказывает неразделимую связь деривационных процессов с

социально-культурной ситуацией и отражением опыта человека как познающего субъекта» [1, с. 106]. Т.А. Сазонова называет неологизмы, большая часть из которых – заимствованные слова, «языковыми маркерами меняющейся картины мира» [9, с. 93]. Выделяется даже такая разновидность ЯКМ, как «неологическая картина мира», проявляющаяся в первую очередь в СМИ [6, с. 33].

В текст СМИ заимствованные слова-неологизмы вводятся свободно, при этом создается ощущение, что журналист не только сам хорошо знает значение лексемы, но и уверен в том, что его поймут все читатели. Например: «…Организация всякий раз не укладывалась в дедлайн» (02.03.2020) [4], «В рамки, заложенные неофициальным дресс-кодом, вписываются и члены семьи Дональда Трампа» (18.03.2020) [4]. Здесь дедлайн (англ. *deadline* – мертвая линия) – ‘крайний срок (дата и/или время), к которому должна быть выполнена задача’ [10], дресс-код (англ. *dress code* – кодекс одежды) – ‘форма одежды, требуемая при посещении определенных мероприятий, организаций, заведений’ [10].

Языковая личность, таким образом, демонстрирует такое качество, как готовность принять новое слово, отсутствие страха и опасения перед новым явлением в языке.

Наилучшим образом в русскую ЯКМ проникают заимствованные лексемы, называющие новые модные технические и другие предметы и явления. Например: «…Были сбиты два дрона, запущенных с подконтрольной боевикам территории Идлиба» (09.03.2020) [4]. Здесь дрон (англ. *dron* – трутень, бездельник; гудеть, жужжать) – ‘беспилотный летательный аппарат’ [10]. Органично принимаются журналистами также слова, обязанные своим появлением в языке цифровым технологиям, интернет-коммуникации, социальным сетям и т.п. Например: «Плейлист недели: “Мальбэк”, Билли Айлиш и *Caribou*» (06.12.2019) [4]. Плейлист (англ. *playlist* – список воспроизведения) – ‘подборка видео- и аудиоконтента’ [10]. С охотой осваивают авторы текстов СМИ лексемы, обозначающие модные, передовые явления общественной жизни: «И все-все маргиналы сразу стали мейнстримом» (13.08.2019) [4]. Мейнстрим (англ. *mainstream* – основной поток) – ‘основное направление, главная (генеральная) линия, основное течение’ [10]. Это могут быть как явления позитивного плана, так и негативного: «А уже после игры – троллинг от всей команды соперника» (12.03.2020) [4]. Лексема троллинг (англ. *trolling* – «ловля рыбы на блесну») имеет значение «форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении» [10].

Об органичности вхождения заимствованных слов в язык СМИ говорит их использование в составе и в сочетании с различными образно-выразительными средствами языка. Например, заимствованную лексему могут пояснять эпитеты, причем особенно часто используются гиперболические, призванные усиливать семантику слова и придавать еще большую яркость неологизму: «…Но уже в третьей 20-минутке началась перестрелка и эпичный камбэк от “Каролины”» (09.02.2020) [4], где камбэк (англ. *comeback* – возвращение) – ‘возвращение на старое место, к прежнему статусу’ [10]; «…Стимулируют кампанию по поиску виноватого, выдвигая абсурдные тезисы и поддерживая их мощным пиаром» (16.03.2020) [4], где пиар (англ. *PR* (*public relations*) – публичные отношения) – ‘связь с общественностью, рекламирование компании или бренда’ [10].

Таким образом, русская языковая картина мира является динамичным явлением; она открыта для разнообразных новшеств, в том числе для заимствованной лексики, и языковая личность демонстрирует способность принимать и осваивать эти новшества, готовность ко всему новому в языке, связанному с жизнью и ее динамичным развитием. Современная русская ЯКМ характеризуется способностью обновляться, видоизменяться вместе с языковой личностью, для которой предпочтительными становятся заимствованные слова, обозначающие технические и другие новинки, понятия электронной и интернет-сферы, модные явления. Заимствования вносят в ЯКМ яркость, к которой тяготеет языковая личность.

Список литературы

1. Абросимова, Л.С. Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира / Л.С. Абросимова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 1(26). – С. 106–110.
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения

языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.

3. Брякин, В.В. Экология языка и заимствованная лексика / В.В. Брякин // Экопрофилактика, оздоровительные и спортивно-тренировочные технологии: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов : Саратовский источник, 2015. – С. 209–211.

4. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gazeta.ru (дата обращения: 19.03.2020).

5. Крылова, М.Н. Язык как динамическая система / М.Н. Крылова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – № 1(9). – С. 189–194.

6. Линь, Е. Ментальность и неологическая картина мира (на материале тамбовских СМИ) / Е. Линь // Неофилология. – 2018. – Т. 4. – № 15. – С. 33–38.

7. Назарова, Е.А. Влияние заимствований из английского языка на функционирование имен существительных в современном русском языке (конец XX – начало XXI вв.) / Е.А. Назарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2008. – № 2. – С. 67–70.

8. Назарова, Е.А. Место и роль заимствований из английского языка в современном русском языке (конец XX – начало XXI вв.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е.А. Назарова; Московский государственный областной университет. – Москва, 2008.

9. Сазонова, Т.А. Неологизмы – языковые маркеры меняющейся картины мира / Т.А. Сазонова // Актуальные проблемы лингводидактики и теории языка: Сб. научн. ст. – Коломна : МГОСГИ, 2011. – С. 93–97.

10. Словарь неологизмов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://wordsonline.ru/dicts/neologisms/ (дата обращения: 19.03.2020).

References

1. Abrosimova, L.S. Neologizmy kak faktor izmenenija jazykovoj kartiny mira / L.S. Abrosimova // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2011. – № 1(26). – S. 106–110.

2. Azimov, Je.G. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. – M. : IKAR, 2009. – 448 s.

3. Brjakin, V.V. Jekologija jazyka i zaimstvovannaja leksika / V.V. Brjakin // Jekoprofilaktika, ozdorovitel'nye i sportivno-trenirovochnye tehnologii: Mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Saratov : Saratovskij istochnik, 2015. – S. 209–211.

4. Gazeta.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gazeta.ru (data obrashhenija: 19.03.2020).

5. Krylova, M.N. Jazyk kak dinamicheskaja sistema / M.N. Krylova // Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnike, prirode i obshhestve. – 2014. – № 1(9). – S. 189–194.

6. Lin', E. Mental'nost' i neologicheskaja kartina mira (na materiale tambovskih SMI) / E. Lin' // Neofilologija. – 2018. – T. 4. – № 15. – S. 33–38.

7. Nazarova, E.A. Vlijanie zaimstvovanij iz anglijskogo jazyka na funkcionirovanie imen sushhestvitel'nyh v sovremennom russkom jazyke (konec XX – nachalo XXI vv.) / E.A. Nazarova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. – 2008. – № 2. – S. 67–70.

8. Nazarova, E.A. Mesto i rol' zaimstvovanij iz anglijskogo jazyka v sovremennom russkom jazyke (konec XX – nachalo XXI vv.) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / E.A. Nazarova; Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet. – Moskva, 2008.

9. Sazonova, T.A. Neologizmy – jazykovye markery menjajushhejsja kartiny mira / T.A. Sazonova // Aktual'nye problemy lingvodidaktiki i teorii jazyka: Sb. nauchn. st. – Kolomna : MGOSGI, 2011. – S. 93–97.

10. Slovar' neologizmov russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://wordsonline.ru/dicts/neologisms/ (data obrashhenija: 19.03.2020).

© Е.А. Зацепина, О.А. Бойченко, О.С. Панферова, 2020

УДК 81.373.2

О.Г. НИКУЛКИНА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Брянск

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ *МОСКВА* В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Ключевые слова: имя собственное; поэтоним; денотативное значение; коннотативное значение; поэтическая картина мира.

Аннотация: Целью работы является изучение особенностей функционирования имени собственного *Москва* в лирических стихотворениях Марины Цветаевой. Методы исследования: описательный и метод контекстуального семантического анализа. Рассмотрены пути расширения семантической структуры топонима. Проанализирован богатый художественный потенциал онима как изобразительно-выразительного средства и репрезентатора поэтической картины мира М.И. Цветаевой. В результате анализа онимоупотреблений была выявлена семантическая парадигма имени собственного *Москва*.

В художественных произведениях основная функция имен собственных (номинативно-идентификационно-дифференцирующая) затемняется. Онимы как яркие поэтические (изобразительные) средства, обогащаясь авторскими коннотациями, выполняют художественную функцию, становятся неотъемлемыми единицами поэтического словаря и транслируют картину мира поэта. Функционирующее в художественном произведении имя собственное (поэтоним) «всегда претерпевает определенную трансформацию в зависимости от целевой установки автора, способно сфокусировать внимание читателя как никакое другое средство лексической номинации, ибо круг его коннотаций необычайно широк» [2, с. 81]. Поэтоним «получает свою полноценную значимость не только в контексте других знаков художественного произведения, но в контексте, понимаемом как широчайший принцип» [1, с. 115].

Астионим (название городского объекта) *Москва* присутствует не только в текстах стихотворений, но и в заголовках двух лирических циклов («Стихи о Москве», «Москве»).

В стихотворении «В Париже», написанном в июне 1909 года, когда М.И. Цветаева слушала курс старинной французской литературы в Сорбонне, «большой и радостный Париж» «чужд и жалок» лирической героине. Одиночество, боль, «тайная тоска» – основные темы стихотворения. Пространственно-временная рамка стихотворения соответствует антитезе *здесь – там / сейчас – тогда*. Пространство *там* номинирует оним *Москва*, пространству *здесь* соответствует астионим *Париж*: «*Я здесь одна. К стволу каштана / Прильнуть так сладко голове! // И в сердце плачет стих Ростана, / Как там, в покинутой Москве*» [3, т. 1, с. 27]. Оним *Москва* в тексте стихотворения приобретает значение 'покинутый дом', 'воспоминание о своем, родном локусе'.

С Москвой у поэта связаны воспоминания о детстве. Дом в Трехпрудном переулке, в котором прошли детские годы М.И. Цветаевой, был для поэта олицетворением Москвы. Таким небольшим деревянным домикам посвящено стихотворение «Домики старой Москвы» (1911). Старые домики – символ не только старой Москвы, детства М.И. Цветаевой, но и прежней, уходящей России. Оним *Москва* входит в состав генетивного сочетания, которое дважды повторяется в тексте: «*Домовладельцы – их право! // И погибаете вы, / Томных прабабушек слава, / Домики старой Москвы*» [3, т. 1, с. 119]. Таким образом, семантическое поле онима репрезентируется с помощью языка архитектуры.

Посещение поэтом зимой 1915–1916 года Петрограда, города А.А. Блока и А.А. Ахмато-

вой, послужило поводом к написанию цикла «Стихи о Москве» (1916). «И если я в данную минуту хочу явить собой Москву – лучше нельзя, то не для того, чтобы Петербург – победить, а для того, чтобы эту Москву – Петербургу – подарить, Ахматовой эту Москву в себе, в своей любви, подарить, перед Ахматовой – преклонить» [3, т. 4, с. 287].

В цикле оним *Москва* используется пять раз. Образ города дополняется неотделимыми от него эмоционально и экспрессивно окрашенными урбанонимами, употребляющимися в официальной форме (*Спасские ворота*), в эллиптической (стяженной) форме (*Ваганьково* – Ваганьковское кладбище, *Нечаянныя Радости* – часовня с иконой Богоматери «Нечаянныя Радости», *Иверская, Иверское сердце* – часовня Иверской Богоматери) или перифрастически (*Пятисоборный несравненный круг* – Кремль). Упоминаемые городские локусы очерчивают центральную, историческую часть Москвы. Значение святости, патриархальности, богохранимого города, поддерживающего православные традиции, подчеркивается, на наш взгляд, в значении астионима *Москва* стилистически и семантически насыщенными апеллятивами, помогающими транслировать субъективно-художественное восприятие города лирическим «я» (*«дивный град», «мирный град», «колокольный звон», «сорок сороков церквей», «привольное семихолмие», «колокольное семихолмие», «церковки златоголовые», «колокольная земля московская», «нерукотворный град», «червонные купола», «бессонные колокола», «ночные башни»*).

Имя собственное *Москва* наполняется в контекстах стихотворений цикла новыми смысловыми и эмоционально-оценочными коннотациями. По нашим наблюдениям, оним *Москва* выступает как элемент внутреннего мира лирической героини, часть ее души, некий талисман, семейная реликвия, передаваемая по наследству: «*Будет твой черед: / Тоже – дочери / Передашь Москву / С нежной горечью… // Мне же – вольный сон, колокольный звон, / Зори ранние / На Ваганькове*» [3, т. 1, с. 268]. Астионим, участвуя в смысловой оппозиции *жизнь – смерть*, ассоциируется с земной жизнью: «*По улицам оставленной Москвы / Поеду – я, и побредете – вы. // И не один дорогою отстанет, / И первый ком о крышку гроба грянет. – // И наконец-то будет разрешен / Себялюбивый, одинокий сон*» [3, т. 1, с. 270]. Смысловое сопоставление образа города, отвергнутого Петром (перифраз *над городом, отвергнутом Петром* содержит имплицитно представленную номинацию *Москва*), с отвергнутой женщиной достигается за счет параллелизма синтаксических конструкций: «*Над городом, отвергнутым Петром, / Перекатился колокольный гром. // Гремучий опрокинулся прибой / Над женщиной, отвергнутой тобой*» [3, т. 1, с. 271]. Ревностным утверждением главенства Москвы над Петербургом пронизаны строки: «*Но выше вас, цари: колокола. // Пока они гремят из синевы – / Неоспоримо первенство Москвы!*» [3, т. 1, с. 271]. Оним *Москва* в приведенном фрагменте расширяет свое значение за счет контекстуальной семы – 'главный, первый город'. Следует также отметить, что значение 'огромный дом' в смысловой структуре топонима *Москва* актуализируется в следующей текстовой иллюстрации: «*Москва! Какой огромный / Страннопримный дом! // Всяк на Руси – бездомный. // Мы все к тебе придем*» [3, т. 1, с. 273]. Таким образом, в «Стихах о Москве» лирическое «я» ощущает себя частью города, как и Москва является его неотъемлемой частью.

Заметим еще, что в смысловой парадигме топонима *Москва* доминантной выступает сема 'часть личного пространства' (маркер – форма личного местоимения (*у*) *меня*) в стихотворении «У меня в Москве – купола горят…» из цикла «Стихи к Блоку»: «*У меня в Москве – купола горят, / У меня в Москве – колокола звонят*» [3, т. 1, с. 291].

Революционные потрясения 1917 года и наступившие политические перемены изменили облик города, прежней Москвы больше не существует, но она по-прежнему горячо любима поэтом. Содержанием цикла «Москве» (1917) является диалог лирического субъекта с Москвой в образе одушевленного, реагирующего на все внешние изменения персонажа (лексический маркер – уменьшительно-ласкательная форма *голубка*): «*– Где же спесь твоя, Москва? – Далече. // – Голубочки где твои? – Нет корму. // – Кто унес его? – Да ворон черный. // – Где кресты твои святые? – Сбиты. // – Где сыны твои, Москва? – Убиты*» [3, т. 1, с. 357]. Поэтоним *Москва* в данном контексте номинирует город в образе страдающей, плачущей, покалеченной женщины-матери, потерявшей в революционной буре своих сыновей.

Призыв «вернуть нам вольность» и «сойти с ворот» обращает лирическое «я» к образу Георгия Победоносца, изображенного на гербе Москвы, в стихотворении «Московский герб: герой пронзает гада…» (1918): «*Верни нам вольность, Воин, им – живот. // Страж роковой Москвы – сойди с ворот! // И докажи – народу и дракону – / Что спят мужи – сражаются иконы*» [3, т. 1, с. 483]. Астионим *Москва* употребляется в качестве ономастического знака в составе перифразы *страж роковой Москвы*, имплицитно указывающей на Георгия Победоносца.

Смысловое поле поэтонима *Москва* осложняется также смысловыми коннотациями 'панорамное пространство' и 'жители *Москвы*', появляющимися на основе метонимического переноса значения с объекта (город) на его содержание (жители, народ): «*Вишу в окне. – Москва в кругу просторном. // Ведь любит вся Москва меня! – А вот твой дом… <…> Так от тебя, как от самой Чумы, / Вдоль всей Москвы – … длинноногой / Кружить*» [3, т. 1, с. 529] («Так из дому, гонимая тоской», 1920).

Тема тоски, одиночества, «сирого морока», сиротства пронизывает лирику эмигрантского периода поэта (с мая 1922 года по июнь 1939 года Цветаева с семьей проживала в Германии, Чехословакии, Франции). В стихах этого периода Москва ассоциируется с далекой, покинутой Россией (Советским Союзом): «*Еще вестями шалыми / Лжет вороная сталь – / Еще Москва за шпалами!*» [3, т. 2, с. 159]; «*Точно жизнь мою угнали / По стальной версте ль – / В сиром мороке – две дали… / (Поклонись Москве!)*» [3, т. 2, с. 161].

Многовековую непобедимую историю, доблесть и стойкость духа Москвы М.И. Цветаева поэтизирует в одном из стихотворений цикла «Стихи к Чехии» (1939), пронизанного ненавистью к фашизму: «*Злое дело не нашло / Пули: дули пражской. // Прага – что! И Вена – что! // На Москву – отважься!*» [3, т. 2, с. 359]. Подводя итог значению Москвы в жизни автора и образу города в его поэтической картине мира, приведем слова М.И. Цветаевой: «Я дала Москве то, что я в ней родилась» [3, т. 7, с. 690] (из письма В.А. Меркурьевой, 14 сентября 1940 г.).

Проанализировав особенности употребления поэтонима *Москва* в лирических стихотворениях М.И. Цветаевой, можно заключить, что его денотативное значение как идентификатора географического объекта затемняется, и актуализуются контекстуальные смысловые наслоения. Приращения смысла в семантической структуре значения онима транслируют значимую для поэта экстралингвистическую информацию.

Итак, смысловое наполнение топонима *Москва* можно представить следующим образом:

1) панорамное городское пространство;
2) архитектурный образ;
3) сакральное пространство детства;
4) семейная реликвия;
5) одушевленное, одухотворенное женское начало;
6) родной локус, дом;
7) пространство «там», «покинутый локус»;
8) земная жизнь;
9) страдающая женщина-мать.

Список литературы

1. Калинкин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинкин. – Донецк : Издательство Донецкого государственного университета, 1999. – 408 с.
2. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте : учебное пособие / О.И. Фонякова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.
2. Цветаева, М. Собрание сочинений: в 7 т. / М. Цветаева. – М. : Эллис Лак, 1994–1995.

References

1. Kalinkin, V.M. Pojetika onima / V.M. Kalinkin. – Doneck : Izdatel'stvo Doneckogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. – 408 s.
2. Fonjakova, O.I. Imja sobstvennoe v hudozhestvennom tekste : uchebnoe posobie / O.I. Fonjakova. – L. : LGU, 1990. – 103 s.
2. Cvetaeva, M. Sobranie sochinenij: v 7 t. / M. Cvetaeva. – M. : Jellis Lak, 1994–1995.

© О.Г. Никулкина, 2020

УДК 81

Л.В. РАЗУВАЕВА, О.В. ГЛУШКОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж

РОЛЬ ГЛАГОЛА В КОМПАРАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: глагол; имплицитно выраженный признак; компаративная конструкция; образ сравнения; основание сравнения; предмет сравнения; эксплицитно выраженный признак.

Аннотация: Статья посвящена анализу компаративных конструкций художественного дискурса с целью выявления роли глагола, репрезентирующего основные компоненты конструкции. Основной задачей было исследование роли глагола в качестве предмета и основания сравнения. Компаративные выражения были взяты из художественных текстов методом сплошной выборки и проанализированы с учетом поставленной задачи. В ходе анализа была подтверждена гипотеза о том, что глагол – важная морфологическая единица, участвующая в сравнении. Анализ компаративных выражений показал, что глагол внутри подобных конструкций может быть предметом сравнения, но чаще всего основанием, называющим или подсказывающим признак, по которому происходит сопоставление.

Компаративная конструкция выражает взаимосвязь предметов и явлений в разных направлениях интеллектуальной деятельности человека. Она может быть интересна для многих научных направлений, так как процесс сравнения играет особую роль в познании человеком окружающего мира. Сравнение – «самый универсальный, самый очевидный, но вместе с тем самый скрытый, подлежащий выявлению элемент, определяющий форму познания … и гарантирующий богатство его содержания» [10, с. 66]. «Сравнение – универсальное свойство речемыслительной деятельности, которое влияет на процесс познания в любом языке, в каждом из которых это влияние воплощается в специфических формах реализации сравнения. В сравнениях ярко представлена языковая картина мира, эталоны и стереотипы национальной культуры, мировидение всего коллектива, его различных групп и отдельных индивидов» [8, с. 140]. Сравнение основывается на сопоставлении по сходству и различию разнообразных свойств, качеств и признаков отдельных предметов и явлений внешнего мира. Через сравнение явления внешнего мира узнаются и познаются. О. Мандельштам писал в «Разговоре с Данте»: «Я сравниваю – значит, живу» [4, с. 13]. Интересным представляется изучение сравнения и его особенностей в том или ином дискурсе. В этой работе рассмотрим художественный дискурс.

В компаративной конструкции выделяются три основных составляющих компонента. Воспользуемся терминологией таких ученых, как Б.В. Томашевский и Е.А. Некрасова. Б.В. Томашевский выделял три основных компонента компаративной конструкции:

1) то, что сравнивается, или «предмет» сравнения;
2) то, с чем сравнивается, или «образ»;
3) то, на основании чего происходит сравнение, – «признак» [9, с. 204].

Е.А. Некрасова также выделяла три компонента, но называла их несколько иначе:

1) «субъект»;
2) «объект»;
3) «основание» [6, с. 241].

В статье будем использовать именно эту терминологию при обозначении компонентов компаративной конструкции.

Рассмотрим предмет (субъект) сравнения и основание, по которому происходит сравнение, выявим роль глагола в этих двух главных компо-

нентах компаративной конструкции.

Первый компонент компаративной конструкции играет главную роль, он позволяет определить, какая сторона окружающей действительности привлекает особое внимание продуцента, вызывает ассоциации, дает толчок образному импульсу. Рассмотрим этот компонент компаративной конструкции в тексте художественных произведений.

При анализе художественного дискурса выявляется, что в роли субъекта (предмета) сравнения в компаративных конструкциях могут выступать предметы, их признаки и действия. Предметы могут быть выражены личными местоимениями и существительными различных семантических групп. Признаки – прилагательными и причастиями. Действия – различными формами глагола и глагольными сочетаниями. Например: «*Паровоз ... чухал и отдувался, будто бы радовался тому, что один его пассажир так и остался на вокзале*» [3, с. 229].

Довольно редко, что особенно интересно, субъект (предмет) сравнения репрезентируется при помощи инфинитива. Это возможно, очевидно, потому что инфинитив способен совмещать предметное и процессуальное значение. Например: «*Но требовать от Ники иного было бы так же глупо, как ожидать от идущего по асфальту пешехода чувства признательности к когда-то проложившим дорогу рабочим*…» [7, с. 213].

Глагольные формы также активно используются в художественных текстах и для репрезентации основания сравнения. Они могут употребляться в компаративных конструкциях с эксплицитно и имплицитно выраженным основанием.

В составе компаративных высказываний с эксплицитно выраженным основанием сравнения особую группу представляют собой языковые обороты, в которых опорным компонентом для сравнения выступает глагол. Например: «*Каменные четырехэтажные дома здесь казались особенно высокими; они так приближались друг к другу, будто тут начинался другой, средневековый город*» [3, с. 17]. Такие компаративные конструкции не являются частотными. Чаще всего глагол в качестве опорного для сравнения слова выступает в компаративных конструкциях с имплицитно выраженным признаком сравнения.

К случаям эксплицитного выражения признака сравнения следует отнести также такие компаративные конструкции, в которых основание сравнения представляет собой развернутую характеристику особенностей совершения действия. В этом случае в художественном контексте в качестве репрезентантов основания сравнения используются сочетания лексем со значением «признак действия»: это глагол в сочетании с наречием, глагол в сочетании с существительным в косвенных падежах и глагол в сочетании с деепричастием. В подобных компаративных конструкциях основную семантическую нагрузку в плане выражения основания сравнения берут на себя зависимые от глагола словоформы. Наиболее частотными сочетаниями в конструкциях такого типа являются сочетания глагола и наречия (наречного слова): «*Он выстроил пенициллиновые бутылочки, как солдатиков, в затылок* …» [3, с. 10] или «*В воде медленно и с достоинством, как фрейлины на балу, проплывали золотые рыбки*» [3, с. 482].

Компаративную конструкцию в предложении «*Она рассмеялась своей шутке и тут же припечатала утюгом, как вальком, по неглаженому*» [3, с. 27] можно отнести еще к одной группе сравнений, к той, где формально обозначенным способом выражения основания сравнения являются глаголы в сочетании с существительными в косвенных падежах.

Также в художественном дискурсе встречаются компаративные конструкции, в которых основание сравнения передается сочетанием глагола с деепричастием или деепричастным оборотом. Например: «…*шагнула к Варе, у которой в руке был кардиограф, понесла его к столу, держа перед собой, как тяжелый и раскаленный утюг*» [3, с. 482].

Высказывания с имплицитным содержанием являются несколько неполными, поскольку имплицитный компонент должен быть выявлен реципиентом самостоятельно. В имплицитной форме высказывания, по мнению Х. Фэ, «можно выразить не только то, о чем мы не хотим говорить прямо, но и то – более важное, что вообще не может быть полно и точно выражено эксплицитно» [11, с. 399]. Глагол в таких компаративных конструкциях играет важную роль, т.к. в таких высказываниях присутствует вербально выраженный компонент, называющий аспект, по которому ведется сопоставление двух предметов, но сам признак остается не репрезентированным. Например, в предложении «Забере-

менела и девять месяцев ходила с пузом, как с орденом» [1, с. 18] глагол «ходила» подсказывает основание сравнения «гордо», т.е. эмоциональную составляющую походки, настроение.

Довольно часто глаголы употребляются в имплицитных компаративных конструкциях с абсолютным признаком. Такие конструкции характеризуются тем, что обозначение признака в них является избыточным, поскольку образ сравнения однозначно указывает на основание сопоставления с предметом сравнения. Как правило, абсолютный имплицитный признак выявляется в устойчивых сравнениях.

Устойчивые сравнения отражают как общечеловеческую, универсальную, так и национальную картину мира, «дают ключ к разгадке национального сознания» [5, с 145]. Эта языковая единица содержит персональные знания и мировидение индивида, что объясняет индивидуальный и окказиональный подход к выбору устойчивого сочетания для передачи необходимого признака сравнения в текстах современной художественной литературы.

В художественной литературе присутствует большое количество компаративных конструкций с имплицитно выраженным абсолютным признаком сравнения, в составе которых используются устойчивые глагольные обороты фразеологического типа. В качестве примера назовем: «*Мама напряглась, замкнулась, стала, как струна*» [3, с. 231]. Здесь имплицитный признак «напряженно» является абсолютным.

Абсолютный признак сравнения, выраженный имплицитно, присутствует в глагольных контекстах со сравнениями, характеризующимися меньшей степенью устойчивости, но близкими к фразеологизмам: «*Евгений Данилович вдруг ощутил себя мальчиком, которого глупо и больно обидели*» [3, с. 456]. Здесь абсолютный признак сравнения – «наивность, неопытность».

В художественном дискурсе встречаются конструкции со сравнениями аллюзивного характера, в которых имплицитный признак сравнения основывается на общем знании тех или иных художественных произведений. Например: «*Весь вечер он был как тургеневский Герасим, так что ни с одной девушкой не познакомился и домой пошел один*» [2, с. 56]. Имплицитный признак «молчаливый, немой» отсылает нас к произведению И.А. Тургенева «Муму», главным героем которого является немой работник Герасим.

Итак, глагол в компаративной конструкции может репрезентировать предмет сравнения и основание сравнения, причем как эксплицитно, так и имплицитно выраженное. В редких случаях предмет сравнения вербализирует инфинитив. Основание сравнения может быть представлено глаголом и глагольным сочетанием с наречием, существительным в косвенных падежах, деепричастием. В конструкциях с имплицитно выраженным признаком сравнения глагол указывает на вербально не выраженный признак или входит в устойчивую конструкцию, где словесное обозначение признака является избыточным для носителей языка.

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Тельняшка с Тихого океана / В.П. Астафьев // «Роман-газета». – 1987. – № 5. – С. 48–59.
2. Иванов, А. Географ глобус пропил / А. Иванов. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 507 с.
3. Ласкин, С. На линии доктор Кулябкин / С. Ласкин. – Л. : Советский писатель, 1986. – 608 с.
4. Мандельштам, О. Разговор о Данте / О. Мандельштам. – М. : «Искусство», 1967.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Некрасова, Е.А. Сравнения / Е.А. Некрасова // Языковые процессы современной русской художественной литературы. – М. : Наука, 1977. – С. 240–294.
7. Пелевин, В. Generation «П» : Роман / В. Пелевин. – М. : Вагриус, 1999. – 304 с.
8. Разуваева, Л.В. Дискурсивно-прагматический взгляд на сравнение / Л.В. Разуваева // Русский язык в условиях интеграции культур: XXVI Распоповские чтения : материалы Международной конференции: в 2 ч. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – Ч. 1. – 175 с.; С. 140–141.
9. Томашевский, Б.В. Стилистика / Б.В. Томашевский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 283 с.
10. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб., 1994. – 201 с.

11. Фэ, Х. Семантика высказывания / Х. Фэ // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 399–405.

References

1. Astaf'ev, V.P. Tel'njashka s Tihogo okeana / V.P. Astaf'ev // «Roman-gazeta». – 1987. – № 5. – S. 48–59.
2. Ivanov, A. Geograf globus propil / A. Ivanov. – SPb. : Azbuka-klassika, 2005. – 507 s.
3. Laskin, S. Na linii doktor Kuljabkin / S. Laskin. – L. : Sovetskij pisatel', 1986. – 608 s.
4. Mandel'shtam, O. Razgovor o Dante / O. Mandel'shtam. – M. : «Iskusstvo», 1967.
5. Maslova, V.A. Lingvokul'turologija : uchebn. posobie dlja stud. vyssh. uchebn. zavedenij / V.A. Maslova. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. – 208 s.
6. Nekrasova, E.A. Sravnenija / E.A. Nekrasova // Jazykovye processy sovremennoj russkoj hudozhestvennoj literatury. – M. : Nauka, 1977. – S. 240–294.
7. Pelevin, V. Generation «P» : Roman / V. Pelevin. – M. : Vagrius, 1999. – 304 s.
8. Razuvaeva, L.V. Diskursivno-pragmaticheskij vzgljad na sravnenie / L.V. Razuvaeva // Russkij jazyk v uslovijah integracii kul'tur: XXVI Raspopovskie chtenija : materialy Mezhdunarodnoj konferencii: v 2 ch. – Voronezh : VGPU, 2008. – Ch. 1. – 175 s.; S. 140–141.
9. Tomashevskij, B.V. Stilistika / B.V. Tomashevskij. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1983. – 283 s.
10. Fuko, M. Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk / M. Fuko. – SPb., 1994. – 201 s.
11. Fje, H. Semantika vyskazyvanija / H. Fje // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – M., 1985. – Vyp. 16. – S. 399–405.

© Л.В. Разуваева, О.В. Глушкова, 2020

УДК 811.161.1

Э.В. ТЕМНОВА

ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва

НЕОЛОГИЗМЫ-АНГЛИЦИЗМЫ В ЗАГОЛОВКАХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Ключевые слова: неологизм; англицизм; заголовок; СМИ; электронные СМИ.

Аннотация: В статье проведен анализ использования неологизмов английского происхождения в публикациях электронного издания Газета.*ru*. Отмечается, что они нередко занимают сильную позицию в заголовке, находясь в его начале. Среди основных функций неологизмов – эмоциональная и характерологическая. Неологизмы выступают в заголовках как стилистические средства, используются для создания специальной или, наоборот, разговорной стилистической окраски, а наиболее часто являются средством стилистического контраста. Делается вывод, что для журналистов неологизмы-англицизмы в заголовках статей оказываются настолько важными, что их не смущает возможность быть непонятыми читателями, которые не вполне знакомы с данным неологизмом.

Проблема заимствований в языке остается по-прежнему одной из актуальных и важных. Пополнение языка новыми словами (неологизмами) – закономерный и непрерывный процесс, однако в некоторые исторические периоды он становится более интенсивным. Именно такое явление – интенсификацию появления неологизмов – ученые отмечают в современном русском языке [5, с. 13]. Изучению неологизмов посвящена неология – специальный раздел лингвистики, «в котором изучаются активные процессы в лексике и фразеологии» [3, с. 217]. Особенно много новых слов проникает в русский язык из английского, что связано с мировым статусом данного языка и его большой коммуникативной ролью в современных глобализационных процессах. Слова или выражения, заимствованные из английского языка, называются англицизмами [3, с. 32]. Наиболее активно они проникают на страницы СМИ, в том числе электронных изданий [1].

Целью настоящего исследования является анализ неологизмов английского происхождения в заголовках современных СМИ. Задачами стали выявление семантических особенностей англицизмов, используемых в данной сфере, и установление их функций. В качестве материала для исследования использовались публикации электронного издания Газета.*ru* [2]. Для объяснения значений новых слов мы обращались к данным онлайн-словаря неологизмов [6].

Заголовок является сильной позицией газетного текста. Именно заголовок привлекает внимание к публикации СМИ, а в электронных СМИ он является гипертекстуальным элементом (гипертекст [англ. *hypertext*] – компьютерное представление текста, использующее указание на смысловые связи между понятиями, терминами или разделами и позволяющее выборочно читать те части текста, которые связаны одним признаком [7]), и от его эффективности зависит, пройдет ли читатель по ссылке, чтобы ознакомиться с полным текстом статьи. Поэтому, используя неологизм в заголовке статьи, журналист в некоторой степени рискует: ведь читатель может просто не понять, о чем идет речь, и не захотеть читать такую статью. Неясность для всех носителей языка является в определенной степени критерием «новизны» слова, которое перестает быть неологизмом, как только становится общепонятным. Известно, что неологизмы – «новые слова или выражения, свежесть и необычность которых ясно ощущается носителями данного языка» [4, с. 154]. И все же заголовки с неологизмами постоянно встречаются в публикациях анализируемого интернет-издания: «***Лайфха-***

ки**: как сэкономить на кредите*» (28.06.2019), «*“Газпром” и “Нафтогаз” сорвали **дедлайн** по газовому соглашению*» (30.12.2019), «*... статуи: кантри-певица придумала новый **челлендж» (25.01.2020) и т.п. Воспринимая данные заголовки, читатель должен знать, что *лайфхак* (англ. *life* – ‘жизнь’ и *hack* – ‘взламывать’) – это рекомендация, которая помогает сделать жизнь проще; *дедлайн* – (англ. *deadline* – ‘линия смерти’) – крайний срок (дата и/или время), к которому должна быть выполнена задача, а *челлендж* (англ. *challenge* – ‘вызов’) – жанр интернет-роликов, в которых блогер выполняет задание на видеокамеру, размещает ролик в сети и предлагает зрителям повторить задание.

В использовании неологизмов-англицизмов в заголовках СМИ можно увидеть несколько закономерностей. В заголовке, который сам по себе является сильным компонентом публикации, неологизм нередко занимает первую, то есть максимально сильную позицию: «***Дресс-код** и этикет: как Меган Маркл нарушает правила*» (12.08.2019), «***Фрилансер** Россию не покинет*» (03.05.2017), «***Коуч** по вымогательству хлеба с маслом*» (10.10.2019). Здесь *дресс-код* (англ. *dress code* – ‘кодекс одежды’) – форма одежды, требуемая при посещении определенных мероприятий, организаций; *фрилансер* (англ. *freelancer* – ‘свободный художник’) – свободный работник, берущий отдельные заказы; *коуч* (англ. *coach* – ‘тренер’) – тренер.

В заголовках могут использоваться неологизмы терминологического, специального плана, обладающие книжной окраской. В этом случае нередко создается стилистический контраст между неологизмом и контекстом, приводящий к формированию иронии, игрового звучания заголовка. Например: «*Предновогодний **тайм-менеджмент**: как успеть все без стресса*» (27.12.2019), «*Кризис вгоняет в **фриланс***» (04.03.2016) и т.п. Здесь *тайм-менеджмент* (англ. *time management* – ‘управление временем’) – управление временем, организация времени; *фриланс* – производящее слово для *фрилансер*, свободное занятие. Во втором примере стилистический контраст усиливается за счет использования разговорного глагола *вгоняет*. Стилистические отличия между неологизмом и его окружением могут использоваться авторами текста для того, чтобы придать большую значимость обычному явлению, описываемому в статье. Например: «*Чистый бизнес: профессиональная уборка как **тренд***» (18.12.2018). Речь идет о непопулярной работе – уборке помещений (кстати, в самом тексте статьи активно используется неологизм *клининг* (англ. *clean* – ‘чистота, чистый’) – специализированная услуга по профессиональной уборке помещений и поддержанию чистоты). В заголовке неологизм *тренд* (англ. *trend* – ‘тенденция’), обозначающий направление, течение, тенденцию, призван поднять авторитет данной деятельности; его функции – эмоциональная и характерологическая.

Среди неологизмов встречаются как слова книжной окраски, так и разговорные лексемы. Последние попадают в заголовки СМИ реже, однако такие примеры также обнаруживаются: «*Бойцу UFC пришлось **гуглить** россиянина Павловича перед поединком*» (23.11.2018). Использовано слово *гуглить* (англ. *to google* – ‘искать в *Google*’) – жаргонизм, происходящий от названия поисковой системы *Google*, обозначает поиск информации в интернете при помощи *Google*. При этом у читателя создается впечатление об обыденной ситуации, в которую попал известный человек, и в результате медийная личность становится более близкой и понятной. Особое внимание обращают на себя заголовки публикаций на политические и государственные темы, включающие неологизмы-англицизмы. Например: «*В Госдуме предложили создать профстандарт для **коучей***» (21.10.2019), «***Ребрендинг** “Грузинской мечты”: кто станет новым премьером*» (02.09.2019).

Ряд публикаций, заголовки которых содержат неологизмы, явно нацелены на узкий круг, людей, связанных, к примеру, профессией, родом деятельности. Например: «*“Выбросила **трекер**”: Google обвинили в краже данных*» (07.11.2019). Заголовок (и вся статья) предназначены специалистам в компьютерных и интернет-системах либо тем, кто уже знаком с данной темой и хочет узнать о событии побольше. Здесь использован неологизм специального назначения *трекер* (англ. *to track* – ‘отслеживать’). Это многозначное слово в данном случае имеет семантику ‘фитнес-браслет’, а речь в статье идет о том, что «умные» браслеты выбрасываются пользователями, которые опасаются, что данные об их здоровье похитит компания *Google*.

Итак, в заголовках электронных СМИ неологизмы-англицизмы становятся средствами привлечения внимания потенциальных читателей

к публикациям, а также характерологическими и эмоциональными средствами, с помощью которых журналисты более точно и экспрессивно описывают явления, события, персонажей. Неологизмы являются также сильными стилистическими инструментами: с их помощью в заголовке СМИ создается стилистический контраст, заголовку придается разговорный или, наоборот, специальный характер. Между опасением не быть понятым и желанием привлечь внимание ярким словом журналисты выбирают второе, что свидетельствует об исключительной семантической и стилистической важности для них неологизмов, используемых в заголовках статей.

Список литературы

1. Апетян, С.Г. Англицизмы на страницах печатных и электронных СМИ / С.Г. Апетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 58. – С. 503–510.
2. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gazeta.ru (дата обращения: 19.02.2020).
3. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
4. Крылова, М.Н. Введение в языкознание для бакалавров : учебное пособие / М.Н. Крылова. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 275 с.
5. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
6. Словарь неологизмов. Неологизмы XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html#Л (дата обращения: 19.02.2020).
7. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание. – СПб. : Норинт, 1998 (грамота.ру).

References

1. Apetjan, S.G. Anglicizmy na stranicah pechatnyh i jelektronnyh SMI / S.G. Apetjan // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 58. – S. 503–510.
2. Gazeta.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gazeta.ru (data obrashhenija: 19.02.2020).
3. Zherebilo, T.V. Slovar' lingvisticheskih terminov / T.V. Zherebilo. – Nazran' : Piligrim, 2010. – 486 s.
4. Krylova, M.N. Vvedenie v jazykoznanie dlja bakalavrov : uchebnoe posobie / M.N. Krylova. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2014. – 275 c.
5. Krysin, L.P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovanija po sovremennomu russkomu jazyku i sociolingvistike / L.P. Krysin. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 888 s.
6. Slovar' neologizmov. Neologizmy XXI veka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html#L (data obrashhenija: 19.02.2020).
7. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S.A. Kuznecov. Pervoe izdanie. – SPb. : Norint, 1998 (gramota.ru).

© Э.В. Темнова, 2020

УДК 340.113.1

Т.Ю. МОЛЧАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: язык права; юридические термины; влияние; особенности; правовые реалии; синонимия терминов; применение в профессиональной сфере.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование специфики английского юридического языка. Задача статьи: определение лингвистических аспектов английского юридического языка, представляющих трудности для его изучения и применения в профессиональной сфере. Гипотеза статьи: изучение условий формирования и развития английского языка права, особенностей функционирования способствует его успешному освоению. К методам исследования можно отнести анализ источников английского языка права и его специфических грамматических, синтаксических и лексических аспектов. В результате выявлено, что необходимо изучать все лингвистические и экстралингвистические факторы, определившие функционирование современного английского юридического языка, для его корректного применения в профессиональной сфере.

Актуальность изучения английского языка права обусловлена современными процессами развития языка как средства общения в глобальном информационном, правовом, экономическом и культурном пространстве. Английский юридический язык представляет собой сложное явление, поэтому изучение условий формирования и развития английского языка права, особенностей его функционирования способствует его успешному освоению.

Развитие английской системы правовых понятий было в значительной степени обусловлено рецепцией римского права и влиянием нормандского завоевания, которое принесло с собой новые правовые и политические институты, а также язык господствующего класса – древнефранцузский [1]. Это подтверждается наличием достаточного числа прямых латинских и французских заимствований в современном юридическом английском языке.

В течение нескольких веков после нормандского завоевания XI века в Англии использовались три языка: английский язык – разговорный язык простого населения; французский язык, в значительной степени неизвестный простому народу, – официальный язык, язык юридической сферы (преимущественно – судопроизводства); латынь – язык официальных документов и законодательных актов, судебного дискурса, церкви и ученых. Развитие английского языка в юридической сфере наблюдается уже в XV веке, когда на нем составлялись правовые документы (завещания) и законодательные акты. В XVII веке с возникновением новых отраслей права юридический английский язык стал достаточно свободным от французской терминологии [4].

Английский юридический язык характеризуется рядом особенностей в грамматическом, синтаксическом и лексическом аспектах, что представляет определенные трудности при его освоении и применении в профессиональной сфере при анализе и переводе юридических текстов. Так, глагол *shall* используется в архаичном значении обязательства или долга, *may* – в значении «иметь право»: *All restrictions applied for Balance-of-Payments purposes shall be subject to periodic review in the Committee*. Пассивные

конструкции обеспечивают правильную тональность высказывания и не препятствуют пониманию. Так, судебные приказы чаще всего содержат пассивные конструкции, например: … *the petition for a writ of certiorari is granted* [2].

Предложения в английских юридических текстах часто имеют явно специфическую структуру, что обусловлено влиянием французского языка: *the provisions for termination hereinafter appearing or will at the cost of the borrower forthwith comply with the same*. Частотными являются условные предложения с союзами *if*/*should*/*where*: *If there is no agreement on the panelists within 20 days after the date of the establishment of a panel*. Также широко применяются безличные конструкции: *it is required that*, *it is necessary that*, *it is the obligation of*.

В лексическом аспекте юридический английский язык характеризуется:

1) значительным объемом специальных юридических терминов, отражающих особенности государства и права как специфических социальных явлений и возникающих в процессе юрисдикционной деятельности: *liability*, *citizenship*, *judge*, *claim* [1];

2) множеством метафоричных выражений и терминов-идиом: *a meeting of the minds* – встреча для достижения согласия; *a broken contract* – разорванный контракт; *a lame duck* – политический деятель, еще занимающий пост, но не переизбранный на следующий срок;

3) употреблением устаревшей лексики: *hereby* – таким образом; *herewith* – при этом; *henceforth* – отныне;

4) употреблением специфичных фразовых глаголов: *enter into contract* – заключать договор; *put down as a deposit* – вносить часть суммы; *write off debts* – списывать долги;

5) большим количеством узкоспециальных терминов: *tort* – гражданское правонарушение; *conditions precedent* – отлагательные условия;

6) наличием юридического жаргона: *quillotine* – порядок фиксирования времени, предоставляемого для выступления или обсуждения какого-либо законопроекта на различных этапах его обсуждения; *exhibit* – вещественное доказательство; *smoking gun* – неопровержимая (явная) улика.

Трудность при изучении английских юридических терминов заключается в осмыслении и передаче значения правовых реалий, относимых многими лингвистами к безэквивалентной лексике. Правовые реалии отражают реальные факты, касающиеся правовой системы той или иной страны, поэтому при их переводе на русский язык необходим комментарий, раскрывающий исторические, национально-культурные и правовые особенности возникновения факта или явления. Наглядными являются следующие примеры: *halfway house* – в Великобритании, странах Европы и США «переходный дом» или «дом на полпути» как особая разновидность пенитенциарных учреждений открытого содержания, в которых осужденные проходят программу адаптации к жизни на свободе перед освобождением или сразу после освобождения для проведения финального отрезка срока; *boot camp* – в США «ботиночный лагерь» или исправительное учреждение для несовершеннолетних правонарушителей по типу воспитательного лагеря; *plea bargain* – судебный торг или соглашение между обвинением и защитой, когда защита обещает не оспаривать обвинение, а обвинители обещают предъявить обвинение по статье уголовного кодекса, предусматривающей менее строгое наказание, чем предполагалось первоначально; *prisonization* – негативная социализация осужденных в местах лишения свободы, которая происходит посредством приспособления к тюремной субкультуре и усваивается личностью, проявляясь в принятии нравов, морали, обычаев и основной культуры пенитенциарного учреждения.

При изучении английского юридического языка следует учитывать синонимию терминов, среди которых выделяют абсолютные и относительные синонимы. Абсолютные синонимы в английском языке создаются на базе родного как результат столкновения заимствований, калек и терминов: *mercy killing* – *euthanasia* (эвтаназия); *seizure* – *forfeiture* (конфискация); *individual* – *person* (личность); *border* – *frontier* (граница); *to own* – *to possess* (владеть); *to prohibit* – *to forbid* (запрещать) и др.

К относительным синонимам относятся термины, в значениях которых выявлено тождество отдельных лексико-семантических значений, но разные периферийные компоненты: *deposit* (вклад в банк) – *investment* (помещение капитала); *catastrophe* (катастрофа) – *accident* (несчастный случай); *crash* (автомобильная катастрофа) – *wreck* (железнодорожная и морская катастрофа); *barrister* (высшее звание адвоката в Англии) – *solicitor* (в Великобритании адвокат,

консультирующий клиента, подготавливающий дела для барристера и выступающий только в судах низшей инстанции) – *attorney* (в англосаксонских странах поверенный или представитель другого лица, выступающий вместо него и от его имени при совершении сделки или иного акта вне суда) [3].

В английском юридическом языке используются синонимичные пары – дублеты. Многие из них возникли под влиянием латинского и французского языков, некоторые состоят из английских синонимов. Слова в таких дублетах имеют единое значение: *will and testament* – завещание (англ./лат.), *null and void* – недействительный (англ./фр.), *have and hold* – обладать (англ./англ.), *over and above* – к тому же (англ./англ.), *all and sundry* – все без исключения (англ./англ.).

Учитывая то, что специфика английского языка права обусловлена влиянием разных культур, языков, правовых систем, многообразием сфер применения в условиях глобального пространства, при овладении юридической терминологией английского языка необходимо изучать все лингвистические и экстралингвистические факторы, определившие функционирование современного английского юридического языка, для корректного применения в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Косоногова, О.В. Статус онимического термина в лингвистике : монография / О.В. Косоногова. – Одесса : КУПРИЕНКО СВ, 2016. – 117 с.
2. Соловьева, З.В. Юридический язык и стиль юридических документов как объекты реформирования в контексте современного развития английского языка / З.В. Соловьева // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 136–139.
3. Шамсеева, Г.Х. К проблеме синонимии терминов права (на материале юридических терминов английского и татарского языков) / Г.Х. Шамсеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 21(275). Филология. Искусствоведение. – Вып. 68. – С. 137–142.
4. Haigh Rupert. «Legal English» / Haigh Rupert. – 3rd ed. – Routledge, 2012. – 344 p.

References

1. Kosonogova, O.V. Status onimicheskogo termina v lingvistike : monografija / O.V. Kosonogova. – Odessa : KUPRIENKO SV, 2016. – 117 s.
2. Solov'eva, Z.V. Juridicheskij jazyk i stil' juridicheskih dokumentov kak ob#ekty reformirovanija v kontekste sovremennogo razvitija anglijskogo jazyka / Z.V. Solov'eva // Vestnik MGIMO. – 2010. – № 1. – S. 136–139.
3. Shamseeva, G.H. K probleme sinonimii terminov prava (na materiale juridicheskih terminov anglijskogo i tatarskogo jazykov) / G.H. Shamseeva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 21(275). Filologija. Iskusstvovedenie. – Vyp. 68. – S. 137–142.

© Т.Ю. Молчанова, 2020

УДК 811.11-112

С.П. ФОКИНА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

МЕТАФОРА В ДИСКУРСЕ ЯЗЫКА АНГЛИЙСКОГО ПРАВА

Ключевые слова: метафора; язык права; юридическая терминология; юридический английский язык.

Аннотация: Цель статьи состоит в изучении семантических и функциональных особенностей метафоры как составного элемента терминосферы англоязычного юридического дискурса. В рамках данной цели решаются следующие задачи: раскрыть сущность метафоры как когнитивного феномена, обеспечивающего понимание и номинацию новых правовых реалий; провести лексико-семантический анализ отраслевых терминов-метафор в языке англо-американского права на основе изучения специализированных тезаурусов. Гипотеза исследования состоит в том, что метафоризация является устойчивым механизмом терминообразования в языке англо-американской юриспруденции. Исследование основывается на описательном и сопоставительном методах. Автор приходит к выводу о том, что юридическая метафора полноценно участвует в моделировании правовой действительности, переосмыслении и номинации сложных правовых понятий и национальных реалий английской правовой культуры.

Актуальность проводимого исследования определяется недостаточной изученностью вопросов функционирования отраслевой лексики в языке правовой сферы. Объектом данной работы является феномен юридической метафоры, который рассматривается в контексте специализированной сферы деятельности юриста.

Изучение терминологии и фразеологии отдельной области представляет научный интерес с позиций когнитивной лингвистики, позволяющей раскрыть сущность правовых концепций и явлений.

Следует отметить, что юридический язык, который занимает центральное место в представленном исследовании, официально характеризуется лаконичностью и максимальной точностью выражений. Юридический язык преобладает над двусмысленностью в понимании различных правовых понятий и рассматривается как стабильная и фиксированная система. Унификация юридической терминологии выступает показателем языка права. Профессиональные термины гармонично вписываются в данный порядок. Они отвечают релевантным требованиям:

1) однозначности (согласно формуле «один термин – одно понятие»);
2) отсутствия синонимов;
3) экспрессивной нейтральности;
4) точности;
5) ясности (доступности);
6) общепризнанности [2; 3, с. 205].

Их отличает точность коннотации и экспрессивная нейтральность.

Однако следует отметить, что наряду с терминами в языке права функционируют метафоры, которые, на первый взгляд, выбиваются из контекста формализованных требований к юридическому языку и терминологии. Метафоризация предполагает образование переносного значения слова на основе личностной ассоциативной оценки и сравнения сходных признаков предметов. Данные лингвистические явления, по мнению отдельных исследователей, имеют прагматическое назначение в языке права и используются для понимания сложных правовых понятий [1]. В рассматриваемом контексте метафора не имеет самостоятельности, а лишь дополняет имеющиеся точные выражения правовой мысли, создавая образность и нагляд-

ность [1].

Альтернативная точка зрения на роль метафоры в юридическом языке была представлена в исследовании, проведенном американским ученым Стивеном Винтером в конце XX века. Его позиция противоречит ранее принятой трактовке метафоры как простой фигуры речи, добавляющей переносное значение к иным точным и строгим юридическим формулировкам. Согласно позиции С. Винтера, правовое обоснование основано на человеческом взаимодействии, которое институционализируется сначала в социальной практике, а затем в культурных и правовых нормах. Закон также метафоричен, как и человеческое мышление. Поскольку люди мыслят метафорически, а их когнитивные системы и процессы основаны на личностном опыте восприятия окружающей действительности (физической, социальной и культурной среды), юридический закон не выходит за рамки законов человеческого познания. Метафорическое обоснование закона открывает возможности для изменений по мере появления новых социальных норм и правил. Согласно этой точке зрения, нет закона без метафоры. Метафоры не обесценивают значение и силу закона. Метафора является неотъемлемой частью юридического языка и мышления, так как человеческое мышление, в сущности, метафорично. Таким образом, в своей основе концептуальная теория метафоры «гуманизирует» закон, «помещая» его в социальные институты и общечеловеческие мыслительные процессы.

Важно отметить, что исследователи не отрицают факта приобретения отдельными метафорами функциональной самостоятельности в результате длительного употребления в языке. Подтверждением этому выступают «сухие», или «окаменевшие» метафоры, которые со временем получили свойственную термину однозначность и общепризнанность, выявляя новые смыслы или свойства предмета.

Содержательный анализ англоязычных специализированных тезаурусов «*Black's Law Dictionary*» (***BLD***) и «*Law Dictionary by S.H. Gifis*» (***LDG***) [4; 5] подтверждает тот факт, что метафоризация является активным механизмом терминотворчества в различных областях английского права. Термины-метафоры стали функциональной характеристикой таких отраслевых контекстов, как:

– гражданское право: *right of audience* (букв. право на аудиторию) – право выступать в суде; *prayer for relief* (букв. молитва об утешении) – прошение об уменьшении или отмене налогов;

– конституционное право: *branch of power* – (букв. ветка власти) ветвь власти; *body of law* (букв. тело закона) – отрасль права;

– финансовое право: *dead pledge* (букв. мертвый залог) – ипотечный залог; *washed sale* (букв. выстиранная продажа) – операция одновременной продажи одних и тех же ценных бумаг;

– трудовое право: *gardening leave* (букв. отпуск для занятия садоводством) – оплачиваемый отпуск после увольнения.

Уголовный и уголовно-исполнительный дискурсы англосаксонской правовой системы также изобилуют функциональными терминами-метафорами: *cell* (букв. клетка) – тюремная камера; *housebreaking* – (букв. взлом дома) незаконное проникновение в чужое помещение с целью кражи; *three-strikes law* (букв. закон трех ударов) – американская уголовно-исполнительная практика, основанная на принятых на уровне штатов законодательных актах, в соответствии с которыми рецидивисты, совершившие серьезные преступления, приговариваются к длительному тюремному заключению; *hearsay evidence* (букв. показания по принципу «услышал-передал») – показания с чужих слов; свидетельство, основанное на слухах.

Концептуальные метафоры являются, таким образом, неотъемлемыми элементами юридического языка, составляя «тезаурус правовой культуры». Источниками образования юридических терминов в результате метафоризации выступают такие семантические поля, как:

– *colours* (цветообозначение): *blue sky law* (букв. закон голубого неба) 1) закон по контролю над капиталовложениями (направлен на борьбу с выпуском фальсификатов ценных бумаг), 2) закон, регулирующий выпуск и продажу акций и ценных бумаг; *blue laws* (букв. голубые законы) – пуританские нормативные предписания, налагающие, в частности, запрет на продажу спиртных напитков в США;

– *clearness or dirt* (чистота или грязь): «*clean hands*», *or* «*dirty hands*» *doctrine* (букв. доктрина «чистых», или «грязных» рук) – правой принцип, в соответствии с которым сторона не может претендовать на средство судебной защиты по праву справедливости, если эта сто-

рона действует неэтично и недобросовестно в нарушении принципов справедливости; основополагающей идеей доктрины может быть сформулирована следующим образом: «справедливость должна прийти с чистыми руками»;

– *death* (смерть): *dead copy* (досл. мертвая копия) – точная копия; *dead pledge* (букв. мертвый залог) – ипотечный залог; *civil death* (букв. гражданская смерть) – лишение гражданских прав.

Подводя итог, следует отметить, что концептуальная метафора органично вписывается в структуру языка англо-американского права. Рассмотренные примеры позволяют заключить, что метафоризация является полноценным механизмом терминообразования в фундаментальных и прикладных правовых дискурсах, источником номинации новых явлений и национально-маркированных реалий англосаксонской правовой традиции.

Список литературы

1. Грибакин, А.В. Предмет и метод философии права // Философия права и закона: учебник для бакалавриата и магистратуры // А.В. Грибакин и др. – М. : Издательство Юрайт, 2016 – 289 с.
2. Толстик, В.А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии / В.А. Толстик // Юридическая техника. – 2016. – № 10 – С. 302–307.
3. Фокина, С.П. Лингвостилистические критерии составления законодательных документов в контексте совершенствования юридической техники / С.П. Фокина, Е.Б. Зверева // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1(50). – С. 203–206.
4. Black's Law Dictionary / 7th ed. by Bryan A. Garner. – St.Paul.MINN. : WEST GROUP, 1999. – 1738 p.
5. Law Dictionary / 5th ed. by Steven. H. Gifis. – New York : BARRON'S, 2003. – 568 p.

References

1. Gribakin, A.V. Predmet i metod filosofii prava // Filosofija prava i zakona: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury // A.V. Gribakin i dr. – M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2016 – 289 s.
2. Tolstik, V.A. Trebovanija, pred#javljaemye k juridicheskoj terminologii / V.A. Tolstik // Juridicheskaja tehnika. – 2016. – № 10 – S. 302–307.
3. Fokina, S.P. Lingvostilisticheskie kriterii sostavlenija zakonodatel'nyh dokumentov v kontekste sovershenstvovanija juridicheskoj tehniki / S.P. Fokina, E.B. Zvereva // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. – 2019. – № 1(50). – S. 203–206.

© С.П. Фокина, 2020

УДК 711.161.1’27

M.V. GARANOVICH, A.F. KORLYAKOVA

Perm State National Research University, Perm

MORAL AND ETHICAL CONCEPTIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN SOCIETIES (THE WORD *LOVE*)

Keywords: semantic components; evaluation; picture of the world; moral and ethical values.

Abstract: The present paper deals with the national specifics of the assessment aspect in the meaning of words. The subject of this study is the assessment components of the meaning of the word *love*. The objective of the study was to compare the national specifics of the assessment components in the cultures of Russia and England. Descriptive and comparative methods of naive interpretation of words, a method of complex analysis, and quantitative data processing have been used. An analysis of the results of the experiment revealed the national and cultural specifics of the meanings and personal meanings assigned to the word *love*.

One of the main directions in linguistics is the anthropological approach to linguistic phenomena. A person perceives and evaluates the world around him, creates his subjective images of the objective world. The interpretation of the perceived is due to differences in the characteristics of the life of peoples, their history, geography, and differences in their social consciousness.

At the heart of the formation of the value picture of the world in human mind is a personal assessment of the qualities of the objects and phenomena of reality. The assessment is determined by the physical and psychological nature of a person, his being and feeling, it defines his thinking and activity, his attitude to other people and objects of reality [2, p. 41].

Therefore, the category of assessment is an important element of the conceptual and linguistic picture of the world, since the concepts of positive and negative, good and evil, moral and immoral are inherited in any culture. The image of the world is created by the totality of linguistic universals and the special functioning of linguistic signs reflecting national consciousness. The work of many researchers has been devoted to the study of the semantics of evaluation [1; 2; 6–8; 11–14].

Thus, the expression of evaluation, on the one hand, is prepared by the sociolinguistic background of the statement (the difference between positive and negative, relevant for the representatives of a given culture), and on the other hand, by the individual extra-linguistic characteristics of the subject (social status, education, profession, age).

In terms of the problem in question of great interest are moral and ethical ideas and society value guidelines and their reflection in lexical meanings of some words, namely the words of the moral and ethical category (*good, evil, anger, shame, conscience, modesty, love, hate, pride, and tolerance*). Analyzing their meanings and variations in different national and cultural social groups will contribute greatly to the results of studying the language world picture and language assessment as a whole.

The article considers the results of a linguistic experiment aimed at finding shades of meaning and personal implications correlated with the word *love* in moral and ethical conceptions of English and Russian societies. The analysis of the experiment results allowed us to partially reconstruct the language world picture of the English and Russian culture representatives and reveal the phenomenon of assessment aspect.

The research is based on the explanations of the word *love* given by English and Russian informants and found in dictionaries. 96 informants took part in the experiment. The informants were selected with respect to sociobiological factors (gender, age and nationality).

During the experiment the given explanations of the word *love* were analysed to reveal their semantics. Finding semes in words explanations

Table 1. The number of semes and the assessment types found in informant's explanations of the word *love*

Semes	Total	Nationality		Types of assessments													
		R	E	emotion.		intell.		ethic.		util.		norm.		theol.		esth.	
				R	E	R	E	R	E	R	E	R	E	R	E	R	E
Attitude	34	20	14	0	0	0	0	20	14	0	0	0	0	0	0	0	0
Feeling	28	18	10	18	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Activity	23	13	10	0	0	0	0	0	0	0	0	13	10	0	0	0	0
Deep affection	23	12	11	12	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Emotion	15	5	10	5	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Self-sacrifice	14	5	9	0	0	0	0	5	9	0	0	0	0	0	0	0	0
Positive	12	6	6	6	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Strong	11	2	9	0	0	0	0	0	0	0	0	2	9	0	0	0	0
Caring	7	2	5	0	0	0	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0
Happiness	6	4	2	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Sympathy	6	2	4	2	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Unconditional acceptance	5	1	4	0	0	1	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Joy	5	5	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Passion	5	0	5	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Good deeds	5	4	1	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Warmth	5	2	3	2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
To the world	5	4	1	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Condition	5	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0
Social	5	3	2	0	0	0	0	3	2	0	0	0	0	0	0	0	0
God	4	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0	0
Beauty	4	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	1
Disinterestedness	3	1	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Light	3	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Soulfulness	3	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Pain	3	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Sublime	3	2	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Physiology	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0
Attraction	3	1	2	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Quality	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Sincere	2	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Respect	2	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Tenderness	2	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
To family	2	0	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Uncontrolled	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Complicated	2	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Intimacy	2	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Mutuality	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Admiration	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Individual reactions	19	8	11	1	0	3	1	2	5	1	2	0	2	1	0	0	0
TOTAL	287	154	133	74	57	5	6	45	41	1	2	22	24	4	1	3	1

The table uses the following abbreviations: **R** – Russians; **E** – English; **emotion.** – emotional assessment; **intell.** – intellectual assessment; **ethic.** – ethical assessment; **util.** – utilitarian, rational assessment; **norm.** – normative assessment; **theol.** – theological assessment; **esth.** – esthetical assessment

is in our opinion an efficient way of studying the speakers' attitude to the notion explained [4; 5]. Furthermore explanations are considered as a partially verbalized internal cognitive context of respondents' language and life experience [7, p. 116].

The found semes formed the semantic field of the given word. Informant's reaction frequencies distributions allowed three zones to be distinguished in each word semantic field. The first zone includes the most frequent reactions determining the most frequent semes which we can come across in dictionary definitions, the second one is a zone of vital senses where high reaction frequency meanings are noted which are important for informants and the third one is a zone of individual reactions in which the semes distinguished somehow clarify the real meanings of the word. Thus in each word semantic field the semes found have a different degree of importance and are arranged with respect to their occurrence in explanations.

Seme zone distribution allows relevant semantic components of word meanings dealing with a moral and ethical assessment to be found. The zone boundaries were determined according to differences in distribution diagrams.

Relevant semantic word components were analysed in terms of assessment. The analysis is based on Arutyunova's assessment classification which was complemented and reworked in accordance with our material [1–3]. As a result the following assessments were considered:

1) **emotional** including the predicates *good/bad* and also all semantic features connected with sensual experience;

2) **intellectual** which helps us understand the reasons for the assessment and act more rationally;

3) **utilitarian**, rational assessments connected with man's practical activity and everyday experience;

4) **normative** assessments where the event assessed is compared with some norm or standard and connected with some positive reference point;

5) **theological**, taking religion or the commandments as a criterion;

6) **ethical** dealing with an ethical norm or some moral code;

7) **esthetical** connected with satisfying our sense of the beautiful.

Let us consider the way the word *love* is understood in English and Russian societies. The definitions of the word *love*, according to dictionaries are the following.

Dictionary of the Russian language gives the following definition of the word *love*: 1) a feeling of deep affection for someone, a sense of disposition, sympathy for someone; 2) feeling of hot heart tendency, attraction to the face of the other sex; 3) internal attraction, inclination, attraction to someone [10].

The Oxford English Dictionary defines *love* as follows: 1) a strong feeling of affection; a) a strong feeling of affection and sexual attraction for someone (strong sense of attachment and sexual attraction); 2) a great interest and pleasure in something (great interest in something) [9].

Let us observe Table 1 to understand the seme frequency distribution found in the informants' explanations. Table 1 shows us the semes and the assessment types found in English and Russian explanations. The total number of semes distinguished by the seme explanation analysis method is 57. The seme occurrence frequency is 287 reactions in total. Individual informant's semes and reactions are not included in the table 1. In the explanations of the Russian group of informants, we distinguished 154 reactions, in the English – 133.

We consider the distribution of semes found in the course of the analysis of the explanations of the word *love* by Russian informants with the respect to semantic zones.

The first zone has the semes: 'attitude' (20), 'feeling' (18).

The second zone has the semes: 'activity' (13), 'deep affection' (12).

The third zone defines the semes as: 'positive' (6), 'self-sacrifice' (5), 'joy' (5), 'happiness' (4), 'good deeds' (4), 'peace' (4), 'God' (3), 'sincerity' (3), 'light' (3), 'pain' (3), 'elevated' (2), 'physiology' (2), 'sincere' (2), 'respect' (2), 'uncontrolled' (2), 'reciprocity' (2), 'admiration' (2).

The analysis of the seme distribution by zones shows that for Russians *love* is the attitude to another person, the way you treat him or her as absolutely valuable (20 reactions out of 34): *love is a set of opposing feelings that torment you for a certain time; The feeling to which all people no doubt owe; The feeling in which a person wants to take care of another; A feeling in which you constantly think about something else; When you want to be near your beloved, you worry about him; When you want, without reason, to hug your loved one and not let go.*

Love is a feeling (18 reactions out of 28) of deep

affection (12 reactions out of 23) and an emotional state based on the discovery of the maximum value of a given person: *Endless sensation of inner joy and happiness; a state where you cannot live without someone. Love is perceived as a blessing, a gift, a person worships the object of his love: An emotional state in which a person usually does not give an account in his actions and is able to admire, idolize, extol, etc. the object that caused this emotion.*

The manifestation of activity in the expression of this feeling is also emphasized (13 reactions out of 23): *love is emotions, feelings and also actions that a person experiences and performs for the good of another person or himself.*

Love is "self-sacrifice" (5 reactions out of 14): *Feeling for some people for whom a person is ready to donate; When you are ready to do everything for the person who is dear to you.*

Love is associated with "happiness" (4 reactions out of 6), "joy" (5 reactions only in the Russian group), and "warmth" (2 reactions out of 5): *One of the feelings inherent in a person. Love is the beauty that anyone can experience; It is affection, warmth, happiness.* Love brings a lot of positive emotions to the person who *love*s (6 out of 12 reactions).

This is a "divine feeling" (3 of 4 reactions): *love is a holy feeling; God, light, warmth, balance with the world and himself*; "inspiring" (3 reactions and absence in the group of Englishmen): *love is wings, a strong feeling inspiring, giving strength*.

For Russians, this is spiritual unity, a "heartfelt feeling" (3 reactions and the absence of such in a group of Englishmen): *love is a spiritual joy; one of the most beautiful, and sometimes the most necessary aspects of the human soul.*

The social aspect of *love* is also reflected in the explanations of informants (3 reactions and the absence of a group of Englishmen): *love – good favorable relations with people; Willingness to treat others as well as to oneself, and perhaps better; This is a good feeling that moves humanity forward in all manifestations*.

The analysis shows that the understanding of the word *love* by Russian informants corresponds to a dictionary definition. Love is a feeling based on mutual affection, but it is relevant for the subjects that *love* is not only a feeling of mutual affection, but also an attitude towards someone or something based on the desire to make another person happy. The strength and depth of this feeling is emphasized. Its positive assessment is noted: *The most perfect, beautiful, holy, bright, causes joy; Emotional feeling of attraction, causing joy, high feeling sincere; The desire for self-sacrifice when he is ready to give his life for the sake of another person.*

Let us consider the understanding of the word *love* in a group of English informants.

The following semes were identified in the first zone: "attitude" (14), "deep attachment" (11), "feeling" (10), "activity" (10), "emotion" (10).

In the second zone there are semes: "self-sacrifice" (9), "strong" (9).

In the third group, the following semes are defined: "positive" (6), "caring" (5), "sympathy" (4), "unconditional acceptance" (4), "passion" (5), "heat" (3), "social" (2), "God" (1), "beauty" (1), "disinterestedness" (2), "attraction" (2), "family" (2), "intimacy" (2), "good deeds" (1).

For the English group of informants, *love* is an attitude (14 reactions out of 34) based on a feeling of deep affection (11 reactions out of 23): *Emotion of being attached; Emotion that displays a deep affection for someone or something, Emotionally connected to someone; To feel a close bond to someone.*

For informants, it is important to emphasize the manifestation of activity in expressing this feeling (10 reactions out of 23), the desire to devote one's life to another person: *To hold dear. To be willing to forgo self for another; Love causes an individual to want to benefit, experience and / or be a part of something or someone*. This is a sense of "self-sacrifice" (9 reactions out of 14): *To care deeply about someone such that you would sacrifice for the other and would put their interests ahead your own; Selfless altruism, where one puts the needs / wants of another first, regardless of one's own benefit / cost.*

For the English group of informants, *love* is associated with taking care of a person (5 reactions out of 7): *Feeling of caring about someone*. Moreover, relations between people are based on unconditional acceptance of each other: *Unconditional acceptance of a person* (4 reactions out of 5); *Love is never having to say you are sorry; Unconditional feeling of good towards a person*.

An analysis of the interpretations obtained during the experiment shows that understanding the word *love* corresponds to a dictionary definition. However, English informants do not note a sexual attraction to the object of love; for them, love is, above all, a relationship based on deep affection; in addition, it is important to note the activity in the manifestation of this feeling. Actual for informants

is the desire for self-sacrifice and caring for a loved one and unconditional acceptance.

Let us consider the frequency distribution of semes in both groups of informants obtained from interpretations of the word *love*.

Note that Russian informants understand the word *love* as a feeling, an attitude towards another person, causing a state of joy and happiness. In the interpretations of the English, there are semes showing that when a person experiences this feeling, it is important for him to do everything for his be*love*d, he puts his interests above his own (the seme "self-sacrifice"). An analysis of the reactions of informants shows that the Russians and the British do not have much difference in understanding the word *love*. Apparently, this can be explained by the fact that *love* is the highest emotional and spiritual tension, based on the disclosure of the maximum value of a particular person. It is not constrained by moral assessments. Love is the pinnacle of a moral attitude towards a man.

Let us take into consideration the reflection of the assessment in the interpretation of the word *love* in both groups (see table. 1).

An analysis of the assessment types in the Russian group of informants showed that most of them expressed an emotional assessment when explaining the word *love* (74 reactions). For example: love is a "feeling", "addiction", "attraction", "tenderness", "reciprocity", "warmth", "deep affection", "positive", "joy", "happiness", "sincerity", "pain", "admiration".

The second most common type according to the semes frequency occurrence is an ethical assessment, identified in 45 reactions. For example: love is "selflessness", "forgiveness", "will save the world", "sincere feeling", "respect", "care", "good deeds", "self-sacrifice", "most importantly – human relations".

The normative assessment is expressed in 22 reactions. For example: love is "activity", "state", "physiology", "strong".

The least represented – intellectual one (in 5 reactions): love is "attention", "complex", "unconditional acceptance", "understanding"; "aesthetic" (3 reactions): love is "beauty"; and theological assessment (in 4 reactions): love is "God", "enrichment".

In the explanations received from the English informants, in the first place, as in the Russian group, an emotional assessment is expressed in 57 reactions. For example: love is "deep affection", "feeling", "emotion", "passion", "sympathy", "warmth", "happiness", "attraction", "all-consuming feeling".

Ethical assessment is reflected in 41 reactions. For example: love is "relationships", "self-sacrifice", "caring", "for the family", "selflessness", "for the world", "the opposite of hatred", "compatibility", "tolerance", "good deeds".

The normative assessment is expressed in 24 reactions: "the presence of this feeling", "satisfaction", "quality", "condition", "strong", "activity". Less common is an intellectual assessment (6 reactions): love is "unconditional acceptance", "difficult", "choice"; "utilitarian assessment" (in 2 cases): love is "to bring benefits", "purpose"; theological assessment (in 1 reaction): love is "God"; esthetic assessment (in 1 reaction): "love is beauty".

Comparison of the types of assessments shows that in the explanations of this feeling received from Russian and English informants, an emotional assessment is most often revealed. Ethical (41 reactions among the British and 45 among Russians) and normative (24 and 22 reactions, respectively) types are reflected in almost equal amounts of interpretations. This is explained by the fact that love, as an intimate and deep feeling, is characterized by a higher emotional and spiritual tension, and this feeling manifests itself in attitude to another person. It is characterized by a certain emotional state, satisfaction, and the desire to make another person happy.

An intellectual assessment is present in almost equal amounts in both groups (in 6 reactions in the British and 5 reactions in the Russians). Valuable for two people is the unconditional acceptance of the other person.

Theological and aesthetic assessments of love are characteristic of the Russian group of informants, which speaks of the emotional, sublime attitude of Russians towards him. For a Russian person, love is a holy feeling that is associated with beauty and divinity.

The analysis of the seme distribution in the nuclear zone showed that the moral and ethical ideas enshrined in the word *love* are basically the same in the understanding of the English and the Russian and are of universal significance. The study of the semes, which we assigned to the pre-core zone, showed that there are some nuances in the perception of moral and ethical values and personality traits which are relevant to the informants and it allows us to identify

certain features of perception. As far as the types of assessment are concerned, emotional and normative assessments are the basic in the explanations of the words *love*, this can be explained by the fact that this feeling is characterized by emotional and spiritual tension, a certain emotional state and manifests itself in relation to another person. An analysis of the results of the experiment revealed the national and cultural specifics of the meanings and personal meanings assigned to the word *love*.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant № 18-78-00049 "Sociolinguistic variability of cognitive formations caused by gender".

References

1. Arutyunova, N.D. About the object of general assessment / N.D. Arutyunova // Questions of linguistics. – 1985. – No 3. – P. 13–24.
2. Arutyunova, N.D. Types of language meanings: Assessment. Event. Fact. / N.D. Arutyunova. – M., 1988. – 341 p.
3. Arutyunova N.D. Assessment in the mechanisms of life and language / N.D. Arutyunova // Language and the world of man. – M. : Languages of Russian Culture, 1999. – P. 130–274.
4. Garanovich, M.V. The Concept of “Love” in the Linguistic Consciousness of Russian and Chinese Youth / M.V. Garanovich // Science Prospects. – 2018. – № 9(108). – P. 273–282.
5. Garanovich, M.V. Representations of Russian Youth about the Matrimonial Relations in Naive Interpretations of the Word “Marriage” / M.V. Garanovich // Science Prospects. – № 2(113). – 2019. – P. 184–192.
6. Zalevskaya, A.A. Introduction to Psycholinguistics / A.A. Zalevskaya. – M. : Russian gum. univ., 1999. – 382 p.
7. Zalevskaya, A.A. The meaning of the word through the prism of the experiment : Monograph / A.A. Zalevskaya. – Tver : Publishing house of Tver. State University, 2011. – 240 p.
8. Karasik, V.I. Language circle: personality, concepts, discourse / V.I. Karasik. – M. : Gnosis, 2004. 390 p.
9. OED – Oxford English Dictionary // Electronic dictionary ABBY Lingvo × 3 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.lingvo.ru/ (accessed: 10.03.2020).
10. SAD – Dictionary of the Russian language in 4 volumes (Small Academic Dictionary). – M. : Russian language, 1999. – T. 1–4 [Electronic resource]. – Access mode : http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (accessed: 03.10.2020).
11. Vezhbitskaya, A. Understanding of cultures through the medium of keywords / A. Vezhbitskaya. – M. : Languages of Slavic culture, 2001. – P. 13–38.
12. Wierzbicka, A. Semantics, culture, and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations / A. Wierzbicka. – N.Y. : Oxford : Oxford Univ. Press, 1992. – 487 p.
13. Wierzbicka, A. Semantics: primes and universals / A. Wierzbicka. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. – 512 p.
14. Wolf, E.M. Functional evaluation semantics / E.M. Wolf. – M. : URSS editorial, 2002. – 280 p. (Linguistic heritage of the twentieth century).

© M.V. Garanovich, A.F. Korlyakova, 2020

УДК 711.161.1’27

М.В. ГАРАНОВИЧ

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ГОВОРЯЩИХ

Ключевые слова: стереотип; восприятие; человек; семантика; социальные факторы.

Аннотация: Работа посвящена изучению процесса стереотипного восприятия человека человеком в языковом сознании и социальных факторов, которые обусловливают этот процесс. Использование экспериментальных лингвистических методов позволило подтвердить гипотезу о том, что на процессы восприятия человека человеком оказывают существенное влияние социально-перцептивные стереотипы. Актуализация того или иного типа социально-перцептивного стереотипа при вербализованном восприятии незнакомого человека зависит от социальной принадлежности говорящего. Разновидности этого типа стереотипов, будучи довольно устойчивыми когнитивными образованиями, функционирующими в языковом сознании носителей языка, выступают своеобразным «фильтром», через который происходит восприятие окружающей действительности, в том числе восприятие человека человеком.

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивного и социолингвистического направлений, нацеленных на изучение факторов, влияющих на функционирование языка и когнитивных образований в языковом сознании человека.

Объектом исследования является вербализованный образ современной девушки в языковом сознании носителей языка с разными социальными характеристиками.

Предметом исследования выступает стереотипное вербализованное восприятие образа современной девушки в зависимости от социальных факторов говорящих: «гендер», «образование» и «возраст».

Цель исследования состоит в экспериментальном изучении вербальной сущности стереотипного восприятия человека человеком и в доказательстве зависимости формирования стереотипов в языковом сознании от социальных характеристик носителей языка.

Актуальность подобного исследования заключается в том, что в работе выявлено влияние на стереотипное восприятие человека не только его социальных факторов, но и воздействие социально-перцептивных стереотипов, которые являются, как оказалось, опорными элементами в процессе восприятия человеком человека.

Впервые термин «стереотип» был введен в 1922 г. У. Липпманом, который утверждал, что стереотипы – это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности и позиции [2].

Исходя из этого определения, стереотипы, сформированные в языковом сознании носителей языка, играют немаловажную роль в процессе восприятия человека человеком. Человек, воспринимающий отдельно взятого человека, основывается на готовых представлениях об определенных группах людей, объединенных по какому-либо социальному признаку (гендер, возраст, этническая принадлежность, профессия

и др.). Подобные, как правило, вербализованные представления носят обобщающий и оценочный характер, являются по сути стереотипами, которые могут быть вербализованы посредством родного языка при восприятии человека человеком.

В процессе восприятия человека человеком внимание говорящего зачастую акцентируется в большей степени на таких особенностях внешности, которые являются наиболее информативными в отношении психических свойств личности. Например, доминирующими элементами человеческого лица как комплексного раздражителя являются волосы и глаза. При категоризации и отнесении людей к определенной группе в качестве отличительного признака выступает обычно любой из компонентов внешности, который наиболее ярко выделяет конкретного человека из ряда других, т.е. подчеркивает его индивидуальность. В процессе восприятия человека человеком формируются стереотипные представления людей друг о друге, умение определять черты характера, способности и даже интересы, эмоционально-динамические особенности, профессии людей, социальные роли, положение и статус человека и т.д. Первое место среди этих особенностей занимает профессиональная характеристика личности как наиболее значимая в социальном отношении. Осознание профессиональной характеристики формирует более устойчивое стереотипное отношение к незнакомому человеку по сравнению с первым впечатлением, которое складывается на основе оценки привлекательности внешнего облика. Связь внешности и личностных характеристик является одной из главных проблем в изучении восприятия человеком человека. Современная психология рассматривает эту связь как проблему социально-психологической интерпретации личности по внешности [3].

При лингвистическом подходе стереотип является ментальным представлением, которое зафиксировано в актуальном лексиконе человека и транслируется в порождаемых говорящим текстах с помощью определенных языковых способов и средств, поэтому он доступен наблюдению, изучению и экспериментальному лингвистическому анализу. Использование стереотипа как инструмента исследования позволяет интерпретировать языковые явления, устанавливать параллели между ними, находить общие закономерности. Выбор стереотипа как объекта исследования дает возможность дополнять (или опровергать) наши знания об объектах или ситуациях на материале языковых данных, ранжировать их признаки по степени значимости, а также описывать стереотипы, которые остались в прошлом.

В силу того, что в проведенном исследовании выявлено воздействие на стереотипное восприятие главным образом социально-перцептивных стереотипов, на основе работ А.А. Реан и Я.Л. Коломинского можно выделить шесть групп этих стереотипов [4] и седьмую группу с опорой на работы Е.С. Рапацевич [3].

1. **Антропологические стереотипы** актуализируются в том случае, когда оценка психологических качеств человека и в целом его личности зависит от особенностей его физического облика.

2. **Этнонациональные стереотипы** имеют место в том случае, если оценка психологических черт человека опосредована его принадлежностью к той или иной нации, расе, этнической группе (например, «немец-педант», «темпераментный кавказец», «француз-гедонист» и т.п.).

3. **Социально-статусные стереотипы** актуализируются в случае, если оценка личностных качеств человека зависит от его актуального социального статуса (в психологических экспериментах показано, что даже рост незнакомого человека оценивается по-разному, в зависимости от того, кем по статусу он является: чем более высоким является социальный статус человека, тем более высоким кажется его рост (например, рост Наполеона, который при его жизни не оценивался как маленький)).

4. **Социально-ролевые стереотипы** проявляются в ситуации, когда оценка личностных качеств человека зависит от его социальной роли (например, стереотип военного как дисциплинированного и жесткого человека, стереотип профессора как умного, но иногда рассеянного человека и т.п.).

5. **Экспрессивно-эстетические стереотипы** определяются зависимостью оценки личности от внешней привлекательности человека (при восприятии зачастую срабатывает «эффект красоты»: чем более привлекательной кажется внешность воспринимаемого незнакомого человека, тем более позитивными личностными качествами он наделяется).

6. **Вербально-поведенческие стереотипы**

Рис. 1. Фото девушки для эксперимента

связаны с зависимостью оценки личности от внешних особенностей (экспрессивные особенности поведения, особенности и манера речи, мимика, жесты незнакомого человека и т.п.).

7. **Социально-ассоциативные стереотипы** актуализируются тогда, когда человеку приписываются качества того социального типа, к которому он отнесен на основе восприятия внешности.

В качестве основного метода исследования для анализа стереотипного восприятия используется лингвистический эксперимент, который позволяет определить общие и специфические особенности языкового сознания говорящих.

Для лингвистического эксперимента были выбраны две группы людей: девушки и молодые люди 17–25 лет (40 человек) и мужчины и женщины 45–65 лет (40 человек). Все 80 испытуемых делились по гендеру, по возрасту и по уровню образования (среднее и высшее) в равной пропорции.

Стимульным материалом для информантов послужила цветная фотография девушки (образ современной девушки), изображенной на рис. 1.

Информантам было предложено написать небольшой рассказ, чтобы они могли таким образом продемонстрировать свои впечатления от увиденной на фото девушки и сделать предположения о ее занятиях, т.е. определить ее социальный статус и выполняемые ей социальные роли в обществе. По времени и количеству слов информанты не были ограничены.

Общее количество полученных текстов от информантов – 80 текстов, обладающих цельностью и информативностью. Из каждого текста отбирались слова и словосочетания, которые описывали внешность девушки, указывали на ее социальное положение и т.п. Общее количество слов в 80 текстах – 2491, из которых 609 слов характеризуют воспринимаемый информантами образ девушки. Выделенные слова объединялись в более крупные лексико-семантические группы при помощи семантического анализа на основе общности значения полученных слов: например, в группу «Внешность» вошли такие слова-реакции информантов: *модельная внешность, красивая, миловидна на вид, приятная внешность, симпатичная* и др. Данный метод исследования использовался для анализа структуры лексико-семантического поля «Человек» в русском языковом сознании [1].

Материалом исследования стали таким образом языковые реакции – слова и словосочетания, отобранные из текстов, описывающие внешние и социально-психологические качества девушки, предъявленной на фото. Полученный языковой материал и распределение реакций по лексико-семантическим группам позволяет выявить, по каким семантическим признакам происходит стереотипное восприятие незнакомого человека в языковом сознании носителей языка.

Далее представим результаты экспериментального анализа стереотипного восприятия современной девушки в разных группах информантов с анализируемыми в работе социальными параметрами.

В табл. 1 продемонстрированы наиболее частотные реакции каждой из 8 групп информантов на каждую лексико-семантическую группу.

Как видно из табл. 1, **девушки с высшим образованием** при восприятии незнакомой девушки актуализируют социально-ассоциативный тип стереотипа, результатом восприятия является положительная оценка социального статуса на основе восприятия внешности и личных качеств: *«Я бы сказала, что у девушки модельная внешность, и наверняка одним из ее доходов, является доход от модельного бизнеса. У нее очень стандартное, пропорциональное лицо, и поэтому она наверняка востребована в этом бизнесе. У нее уверенный взгляд, я думаю, что она весьма независима и умна, возможно, даже занимает какую-нибудь руководящую должность, или же ей это только предстоит. Ей около 23 лет. Не могу понять, у нее русская внешность или европейская... Еще мне кажется, что она не замужем».*

Девушки со средним образованием опи-

Табл. 1. Распределение частот реакций информантов по лексико-семантическим группам (абс.)

Лексико-семантические группы	ДЕВ (в/о)	ДЕВ (с/о)	ЖЕН (в/о)	ЖЕН (с/о)	МЛ (в/о)	МЛ (с/о)	МУЖ (в/о)	МУЖ (с/о)
Увлечения	17	4	9	14	0	3	5	11
Внешность	14	13	8	12	7	8	8	16
Профессия	10	10	0	8	11	4	5	7
Человеческие качества	10	14	17	11	3	8	15	7
Социальная роль/статус	9	11	3	11	8	8	4	9
Черты лица	9	6	5	10	11	7	8	3
Интеллектуальная деятельность	5	3	4	0	0	4	0	0
Взгляд	4	5	0	0	4	3	4	0
Возраст	4	1	2	2	3	5	4	3
Косметика	4	4	0	0	4	2	2	0
Эмоции	4	0	0	0	0	0	0	0
Предпочтения в еде	4	0	0	0	0	0	0	0
Шея	3	5	4	6	7	2	5	0
Одежда/аксессуары	3	0	0	0	2	0	0	0
Этническая принадлежность / национальность	3	2	0	2	0	0	0	3
Волосы	2	5	0	0	6	0	2	0
Способности и достижения	0	0	4	0	0	0	0	0
Сравнения	0	0	4	3	0	0	5	2
Качество фотографии	0	0	2	0	4	0	0	0
Неестественность	0	0	2	0	0	0	0	0
Популярность	0	0	0	4	0	0	0	0
Физические данные	0	0	0	0	5	5	6	0
Кожа	0	0	0	0	4	0	0	0
Привычки	0	0	0	0	2	0	0	0
Всего (609 реакций)	105	83	64	83	81	59	73	61

В данной таблице использованы следующие сокращения: **МУЖ** – мужчины в возрасте от 45 до 65 лет; **ЖЕН** – женщины в возрасте от 45 до 65 лет; **МЛ** – молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет; **ДЕВ** – девушки в возрасте от 17 до 25 лет; **в/о** – высшее образование; **с/о** – среднее образование

раются на экспрессивно-эстетический тип социально-перцептивного стереотипа. Результатом восприятия является положительная оценка личности в зависимости от внешней привлекательности: *«Очень красивая девочка. Правильные и тонкие черты лица. Уверенный и пронзительный взгляд. Ей лет 20, наверное. Хорошая и неконфликтная. Есть молодой человек, с которым они уже вместе года три. Любит путешествовать, но не для того, чтобы позагорать, а чтобы увидеть что-то новое. Любит читать. Романтична и скромна»*.

Женщины с высшим образованием посредством актуализации антропологического типа социально-перцептивного стереотипа дают крайне отрицательную оценку личных качеств и социального статуса на основе восприятия внешности девушки: *«Девушка с севера. Провинциалка, покоряющая подиумы Парижа и Милана, мечтающая об обложке в VOGUE и главной роли у Скорсезе. Любительница модных party, крутых авто и богатых папиков. Selfmade girl», «Возможно, зарабатывает внешностью», «А вообще, напоминает мне секретаршу у моего бывшего мужа. Из-за этого в голове возникают не самые положительные ассоциации»*.

Женщины со средним образованием также при восприятии девушки актуализируют антропологический тип стереотипа. Результатом восприятия является отрицательная оценка и

Табл. 2. Типы социально-перцептивных стереотипов, лежащих в основе восприятия образа девушки, в зависимости от социальных параметров информантов

Информанты	Тип социально-перцептивного стереотипа	Результаты восприятия
Девушки от 17 до 25 лет с высшим образованием	Социально-ассоциативный	Положительная оценка социального статуса на основе восприятия внешности и личных качеств
Девушки от 17 до 25 лет со средним образованием	Экспрессивно-эстетический	Положительная оценка личности в зависимости от внешней привлекательности
Женщины от 45 до 65 лет с высшим образованием	Антропологический	Отрицательная оценка (критика) личных качеств и социального статуса на основе восприятия внешности
Женщины от 45 до 65 лет со средним образованием	Антропологический	Отрицательная оценка (критика) личных качеств на основе восприятия внешности
Молодые люди от 17 до 25 лет с высшим образованием	Социально-ассоциативный	Положительная оценка социального статуса через внешность. Обязательность наличия социальной роли и профессии для женщины
Молодые люди от 17 до 25 лет со средним образованием	Антропологический	Отрицательная оценка человеческих качеств на основе восприятия внешности («блондинка – глупая»)
Мужчины от 45 до 65 лет с высшим образованием	Экспрессивно-эстетический	Положительная оценка человеческих качеств на основе внешней привлекательности посредством использования метафорических образов при описании
Мужчины от 45 до 65 лет со средним образованием	Антропологический	Отрицательная оценка человеческих качеств на основе восприятия внешности («блондинка – глупая»)

критика личных качеств на основе восприятия внешности девушки, изображенной на фотографии: *«Совершенно обычная. Сейчас все девочки такие. Нет той самой изюминки в них», «Много косметики на лице, неестественная»*.

У **молодых людей с высшим образованием** восприятие девушки происходит через социально-ассоциативный тип социально-перцептивного стереотипа. Результатом восприятия является положительная оценка социального статуса через внешность. Информанты данной группы считают обязательным для женщины наличие как красоты, так и определенной профессии и работы: *«Милая девушка. Предположительно 23–25 лет, телеведущая или журналистка, живет одна, отношений не было больше полгода, мечтает о хорошем парне, замужем не была, все свободное время посвящает работе, шея как у страуса»*.

Молодые люди со средним образованием при восприятии девушки актуализируют антропологический тип социально-перцептивного стереотипа. Результатом восприятия является отрицательная оценка человеческих качеств на основе восприятия внешности («блондинка – глупая»): *«Внешность нейтральная, социальная роль – тупая дочь, тупая фотомодель»; «Не люблю блондинок. Они тупые»*.

Мужчины с высшим образованием дают положительную оценку человеческих качеств на основе внешней привлекательности посредством использования метафорических образов при описании (см. *белый лебедь, ангел*). В этом случае при восприятии преобладает экспрессивно-эстетический тип социально-перцептивного стереотипа: *«Напоминает мне белого лебедя. Так красива и нежна. Изумительный взгляд. Изящна»*.

Мужчины со средним образованием при восприятии девушки актуализируют антропологический тип социально-перцептивного стереотипа. Результатом восприятия является отрицательная оценка человеческих качеств на основе восприятия внешности («блондинка – глупая»): *«Блондинка. Для меня все блондинки глупые. Красивая. Ей нравится фотографироваться. Как это сейчас говорится, селфи делать»*.

Таким образом, лингвистический эксперимент позволил отметить существенные отличия в стереотипном восприятии незнакомой девушки представителями сравниваемых социальных групп, которые представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 2, все женщины в возрасте от 45 до 65 лет крайне критично относятся к оценке образа девушки, а фактор «образование» (в этой возрастной группе) показал, что для женщин с высшим образованием, наравне с личными качествами, важен социальный статус чело-

века. Женщины с высшим образованием крайне критично отнеслись и к оценке социального статуса и предполагаемой профессии девушки.

Все девушки от 17 до 25 лет положительно отреагировали на образ, но фактор «образование» также повлиял на восприятие девушки представителями данной группы. Для девушек с высшим образованием важна самореализация, в то время, как девушки, не имеющие высшего образования, главным образом, акцентировали свое внимание на внешние атрибуты красоты человека, изображенного на фото.

Молодые люди от 17 до 25 лет с высшим образованием отличились в своих суждениях об обязательности наличия социальной роли у женщин и в целом положительно оценили образ, в то время как молодые люди, не имеющие высшего образования, использовали слова с отрицательной семантикой и актуализировали и вербализовали стереотип «все блондинки глупые».

Мужчины от 45 до 65 лет с высшим образованием превозносили представленный им образ, приписывая ему как можно больше хороших качеств. Стоит отметить, что фактор «образование» в этой возрастной группе ярко выражен, так как для описания образа мужчины использовали сравнения и метафорические образы, что подтверждает наличие большого социального опыта и развитого кругозора.

Мужчины этой же возрастной категории, не имеющие высшего образования, схожи в суждениях с молодыми людьми со средним образованием. Подтверждение тому – наличие в их языковом сознании стереотипа, который продолжает функционировать и оказывать влияние на вербализацию стереотипного восприятия незнакомого человека даже тогда, когда доказана его несостоятельность («все блондинки – дуры»).

Актуальность и научная новизна проведенного исследования заключаются в том, что экспериментально доказано, что кроме социальных факторов человека, на процессы восприятия оказывают существенное влияние социально-перцептивные стереотипы. Разновидности этого типа стереотипов, будучи довольно устойчивыми когнитивными образованиями, функционирующими в языковом сознании носителей языка, выступают своеобразным «фильтром», через который происходит восприятие окружающей действительности, в том числе восприятие человека человеком. Социально-перцептивные стереотипы оказываются очень важными опорными элементами в процессе восприятия. Проведенный оригинальный лингвистический эксперимент с предъявлением фотографии незнакомой девушки 80 информантам, которые различались по факторам «гендер» (мужчины и женщины), «возраст» (молодое и старшее поколение), «образование» (высшее и среднее), позволил в конечном итоге продемонстрировать, что актуализация того или иного типа социально-перцептивного стереотипа (социально-ассоциативные; антропологические; этнонациональные; социально-статусные; социально-ролевые; экспрессивно-эстетические; вербально-поведенческие) при вербализованном восприятии незнакомого человека зависит от социальной принадлежности говорящего.

Подводя итог исследования, можно сказать, что гипотеза подтвердилась: социально-перцептивные стереотипы и их разновидности оказывают влияние на процессы вербализованного восприятия человеком незнакомого человека. Кроме того, актуализация того или иного типа социально-перцептивного стереотипа при восприятии незнакомого человека зависит от социальной принадлежности воспринимающего.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 18-78-00049 «Социолингвистическое варьирование гендерно-обусловленных когнитивных образований» (рук. М.В. Гаранович).

Список литературы

1. Ерофеева, Е.В. Структура семантического поля «ЧЕЛОВЕК» в сознании носителей русского языка / Е.В. Ерофеева, Е.А. Пепеляева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2011. – Вып. 1(13). – С. 7–19.
2. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Барчунова; под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М. : Общественное мнение, 2004. – 384 с.
3. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск : «Соврем. слово», 2015. – 720 с.

4. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб. : Издательство «Питер», 2000. – 416 с. (Серия «Мастера психологии»).

References

1. Erofeeva, E.V. Struktura semanticheskogo polja «ChELOVEK» v soznanii nositelej russkogo jazyka / E.V. Erofeeva, E.A. Pepeljaeva // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. – Perm', 2011. – Vyp. 1(13). – S. 7–19.
2. Lippman, U. Obshhestvennoe mnenie / U. Lippman; per. s angl. T.V. Barchunova; pod red. K.A. Levinson, K.V. Petrenko. – M. : Obshhestvennoe mnenie, 2004. – 384 s.
3. Pedagogika: Bol'shaja sovremennaja jenciklopedija / sost. E.S. Rapacevich. – Minsk : «Sovrem. slovo», 2015. – 720 s.
4. Rean, A.A. Social'naja pedagogicheskaja psihologija / A.A. Rean, Ja.L. Kolominskij. – SPb. : Izdatel'stvo «Piter», 2000. – 416 s. (Serija «Mastera psihologii»).

© М.В. Гаранович, 2020

УДК 8100

О.Ф. СЕМЕНОВА

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПАРЕМИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: политический дискурс; политическая речь; паремиологический фонд языка; афористика; индивидуально-авторские афористические единицы.

Аннотация: Цель статьи – установить стратегический аспект паремий в англоязычном политическом дискурсе. Задачи работы – определить роль и место паремий в политическом дискурсе английского языка; выявить стратегии политиков, использующих паремии в своих речах. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что паремии в составе политического дискурса обладают воздействующим и контактоустанавливающим потенциалом. Методы работы: систематизация и обобщение, контент-анализ, контекстуальный анализ, стилистический анализ. Анализ показал широкое использование в политическом дискурсе пословиц и поговорок. В результате исследования удалось установить, что паремии в англоязычном политическом дискурсе служат реализации следующих стратегий: стратегия сближения с аудиторией, стратегия самопрезентации, стратегия снятия напряжения, стратегия эмоционального воздействия.

Политический дискурс на сегодняшний день все чаще попадает в сферу исследовательского интереса с точки зрения реализации манипулятивной и воздействующей функций [4]. Исследователи выделяют языковые средства реализации убеждения, к которым прибегают участники политического дискурса для убеждения в правоте выдвигаемых ими идей. Представляется, что значительным потенциалом в этом аспекте обладает паремиологический фонд языка, в состав которого входят образные выражения, характеризующиеся яркой национально-культурной спецификой, в силу чего обладающие сильным стилистическим эффектом.

Реализация указанных параметров осуществляется на различных лингвистических и экстралингвистических уровнях, что соответствует мнению В.Е. Глызиной относительного того, что в теории аргументации основополагающим фактором является человеческий [2]. Однако, по замечанию М.А. Егоровой, каким бы ни было намерение манипулятора, сама процедура воздействия на восприятие реципиентом обработанного текста невозможна без применения соотносящихся с целями и задачами манипулятора способов манипулирования [3, с. 45]. На данный момент существует несколько классификаций и типологий стратегий манипуляции, предложенных как отечественными, так и зарубежными исследователями. В данном исследовании мы остановимся на стратегиях манипулирования, в рамках которых используются языковые риторические средства, в частности паремиологический фонд языка. Методологической основой статьи являются положения О.С. Иссерс о коммуникативных стратегиях и тактиках [4], Г.М. Костюшкиной о стратегическом аспекте систематики речи и речевой деятельности [5], Г.М. Костюшкиной и Н.С. Бабериной об аргументативности и манипулятивности речи [6], Е.А. Универсалюк о национально-специфичной окраске паремий [7], Е.И. Шейгал о категоризации мира политики в жанрах политической афористики [8].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров к афоризмам относят следующие языковые единицы [1, с. 72]: пословицы и поговорки; крылатые слова; призывы, девизы, пр.; общественно-научные формулы и естественнонаучные формулировки. В рамках данной работы нас интересуют пословицы и поговорки, которые представляют паремиологический фонд языка [7]. Афористи-

ка занимает значительное место в политическом дискурсе [8, с. 203]. По мнению Е.И. Шейгал, к афористике следует относить изречения политиков, ставшие популярными и узнаваемыми в обществе, те фразы и выражения, которые вошли в состав прецедентных высказываний определенной лингвокультуры.

В политическом дискурсе, согласно Е.И. Шейгал, пословицы можно разделить на две категории: общеязыковые и политические [8, с. 208]. Характерно, что общеязыковые пословицы по своему содержанию могут относиться как к повседневной реальности, так и к миру политики, однако политическая реальность в них отходит на второй план.

Для анализа англоязычного политического дискурса были отобраны тексты выступлений действующего Президента США Д. Трампа, американских политиков (Х. Клинтон, Б. Обама), выступления премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона, лидера Лейбористской партии Д. Корбина, члена консервативной партии Д. Дэвиса. Тематика выступлений различна и подчеркивает происходящие в Америке и мире события, в частности напряженную ситуацию в Сирии, санкционную политику против России, кризис беженцев в Европе, Украинский кризис и некоторые другие. Все тексты принадлежат временному промежутку 2015–2020 гг.

Обратимся к американскому политическому дискурсу. Б. Обама во время выступления с ежегодным обращением к Конгрессу прибегает к использованию пословицы:

And although none of these trends are unique to America, *they do offend our* ***uniquely American belief that everybody who works hard should get a fair shot*** [16].

Данное выражение, с одной стороны, подчеркивает то, что проблемы, с которыми сталкиваются США, имеют место и в других странах (*none of these trends are unique to America*), а с другой стороны, подчеркивают особенное положение США в мире (*uniquely American belief*). Пословица, использованная во второй части предложения (*everybody who works hard should get a fair shot*), отражает позицию Б. Обамы относительно экономических проблем и безработицы в стране и реализует манипулирующую стратегию путем применения тактики сближения с аудиторией, поскольку президент подчеркивает, что он заинтересован в решении проблем народа.

Х. Клинтон также использует паремии. Она начинает свою речь после победных партийных выборов, с поговорки:

"*Today you proved once again* ***there's no place like home***," *said the 68-year-old candidate looking to make history as the first woman president*… [13].

Политик подчеркивает свою благодарность, а также указывает на то, что Нью-Йорк является ее домом, что сближает ее с местными избирателями. В данном примере актуализируется стратегия манипулирования путем применения тактики сближения с аудиторией.

Еще одним примером использования паремии является использование Б. Обамой авторской пословицы Дугласа Сиза во время выступления в конгрессе:

And because we did – because ***we saw opportunity where others saw only peril – we emerged stronger and better than before*** [18].

В данном случае президент США в очередной раз подчеркивает уникальность и превосходство Америки, убеждает реципиента задуматься о ее положительных сторонах, на время забыв о существующих проблемах, реализуя при этом стратегию самопрезентации.

В американском политическом дискурсе достаточно большое количество преобразованных индивидуально-авторских паремий. Они встречаются в речи каждого из проанализированных политиков.

Достаточно часто американские политики используют такой жанр афористики, как индексальная фраза. Подвидом индексальной фразы является шутка, она помогает привлечь внимание и создать положительную атмосферу во время своего выступления, стать «ближе к народу» (тактика сближения).

Так, Б. Обама начинает с шутки свое выступления в Конгрессе:

And for this final one, ***I'm going to try to make it shorter. I know some of you are antsy to get back to Iowa. I've been there. I'll be shaking hands afterwards if you want some tips*** [17].

Использование шутки в самом начале выступления помогает снять напряжение и расположить к себе аудиторию, а переход от официального стиля доклада к бытовому усиливает комический эффект.

Паремиологические шутки присутствуют и в речи Х. Клинтон:

I have worked with and learned from some of Israel's great leaders – although I don't think

Yitzhak Rabin ever forgave me for banishing him to the White House balcony when he wanted to smoke [10].

Комический эффект данного высказывания базируется на контрасте между началом предложения, где Х. Клинтон говорит о том, что научилась многому при работе с израильскими коллегами, и концом предложения, где она неожиданно упоминает о курении на балконе Белого Дома. Как и в первом случае, юмор помогает расположить к себе слушателя и снять напряжение, что способствует оказанию манипулятивного эффекта.

Чтобы создать имидж «своего парня» политики прибегают к использованию разговорного языка и сленга:

But tonight, *I want to* ***go easy*** *on the traditional list of proposals for the year ahead*», «*Gas under two* ***bucks*** *a gallon* ***ain't bad***, *either* [19].

Данный пример взят из выступления Б. Обамы в Конгрессе, и так же, как и шутки, реализует стратегию самопрезентации.

Для придания своей речи большей эмоциональности и создания аргументирующего воздействия, что является неотъемлемой частью политической речи [7], Д. Кэмерон использует в своей речи отсылки к прецедентным ситуациям – фразы-символы. Так, при выступлении в Палате общин он использует следующую паремию:

They've inspired the worst terrorist attack against British people since 7/7 *on the beaches of Tunisia and they've plotted atrocity after atrocity on the streets here at home* [15].

Данный афоризм содержит в себе сноску к событиям 2005 года (*attack against British people since* 7/7), когда в центре Лондона произошла серия террористических актов. В данном случае Д. Кэмерон обращается к знакомым английскому слушателю событиям, что позволяет ему затронуть чувства своих слушателей. При этом реализуются стратегия эмоционального воздействия. Проведенная им параллель между 2005 и 2015 годами делает ситуацию более знакомой, подчеркивает близость угрозы и заставляет еще раз задуматься о принятии решения по Сирии.

Еще одна ситуация, о которой он упоминает во время своего выступления с той же целью, – теракты в Париже:

Paris *wasn't just different because it was so close to us*, *or because it was so horrific in scale*; *as different because it showed the extent of terror planning from Daesh in Syria and the approach of sending people back from Syria to Europe* [9].

По мнению Д. Кэмерона, нельзя бездействовать в сложившейся ситуации. Свою точку зрения он выражает очередным афоризмом:

But inaction is a choice. *I believe it's the wrong choice* [12].

Простые по своей структуре предложения не содержат в себе лишней информации, а наоборот, предлагают реципиенту глубже задуматься о той информации, что они уже содержат. Эту мысль он выражает и в данном афоризме:

This is not 2003. *We must not use past mistakes as an excuse for indifference or inaction* [20].

По словам премьер-министра, вооруженное вмешательство – единственный верный выход в сложившейся ситуации:

Let me be clear from the outset, *this is not about whether we want fight terrorism*, *it's about how best we do that* [14].

С одной стороны, в данном афоризме Д. Кэмерон подчеркивает неизбежность борьбы с терроризмом, а с другой стороны, призывает стороны найти наилучшее решение проблемы (*how best we do that*).

На протяжении всего выступления, Д. Кэмерон высказывается за вооруженное вмешательство в Сирию. Однако он не раз подчеркивает разницу между исламом и терроризмом, поддерживая первое и обвиняя второе. Так, премьер-министр предлагает в начале своей речи выбрать верную терминологию для обозначения террористической организации. Вместо ИГИЛ (Исламское государство), он призывает называть ее Даеш, т.к. у террористов нет ничего общего ни с исламом, ни с государственностью:

But before we get on to all these things, *Mr Speaker*, *I want to say a word about the terminology we use to describe this evil death cult… Because frankly this evil death cult is neither a true representation of Islam nor is it a state* [14].

Более того, подобные действия Д. Кэмерон рассматривает как защиту ислама, а не нападение на него:

So far from an attack on Islam we are engaged in a defence of Islam [15].

Свое мнение относительно того, кем должен быть политик и кем является он сам, Дж. Корбин высказывает в нескольких интервью также при помощи паремий. Так, в интервью изданию *Democracy* он сделал следующий комментарий:

And I'm a leader, not a dictator. I want to persuade people rather than threaten or control them [11].

В другом интервью того же года, для газеты *The Guardian* Дж. Корбин дал себе следующую характеристику:

I am just an ordinary person trying to do an ordinary job [11].

Таким образом, при помощи паремий Дж. Корбин реализует стратегию самопрезентации. На протяжении всего интервью можно обнаружить большое количество индивидуально-авторских афоризмов. На вопрос о ситуации на Украине Дж. Корбин пытается занять нейтральную позицию, не поддерживая и не обвиняя действия России:

I am not an admirer or supporter of Putin's foreign policy, or of Russian or anybody's else's expansion. But there has got to be some serious discussions about de-escalating the military crisis in central Europe. Nato expansion and Russian expansion – ***one leads to the other, and one reflects the other*** [11].

Политики прибегают к паремиям с целью привлечения внимания и убеждения в своей правоте. При этом разные политики с различной частотностью используют пословицы и поговорки, цитаты и индивидуально-авторские афористические единицы. В ходе анализа были установлены следующие стратегии, к которым прибегали англоязычные политики, используя при этом паремии: стратегия манипулирования с тактикой сближения с аудиторией, стратегия самопрезентации с тактикой снятия напряжения и стратегия эмоционального воздействия.

Таким образом, афористичность присуща политическому дискурсу в виде использования паремий, представленных пословицами и поговорками, в том числе авторски преобразованными. Паремиологические средства языка помогают привлечь внимание реципиента, сделать речь более эмоциональной, лаконичной и запоминающейся, а также разрядить обстановку и расположить к себе аудиторию.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
2. Глызина, В.Е. Человеческий фактор в языке как научный конструкт в теории аргументации / В.Е. Глызина, Н.С. Баребина, Н.Е. Горская // Когнитивные исследования языка. 2016. – № 27. – С. 701–709.
3. Егорова, М.А. Коммуникативные стратегии и тактики слушающего направленные на корректировку неуспешного диалогического дискурса / М.А. Егорова // Закономерности и тенденции развития науки в современном мире. – Уфа : ООО «Агентство международных исследований», 2015. – С. 44–46.
4. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Костюшкина, Г.М. Концептуальная систематика речевой коммуникации : колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2014. – 368 с.
6. Костюшкина, Г.М. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности / Г.М. Костюшкина, Н.С. Баберина // Концептуальная систематика аргументации. – М. : ФЛИНТА, Наука, 2016. – С. 10–70.
7. Универсалюк, Е.А. Фразеологизмы-антропонимы в итальянском, английском и русском языках как результат когнитивной деятельности членов языкового коллектива / Е.А. Универсалюк // Перевод и сопоставительная лингвистика. – Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2016. – С. 121–125.
8. Шейгал, Е.И. Категоризация мира политики в жанрах политической афористики / Е.И. Шейгал // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М. : Языки славянской культуры. – 2004. – С. 271–279.
9. Corban, T. David Cameron: it is Britain's duty to attack Isis in Syria / T. Corban // The Guardian [Electronic resource]. – Access mode : https://www.theguardian.com/politics/2015/dec/02/david-cameron-syria-debate-isis-britains-duty (accessed: 11.03.2020).
10. Heilman, U. The 9 most interesting things Hillary Clinton told AIPAC / U. Heilman // Jewish

Telegraphic Agency [Electronic resource]. – Access mode : https://www.jta.org/2016/03/21/united-states/the-9-most-interesting-things-hillary-clinton-told-aipac (accessed: 11.03.2020).

11. Jeremy Corbyn Quotes // Brainy Quote [Electronic resource]. – Access mode : https://www.brainyquote.com/quotes/jeremy_corbyn_733560 (accessed: 11.03.2020).

12. Langham, L. British MPs vote on launching air strikes in Syria / L. Langham // Middle East Eye [Electronic resource]. – Access mode : https://www.middleeasteye.net/live/live-blog-british-mps-vote-launching-air-strikes-syria?page=1 (accessed: 11.03.2020).

13. Nurve, K. Hillary Clinton wins New York presidential primary: 'there's no place like home' / K. Nurve // The Telegraph [Electronic resource]. – Access mode : https://www.telegraph.co.uk/news/2016/04/20/hillary-clinton-wins-new-york-presidential-primary-theres-no-pla/ (accessed: 11.03.2020).

14. Oral statement to Parliament. PM's opening statement to Commons debate on military action in Syria // Gov.uk [Electronic resource]. – Access mode : https://cosmas2.ids-mannheim.de:6344/cosmas2-web/menu.investigation.corpus.do (accessed: 11.03.2020).

15. Pym, N. David Cameron puts case for Syria airstrikes to MPs / N. Pym // The Guardian [Electronic resource]. – Access mode : https://www.theguardian.com/politics/2015/nov/26/david-cameron-publishes-case-for-syria-airstrikes (accessed: 11.03.2020).

16. Ricket, R. Complete Text of President Obama's State Of Union Address / R. Ricket // National News Online.net [Electronic resource]. – Access mode : https://nativenewsonline.net/currents/complete-text-of-president-obamas-state-of-union-address/4/ (accessed: 11.03.2020).

17. Roghers, H. Highlights of President Obama's 2016 State of the Union Address / H. Roghers // The New York Times [Electronic resource]. – Access mode : https://www.nytimes.com/interactive/projects/cp/politics/sotu-2016/president-obama-jokes-about-the-campaign (accessed: 11.03.2020).

18. Sherlock, R. State of the union 2016: President Obama seeks to shape the terms of his legacy / R. Sherlock // The Telegraph [Electronic resource]. – Access mode : https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/northamerica/usa/12096521/State-of-the-union-2016-President-Obama-seeks-to-shape-the-terms-of-his-legacy.html (accessed: 11.03.2020).

19. Transcript of Obama's 2016 State of the Union Address // The New York Times [Electronic resource]. – Access mode : https://www.nytimes.com/2016/01/13/us/politics/obama-2016-sotu-transcript.html (accessed: 11.03.2020).

20. Yule, D. British Jets Hit ISIS in Syria After Parliament Authorizes Airstrikes / D. Yule // The New York Times [Electronic resource]. – Access mode : https://www.nytimes.com/2015/12/03/world/europe/britain-parliament-syria-airstrikes-vote.html (accessed: 11.03.2020).

References

1. Vereshhagin, E.M. Jazyk i kul'tura / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. – M. : Indrik, 2005. – 1040 s.

2. Glyzina, V.E. Chelovecheskij faktor v jazyke kak nauchnyj konstrukt v teorii argumentacii / V.E. Glyzina, N.S. Barebina, N.E. Gorskaja // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2016. – № 27. – S. 701–709.

3. Egorova, M.A. Kommunikativnye strategii i taktiki slushajushhego napravlennye na korrektirovku neuspeshnogo dialogicheskogo diskursa / M.A. Egorova // Zakonomernosti i tendencii razvitija nauki v sovremennom mire. – Ufa : OOO «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij», 2015. – S. 44–46.

4. Issers, O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi / O.S. Issers. – M. : Izdatel'stvo LKI, 2008. – 288 s.

5. Kostjushkina, G.M. Konceptual'naja sistematika rechevoj kommunikacii : koll. monografija / pod red. G.M. Kostjushkinoj. – Irkutsk : Izd-vo IGLU, 2014. – 368 s.

6. Kostjushkina, G.M. Argumentacija i konceptual'naja sistematika rechi i rechevoj dejatel'nosti / G.M. Kostjushkina, N.S. Baberina // Konceptual'naja sistematika argumentacii. – M. : FLINTA, Nauka, 2016. – S. 10–70.

7. Universaljuk, E.A. Frazeologizmy-antroponimy v ital'janskom, anglijskom i russkom jazykah kak rezul'tat kognitivnoj dejatel'nosti chlenov jazykovogo kollektiva / E.A. Universaljuk // Perevod i

sopostavitel'naja lingvistika. – Ekaterinburg : Ural'skij gumanitarnyj institut, 2016. – S. 121–125.

8. Shejgal, E.I. Kategorizacija mira politiki v zhanrah politicheskoj aforistiki / E.I. Shejgal // Kul'turnye sloi vo frazeologizmah i diskursivnyh praktikah. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury. – 2004. – S. 271–279.

© О.Ф. Семенова, 2020

УДК 81

А.М. АЙДАРОВА, Т.В. МАЗАЕВА, А.О. БАГАТЕЕВА, И.В. СТРАХОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

К ВОПРОСУ О МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ)

Ключевые слова: межъязыковая эквивалентность; полная эквивалентность; частичная эквивалентность; нулевая эквивалентность; глагол поведения.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть проблему межъязыковой эквивалентности на примере глаголов поведения русского, татарского и английского языков. Задача исследования – на примере одной лексико-семантической группы раскрыть различные случаи эквивалентности. Основными методами исследования выступают сопоставительный и метод компонентного анализа. Гипотеза исследования состоит в том, что межъязыковые эквиваленты полностью или частично совпадают по значению и способны в отдельных контекстах заменять друг друга. Авторы приходят к выводу о том, что в области лексической семантики степень эквивалентности может быть полной, частичной и нулевой.

В словаре С.А. Кузнецова под эквивалентом понимается «нечто равноценное, равнозначащее, равносильное другому, вполне заменяющее его» [2, с. 1513]. Эквивалентность лексических единиц базируется на одинаковой предметно-понятийной отнесенности слова, которая позволяет одной языковой единице выступать вместо другой.

Под межъязыковыми эквивалентами будем понимать единицы разных языков, полностью или частично совпадающие по значению и способные в отдельных контекстах заменять друг друга. При этом отдельными лингвистами [3, с. 65] отмечается, что базовые структуры эквивалентов в разных языках совпадают, однако возможны различия в способах их выражения. Такие различия, на наш взгляд, будут особенно очевидны при сопоставлении не отдельных слов, а их объединений, таких как лексико-семантические группы (**ЛСГ**). В пределах ЛСГ одного языка объективируются разные наборы понятий, что составляет национальное своеобразие семантической системы данного языка.

При установлении межъязыковой эквивалентности в области лексической семантики степень эквивалентности может быть нулевой, частичной и полной. При установлении отношения эквивалентности единиц в речи степень эквивалентности не может быть нулевой, так как это воспрепятствует целям коммуникации.

По Л.С. Бархударову, существует три основных типа семантических соответствий между лексическими единицами нескольких языков:

1) полное соответствие;
2) частичное соответствие;
3) отсутствие соответствия [1, с. 27].

Случаи *полной эквивалентности* лексических единиц разных языков относительно редки. Так, в рамках изучаемой ЛСГ полными эквивалентами в можно назвать глаголы, образованные от заимствованных основ, например: *фарисействовать* – тат. *фарисейлану* (рус. фарисействовать). Глаголы *ловеласничать* – тат. *ловеласлану* (рус. ловеласничать), *лакейничать / лакействовать* – тат. *лакейлану* (рус. лакействовать) можно отнести к полным эквивалентам условно, так как отмечаются различия в эмоционально-стилистической оценке русских глаголов.

Глаголы рус. *двуличничать* и тат. *икейөзлеләну* (рус. двуличничать) обнаруживают полное соответствие семантических структур, а также внутренней формы.

В трех исследуемых языках обнаруживаем

следующие полные межъязыковые эквиваленты: рус. *обезьянничать* – тат. *маймыллану* (рус. обезьянничать) – англ. *ape* (рус. обезьянничать).

При сопоставлении лексических единиц двух языков наиболее распространенным случаем является частичное соответствие (*частичная эквивалентность*), когда корреспондирующие лексемы сопоставляемых языков имеют разный объем лексико-семантических вариантов (**ЛСВ**). Вслед за Л.С. Бархударовым, Е.Г. Которовой [1; 3] можно выделить следующие виды взаимоотношения значений слов в сопоставляемых языках.

1. *Отношения включения* возникают тогда, когда количество ЛСВ одного слова в исходном языке может больше, чем у соответствующего слова в переводящем языке. Такие отношения характерны для русского глагола *маскрироваться* и английского глагола *masquerade*. Оба глагола обладают идентичным поведенческим ЛСВ: *маскироваться* – 3. перен. ‘притворяясь, маскировать свои поступки, поведение’ [4, с. 346] и *masquerade* (рус. маскироваться). У русского глагола имеются еще два ЛСВ, которые не несут поведенческого смысла.

2. *Отношения пересечения* существуют между словами, которые имеют как совпадающие, так и расходящиеся значения. ЛСВ корреспондирующих лексем накладываются друг на друга только в определенной части. Так, полисемантичный русский глагол *вертеться* имеет 4 ЛСВ со значением поведения: 5. перен. ‘прибегать к хитростям, уловкам, лукавить’ [4, с. 348]; 6. перен. ‘уметь приспосабливаться к обстоятельствам, ловчить (разг.)’ [4, с. 349]; 7. перен. ‘проводить время в постоянных делах, заботах, хлопотах’ [4, с. 319]; 8. перен. ‘часто попадаться на глаза кому-н., стараясь вовремя оказаться рядом, угодить (разг.)’ [4, с. 350].

Данный глагол с ЛСВ 5, 6 и 8 входит в группу глаголов неискреннего поведения, с ЛСВ 7 – в группу глаголов неуравновешенного поведения. ЛСВ 5 в татарском языке соответствует глагол *боргалану* (рус. вертеться), который, в свою очередь, также является многозначным. ЛСВ 6 соотносится с английскими глаголами *dodge*, *circumvent* (рус. ловчить). ЛСВ 7 передается на татарский язык с помощью глагола *мәшәкатьләну* (рус. возиться), на английский язык – с помощью глагола *fuss* (рус. возиться), у которого имеется еще два дополнительных ЛСВ. Как видно из вышеизложенного, одному глаголу в разных ЛСВ соответствуют разные глаголы в сопоставляемых языках.

3. *Отношения дробления* возникают в том случае, если слово одного языка, выражающее общее понятие, на другой язык передается с помощью нескольких слов, выражающих более конкретные понятия. Применительно к нашему материалу исследования таких примеров не выявлено.

Нулевая эквивалентность возникает, когда лексема в исходном языке не имеет эквивалента в виде слова в сопоставляемом языке. В нашем исследовании под нулевой эквивалентностью понимается то, что в глаголах сопоставляемых языков отдельные семы на выражаются на лексемном уровне. Чаще всего таким глаголам в другом языке соответствуют фразеологическая единица или глагольное словосочетание, способные передать отдельные разновидности поведения, сохраняя при этом их стилистическую и эмоциональную окраску и оценку.

Таким образом, основой методики сопоставления разноструктурных языков является межъязыковая эквивалентность. Результаты исследований, связанных с установлением межъязыковых соответствий, ценны для типологических, лексикографических изысканий, а также для теории и практики перевода.

Список литературы

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Большой толковый словарь русского языка (БТС) / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

3. Которова, Е.Г. Проблема межъязыковой эквивалентности в лексической семантике (на основе анализа русского и немецкого языков) : дисс. … докт. филол. наук: 10.02.19 / Которова Елизавета Георгиевна. – Москва, 1997. – 343 с.

4. Русский семантический словарь (РСС). Том 4: Глагол / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : РАН. Ин-т рус. яз., 2007. – 952 с.

References

1. Barhudarov, L.S. Jazyk i perevod / L.S. Barhudarov. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1975. – 240 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka (BTS) / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 2000. – 1536 s.
3. Kotorova, E.G. Problema mezh#jazykovoj jekvivalentnosti v leksicheskoj semantike (na osnove analiza russkogo i nemeckogo jazykov) : diss. … dokt. filol. nauk: 10.02.19 / Kotorova Elizaveta Georgievna. – Moskva, 1997. – 343 s.
4. Russkij semanticheskij slovar' (RSS). Tom 4: Glagol / RAN. In-t rus. jaz.; pod obshhej red. N.Ju. Shvedovoj. – M. : RAN. In-t rus. jaz., 2007. – 952 s.

© А.М. Айдарова, Т.В. Мазаева, А.О. Багатеева, И.В. Страхова, 2020

УДК 81.115

А.О. БАГАТЕЕВА, А.М. АЙДАРОВА, Т.В. МАЗАЕВА, И.В. СТРАХОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

АСПЕКТЫ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: модель; моделирование; когнитивная лингвистика; когнитивное моделирование; языковое явление.

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты когнитивного моделирования применительно к лингвистической науке. Целью работы является анализ возможностей моделирования в качестве инструмента когнитивной лингвистики, изучающей язык в его неразрывной связи с интеллектуальной деятельностью человека. Гипотеза исследования заключается в следующем: когнитивное моделирование является эффективным средством усвоения знания, комплексным процессом, включающим процедуры восприятия знания, его ментальной репрезентации и встраивание в концептуальную систему индивида. Проведенный анализ находит подтверждение выдвинутой гипотезе.

В настоящее время понятия «модель» и «моделирование» становятся неотъемлемой частью научных исследований. Понятие моделирования и модели непременно предполагает наличие активного субъекта, который воспроизводит черты существующей реальности или реальности потенциальной, гипотетической [2]. Следовательно, каждому объекту-оригиналу может соответствовать неограниченное множество моделей, связанных с определенными задачами. Однако модель лишь приблизительно соответствует оригиналу. Понятие модели достаточно многомерно и может обозначать идеал, образец, тип, марку, объект реальности, служащий для создания произведения искусства, схему, отражающую один аспект чего-либо, объект-имитацию и т.п. [9, с. 37].

Моделирование применяется в различных областях знания. Долгое время считалось, что нельзя моделировать формирование семантической структуры слова или появление новых фразеологизмов. Тем не менее лингвисты выделяли различные словообразовательные и грамматические модели (*patterns*). С появлением работ Н. Хомского, а также после выявления некоторых регулярностей в процессе полисемии и фразообразования появились описательные и порождающие модели этих явлений [4]. Применительно к лингвистической науке моделирование можно определить как создание модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале. Сложность анализа языковых процессов и явлений может быть обусловлена их многоаспектностью, динамичностью, взаимосвязанностью, изменчивостью во времени. Следовательно, довольно трудно определить логику развития языковых явлений, поэтому возникает необходимость использования средств познавательного (когнитивного) моделирования ситуаций [5, с. 15].

Когнитивное моделирование – это важный инструмент когнитивной лингвистики, которая изучает язык в его неразрывной связи с интеллектуальной деятельностью человека. Когнитивная модель – это «основной механизм, обеспечивающий обработку и хранение информации о мире в сознании человека» [7, с. 58]. В «Кратком словаре когнитивных терминов» указывается, что термин «когнитивная модель» может использоваться в трех значениях:

1) как концепция, в которой язык рассматривается в качестве разновидности когнитивного процесса, следовательно, язык и его познание являются областью изучения когнитивной науки;

2) как модель понимания текста в результате естественной обработки языковых данных, в этом случае речь идет о построении ментальных моделей текста, когнитивной модели понимания

или обработки текста;

3) как характеристика процесса категоризации в естественном языке; когнитивная модель должна быть основана на положении о том, что главная часть наших концептуальных систем непосредственно основана на восприятии, на движении нашего тела и на физико-социальном опыте человека.

Моделирование – основной метод семантических исследований в рамках когнитивной лингвистики. Объектом когнитивного моделирования могут выступать самые разнообразные аспекты языковых явлений. Когнитивное моделирование может быть эффективным средством усвоения знания, которое является комплексным процессом, включающим процедуры восприятия знания, его ментальной репрезентации и встраивание в концептуальную систему индивида. Усвоение знания осуществляется через установление системы отношений нового с тем, что уже включено в ментальность. Единицей усвоения знаний обычно является текст, причем чаще всего научный текст.

Показано, что когнитивный подход к усвоению и моделированию научного текста предполагает разработку его формальных моделей на основе когнитивных возможностей обучаемого. Когнитивный подход ориентирован на то, чтобы активизировать интеллектуальные процессы человека и помочь ему зафиксировать свое представление содержания текста в виде формальной модели [3, с. 276]. Таким образом, делается акцент на получателе информации, заложенной в тексте. В русле изучения природы научного знания когнитивной наукой важным оказывается выделение индивидуального знания [6, с. 104].

В круг задач, для решения которых используется метод когнитивного моделирования, входит в том числе проблема понимания текста. Характерно, что многообразие текстовых моделей сводится к моделям, направленным на порождение (вербализацию) текста, и моделям, направленным на его понимание [1; 11, с. 134]. Важность когнитивной лингвистики в практике преподавания иностранных языков обусловлена тем, что основной целью в рамках этой научной парадигмы становится «моделирование языковой способности человека», что очень близко к тем конечным целям, которые ставит перед собой лингводидактика.

Когнитивное моделирование применяется при переводе художественного текста с одного языка на другой. Как известно, в художественном произведении встречаются общекультурные, этнокультурные, а также индивидуально-авторские концепты, осмысление которых может вызвать некоторые сложности у носителей другого языка. Установлено, что моделирование способствует комплексному осмыслению структуры текста, когнитивных образований и репрезентирующих их языковых структур концептосферы текста-оригинала при переводе [10, с. 7]. Иными словами, когнитивно-сопоставительное моделирование приводит к наиболее адекватному восприятию художественного текста носителями другого языка.

Подводя итог, можно заключить, что моделирование – неотъемлемая часть большинства современных исследований, в том числе и лингвистических. Когнитивное моделирование в настоящее время рассматривается как важный инструмент когнитивной лингвистики, как основной метод семантических исследований, как эффективное средство усвоения знаний, используется в практике преподавания иностранного языка, активно применяется при переводе. Кроме того, метод моделирования может использоваться при изучении процессов порождения и восприятия дискурса, в том числе и художественного.

Список литературы

1. Багатеева, А.О. Стилистические приемы и их роль в раскрытии образа протагониста в рассказе Кэтрин Мэнсфилд «Мисс Брилл» / А.О. Багатеева, Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт, 2019. – № 12(105). – С. 181–183.

2. Багатеева, А.О. Результаты опытно-экспериментальной проверки эффективности развития иноязычной коммуникативной компетентности студентов технического / А.О. Багатеева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 8(71). – С. 7–9.

3. Екшембеева, Л.В. Когнитивное моделирование ментального пространства текста / Л.В. Екшембеева // Когнитивные исследования языка: мат-лы Всеросс. науч. конф. (11–12 апреля 2013 г.) / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – 2013. – Вып. XIV. Когнитивная лингвистика: итоги,

перспективы. – С. 276–282.

4. Зыкова, И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков : автореферат дисс. … докт. филол. наук / И.В. Зыкова. – М., 2014. – 52 с.

5. Кочетова, О.А. Когнитивное моделирование семантики вида (на материале современного английского языка) : дисс. … канд. филол. наук / О.А. Кочетова. – Кемерово, 2008. – 177 с.

6. Кремер, И.Ю. Концептуальные основания исследования знания и мнения в научном дискурсе / И.Ю. Кремер // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2014. – № 1(42). – С. 103–112.

7. Мазаева, Т.В. Образ главного героя в рассказе Э. Хемингуэя «Старик у моста» / Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3 (96). – С. 8–10.

8. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. – Изд-е 5-е. – М. : Флинта; Наука, 2011. – 296 с.

9. Мишанкина, Н.А. Специфика метафорического моделирования научного дискурса / Н.А. Мишанкина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1. – С. 37–46.

10. Огнева, Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е.А. Огнева. – Изд-е 2-е, дополн. – М. : Эдитус, 2013. – 282 с.

11. Поветкина, Ю.В. Моделирование как метод лингвистического исследования / Ю.В. Поветкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 6 (17). – С. 132–134.

References

1. Bagateeva, A.O. Stilisticheskie priemy i ih rol' v raskrytii obraza protagonista v rasskaze Kjetrin Mjensfild «Miss Brill» / A.O. Bagateeva, T.V. Mazaeva, A.M. Ajdarova, I.V. Strahova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint, 2019. – № 12(105). – S. 181–183.

2. Bagateeva, A.O. Rezul'taty opytno-jeksperimental'noj proverki jeffektivnosti razvitija inojazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti studentov tehnicheskogo / A.O. Bagateeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 8(71). – S. 7–9.

3. Ekshembeeva, L.V. Kognitivnoe modelirovanie mental'nogo prostranstva teksta / L.V. Ekshembeeva // Kognitivnye issledovanija jazyka: mat-ly Vseross. nauch. konf. (11–12 aprelja 2013 g.) / otv. red. vyp. L.A. Furs. – 2013. – Vyp. XIV. Kognitivnaja lingvistika: itogi, perspektivy. – S. 276–282.

4. Zykova, I.V. Rol' konceptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-jazykovyh znakov : avtoreferat diss. … dokt. filol. nauk / I.V. Zykova. – M., 2014. – 52 s.

5. Kochetova, O.A. Kognitivnoe modelirovanie semantiki vida (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) : diss. … kand. filol. nauk / O.A. Kochetova. – Kemerovo, 2008. – 177 s.

6. Kremer, I.Ju. Konceptual'nye osnovanija issledovanija znanija i mnenija v nauchnom diskurse / I.Ju. Kremer // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. – 2014. – № 1(42). – S. 103–112.

7. Mazaeva, T.V. Obraz glavnogo geroja v rasskaze Je. Hemingujeja «Starik u mosta» / T.V. Mazaeva, A.M. Ajdarova, I.V. Strahova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3 (96). – S. 8–10.

8. Maslova, V.A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku : ucheb. posobie / V.A. Maslova. – Izd-e 5-e. – M. : Flinta; Nauka, 2011. – 296 s.

9. Mishankina, N.A. Specifika metaforicheskogo modelirovanija nauchnogo diskursa / N.A. Mishankina // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2010. – № 1. – S. 37–46.

10. Ogneva, E.A. Kognitivnoe modelirovanie konceptosfery hudozhestvennogo teksta / E.A. Ogneva. – Izd-e 2-e, dopoln. – M. : Jeditus, 2013. – 282 s.

11. Povetkina, Ju.V. Modelirovanie kak metod lingvisticheskogo issledovanija / Ju.V. Povetkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2012. – № 6 (17). – S. 132–134.

© А.О. Багатеева, А.М. Айдарова, Т.В. Мазаева, И.В. Страхова, 2020

УДК 811.112.2+811.111'81'374

Г.Р. ИСКАНДАРОВА

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа

НЕМЕЦКАЯ И РУССКАЯ КАРТИНА МИРА В ЗЕРКАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Ключевые слова: словари; коллективная память; языковое сообщество; фоновые знания; картина мира; социальная рамка; язык и общество.

Аннотация: Цель исследования – показать, что словари являются источниками языковой информации, национально-специфического фонового знания, «хранителями» коллективной памяти. В рамках данной цели решается задача – рассмотреть на основе междисциплинарного подхода к лексикографии, каким образом словари отражают картину миру и ценности определенного общества, насколько словари документируют историческое мировоззрение общества и субъективное видение лексикографов. Гипотеза исследования состоит в том, что автор словаря привносит в толкование отдельных единиц свою картину мира. В исследовании использовались методы сплошной выборки, описания, сравнительно-сопоставительного анализа. Полученные результаты могут быть полезными в практике составления словарей, в решении вопросов исторической лексикографии.

Общение между людьми осуществляется посредством языка. Люди развивают свой язык на основе потребности к коммуникации и конструируют при помощи языка историческую действительность.

Важную роль в толковании мира, в выражении ценностных представлений играет родной язык. Во-первых, язык обеспечивает опыт, как индивида, так и языкового сообщества, он хранит память поколений и заставляет каждого говорящего участвовать в культурных ценностях. Во-вторых, язык – средство, которое транспортирует в когнитивную систему членов языкового сообщества определенные, предварительно заготовленные, детерминированные обществом концептуальные конструкты. Таким образом, язык предстает как социальная сила, которая навязывает человеку как члену общества определенные постулаты, образцы мышления и поведения [4, с. 112–116].

Любое сообщество обладает собственным мировидением, своими способами толкования, классификации и оценки окружающих его предметов и происходящих явлений. Каждый человек как носитель языка и говорящий на нем, а также как член социокультурной группы располагает определенным репертуаром знаний и представлений, которые отражают его специфический опыт, однако, в своей сущности, обусловлены коллективом или национальными особенностями. На самом деле, внутри сообщества существует предрасположенность субъекта к определенному мышлению, ощущению, волеизъявлению, действию, поведению. То же относится и к языку. Какие языковые выражения и понятия успешно укореняются в обществе, зависит от обычаев языковой группы. Их принимают, если они совместимы с распространенными образцами поведения, шаблонами интерпретации и оценки в социальных рамках, заданных обществом.

С тех пор как язык воспроизводится в письменной форме, существуют словари, которые документируют развитие словарного состава соответствующего языка. Любой лексикографический источник содержит перечень единиц, который разрабатывает тот или иной автор на основе своего мировоззрения и в соответствии с целями, которые он преследует. С одной стороны, лексикограф привносит свое индивидуальное видение, которое, с другой стороны, преломляется общественным миропониманием, поскольку он является носителем коллективного сознания определенного языкового сообщества.

По мнению Н.Г. Комлева, языковое сообщество хранит в своей коллективной памяти определенные понятия, которые могут быть вызваны как слова-знаки [1, с. 80]. Так, только представители определенного языкового сообщества могут декодировать следующие знаки: *miau-miau*, *wau-wau*, *kuckuck*, *kikeriki*, *gak-gak*, *summ-summ*.

Чтобы выяснить, насколько последовательно словари отражают подобные явления, и какое влияние оказывают последние на восприятие действительности, отраженной в словарях, мы обратились к четырем представительным лексикографическим источникам. В центре исследования находится Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова [2], учитывающий в значительной мере лексику постперестроечного этапа. Дополнительно к нему выборочно привлекаются *Duden. Deutsches Universalwörterbuch* (далее – *Duden*) [5] как словарь периода объединения Германии, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [3] и *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache von R. Klappenbach / W. Steinitz* [6]. Два последних словаря отражают соответственно эпоху СССР и ГДР и связаны единой идеологией. В следующих примерах явно ощущается политический заказ: *R. Klappenbach / W. Steinitz*: …, *daß die bis dahin ungesetzlich vorgenommenen Zahlungen an Arbeitsbummelanten eingestellt wurden (Neue Justiz* 1963). С.И. Ожегов: социалистическая демократия (высший тип демократии, подлинное народовластие).

Утверждение определенного миропорядка отражается в формулировках значений, словосочетаниях, предложениях. Лексические единицы Словаря С.А. Кузнецова *активное вмешательство депутатов, повышение активности трудящихся, альтернативная кандидатура, антагонизм партий, антинародная (антинациональная) политика правительства, антиправительственные выступления оппозиции* передают настроение общества в России 90-х гг. – надежда и перелом, с одной стороны, неуверенность и внутренняя подавленность, с другой стороны. Этот ряд можно продолжить: *политика демократизируется, постепенно демократизировались структуры власти, гражданские свободы, свобода личности, демократические свободы, свободные граждане свободной страны*. Интерес представляют указания на конкретные типичные способы поведения внутри общества: *получить квартиру благодаря связям, сделать квартиру вне очереди, нет ли у вас связей в министерстве?*

В межкультурном аспекте показательны высказывания о качествах других народов: *немецкая любовь к порядку, американская деловитость, французы живут по всему свету, японский технический феномен, статья в журнале какая-то китайская*. Словарь *Duden* в этом отношении сдержаннее, он всего лишь проливает свет на доминирующий способ мышления: *Russland 1. a) (hist.) Russisches Reich; b) Russische Föderation. 2. nichtamtliche Bezeichnung für die Gebiete der ehemaligen UdSSR mit traditionell russischer Sprache und Kultur. 3. (ugs. früher) UdSSR*.

Следует отметить частично расходящиеся оттенки значений, заметные лишь на примерах. Так, в русском и немецком языках акула/ *Hai* в переносном смысле обозначает человека, который обогащается бесцеремонно и без зазрения совести. В то время как в примерах словаря *Duden* приводятся значения, связанные с деньгами (*Börsen-, Finanz-, Kredit-, Miethai*), у С.А. Кузнецова фразеологическое выражение *акулы пера 'журналисты-сатирики'* к деньгам отношения не имеет. *Аппарат* в русском языке не несет эмоциональной нагрузки (*сотрудник аппарата президента*), в немецком языке подразумевается *'раздутый административный аппарат'*. В Словаре С.А. Кузнецова *алкоголизм* – бич современного общества (лечиться от алкоголизма, страдать алкоголизмом, анализ на содержание алкоголя в крови). В словаре *Duden* отмечается скорее нейтральное отношение к алкоголю (*keinen Alkohol trinken, Alkohol nicht vertragen*), у *R. Klappenbach / W. Steinitz* ощущаются отрицательные установки (*jmdm. den Alkohol entziehen, seinen Kummer im Alkohol ertränken*).

Вышеприведенные примеры позволяют прочувствовать, какое количество латентной информации о картине мира и ценностных представлениях народа хранится в словах и их толкованиях. Лишь дифференцированный подход к общественно преломленным системам знания позволяет делать выводы о расходящихся образцах мышления и подводных камнях межкультурного взаимодействия. Очевидным является то, что словари – важные источники, которые транспортируют не только языковую информацию, но и огромное количество национально-специфического фонового знания. В некоторой

степени их можно относить к «хранителям» коллективной памяти. Поскольку словари пишутся людьми, они всегда будут кривым зеркалом языковой проекции внеязыковой действительности.

Список литературы

1. Комлев, Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. – М. : УРСС, 2003. – 192 с.
2. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gufo.me/dict/kuznetsov (дата обращения: 28.02.2020).
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 28-е изд., перераб. – М. : ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с.
4. Baumgart-Wendt, A. Vermittlung landeskundlicher Phänomene unter Berücksichtigung affektiver und kognitiver Besonderheiten in «homogenen» Kulturen (am Beispiel des Russischen) / A. Baumgart-Wendt, H. Wapenhans // Fremdsprachen und Hochschule. – Bochum, 2004. – Bd. 71. – S. 111–124.
5. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – 8., überarbeitete und erweiterte Auflage. – Berlin : Dudenverlag, 2015. – 2132 S.
6. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. – 4. Auflage. – Berlin : Akademie-Verlag, 1980. – 4438 S.

References

1. Komlev, N.G. Komponenty soderzhatel'noj struktury slova / N.G. Komlev. – M. : URSS, 2003. – 192 s.
2. Kuznecov, S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.A. Kuznecov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://gufo.me/dict/kuznetsov (data obrashhenija: 28.02.2020).
3. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – 28-e izd., pererab. – M. : OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie»: OOO «Izdatel'stvo Oniks», 2012. – 1376 s.

© Г.Р. Искандарова, 2020

УДК 378

И.Ю. СТАРЧИКОВА, Е.С. ШАКУРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: языковая подготовка; иноязычная подготовка; русский язык; английский язык; языковая компетенция; иноязычная компетенция; когнитивная деятельность; компаративный подход; студенты технических вузов.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью рассмотреть проблему языковой и иноязычной подготовки студентов технического вуза с позиции компаративного подхода. Задачей исследования является обоснование актуальности применения сопоставительного подхода. Гипотеза исследования основана на предположении, что процесс профессиональной подготовки студента в техническом вузе при обучении русскому и английскому языкам будет успешным, если он ориентирован на сравнительный и интегративный анализ обоих языков. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод словарных дефиниций, метод анализа, систематизации и обобщения. В результате исследования предложен алгоритм повышения уровня языковой и иноязычной подготовки за счет сопоставления грамматических, лексических, лингвокультурологических особенностей каждого языка с целью представить студентам модель изучения английского языка посредством сравнительно-типологического и сопоставительного подхода как эффективного способа преодоления языковых барьеров при опоре на родной язык.

Образовательная среда технического вуза отличается от образовательного процесса любого гуманитарного университета посредством акцентирования внимания на изучение технических предметов и дисциплин. Следовательно, студенты технических вузов несерьезно относятся к таким дисциплинам гуманитарного блока в техническом вузе, как «Иностранный язык» и «Русский язык и культура речи». Изменить такое отношение к данным предметам и сформировать необходимые языковые компетенции у выпускника технического вуза поможет, по мнению авторов, компаративный подход, применяемый при изучении родного и иностранного языков в техническом вузе. Ни для кого не секрет, что владение языком для ведения дискуссии на иностранном языке на профессиональные темы актуально для любого выпускника в нашей стране. Представленный ряд изученных работ содержит накопленный материал и методологические аспекты совершенствования профессиональной языковой и иноязычной подготовки и важен для актуализации и рассмотрения данного вопроса [1–8].

Безусловно, высшее образование, преодолевая разрыв между теорией, преподаваемой в университете, и практикой, проводимой на предприятиях, ищет компромиссное решение для формирования соответствующей образовательной среды и выработки программ с новыми инновационными подходами и приемами к обучению и созданию у студенческой молодежи мотивированного стремления к накоплению знаний, приобретаемых в вузе. Нельзя не согласиться с Т.В. Кортавой, что «постигая азы профессионального образования, необходимо неустанно совершенствовать знание родного языка» [3, с. 6].

Несомненно, педагогический инструментарий преподавателя языковой подготовки в вузе – это системная работа над улучшением

Таблица 1. Примеры «ложных друзей переводчика»

№	Английский	Перевод	Комментарий
1	*airline*	авиакомпания	не авиалиния
2	*accurate*	точный	не аккуратный
3	*angina*	стенокардия	реже ангина
4	*artist*	художник	не артист
5	*brilliant*	блестящий	не бриллиантовый
6	*control*	управлять	не контролировать
7	*fruit*	плод	не только фрукт
8	*magazine*	журнал	не магазин
9	*more*	сравн. степень от *much* – более	не море
10	*mayor*	мэр	не майор
11	*transparent*	прозрачный	не транспарант
12	*tree*	дерево	не цифра три
13	*trophy*	спортивное – «кубок» или «приз»	не только «трофей» − *war booty*

Таблица 2. Примеры специальной технической терминологии

№	Английский	Перевод	Комментарий
1	*assembly*	сборка	не собрание
2	*blank*	заготовка	не бланк
3	*casting*	отливка	не кинопробы
4	*fan*	лопасть	не фанат
5	*nail*	гвоздь	в бытовой тематике – ноготь
6	*nut*	гайка	не орех
7	*saw*	пилить	видел
8	*shop*	цех	в бытовой тематике – магазин
9	*spring*	пружина	весна
10	*table*	таблица	не стол
11	*thrust*	реактивная движущая сила, тяга	доверие
12	*well*	колодец	в бытовой тематике – хорошо

качества подготовки выпускников, благодаря которой высококлассные специалисты способны осуществлять диалог не только на русском, но и на иностранном языке [5]. Авторы отмечают, что трансформация знаний родного языка при обучении английскому языку нашла свое отражение в следующих работах [1–2, 6–8]. Из этих работ следует, что «язык обеспечивает преемственность культуры, воспитывает эстетически подготовленную личность, способствует активизации мыслительной деятельности, а также формирует интерес к освоению иностранного языка» [5, с. 127]. М.А. Кронгауз писал: «Некоторые слова я… понимаю… только потому, что знаю иностранные языки, прежде всего английский» [4, с. 10]. Несомненно, эффективность такой подготовки формируется через базовые знания по русскому языку, поскольку каждый поступивший в вуз студент сдал ЕГЭ по этому предмету. Русский язык предполагает невероятное богатство слов и выражений, которое позволяет нам излагать свои мысли красиво, грамотно и эффективно, пополняя интеллектуальный багаж знаний сегодня и используя его огромный потенциал завтра. Поэтому в XXI веке мы «обречены» учиться каждый день, несмотря на то,

что ЕГЭ по русскому уже сдали.

Для того чтобы создать в образовательной среде технического вуза неповерхностное отношение студентов к процессу обучения в рамках языковой и иноязычной подготовки, в первую очередь нужно опираться на их родной язык. Например, в теме пунктуации в русском языке студенты видят огромные различия по сравнению с английским языком благодаря отказу англичан в определенных случаях от использования запятой для подчеркивания пауз в своей речи. Изучая произношение английского языка, студенты должны знать, что русские слова тяготеют к оглушению, в отличие от английских слов, где, наоборот, не допускается оглушать звуки в конце слова. В английском языке есть как дифтонги, так и трифтонги, в отличие от русского языка, где присутствуют только монофтонги, и не существует такого понятия, как долгота звука, часто используемого в английском языке, например: *sheep* [*i*:] – *ship* [*i*], *reach* [*i*:] – *rich* [*i*].

Кроме того, в английском языке существуют так называемые ложные друзья переводчика, или межъязыковые омонимы, которые не переводятся так, как звучат. Речь идет о паре слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто имеющих общее происхождение, но принимающих другое по смыслу значение. Терминология «ложные друзья» была введена М. Кесслером и Ж. Дероккиньи в 1928 году в книге «*Les faux amis ou Les pieges du vocabulaire anglais*», но актуальность их исследований является очевидной и сегодня. Частным случаем такого рода «ложных друзей переводчика» являются псевдоинтернационализмы, то есть это так называемые межъязыковые омонимы, которые ассоциируются по своей графической и/или фонетической форме со словами интернациональной лексики и вызывают проблемы у студентов при переводе. Примеры «ложных друзей переводчика» даны в табл. 1 [9].

В противоположность «ложным друзьям переводчика» существуют лексические когнаты, или «друзья переводчика», которые в двух данных языках имеют одинаковое значение и сходное звучание. Например: *territory* – территория, *student* – студент, *strategy* – стратегия, *clan* – клан и т.п. Их перевод не вызывает сомнений. Большую трудность для изучения у студентов технических специальностей вызывает специальная техническая терминология, поэтому важно отметить различия некоторых слов при переводе их на русский язык [9]. Так, несколько наиболее употребительных аналогов, относящихся к таким представителям, подобраны в следующей таблице (табл. 2).

Среди языковых законов, способствующих динамике любого языка, констатируется закон аналогии. Этот закон также работает в процессе сопоставления фонетических, грамматических, лексических, лингвокультурологических особенностей английского и родного языка и зачастую дает положительный результат в освоении иностранного языка, способствуя выявлению тенденции как к сравнению, так и к отличию словоформ.

Список литературы

1. Гумбольдт, В.Ф. Язык и философия культуры / В.Ф. Гумбольдт. – М., 1985. – 452 с.
2. Коган, Е.А. «Английский» в техническом вузе: мнения студентов / Е.А. Коган, О.Б. Крымская // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 7. – С. 45–51.
3. Кортава, Т.В. Русский язык и культура речи / Т.В. Кортава. – М., 2015. – 336 с.
4. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М. : Знак, 2009. – 145 с.
5. Михайлов, В.В. Особенности преподавания английского языка в техническом вузе / В.В. Михайлов // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 4(34). – С. 145–149.
6. Старчикова, И.Ю. Языковой такт при коммуникации в современном обществе / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 68–71.
7. Филиппова, М.М. Взаимосвязь языка, мышления и культуры и преподавание иностранного языка. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2008. – Вып. 36. – 124 с.
8. Шакурова, Е.С. Актуальность языковой подготовки в техническом вузе / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, Н.А. Коняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. –

№ 2(113). – С. 126–129.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://study-english.info/false-friends.php.

References

1. Gumbol'dt, V.F. Jazyk i filosofija kul'tury / V.F. Gumbol'dt. – M., 1985. – 452 s.
2. Kogan, E.A. «Anglijskij» v tehnicheskom vuze: mnenija studentov / E.A. Kogan, O.B. Krymskaja // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – T. 27. – № 7. – S. 45–51.
3. Kortava, T.V. Russkij jazyk i kul'tura rechi / T.V. Kortava. – M., 2015. – 336 s.
4. Krongauz, M.A. Russkij jazyk na grani nervnogo sryva / M.A. Krongauz. – M. : Znak, 2009. – 145 s.
5. Mihajlov, V.V. Osobennosti prepodavanija anglijskogo jazyka v tehnicheskom vuze / V.V. Mihajlov // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 4(34). – S. 145–149.
6. Starchikova, I.Ju. Jazykovoj takt pri kommunikacii v sovremennom obshhestve / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 68–71.
7. Filippova, M.M. Vzaimosvjaz' jazyka, myshlenija i kul'tury i prepodavanie inostrannogo jazyka. Jazyk, soznanie, kommunikacija: Sb. statej / Otv. red. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. – M. : MAKS Press, 2008. – Vyp. 36. – 124 s.
8. Shakurova, E.S. Aktual'nost' jazykovoj podgotovki v tehnicheskom vuze / E.S. Shakurova, I.Ju. Starchikova, N.A. Konjaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 126–129.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://study-english.info/false-friends.php.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, 2020

УДК 339.727.22

И.С. АДЕЕВА

ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кострома

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: элементы; экономическая безопасность; система экономической безопасности; образовательные учреждения высшего образования.

Аннотация: В статье представлена общая схема обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях, выделены основные элементы экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Цель исследования заключается в выявлении и обосновании основных элементов системы экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Задачи исследования: представить общую схему обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях, выделить основные элементы экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Гипотеза исследования: в стратегии развития образовательных учреждений высшего образования и стратегии обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях должны отражаться основные концепции и критерии, цели и задачи обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, логический и комплексный подходы к оценке рассматриваемых явлений.

Результаты исследования: разработана общая схема обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях, выделены основные элементы экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Отрасль высшего образования является одной из ключевых в социальной инфраструктуре любой экономической системы в любой стране мира. Сфера высшего образования поставляет народному хозяйству высококвалифицированных специалистов среднего и высшего звена предприятий разных форм собственности и отраслевой принадлежности. Кроме того, образовательные учреждения высшего образования в современных условиях – это базис развития фундаментальной науки и исследований, одно из обязательных условий развития научно-технического прогресса и повышения производительности труда в экономике.

Высокий уровень конкурентности и возрастание требований к услугам и качеству подготовки в образовательных учреждениях высшего образования в современных условиях обуславливают актуальность рассмотрения и исследования обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях и выделения в системе экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования основных элементов.

На рис. 1 представим общую схему обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в со-

Рис. 1. Общая схема обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях

временных условиях.

Экономическая безопасность – это «такое состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, ‘‘иммунитетом’’ к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу существованию государства» [2].

Экономическая безопасность обеспечивает гарантированную защиту национальных интересов на национальном и международном уровнях [1].

С нашей точки зрения, в системе экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях должны присутствовать:

– субъект процесса обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях;

– объект данного процесса;

– механизм обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях;

– вход и выход системы обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Внешняя среда обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях включает в себя:

– уровень цен, спрос и предложение на рынке образовательных услуг;

– положение и характеристики основных конкурентов на рынке образовательных услуг;

– поставщиков ресурсов;

– клиентов и потребителей услуг образовательных учреждений высшего образования;

– органы государственной власти (Рособрнадзор и т.д.);

– законодательство в сфере обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Основная цель обеспечения экономиче-

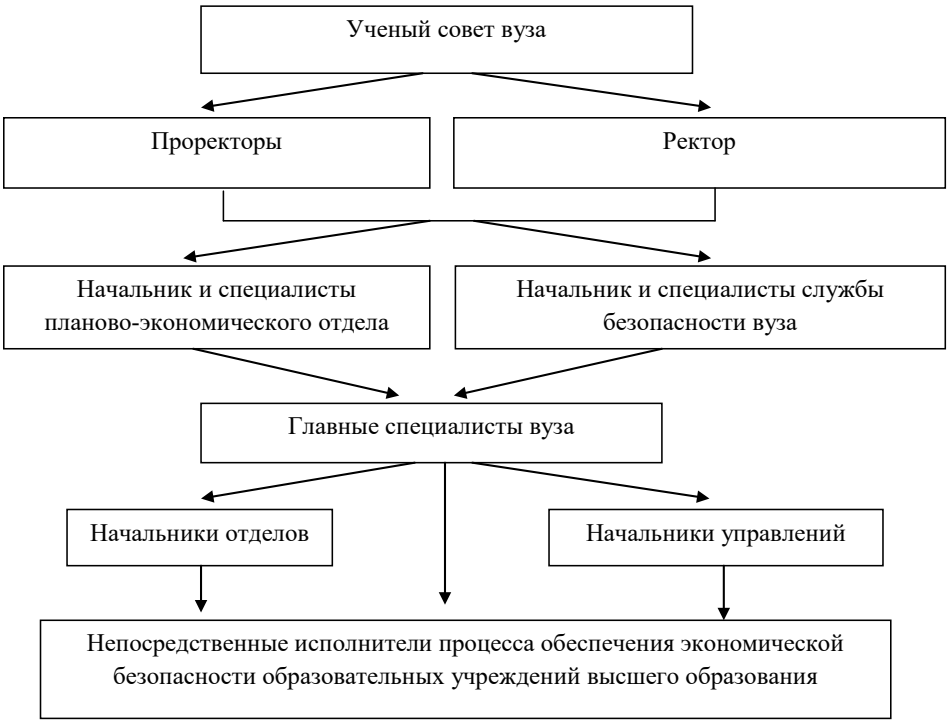

Рис. 2. Уровни и состав субъектов обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях

ской безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях – поднятие уровня и качества образовательных услуг до мирового уровня.

Задачи обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях:

– повышение качества подготовки студентов по основным и дополнительным образовательным программам;

– активизация научной и инновационной деятельности в современных условиях;

– эффективное использование имущественного комплекса;

– снижение уровня управленческих расходов.

Субъектами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях являются Ученый совет, ректор вуза, проректоры и начальники подразделений образовательных учреждений.

На высшем уровне обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях находится Ученый совет, далее идут ректор вуза и его заместители, на третьем уровне – профильные отделы, главные специалисты и начальники подразделений образовательных учреждений.

На рис. 2 покажем уровни и состав субъектов обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

На первом уровне обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования разрабатываются и принимаются наиболее общие решения в отношении стратегии, целей и задач обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования.

На втором уровне обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования стратегия, цели и задачи обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования конкретизируются в форме направлений и форм стратегии, целей и задач обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, определения перспективных видов образовательной и хозяйственной деятельности, определения ключевых показателей процесса обеспечения экономиче-

Рис. 3. Механизм обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в сфере образовательной деятельности

ской безопасности образовательных учреждений высшего образования и его эффективности.

На третьем уровне обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования разрабатываются и отдаются на утверждение мероприятия по обеспечению экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования.

Четвертый уровень обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования представлен главными специалистами, занимающимися разработкой проектно-сметной документации и регламентов в сфере обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования.

На пятом и шестом уровне осуществляются текущие процессы в соответствии с решениями, принятыми на вышестоящих уровнях.

Механизм обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в сфере образовательной деятельности отражен на рис. 3.

Рассмотрим более подробно элементы механизма управления обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в сфере образовательной деятельности.

На данном этапе обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях, исходя из анализа внешней и внутренней среды образовательного учреждения, формулируются цели и задачи обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования: расширение доли рынка образовательных услуг, повышение доходов и финансирования и т.д.

Этапы обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в сфере образовательной деятельности: любой вид деятельности в сфере образования должен предусматривать несколько этапов реализации и, соответственно, различных моделей обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования. В соответствии с установленными критериями выбирается оптимальный метод

Рис. 4. Структура и этапы процесса оценки эффективности экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования

обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования.

Использование принципов обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования применяется на этапе реализации образовательной деятельности, от него зависит качество и эффективность выполнения госзадания на образовательные услуги.

Внешняя среда, условия рынка, в отношении которого разрабатываются мероприятия по обеспечению экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, являются отправной точкой в плане обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, именно текущая ситуация, тренды и перспективы развития рынка образовательной деятельности служат основными критериями выбора метода обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, основанием для формулировки целей и задач обеспечения экономической безопасности.

Одной из особенностей оценки эффективности обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования является постоянная работа над повышением эффективности обеспечения экономической безопасности. Эта особенность коррелирует с непрерывной работой по оптимизации состава, структуры и уровня затрат на обеспечение экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования.

Во многих случаях эффективность обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования нельзя улучшить только за счет структуры, состава и уровня экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, если сама стратегия развития образовательного учреждения, рыночная ниша являются неконкурентоспособными.

Структура и этапы процесса выявления особенностей оценки эффективности обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования отображены на рис. 4.

Адаптированная к вузу система мероприятий по выявлению и применению особенностей оценки обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования позволит вырабатывать основные пути улучшения эффективности обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования.

Уровень эффективности обеспечения эко-

Рис. 5. Модель контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования

номической безопасности образовательных учреждений высшего образования является одним из основных критериев привлекательности вуза, привлечения новых студентов и абитуриентов. Процесс контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования осуществляется поэтапно, имеет свою структуру и логику.

Целесообразно предложить образовательным учреждениям следующую модель контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования (рис. 5).

Структура процесса контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования:

– определение проблемных участков, формулирование целей и задач контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования;

– планирование мероприятий, направленных на контроль за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования;

– организация процессов, связанных с контролем за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования;

– мотивация персонала на выполнение поставленных целей и задач, связанных с контролем за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования;

– оценка эффективности процесса контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования и при необходимости его корректировка.

Первый этап процесса контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреж-

дений высшего образования, заключающийся в определении проблемных участков, формулировании целей и задач процесса контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, невозможно реализовать без проведения качественного выбора критериев и показателей процесса контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования.

Процесс контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования является отправной точкой не только для определения недостатков работы образовательного учреждения в сфере обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, но и для обеспечения процесса улучшения управления вузом в целом.

Таким образом, диагностика, анализ обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в целом – это первичный элемент в системе обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования, поскольку призваны давать точную оценку направлений и степени улучшения обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования в целом.

Процесс контроля за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования является завершающим и ключевым этапом обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования. Эффективный контроль за реализацией и результатами обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования служит инструментом для принятия своевременных и эффективных управленческих решений.

Выбор оптимального варианта при реализации обеспечения экономической безопасности образовательных учреждений высшего образования необходимо производить, исходя из условия соблюдения интересов государства и образовательного учреждения.

Список литературы

1. Грунин, О.А. Экономическая безопасность организации: учебное пособие / О.А. Грунин, С.О. Грунин. – СПб., 2008. – 160 с.
2. Попов, А.Н. Деятельность органов местного самоуправления по обеспечению политики охраны общественного порядка : учебное пособие / А.Н. Попов. – Тамбов, 2005. – 124 с.

References

1. Grunin, O.A. Jekonomicheskaja bezopasnost' organizacii: uchebnoe posobie / O.A. Grunin, S.O. Grunin. – SPb., 2008. – 160 s.
2. Popov, A.N. Dejatel'nost' organov mestnogo samoupravlenija po obespecheniju politiki ohrany obshhestvennogo porjadka : uchebnoe posobie / A.N. Popov. – Tambov, 2005. – 124 s.

© И.С. Адеева, 2020

УДК 378

Е.А. АЛПЕЕВА, А.В. АЛТУНИНА

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность вузов; образование; инновационные процессы.

Аннотация: В статье раскрываются вопросы управления инновационной деятельностью отечественных вузов. Выделяются особенности, критерии и элементы инновационной деятельности вузов. Рассматриваются сущность и особенности построения управленческого механизма развития инновационной деятельности вузов, выделяются наиболее актуальные его инфраструктурные элементы. Анализируется построение модели бизнес-процесса «Управление инновационной деятельностью вуза». На основе анализа и интерпретации статистических данных делаются выводы о результатах управления инновационной деятельностью вузов и основных тенденциях их развития в условиях существующей социально-экономической системы.

Гипотеза выполненного исследования состоит в том, что обоснование концептуальных элементов механизма инновационной деятельности вуза является фундаментальной основой его поступательного развития в условиях существующей образовательной конъюнктуры и турбулентности социально-экономических факторов. Основным результатом, достигнутым в данном исследовании, является обоснование концептуальных элементов комплексного механизма управления инновационной деятельностью вуза. Выявление указанных элементов позволит повысить определенность принимаемых решений в системе управления инновационной деятельностью образовательной организации.

Одной из приоритетных задач любой управляющей системы является обеспечение необходимых условий для повышения инновационной активности и формирования точек роста инновационного потенциала. Ключевая роль в решении данной задачи отводится вузам. Целесообразно отметить, что основным центром формирования инновационных идей и расширения масштабов инновационного потенциала должны стать именно вузы [1; 2].

Создание оптимальных условий для проявления инновационной активности в вузе требует формирования новых управленческих подходов в области построения не только образовательного, но и научно-исследовательского процесса [6; 10].

Качественное управление инновационной деятельностью образовательной организации не представляется возможным без формирования необходимых инфраструктурных элементов данного механизма. С учетом сказанного, на рис. 1 представлены основные инфраструктурные элементы инновационной деятельности образовательной организации.

Доминирующие на данный момент концепции, которые обосновывают положение и значимость образовательных организаций в социально-экономической системе государства, позволяют сделать вывод о том, что одна из основных их миссий состоит в построении качественного и результативного механизма управления инновационной деятельностью.

Механизм управления инновационной деятельностью вузов включает в себя достаточно большое количество элементов [3]. По мнению автора Е.В. Ходжич [9], наиболее комплексное описание механизма управления инновационной деятельностью вуза возможно в рамках использования процессного подхода. Исполь-

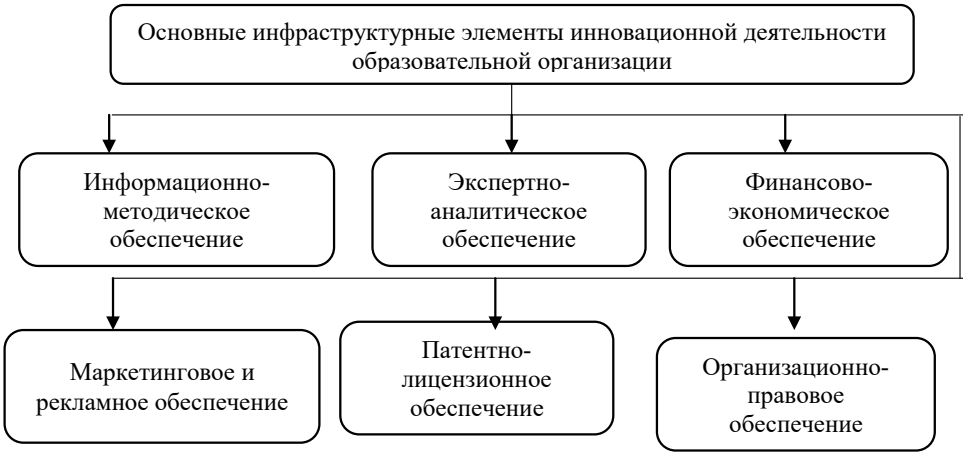

Рис. 1. Основные инфраструктурные элементы инновационной деятельности образовательной организации

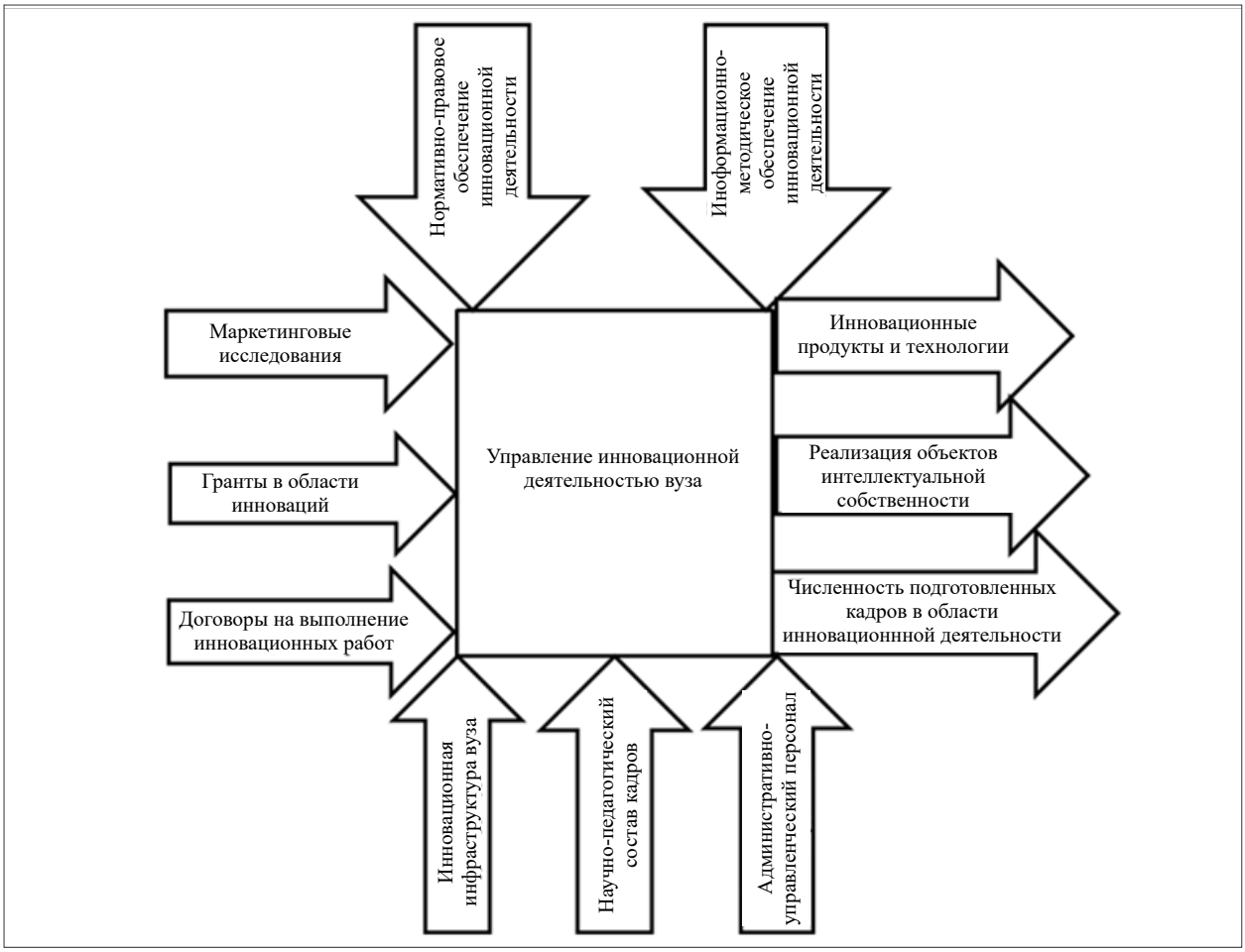

Рис. 2. Общий вид модели бизнес-процесса «Управление инновационной деятельностью вуза»

зование процессного подхода в данном случае позволяет построить модель бизнес-процесса «Управление инновационной деятельностью вуза». Данная модель бизнес-процесса, на наш взгляд, создает возможность увязать воедино основные факторы и результаты управления ин-

Рис. 3. Динамика показателей коммерциализации инновационной деятельности вузов [7]

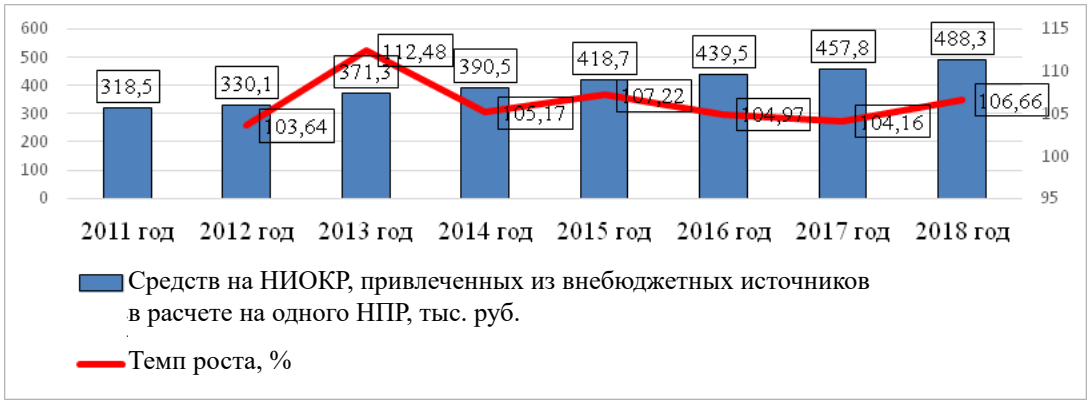

Рис. 4. Динамика средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников в расчете на одного НПР [7]

новационной деятельностью образовательной организации. На рис. 2 представим общий вид модели бизнес-процесса «Управление инновационной деятельностью вуза».

На основе анализа модели бизнес-процесса «Управление инновационной деятельностью вуза» можно сделать вывод о том, что к числу основных его результатов можно отнести:

– создание инновационных продуктов и технологий, которые ранее были не известны и могут быть использованы для оптимизации определенных социально-экономических процессов;

– реализацию объектов интеллектуальной собственности, которая направлена главным образом на обеспечение коммерциализации инновационной деятельности вуза;

– подготовку необходимого количества квалифицированных специалистов в области управления инновационной деятельностью, что является фундаментальной основой развития ее потенциала в перспективе [5].

Важным аспектом управления инновационной деятельностью вузов является ее коммерциализация, которая направлена в первую очередь на получение этими образовательными учреждениями определенного дохода в результате разработки и реализации объектов интеллектуальной собственности, в том числе и на основе заказов промышленных предприятий [3]. На рис. 3 представим динамику показателей коммерциализации инновационной деятельности вузов.

На основе данных, представленных на рис. 3, можно сделать вывод о том, что в рамках исследуемого периода происходит повышение результатов коммерциализации инновационной деятельности отечественных вузов.

Для оценки управления инновационной деятельностью вузов в научной среде рекомендуется использовать достаточно большое количество показателей. Одним из наиболее актуальных показателей управления инновационной деятельностью вуза, на наш взгляд, является показатель, характеризующий величину привлеченных

Рис. 5. Общий механизм организации инновационной деятельности вуза

внебюджетных источников для осуществления НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника (**НПР**). Динамика изменения данного показателя представлена на рис. 4.

На основе представленных на рис. 4 статистических данных можно сделать вывод о том, что в течение исследуемого периода времени величина средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников, в расчете на одного НПР в отечественных вузах увеличивается.

Общий механизм организации инновационной деятельности образовательных учреждений включает в себя достаточно большое количество элементов, которые при этом находятся в тесных взаимосвязях между собой. Использование каждого элемента имеет свое предназначение в рамках обеспечения результативности функционирования инновационного механизма вуза. На рис. 5 представим общий механизм организации инновационной деятельности вуза.

В целом можно сделать вывод о том, что инновационная деятельность вузов является одним из актуальных инструментов повышения эффективности функционирования социально-экономической системы. Основным результатом осуществления инновационной деятельности вузов является генерация научно-технических разработок и объектов интеллектуальной собственности. Для описания механизма инновационной деятельности вузов одним из актуальных приемов является использование процессного подхода. Именно в результате использования процессного подхода в данной работе нами была разработана модель бизнес-процесса «Управление инновационной деятельностью вуза».

Следует отметить, что для повышения результативности инновационной деятельности образовательных организаций необходимо постоянно совершенствовать методическую базу оценки данного процесса. В частности, необходимо внедрение концептуальных методик оценки результатов указанной деятельности. На наш взгляд, наиболее целесообразным для повышения комплексности оценки эффектив-

ности инновационной деятельности вузов является разработка специального перечня показателей. В качестве основных компонентов следует считать:

– объем высокотехнологичной инновационной продукции;

– объем инновационной продукции;

– объем проданных объектов интеллектуальной собственности;

– подготовленные кадры по инновационному предпринимательству;

– объем средств, полученных при реализации курсов по подготовке и повышении квалификации инновационно-ориентированных кадров для малого и среднего инновационного предпринимательства;

– спин-компании.

Таким образом, использование представленного перечня показателей станет основой для расширения функциональности и комплексности проведения аналитических процедур в области оценки инновационной деятельности образовательных организаций, что позволит впоследствии существенно улучшить результативность и эффективность управления инновационной деятельностью отечественных вузов.

Список литературы

1. Андреева, Т.В. Сущность и особенности инновационной деятельности в ВУЗе в условиях глобальных вызовов / Т.В. Андреева, Г.И. Рогалева, А.Б. Андреев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 7. – С. 86–93.

2. Алпеева, Е.А. Организационный дизайн университетского образования как стратегия инновационного развития в контексте цифровизации экономики / Е.А. Алпеева, Т.О. Толстых, Б.Г. Преображенский, Е.Н. Елисеева // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4(39). – С. 174–182.

3. Алпева, Е.А. Результативность моделей инновационного развития образовательных организаций высшего образования / Е.А. Алпева, Е.В. Тимохина, Е.В. Харпченко // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : мат. VII Междунар науч-практ конференции. 19–20 апреля 2018 г. / отв. ред. А.А. Бурмистрова ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2018. – 592 с.

4. Ефремова, П.В. Совершенствование системы управления инновационной деятельностью в вузе путем формирования инновационной инфраструктуры / П.В. Ефремова // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 311–326.

5. Каравайцев, К.В. Исследование модели организации инновационной деятельности в вузе / К.В. Каравайцева // Мир современной науки. – 2017. – № 5(45). – С. 35–40.

6. Алпеева, Е.А. Формирование благоприятной инновационной среды для развития университетов предпринимательского типа / Е.А. Алпеева, Е.В. Желтовских // Экономика в промышленности. – Москва : Издательский дом НИТУ МИСиС. – 2018. – Том 11. – № 1. – С. 87–94.

7. Мониторинг эффективность инновационной деятельности вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://indicators.miccedu.ru/monitoring/ (дата обращения: 21.01.2020).

8. Алпеева, Е.А. Вопросы профилирования и специализации кадров для инновационной экономики / Е.А. Алпеева, А.А. Ушенко // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 109–112.

9. Ходжич, Е.В. Методические подходы к оценке инновационной деятельности вузов / Е.В. Ходжич, И.В. Баранова // В сборнике: Образование. Наука. Карьера Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. – 2018. – С. 185–188.

10. Чистякова, О.Е. Инновационная деятельность педагога вуза / О.Е. Чистякова // В сборнике: Электронная информационно-образовательная среда вуза: опыт создания, тенденции и перспективы развития. Сборник материалов научно-методической конференции. – 2017. – С. 117–120.

11. Щекин, С.В. Развитие инновационной деятельности в Российских вузах: новые тенденции / С.В. Щекин // В сборнике: Научное и образовательное пространство: перспективы развития Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков и др. – 2018. – С. 291–295.

References

1. Andreeva, T.V. Sushhnost' i osobennosti innovacionnoj dejatel'nosti v VUZe v uslovijah global'nyh vyzovov / T.V. Andreeva, G.I. Rogaleva, A.B. Andreev // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 7. – S. 86–93.

2. Alpeeva, E.A. Organizacionnyj dizajn universitetskogo obrazovanija kak strategija innovacionnogo razvitija v kontekste cifrovizacii jekonomiki / E.A. Alpeeva, T.O. Tolstyh, B.G. Preobrazhenskij, E.N. Eliseeva // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. – 2017. – № 4(39). – S. 174–182.

3. Alpeva, E.A. Rezul'tativnost' modelej innovacionnogo razvitija obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija / E.A. Alpeva, E.V. Timohina, E.V. Harpchenko // Global'nye problemy modernizacii nacional'noj jekonomiki : mat. VII Mezhdunar nauch-prakt konferencii. 19–20 aprelja 2018 g. / otv. red. A.A. Burmistrova ; M-vo obr. i nauki RF, FGBOU VO «Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina». – Tambov : Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2018. – 592 s.

4. Efremova, P.V. Sovershenstvovanie sistemy upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju v vuze putem formirovanija innovacionnoj infrastruktury / P.V. Efremova // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. – 2018. – T. 8. – № 2. – S. 311–326.

5. Karavajcev, K.V. Issledovanie modeli organizacii innovacionnoj dejatel'nosti v vuze / K.V. Karavajceva // Mir sovremennoj nauki. – 2017. – № 5(45). – S. 35–40.

6. Alpeeva, E.A. Formirovanie blagoprijatnoj innovacionnoj sredy dlja razvitija universitetov predprinimatel'skogo tipa / E.A. Alpeeva, E.V. Zheltovskih // Jekonomika v promyshlennosti. – Moskva : Izdatel'skij dom NITU MISiS. – 2018. – Tom 11. – № 1. – S. 87–94.

7. Monitoring jeffektivnost' innovacionnoj dejatel'nosti vuzov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://indicators.miccedu.ru/monitoring/ (data obrashhenija: 21.01.2020).

8. Alpeeva, E.A. Voprosy profilirovanija i specializacii kadrov dlja innovacionnoj jekonomiki / E.A. Alpeeva, A.A. Ushenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 109–112.

9. Hodzhich, E.V. Metodicheskie podhody k ocenke innovacionnoj dejatel'nosti vuzov / E.V. Hodzhich, I.V. Baranova // V sbornike: Obrazovanie. Nauka. Kar'era Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. V 2-h tomah. Otvetstvennyj redaktor A.A. Gorohov. – 2018. – S. 185–188.

10. Chistjakova, O.E. Innovacionnaja dejatel'nost' pedagoga vuza / O.E. Chistjakova // V sbornike: Jelektronnaja informacionno-obrazovatel'naja sreda vuza: opyt sozdanija, tendencii i perspektivy razvitija. Sbornik materialov nauchno-metodicheskoj konferencii. – 2017. – S. 117–120.

11. Shhekin, S.V. Razvitie innovacionnoj dejatel'nosti v Rossijskih vuzah: novye tendencii / S.V. Shhekin // V sbornike: Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitija Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Redkollegija: O.N. Shirokov i dr. – 2018. – S. 291–295.

© Е.А. Алпеева, А.В. Алтунина, 2020

УДК 332.13

А.А. ВОЛОДИН, Д.Н. ЛЕОНТЬЕВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ИНДИКАТИВНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ФОНЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экономический анализ; мировая экономика; региональная экономика; социально-экономическое положение; индикаторы социально-экономического положения.

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному социально-экономическому анализу Санкт-Петербурга и России с такими зарубежными странами, как Дания, Норвегия и Соединенные Штаты Америки. Цель работы – рассмотреть сводные данные социально-экономического положения обозначенных стран по 14 индикаторам социально-экономического развития. Некоторые индикаторы, такие как ВВП, средняя заработная плата, уровень безработицы, являются прямыми и однозначно определенными при оценке экономического роста и рассматриваются в большинстве публикаций подобного рода. Задача состоит в рассмотрении и оценке таких сложных и комплексных показателей как относительная получаемая гражданами доля ВВП или комплексная социальная нагрузка на граждан. Гипотеза исследования заключается в том, что эффективное социально-экономическое регулирование западных стран применимо в российских реалиях. Такие методы, как изучение источников информации, сбор материла, его анализ, обобщение, сравнение, дают возможность прийти к выводу о том, что рассматриваемый вопрос имеет определенный потенциал развития. Результаты: на основании проведенного сравнительного анализа делается вывод о наиболее перспективных механизмах социально-экономического выравнивания, которые могут быть применены в России в целом и в Санкт-Петербурге в частности.

Сегодня падение и спады экономики России оцениваются во многом с точки зрения цены на нефтепродукты. В то же время доля доходов от нефти и газа составляет треть федерального бюджета и практически не отражается в региональных. При этом оценка роста регионов также осуществляется в аспекте общей стабильности цен на природные ископаемые. Зачастую данные допущения позволяют делать неверные выводы о положении и возможностях России и ее регионов в социально-экономическом развитии, что составляет проблему анализа и выводов об экономическом и социальном росте.

В настоящее время в научном сообществе есть масса работ, посвященных проблемам региональных экономик, к примеру работы Е.А. Петровой [1], Ю.Н. Шедько [2], Т.В. Бутовой, М.К. Кривцовой, Ф.Н. Цихоцкого, Е.С. Свиридова [3] и других, но при этом большинство из них представлены в сугубо научном ключе. В данной же работе мы хотели бы представить анализ с точки зрения практического сравнения показателей стран 2 типов – с социальным путем развития и с экономико-либералистическим.

Для сравнительного анализа предлагается взять следующие страны: Соединенные Штаты Америки как страну с наибольшим абсолютным значением ВВП, при этом следует отметить, что по ВВП на душу населения по версии Организации экономического сотрудничества и развития (**ОЭСР**) они находятся на 5 месте,

Табл. 1. Сравнение социально-экономических показателей

Показатель	РФ	США	Норвегия	Дания	СПб.
Добыча нефти на душу населения (барр./год)	27,8	9,7	108,7	10,8	–
ВВП на душу населения (долл. США, 2017/2018)	25749	59895	72169,6	50642,6	36677,3
Средняя заработная плата в долл. США (нетто)	564,25	3300	3868,7	3708,9	791,19
Относительная получаемая гражданами доля ВВП (нетто) в %	2,19 (7,19 без ППС)	5,51	5,36	7,32	2,16
Средняя заработная плата в долл. США (брутто)	641,40	4055	5458,03	6247,49	909,45
Относительная получаемая гражданами доля ВВП (брутто) в %	2,49 (8,17 без ППС)	6,77	7,56	12,34	2,48
Процентное отношение налоговой нагрузки на заработную плату	13 %	18,62 %	29,12 %	40,63 %	13 %
Коэффициент Джини	0,410	0,411	0,259	0,291	0,408
Квинтильный коэффициент фондов (по версии ОЭСР)	8,66 (7,13)	9,1 (8,34)	3,8 (3,87)	4,5 (3,62)	8,65
Место в индексе лучшей жизни по версии ОЭСР (из 38)	33	8	1	2	–
Место в индексе удовлетворенности жизнью в странах мира по версии Эдриана Уайта	167	23	19	1	–
Уровень безработицы в %	5,2	4,35	4,22	5,73	1,5
Доля социальных выплат в структуре доходов населения в %	19,6 %	–	–	–	16,7 %
Индекс человеческого развития	0,816	0,924	0,953	0,929	0,935

Норвегию как страну со схожим климатом с Санкт-Петербургом, но более прогрессивным уровнем жизни и Данию, по тем же основаниям.

Далее, мы представим сравнительную таблицу данных стран, являющихся лидерами в вопросах социально-экономического развития (табл. 1).

При анализе данной таблицы следует отметить ряд важных факторов. Доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ (налог на добычу полезных ископаемых (**НДПИ**) + вывозные таможенные пошлины) в 2018 году составляла 35,9 %; что на практике является крайне низкими показателем, но в то же время его необходимо учитывать [4]. Показатели добычи нефти на душу населения взяты из исследований центрального разведывательного управления США [5].

Доллар США в данном исследовании берется по курсу 1 долл. = 65 рублей.

Данные по средней заработной плате взяты за 2017–2018 годы, по данным национальных статистических служб. Данные по зарплате в Санкт-Петербурге взяты из исследования Росстата [6], в 2019 году среднемесячная номинальная заработная плата составляла 59 112 рублей.

Для подсчетов ВВП использовалась статистика Международного валютного фонда (**МВФ**) [5] и Росстата за 2017 год [6]. Здесь следует отметить, что в базе государственной статистики России Единой межведомственной информационно-статистической системы (**ЕМИСС**) ВВП России на душу населения по паритету покупательской способности в долл. США равен 25 749 долларов на человека [6], но ни для одного региона по таким данным расчетов не ведется, в связи с чем данный показатель для Санкт-Петербурга был высчитан по следующему отношению:

– ВВП РФ в рублях = 510 253,1 руб. [6];

– ВРП Санкт-Петербурга в рублях равен 727 210,6 руб. [6].

Следовательно, данное отношение равно 1,4252, а значит, ВРП Санкт-Петербурга в долл. США по паритету покупательной способности (**ППС**) будет равен 36 677,37 долл.

Для оценки показателей неравенства использовался доклад о человеческом развитии [7].

Развеивая миф о зависимости экономики от цены на нефть, следует отметить первую строку табл. 1, в ней указан показатель подушевой добычи нефти, по которому можно судить о том, что из-за этого экономического развития не происходит. Во многом данный факт подтверждает-

ся разницей между Данией и Норвегией по данному показателю.

При общем анализе в первую очередь хотелось бы обратить внимание на индикатор получаемой доли ВВП на душу населения. Характерно, что данный показатель весьма низок для России, что может свидетельствовать о несостоятельности в социальной политике, но данному утверждению противоречит тот факт, что в абсолютном рублевом выражении, если не оценивать выход на мировую арену, то есть без паритета покупательской способности в исключительно внутригосударственном измерении, эта доля находится на сопоставимом с развитыми странами уровне.

Ключевым отличием российской экономики от экономики западных стран служит именно налоговая нагрузка на граждан, поскольку в странах с хорошим социально-экономическим положением показатели налогов и сборов весьма высоки, а бизнеса – низки, поскольку данная мера позволяет привлечь большое число компаний и стимулировать предпринимательскую активность, но в это же время не позволяет гражданам излишне на этом разбогатеть.

Таким образом, проведя комплексное сравнение, хотелось бы сделать вывод о том, что обеспечение социально-экономического положения рассматриваемых стран осуществляется во многом благодаря нагрузке на граждан, что не может себе позволить Россия ввиду их низкого социального положения. Принимая во внимание все вышесказанное, можно утверждать, что на сегодня в Российской Федерации могут быть осуществлены следующие пути развития:

1) развитие исключительно экономической составляющей и курс на либерализацию деятельности, который приведет к серьезному обнищанию населения с последующей его корректировкой;

2) либо же путь экономического роста через максимизацию поддержки человеческого капитала, что, в свою очередь, вызовет проблемы уже с предпринимательской активностью, поскольку одновременного развития всех сфер в условиях реальной экономики предусмотреть практически невозможно.

Список литературы

1. Петрова, Е.А. Теоретико-методические подходы к анализу социально-экономического развития региона и межрегиональные сопоставления: Российский и зарубежный опыт / Е.А. Петрова // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-k-analizu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-i-mezhregionalnye-sopostavleniya-rossiyskiy-i (дата обращения: 14.09.2019).

2. Шедько, Ю.Н. Анализ методик оценки устойчивости развития территориальных социо-эколого-экономических систем / Ю.Н. Шедько // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=25324070 (дата обращения: 14.09.2019).

3. Бутова, Т.В. Основные направления межрегионального экономического взаимодействия на примере Центрального федерального округа / Т.В. Бутова, М.К. Кривцова, Ф.Н. Цихоцкий, Е.С. Свиридова // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 4(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-mezhregionalnogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-na-primere-tsentralnogo-federalnogo-okruga (дата обращения: 14.09.2019).

4. Бюджет для граждан // Структура расходов федерального бюджета. – Москва, 2017. – С. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/12/main/BDG_2018_FInAL.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

5. Central intelligence agency // The world factbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2241rank.html (дата обращения: 15.03.2019).

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/ (дата обращения: 25.08.2018).

7. International Monetary Fund // World Economic Outlook Database, April 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01 (дата обращения:

24.04.2019).

7. Селим Джахан. Статистическое приложение / Селим Джахан // Доклад о человеческом развитии 2016, опубликованный для программы человеческого развития ООН. – М. : Из-во «Весь мир», 2016. – С. 206.

References

1. Petrova, E.A. Teoretiko-metodicheskie podhody k analizu social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona i mezhregional'nye sopostavlenija: Rossijskij i zarubezhnyj opyt / E.A. Petrova // Vestnik VolGU. Serija 3: Jekonomika. Jekologija. – 2013. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-k-analizu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-i-mezhregionalnye-sopostavleniya-rossiyskiy-i (data obrashhenija: 14.09.2019).

2. Shed'ko, Ju.N. Analiz metodik ocenki ustojchivosti razvitija territorial'nyh sociojekologo-jekonomicheskih sistem / Ju.N. Shed'ko // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/item.asp?id=25324070 (data obrashhenija: 14.09.2019).

3. Butova, T.V. Osnovnye napravlenija mezhregional'nogo jekonomicheskogo vzaimodejstvija na primere Central'nogo federal'nogo okruga / T.V. Butova, M.K. Krivcova, F.N. Cihockij, E.S. Sviridova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2014. – № 4(23) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-mezhregionalnogo-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-na-primere-tsentralnogo-federalnogo-okruga (data obrashhenija: 14.09.2019).

4. Bjudzhet dlja grazhdan // Struktura rashodov federal'nogo bjudzheta. – Moskva, 2017. – S. 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/12/main/BDG_2018_FInAL.pdf (data obrashhenija: 24.04.2019).

5. Central intelligence agency // The world factbook [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2241rank.html (data obrashhenija: 15.03.2019).

6. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/ (data obrashhenija: 25.08.2018).

7. International Monetary Fund // World Economic Outlook Database, April 2019 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01 (data obrashhenija: 24.04.2019).

7. Selim Dzhahan. Statisticheskoe prilozhenie / Selim Dzhahan // Doklad o chelovecheskom razvitii 2016, opublikovannyj dlja programmy chelovecheskogo razvitija OON. – M. : Iz-vo «Ves' mir», 2016. – S. 206.

© А.А. Володин, Д.Н. Леонтьев, 2020

УДК 316.354.4

И.И. ЗАДОРОЖНАЯ

ГОУ ВПО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», г. Москва

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ

Ключевые слова: волонтерство; интеллектуальное волонтерство; корпоративная социальная ответственность; социальная деятельность.

Аннотация: Корпоративная социальная ответственность перестает быть модным направлением и становится основой для формирования философии бизнеса. Цель проведения исследования – анализ тенденций развития форм и технологий корпоративной социальной ответственности в российских организациях. Одной из тенденций является интеллектуальное волонтерство, в которое в настоящее время вовлекаются как представители бизнеса, так и некоммерческие организации. Методы исследования: системный подход и социологический анализ, позволившие выделить новый тип организаций – это организации-посредники, оказывающие различные услуги при организации интеллектуального волонтерства как для некоммерческих организаций, так и для представителей бизнеса.

В результате исследования были выявлены основные тенденции в развитии практик корпоративной социальной ответственности, типичные задачи, которые можно решать с помощью социального волонтерства и его преимущества.

В социальной политике российских организаций в настоящее время наблюдаются серьезные изменения, связанные с развитием концепции корпоративной социальной ответственности (**КСО**). Объясняется это, с одной стороны, интересом и объективной необходимостью устойчивого развития организации, а с другой – пониманием того, что без организации какой-либо социальной деятельности невозможно существование самого бизнеса, поскольку это не только модный тренд, но и направление социальной политики организации, позволяющее привлекать лучших сотрудников, профессионально их развивать, создавать эффективные системы мотивации персонала.

Появление целого ряда документов системообразующего характера, таких как: международный стандарт ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» и разработанный на его основе ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», а также стратегия Европейского союза по вопросу КСО, способствует формированию общих подходов к развитию данного направления в деятельности организаций. Кроме того, стандартизация и систематизация социальной деятельности дают возможность провести детальный анализ современных направлений и выявить основные тенденции развития корпоративной социальной ответственности российских организаций.

Несмотря на распространение идей корпоративной социальной ответственности в российском бизнесе, как отмечают исследователи, до сих пор нет единого определения этого направления [4].

В качестве базового определения в данной работе взято понятие социальной ответственности, которое изложено в ГОСТ Р ИСО 26000-2012: «Социальная ответственность (*social responsibility*): ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое:

– содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;

– учитывает ожидания заинтересованных сторон;

– соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;

– интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях» [2].

Современные исследования показывают, что в российских компаниях наблюдаются следующие тенденции [1]:

– руководство организаций начинает понимать, как корпоративная социальная ответственность может положительно повлиять на экономические результаты деятельности, что инвестиции в социальные проекты могут давать прибыль для организаций;

– социальная деятельность организаций способствует формированию необходимого имиджа организации;

– концепция корпоративной социальной ответственности становится частью стратегии организаций;

– при реализации социальных проектов круг заинтересованных сторон расширяется, в настоящее время это и работники организаций, руководство организаций, и местное сообщество, инициативные общественные группы и организации, а также некоммерческие организации (**НКО**), потребители продукции и услуг, стейкхолдеры организаций, средства массовой информации, политические партии, региональные и федеральные государственные органы власти, образовательные и научные учреждения;

– социальная деятельность становится неотъемлемым элементом, маркером для позиционирования компании на рынке, по которому определяется ее благонадежность;

– среди социальных программ все больше внимания уделяется экологическим направлениям социальной деятельности организаций;

– формируются новые направления социальной деятельности.

Одно из таких направлений мы и хотим представить в данной статье – это интеллектуальное волонтерство, которое только начинает распространятся в бизнес-среде.

Тема волонтерства чрезвычайно популярна в настоящее время, ей уделено большое внимание российскими исследователями, в том числе и автором данной статьи [3]. Интеллектуальное волонтерство – новое направление не только для нашего бизнеса, но и практически не изученная тема в теоретическом плане. Поэтому обзор современных практик в этой области даст возможность ознакомиться с этим направлением социальной деятельности.

Интеллектуальное волонтерство как направление социальной деятельности возникло в 50-х гг. XX века в США. Другой термин, который встречается в практике, – «*pro bono*», то есть профессиональная помощь некоммерческим организациям на безвозмездной основе. И хотя интеллектуальное волонтерство только зарождается в России, уже сейчас можно выделить сферы, где оно активно развивается. Это юридические услуги, финансовые и бухгалтерские услуги, услуги в сфере информационных технологий.

Анализ информационных сайтов позволил выявить новый тип организаций, вовлеченных в данную деятельность. Это организации-посредники, привлекающие в интеллектуальное волонтерство представителей бизнеса и некоммерческих организаций.

Среди них есть и те, которые создали наиболее крупные онлайн-платформы, информирующие об интеллектуальном волонтерстве и оказывающие конкретные профессиональные услуги при привлечении волонтеров, организации волонтерской деятельности.

1. Платформа интеллектуального волонтерства *Todogood*. Направления волонтерской деятельности, то есть те профессиональные услуги, которые волонтеры готовы предоставить НКО бесплатно: маркетинг, в том числе и в социальных сетях, формирование стратегии развития, управление персоналом, информационные технологии, юриспруденция. В свою очередь *Todogood*, объединяя интересы корпоративных волонтеров и НКО, в качестве стратегического консультанта реализует проекты по созданию общей стратегии развития НКО, созданию фандрайзинговых фондов, финансовых, маркетинговых планов. Если волонтеры оказывают свои услуги бесплатно, то стоимость консалтингового проекта, который предоставляет как организатор и модератор процесса компания *Todogood* для НКО, может достигать 150 тыс руб. В настоящее время на платформе реализованы программы корпоративной социальной ответственности для *Philips*, *Bain & Company*, *Janssen*, *Henkel* и *British American Tobacco*. Среди корпоративных волонтеров сотрудники и топ-менеджеры таких компаний, как МегаФон, МТС, *McKinsey*, *Ernst & Young*, *Deloitte*, *IBM*, ВТБ, Сбербанк, Билайн, *Nestle*, *Mars* и др.

2. Онлайн-платформа интеллектуального волонтерства *ProCharity*. Направления волон-

терской деятельности: юриспруденция, переводы, дизайн и верстка, в том числе и веб-дизайн. В отличие от *Todogood*, *ProCharity* решает тактические задачи при организации деятельности НКО: подготовка юридических договоров, создание бренда НКО. Все услуги, предоставляемые НКО, являются для них бесплатными.

3. Платформа «Волонтим». Это первая платформа в России, где применяется искусственный интеллект. На платформе оказываются консультационные услуги в области юриспруденции и бухгалтерского аудита. Услуги, предоставляемые НКО, являются бесплатными.

4. Онлайн-платформа «*IT*-волонтер». На платформе можно получить услуги в сфере *IT*-технологий: разработка сайта, логотипа и инфографики для НКО. Среди волонтеров – как студенты профильных вузов, так и опытные эксперты. Рейтинг волонтеров формируется на основе отзывов от НКО. Услуги в основном для НКО являются бесплатными.

5. Сообщество веб-студий, агентств, *IT*-компаний и независимых профессионалов, заинтересованных в работе с НКО и социальными проектами, «Пасека». Так же, как и онлайн-платформа «*IT*-волонтер», «Пасека» оказывает услуги в сфере информационных технологий, но проекты, которые разрабатывает, по масштабу являются более глобальными, например проекты в области информационной безопасности (защита сайтов НКО). Услуги оказываются практически бесплатно.

Анализ деятельности в сфере интеллектуального волонтерства показал, что уже сейчас существуют серьезные агенты, предоставляющие услуги в этой сфере. В первую очередь это платформа интеллектуального волонтерства *Todogood*. На примере деятельности данной организации можно выделить наиболее типичные задачи, которые могут быть решены с помощью данной технологии.

Для организаций, принимающих решение участвовать в проектах интеллектуального волонтерства это:

– реализация миссии компании;
– формирование положительной репутации компании;
– усиление бренда компании в целом и бренда работодателя в частности;
– создание корпоративной культуры компании, направленной на формирование вовлеченности и лояльности сотрудников;
– профилактика выгорания, привлечение и удержание сотрудников;
– развитие горизонтальных связей в организации, командообразование;
– обучение и профессиональное развитие сотрудников.

Некоммерческие организации, обращаясь к интеллектуальным волонтерам, получают следующие преимущества:

– появляется доступ к ресурсам для реализации своих проектов;
– появляются партнеры из бизнес-среды;
– укрепляется статус и репутация за счет бизнес-партнеров;
– становится возможным системное развитие;
– возникают возможности для профессионального развития сотрудников НКО;
– развиваются связи с общественностью (*PR*) НКО.

Таким образом, новое направление при реализации принципов корпоративной социальной ответственности, получившее название «интеллектуальное волонтерство», в России только начинает развиваться, но уже теперь понятно, какие преимущества появляются у организаций, выбравших его для своей социальной деятельности. Самое главное, соединяются интересы бизнеса, сотрудников и некоммерческих организаций для решения задач взаимного роста и развития.

Список литературы

1. Авилова М.Г. Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения / М.Г. Авилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 34. – С. 1–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://e-koncept.ru/2016/56712.htm.

2. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012 (дата обращения: 04.03.2020).

3. Задорожная, И.И. Социологический анализ волонтерского менеджмента (на примере де-

ятельности ресурсного центра «Мосволонтер») / И.И. Задорожная // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 12. – С. 159–163.

4. Третьяк, О.А. Корпоративная социальная ответственность российских компаний / О.А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.marketing.spb.ru/mr/business/Corporate_Governance.htm (дата обращения: 03.03.2020).

References

1. Avilova M.G. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v Rossii: tendencii, problemy, reshenija / M.G. Avilova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 34. – S. 1–5 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://e-koncept.ru/2016/56712.htm.

2. GOST R ISO 26000-2012. Rukovodstvo po social'noj otvetstvennosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012 (data obrashhenija: 04.03.2020).

3. Zadorozhnaja, I.I. Sociologicheskij analiz volonterskogo menedzhmenta (na primere dejatel'nosti resursnogo centra «Mosvolonter») / I.I. Zadorozhnaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 12. – S. 159–163.

4. Tret'jak, O.A. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' rossijskih kompanij / O.A. Tret'jak // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2015. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.marketing.spb.ru/mr/business/Corporate_Governance.htm (data obrashhenija: 03.03.2020).

© И.И. Задорожная, 2020

УДК 658.8

Е.Д. КАРАВАЕВА

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова», г. Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ПОСТАВЩИКА МАРКЕТПЛЕЙСА

Ключевые слова: маркетплейс; риск; затраты; убыток.

Аннотация: Цель работы – изучение проблемы управления логистическими рисками поставщика маркетплейса. Задачами исследования являются: обоснование актуальности поставленной проблемы, выделение основных этапов процесса управления. Гипотеза исследования: логистические риски значительны, и ими необходимо управлять. Методы исследования: логический анализ, сравнение. Как результат сформулирована проблема и обоснована необходимость управления логистическими рисками поставщика маркетплейса, произведены идентификация логистических рисков и их классификация по критерию «логистическая операция», обозначены основные этапы управления, определены экономические показатели убытка.

Наиболее динамичный рост в современной электронной торговле показывает реализация товаров через маркетплейсы. Оборот российского маркетплейса «Вайлдберриз» вырос в первом полугодии 2019 года на 79 % до 85 млрд руб. По оценке *Data Insight*, по числу заказов «Вайлдберриз» занимает почти треть (31 %) всего российского рынка электронной коммерции [4]. Одновременно наблюдается рост количества компаний – поставщиков маркетплейсов. Наибольшую долю затрат поставщиков (исключая себестоимость производства товара или закупки) составляют логистические затраты, которые зачастую носят случайный характер, так как связаны с рисками появления тех или иных убытков логистических операций. В описанных условиях вопрос управления этими рисками является весьма актуальной задачей.

Управление риском – процесс принятия и выполнения управленческих решений, которые минимизируют неблагоприятное влияние на организацию или лицо убытков, вызванных случайными событиями [3]. Первый этап управления логистическими рисками заключается в их выявлении. Общая схема работы маркетплейса такова: поставщик осуществляет оптовую поставку товара на склад маркетплейса, маркетплейс берет на себя обработку интернет-заказов, их сборку, доставку до конечного покупателя и взаиморасчеты с ним. При этом маркетплейс получает за свои услуги комиссионное вознаграждение. Нами выделены логистические риски, возникающие на различных этапах взаимодействия поставщика, маркетплейса и покупателя, которые сведены в табл. 1. Следующим этапом управления риском является оценка возможного убытка. Далее, рассмотрим экономические показатели, влияющие на общий размер убытков при реализации логистических рисков.

Штрафы. Взимаются за нарушение сроков поставки, превышение количества мест, за несоответствие товара требованиям маркировки, индивидуальной и внешней упаковки за каждую единицу товара.

Упущенная выгода. Возникает в случае, когда запланированный к продаже товар не поступает на склад маркетплейса вовремя. Для n видов недопоставленных товаров для целей управления рисками упущенную выгоду L можно оценить как:

$$L = \sum_{i=1}^{n} (P_{cp_i} - C_i) \cdot m_i,$$

где P_{cp_i} – средняя цена продажи; C_i – себестоимость; m_i – предполагаемое число непроданного товара.

Для случая, когда имеющегося остатка на

Табл. 1. Логистические риски поставщика

Логистическая операция	Вид риска
Предварительная подготовка товара	– риск несоответствия товара требованиям маркетплейса (например, недопустимый тип, несоответствие бренду, нарушение авторских прав и т.п.); – риск несоответствия индивидуальной упаковки и маркировки единицы товара требованиям маркетплейса
Подготовка заявки на поставку	– риск ограничения на поставку по количеству, риск запрета на поставку; – риск неверного оформления заявки; – риск технического сбоя информационных систем, сбоев в сетях связи; – риск технического сбоя оператора электронного документооборота; – риск закрытия склада для поставок
Сборка поставки, упаковка	– риск отсутствия товара для поставки на складе поставщика; – риск несоответствия упаковки коробов, паллет требованиям маркетплейса по размеру, весу, упаковочным материалам; – риск несборки поставки к моменту отгрузки; – риск неверной маркировки поставки; – риск неверного оформления сопроводительных документов
Доставка поставки на склад маркетплейса	– риск поломки транспортных и иных технических средств; – риск порчи груза в момент погрузки и доставки, риск кражи груза; – риск опоздания к планируемому сроку приемки товара; – риск неподачи транспорта; – риск изменения цен на услугу, риск конфликта с поставщиком услуги и т.п.
Приемка поставки на складе маркетплейса	– риск попадания товара в категорию обезличенных; – риск пропажи товара при приемке (недостачи); – риск приемки товара под другими артикулами (пересорт, излишки); – риск больших сроков поштучной приемки
Хранение товара на складе маркетплейса	– риск выборочной инвентаризации склада, при которой товар снимается с продажи на сайте; – риск взимания платы за хранение товара; – риск ошибочных расчетов платы за хранение товара; – риск порчи, потери, кражи товара при хранении
Доставка заказа покупателю	– риск значительных расходов на доставку к покупателям и обратно на склад хранения, связанных с низкой выкупаемостью товаров покупателями; – риск неверных расчетов платы за доставку; – риск порчи, потери, кражи товара при доставке к покупателю
Возврат товара со склада маркетплейса	– риск необходимости возврата товара со склада маркетплейса; – риск задержки при принятии маркетплейсом заявки на возврат; – риск недостачи, пересорта в возвращаемом товаре; – риск ошибок при расчетах стоимости доставки, платы за возврат и т.д.; – риск потерь при утилизации товара

складе хватает для покрытия потенциальных продаж, $m_i = 0$ при $z_{нач_i} < s_{ср_i} \times T$, где $z_{нач_i}$ – остаток недопоставленного товара на складе на начало периода; $s_{ср_i}$ – среднее количество проданного товара i-го вида в день; T – количество дней опоздания. В противном случае:

$$m_i = \min\{z_{нач_i} + z_{нед_i}; s_{ср_i} \times T\} \text{ при } z_{нач_i} \geq s_{ср_i} \times T,$$

где $z_{нед_i}$ – количество недопоставленного товара i-го вида.

Недопоставка товара возникает при полном или частичном отклонении при приемке товара по тем или иным причинам, возникающим на этапе подготовки поставки и доставки на склад (несоответствие требованиям к товару и документам, проблемы с маркировкой, опоздания, ошибки при сборке заказа), а также на этапе приемки товара и обработки (порча, потери, пересорт по вине самого маркетплейса). Также упущенная выгода возникает при задержках при поштучной обработке товара (товар на сайте появляется значительно позже даты поставки), при проведении инвентаризации на складах маркетплейса, когда товар принудительно снимается с продажи.

Плата за хранение товара. Обычно начинает взиматься с единицы товара при превышении минимальной оборачиваемости. Введением такой платы маркетплейсы вынуждают снижать цены и распродавать низкооборотный товар либо вывозить его, освобождая склады. Мо-

Табл. 2. Условия договоров маркетплейсов

Маркетплейс	Условия договора
«Озон»	Ответственность перед поставщиком за утрату, недостачу или повреждение находящегося товара в случае, если его утрата, недостача или повреждение произошли по вине «Озон», кроме случаев, когда они произошли до момента передачи товара на склад и не могли быть выявлены до начала фактической приемки, при условии целостности внешней упаковки грузовых мест в момент передачи товара на складе, в том числе в случае недостачи товара в грузовом месте с неповрежденной упаковкой [1]
«Беру»	Ответственность перед заказчиком за причинение заказчику материального ущерба в связи с утратой, недостачей или повреждением товаров в течение срока действия договора [2]
«Вайлдберриз»	Пункт об ответственности за товар перед принципалом в агентском договоре «Вайлдберриз» отсутствует. Действует ст. 998 ГК РФ

жет быть значительной из-за ошибок в подборе ассортимента, планов продаж и в ценообразовании.

Плата за доставку товара покупателю. Иногда включается в размер комиссии, но современная тенденция – переложить стоимость доставки к покупателю и от покупателя при отказе от покупки на поставщика в явном виде. Общая сумма платы за доставку зависит, во-первых, от процента невыкупа для данной категории товаров в целом, во-вторых, от состояния конкретной единицы товара (наличие брака, загрязнений, несоответствие размеру и т.п.).

Плата за возврат товара со склада маркетплейса. Случайный характер данного вида убытков определятся неопределенностью в сроках, составе и количестве товара к вывозу. Во-первых, в договорах маркетплейсов оговорен пункт, согласно которому маркетплейс имеет право самостоятельно вернуть товар поставщику, если срок его хранения на складе маркетплейса превышает определенные значения; во-вторых, есть необходимость возвращать товар с низкой оборачиваемостью из-за накопления убытка, связанного с платой за хранение. Возможен возврат бракованного товара, товара, попавшего в категорию «обезличенные». Маркетплейс взимает плату за подготовку каждой единицы товара, а также за непосредственно доставку.

Стоимость потерянного/испорченного товара. Потеря товара маркетплейсом является частым явлением. Условия, связанные с возмещением убытков, в договорах крупнейших маркетплейсов представлены в табл. 2.

При работе с «Озон» нередки случаи, когда товар был передан поставщиком в неповрежденных коробах и/или упакованных паллетах, а при поштучной обработке обнаруживается недостача, которая, согласно договору, не возмещается и считается несвязанной с действиями или ошибками маркетплейса. В договоре маркетплейса «Беру» интересен спорный пункт, согласно которому при выявлении потери товаров по неустановленным причинам данные системы исполнителя в отношении товаров, хранящихся на складе в какой-либо момент, будут являться определяющими. Если информационная система маркетплейса покажет уменьшенное количество товара, то такое количество будет признано верным. Маркетплейс «Вайлдберриз» на практике месяцами затягивает рассмотрение обращений по поводу пропажи товара. Ожидание оплаты может длиться годами.

Следующий этап управления риском подразумевает оценку вероятности возникновения убытка. Такая оценка обычно производится на основе предыдущего опыта, собственного или стороннего, либо на основе метода экспертных оценок. На последнем этапе осуществляется выбор метода управления риском. Выбор обусловлен вероятностью его реализации и величиной ущерба. Типичным является следующий подход. Если убыток большой, но маловероятный, в качестве метода управления риском принимается страхование; большой и вероятный – уклонение от риска; малый и маловероятный – принятие; малый, но вероятный – мероприятия по снижению вероятности возникновения убытка. Фактическое состояние дел на данный момент таково, что большинство поставщиков маркетплейсов либо не управляют рисками совсем, либо принимают единственный способ управления риском – принятие риска на себя, а точнее, на покупателя, закладывая величину части возможных убытков в цену товара.

Список литературы

1. Договор для продавцов Ozon [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.ozon.ru/partners/dogovor-dlya-prodavtsov-na-platforme-ozon.
2. Договор на оказание услуг Беру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://yandex.ru/legal/beru_service_agreement/.
3. Чернова, Г.В. Управление рисками : уч. пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. – М. : Проспект, 2008. – 160 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/economics/26/09/2019/5d88bed69a7947696b6c71d1.

References

1. Dogovor dlja prodavcov Ozon [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://docs.ozon.ru/partners/dogovor-dlya-prodavtsov-na-platforme-ozon.
2. Dogovor na okazanie uslug Beru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://yandex.ru/legal/beru_service_agreement/.
3. Chernova, G.V. Upravlenie riskami : uch. posobie / G.V. Chernova, A.A. Kudrjavcev. – M. : Prospekt, 2008. – 160 s.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.rbc.ru/economics/26/09/2019/5d88bed69a7947696b6c71d1.

© Е.Д. Караваева, 2020

УДК 332.142.6

А.А. КУРОЧКИНА, Е.Е. ПЕТРОВА, Т.В. БИКЕЗИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ТВЕРДЫХ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: твердые отходы; утилизация отходов; показатели; структура твердых отходов; система управления отходами.

Аннотация: Целью статьи является исследование показателей динамики и структуры твердых отходов в Российской Федерации. Поставленная цель достигается решением задач: проведение анализа динамики показателей образования, утилизации и обезвреживания отходов в Российской Федерации; анализ динамики показателей образования отходов по видам экономической деятельности в Российской Федерации; анализ динамики показателей утилизации и обезвреживания отходов в Российской Федерации; анализ показателей образования, утилизации и размещения отходов по регионам Российской Федерации в 2017–2018 годах.

Гипотеза исследования: на формирование структуры твердых бытовых отходов в стране оказывают влияние в первую очередь такие факторы, как уровень развития страны в целом и ее регионов, уровень потребления, уровень культуры населения в целом и эколого-культурной ее составляющей.

Методы исследования: анализа и синтеза, сравнения.

Результатом данного исследования является вывод о развитии современной системы управления отходами в Российской Федерации.

Одним из существенных источников загрязнения планеты являются бытовые отходы. За последние 20 лет наблюдается активный рост объемов образующихся твердых бытовых отходов, который пагубно сказывается на экологии Земли. Основная задача состоит не только в уменьшении количества производимого мусора, но и во внедрении высокотехнологичных способов утилизации отходов. В общемировой практике используется большое количество различных методов, позволяющих экологично и экономично утилизировать твердые бытовые отходы.

Рассмотрим основные характеристики твердых отходов. Первоначально принято выделять источники твердых отходов, к ним можно отнести жилую, коммерческую, институциональную и промышленную деятельность. Далее, в большинстве стран отходы принято делить на опасные, представляющие непосредственную опасность для людей или окружающей среды и неопасные отходы. Статистика по опасным отходам, несмотря на множественные действующие нормативные требования и механизмы их мониторинга, не сведена воедино, и существуют определенные сложности с составлением четкой картины их накопления в мировом масштабе, различающейся по источникам, составу, объему и методам обращения с ними. Если учесть важность и значимость возможного вреда, который они могут нанести, существующая ситуация представляется весьма сложной и проблематичной [1].

Все неопасные твердые отходы от населения, требующие сбора и транспортировки к месту обработки или утилизации, называются твердые бытовые отходы (**ТБО**) или мусор. Виды отходов разнообразны, с одной стороны, они представляют собой разлагаемые пищевые отходы, но к ним можно отнести и мусор в виде сухого материала, такой как стекло, бумага, ткань или дерево. Такие отходы одновременно являются и легкоразлагаемыми, однако часть от-

Табл. 1. Анализ динамики показателей образования, утилизации и обезвреживания отходов в Российской Федерации (млн т)

	2016	2017	Изменение в млн т (+,–) (гр.3 – гр.2)	Темп роста, в % (гр.3 : гр.2) × 100	2018	Изменение в млн т (+,–) (гр.6 – гр.3)	Темп роста, в % (гр.6 : гр.3) × 100
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Образование отходов – всего	5441,3	6220,6	+779,3	114,3	7266,1	+1045,5	116,8
1.1. В том числе опасных	98,3	107,2	+8,9	109,1	98,1	-9,1	91,5
2. Утилизация и обезвреживание отходов	3243,7	3264,6	+20,9	100,6	3818,4	+553,8	116,9
3. Размещение отходов на объектах, принадлежащих предприятию – всего	2620,8	3204,5	+583,7	122,3	3575,4	+370,9	111,6
3.1. Из них: – в местах хранения	2105,3	2378,5	+273,2	112,9	2546,2	+167,7	107,1
3.2. – в местах захоронения	503,8	826,0	+322,2	163,9	1029,2	+203,2	124,6

ходов, к которым принадлежат громоздкие предметы, такие как старые холодильники, стиральные машины, компьютеры, строительный мусор и т.п., требует особого сбора и обработки. Можно отметить статистический ежегодный прирост твердых бытовых отходов на 3 % [1], причем вызывает серьезные опасения ускоряющийся рост именно отходов, связанных с необходимостью дорогостоящей переработки. Электронные отходы содержат ртуть, свинец, кадмий и другие элементы, для регулирования переработки и утилизации которых необходимо государственное вмешательство. После удаления из бытового мусора металлов, пластмассы, стекла, бумаги и т.п. останутся, по сути, органические отходы. Эти отходы могут быть биологически разложены и превращены в гумус, который является полезным средством для обработки почвы, а кухонные отходы, когда они разлагаются с листьями и травой в компостной насыпи, дают особенно полезную почвенную добавку [2; 3]. Для того чтобы появилась возможность подойти к каждому виду отходов с должной степенью внимания, выбрать необходимые для данного вида способы утилизации, во всем мире используют механизм паспортизации. Паспортизация отходов позволяет получить представление о составе и свойствах отходов, в некоторых случаях сам метод позволяет сократить отходы [4].

Важной особенностью формирования структуры твердых бытовых отходов в стране является влияние таких факторов, как уровень развития страны в целом и ее регионов, уровень потребления, уровень культуры населения в целом и эколого-культурной ее составляющей и других. Именно такие различия, а также особенности политики финансирования лежат в основе различного подхода к классификации отходов, существующего в разных странах.

Что касается твердых бытовых отходов, то к ним в Российской Федерации относят: бумагу (картон), крупногабаритные материалы, пищевые (органические) отходы, пластик, металлы, резину, кожу, текстиль, стекло, дерево и прочие.

Проведем анализ динамики показателей образования, утилизации и обезвреживания отходов в Российской Федерации с 2016 по 2018 годы в табл. 1 (использованы исходные данные Росстата РФ [5]).

Сравнивая показатели образования отходов в млн рублей с 2016 по 2018 год, видим, что объемы отходов растут с каждым годом и темпы роста увеличиваются. Так, с 2016 по 2017 год отходы возросли на 779,3 млн тонн, или на 14,3 %; а в 2018 году они увеличились на 1045,5 млн тонн, или на 16,8 %. Однако при сравнении опасных отходов динамика иная: в 2018 году они снизились по сравнению с объемами 2016–2017 гг., достигнув уровня 98,1 млн тонн, что на 9,1 млн тонн (–8,5 %) ниже показателя 2017 года. Рассмотрим показатели структуры отходов. Опасные отходы занимали от общего объема отходов 1,8 % в 2016 году; 1,7 % в 2017 году и 1,35 % в 2018 году. Динамика снижения удельного веса

Табл. 2. Анализ динамики показателей образования отходов по видам экономической деятельности в Российской Федерации (млн т)

	2016	2017	Изменение в млн т (+,–) (гр.3 – гр.2)	Темп роста, в % (гр.3 : гр.2) × 100	2018	Изменение в млн т (+,–) (гр.6 – гр.3)	Темп роста, в % (гр.6 : гр.3) × 100
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	5441,3	6220,6	+779,3	114,3	7266,1	+1045,5	116,8
Из них по видам деятельности: – сельское, лесное хозяйство	49,2	41,5	–7,7	84,3	42,7	+1,2	102,9
– добыча полезных ископаемых	4723,8	5786,2	+1062,4	122,5	6850,5	+1064,3	118,4
– обрабатывающие производства	549,3	274,8	–274,5	50,9	243,8	–31,0	88,7
– обеспечение электроэнергией, газом	20,5	20,6	+0,1	100,5	20,1	–0,5	95,1
– водоснабжение	7,2	9,9	+2,7	137,5	10,6	+0,7	107,1
– прочие услуги	0,6	0,2	–0,4	33,3	0,1	–0,1	50,0

опасных отходов свидетельствует о положительных изменениях в структуре отходов.

Объемы утилизированных и обезвреженных отходов возросли за исследуемый период с 3243,7 млн тонн до 3818,4 млн тонн, или на 17,7 %. Удельный вес указанных расходов в общей их величине изменялся незначительно: в 2016 г. он составлял 59,6 %, в 2017 г. – 52,5 %, в 2018 г. – 52,6 %. Показатели размещения отходов, принадлежащих предприятиям, отражают положительную динамику. Они возросли за 3 года на 954,6 млн тонн, или на 36,4 %; в том числе в местах хранения – на 440,9 млн тонн, или на 20,9 %, и в местах захоронения – на 525,4 млн тонн, или на 104,3 %. Указанные изменения характеризуют положительные сдвиги в деятельности предприятий по охране окружающей среды.

Для того чтобы определить, какой вид деятельности производит наибольшее количество отходов в стране, рассмотрим показатели в табл. 2 (использованы исходные данные Росстата РФ [5]).

Из табл. 2 видно, что наибольший объем отходов сопутствует добыче полезных ископаемых. В 2016 году объем отходов здесь составлял 4723,8 млн тонн, или 86,8 %, от объема отходов по всем видам деятельности. В 2017 году количество отходов возросло на 1062,4 млн тонн и достигло уровня 93 % от общей массы отходов. В 2018 году тенденция роста отходов сохранилась: объем отходов увеличился на 1064,3 млн тонн, это составляет 94,2 % в структуре общей массы отходов.

На втором месте по количеству производимых отходов находятся обрабатывающие производства. Удельный вес отходов по этому виду деятельности в 2016 году составлял 10,1 % от общей массы отходов. Однако в анализируемом периоде количество отходов в обрабатывающих производствах снижалось: в 2017 году оно сократилось вдвое и составило 4,4 % от общей массы отходов. В 2018 году тенденция снижения количества отходов продолжалась: отходы сократились на 31,0 млн тонн, и их удельный вес в общей массе отходов составил 3,4 %.

Сельское и лесное хозяйство занимает третье место по количеству произведенных отходов. Однако динамика количества отходов меняется. В 2017 году произошло снижение показателя на 7,7 млн тонн, а в 2018 году произошёл рост количества отходов на 1,2 млн тонн. Изменения в структуре отходов в общей их массе отражают положительные тенденции к снижению: в 2016 году – 0,9 %; в 2017 году – 0,7 % и в 2018 году – 0,6 %. Такие виды деятельности, как обеспечение электроэнергией и газом, водоснабжение и прочие услуги, производят значительно меньшее количество отходов и занимают незначительный удельный вес в общей массе отходов.

Проведем анализ показателей утилизации и обезвреживания отходов в нашей стране по

Табл. 3. Анализ динамики показателей утилизации и обезвреживания отходов в Российской Федерации (млн т)

	2016	2017	Изменение в млн т (+,–) (гр.3 – гр.2)	Темп роста, в % (гр.3 : гр.2) × 100	2018	Изменение в млн т (+,–) (гр.6 – гр.3)	Темп роста, в % (гр.6 : гр.3) × 100
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	3243,7	3264,6	+20,9	100,6	3818,4	+553,8	116,9
Из них по видам деятельности: – сельское, лесное хозяйство	42,1	32,4	–9,7	76,9	36,2	+3,8	111,7
– добыча полезных ископаемых	2885,6	3021,8	+136,2	104,7	3585,2	+563,4	118,6
– обрабатывающие производства	243,4	135,9	–107,5	55,8	128,3	–7,6	94,4
– обеспечение электроэнергией, газом	1,8	0,8	–1,0	44,4	1,7	+0,9	212,5
– водоснабжение	19,0	32,4	13,4	170,5	30,5	–1,9	94,1
– прочие услуги	0,3	0,1	–0,2	33,3	0,1	0	100,0

Табл. 4. Анализ показателей образования, утилизации и размещения отходов по регионам Российской Федерации в 2018 году (млн т)

Федеральные округа	Образование отходов	Утилизация отходов	В % от общего объема отходов (гр.3 : гр.2) × 100	Размещение отходов	Из них в местах хранения отходов в % к гр.5	Из них захоронено отходов в % к гр.5
1	2	3	4	5	6	7
РФ	7266,1	3818,4	52,6	3575,4	71,2	28,8
Центральный	245,2	77,2	31,5	162,9	32,7	67,3
Северо-Западный	490,4	107,4	21,9	352,7	24,0	76,0
Южный	27,7	12,9	46,7	8,1	67,4	32,6
Северо-Кавказский	3,2	1,6	50,0	2,2	0,4	99,6
Приволжский	168,9	64,8	38,4	95,4	74,9	25,1
Уральский	291,1	109,4	37,6	208,9	96,9	3,1
Сибирский	4808,9	2749,8	57,2	1998,2	85,7	14,3
Дальневосточный	1230,4	695,2	56,5	746,9	55,7	44,3

видам деятельности в табл. 3 (использованы исходные данные Росстата РФ [5]).

Как уже было отмечено ранее, наибольшее количество отходов производилось при добыче полезных ископаемых. Из табл. 3 видно, что и по утилизации, и по обезвреживанию отходов первенство также принадлежит этому виду деятельности. С течением времени этот показатель возрастал с 2885,6 млн тонн в 2016 году до 3585,2 млн тонн в 2018 году. Удельный вес обезвреженных отходов по добыче полезных ископаемых также увеличивался и составлял в 2016 году – 88,9 %, в 2017 году – 92,6 % и в 2018 году – 93,9 %.

Что касается обрабатывающих производств, то отмечается неблагоприятная тенденция к снижению количества обезвреженных отходов с 243,4 млн тонн в 2016 году до 128,3 млн тонн в 2018 году. При изучении динамики структуры обезвреженных отходов по этому виду деятельности можно также отметить снижение показателей: в 2016 году – 7,2 %, в 2017 году – 4,2 %, в

Табл. 5. Анализ инвестиций и текущих затрат, направленных на обращение с отходами по регионам Российской Федерации в 2018 году (млрд руб.)

Федеральные округа	Всего инвестиций на охрану окружающей среды	Из них на обращение с отходами в млрд. руб.	В % от общего объема (гр.3 : гр.2) × 100	Всего текущих затрат на охрану окружающей среды	Из них на обращение с отходами в млрд руб.	В % от общего объема (гр.6 : гр.5) × 100
1	2	3	4	5	6	7
РФ	157,7	15,2	9,6	345,5	79,9	23,1
Центральный	23,6	1,5	6,4	59,7	14,1	23,6
Северо-Западный	41,1	6,2	15,1	36,0	8,5	23,6
Южный	4,4	0,5	11,4	25,5	9,0	35,3
Северо-Кавказский	2,1	0	0	3,9	0,7	17,9
Приволжский	22,1	2,8	12,7	76,8	12,2	15,9
Уральский	25,9	2,7	10,4	60,6	11,1	18,3
Сибирский	19,8	0,8	4,0	61,2	19,1	31,2
Дальневосточный	18,4	0,8	4,3	21,8	5,3	24,3

2018 году – 3,4 %, что вызывает тревогу.

Проведенный анализ показал, что проблема образования, утилизации и обезвреживания отходов в Российской Федерации стоит очень остро и требует скорейшего решения. Особенно важно определиться со снижением количества отходов при добыче полезных ископаемых и в обрабатывающих производствах.

Рассмотрим перечисленные выше показатели в отдельных регионах страны в табл 4 (использованы исходные данные Росстата РФ [5]).

Из табл. 4 следует, что наибольшее количество отходов производится в Сибирском Федеральном округе – 4808,9 млн тонн, что составляет 66,2 % от объема отходов по РФ. Однако и объем утилизации в этом районе также самый высокий, он достигает 57,2 % от общего объема отходов, что превышает средний показатель по России (52,6 %). Показатель размещения отходов в этом регионе также лидирует – 1998,2 млн тонн, из них захоронено 14,3 % отходов.

Второе место по количеству произведенных отходов принадлежит Дальневосточному федеральному округу – 1230,4 млн тонн, или 16,9 % от объемов отходов по РФ. Процент утилизации отходов в этом регионе также выше среднего по стране, он составляет 56,5 %. И по показателю размещения отходов район находится на втором месте.

Северо-Западный федеральный округ занимает третье место по количеству произведенных отходов – 490,4 млн тонн, или 6,7 % от указанного показателя по России. Но процент утилизации отходов здесь самый низкий по стране – 21,9 %. По показателю размещения отходов Северо-Западный регион занимает также третье место – 352,7 млн тонн. Уральский и Центральный федеральные округа занимают четвертое и пятое места по объемам произведенных отходов. Приволжский район – на шестом месте, и самые низкие показатели по количеству произведенных отходов принадлежат Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам.

Однако при анализе следует иметь в виду, что все районы отличаются по занимаемым площадям и по количеству и видам размещенных на них производств. Эти факторы оказывают существенное влияние на размер произведенных отходов.

Для решения задач по снижению количества отходов направляются инвестиции (капитальные вложения) и текущие затраты во все регионы России. Проведем анализ инвестиций и текущих затрат на обращение с отходами по районам страны в табл. 5 (использованы исходные данные Росстата РФ [5]).

В России выделяются значительные средства для вложений на охрану окружающей среды, в том числе на обращение с отходами. Так, в 2018 году объем капитальных вложений в природоохранную деятельность составил 157,7 млрд. руб.; из них 15,2 млрд руб., или 9,6 %, направлено на обращение с отходами.

Самый большой объем инвестиций в охрану

окружающей среды отмечается в Северо-Западном федеральном округе – 41,1 млрд руб., или 26,1 % от указанных показателей по РФ. И по объему инвестиций на обращение с отходами Северо-Западный регион лидирует – 6,2 млрд руб., или 15,1 % от объема инвестиций по региону.

За Северо-Западным регионом по показателю объема инвестиций в природоохранную деятельность следуют Уральский, Центральный и Приволжский регионы. Капитальные вложения на охрану окружающей среды в эти районы составляют соответственно 25,9 млрд руб., 23,6 млрд руб. и 22,1 млрд руб. Инвестиции на обращение с отходами в этих регионах достигают значений от 1,5 млрд руб. до 2,8 млрд руб. В Северо-Кавказском и Южном федеральных округах инвестиции в охрану окружающей среды значительно ниже, чем в других регионах: 2,1 млрд руб. и 4,4 млрд руб. соответственно [5]. Инвестиции, направленные на обращение в отходами, также гораздо ниже средних показателей по стране.

Текущие затраты на охрану окружающей среды в РФ и в регионах в основном превышают объемы инвестиций. Так, в России текущие затраты выше капитальных вложений в 2,2 раза, в том числе на обращение с отходами в 5,3 раза.

Самые высокие природоохранные текущие затраты в Приволжском районе – 76,8 млрд руб., что составляет 22,2 % от указанных затрат по РФ. Текущие затраты на обращение с отходами в этом районе составляют 12,2 млрд руб., или 15,3 % от показателя РФ. Второе, третье и четвертое места по текущим затратам на охрану окружающей среды принадлежит Сибирскому, Уральскому и Центральному регионам. Их текущие затраты на обращение с отходами составляют от 19,1 млрд руб. до 11,1 млрд руб.

Северо-Западный федеральный округ отстает по текущим затратам как на охрану окружающей среды, так и на обращение с отходами от вышеперечисленных регионов. Самые низкие текущие затраты наблюдаются в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах.

В последнее время все больше внимания уделяется развитию Арктической зоны РФ, где развивается добыча полезных ископаемых, что затруднено в связи со сложными климатическими условиями. Поэтому государство направляет инвестиции на охрану окружающей среды в этом районе.

В 2017 году капитальные вложения в охрану окружающей среды Арктической зоны РФ выделялись в сумме 25962,2 млн руб., в том числе на установки по утилизации отходов – 85,3 млн руб., или 0,32 % от общей суммы инвестиций, а также 1465,3 млн руб., или 5,6 % от суммы инвестиций на охрану окружающей среды. В 2018 году размер инвестиций возрос на 141,7 млн руб., или на 0,5 %, в том числе на установки по утилизации отходов темп роста составил 171,2 %, а темп роста инвестиций на полигоны для утилизации отходов достиг 139,7 %.

При анализе инвестиций по районам Арктической зоны РФ можно отметить, что самые крупные суммы выделялись в Ямало-Ненецком автономном округе. Так, в 2017 году размер инвестиций в охрану окружающей среды в этом районе составлял 17344,9 млн руб., или 66,8 % от указанного показателя по Арктической зоне; в том числе на полигоны 897,0 млн руб., или 61,2 % от показателя по Арктике в целом.

Однако в 2018 году отмечается снижение суммы природоохранных инвестиций на 6954,1 млн руб., или на 40,1 %. Но в отношении капитальных вложений на полигоны для утилизации отходов отмечается рост инвестиций на 52,9 млн руб., или на 5,9 %. Похожие тенденции отмечаются в динамике показателей по Архангельской области: в 2017 году инвестиции на охрану окружающей среды снизились, в то же время произошло увеличение вложений на полигоны для утилизации отходов.

В целом по Арктической зоне РФ отмечается неравномерное распределение капитальных вложений в различные регионы и снижение суммы инвестиций на охрану окружающей среды по отдельным районам Арктики.

Таким образом, превращение отходов в ресурс является одним из ключей к эколого-ориентированной экономике. Цели и задачи, поставленные в законодательстве, являются ключевыми факторами для улучшения управления отходами, стимулирования инноваций в сфере утилизации отходов, ограничения использования свалок и создания стимулов для изменения поведения потребителей. Если мы перерабатываем, повторно используем и перерабатываем, а отходы одной отрасли становятся сырьем другой, мы можем перейти к более циклической экономике, где отходы устраняются, а ресурсы используются эффективным и устойчивым образом.

Улучшенное управление отходами также помогает уменьшить проблемы со здоровьем и окружающей средой, сократить выбросы парниковых газов (напрямую путем сокращения выбросов со свалок и косвенно путем переработки материалов, которые в противном случае были бы извлечены и обработаны) и избежать негативных воздействий на местном уровне, таких как ухудшение ландшафта из-за захоронения отходов, местное загрязнение воды и воздуха.

Список литературы

1. Твердые бытовые отходы: захоронение, сжигание, переработка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rareearth.ru/ru/news/20160416/02476.html.
2. Курочкина, А.А. Направления совершенствования системы обращения твердых бытовых отходов в России / А.А. Курочкина, А.А. Чалганова // Стратегия развития предпринимательства в современных условиях: сборник науч. трудов II международной научно-практической конференции 25–26 января 2018 года / под науч. ред. Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 72–75.
3. Лукина, О.В. Экономические механизмы сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий / О.В. Лукина, А.А. Курочкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : 2019. – № 2(92). – С. 205–209.
4. Лукина, О.В. Применение цифровых технологий в решении экологических проблем мегаполиса / О.В. Лукина, С.М. Сергеев, А.А. Курочкина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 194–198.
5. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/.
6. Курочкина, А.А. Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды в Арктической зоне РФ / А.А. Курочкина, Е.Е. Петрова // Наука на рубеже тысячелетий: Сборник материалов 11 Всероссийской научно-практической конференции 4 июля 2018. – СПб. : Изд-во ТМБпринт, 2018. – С. 116–119.

References

1. Tverdye bytovye othody: zahoronenie, szhiganie, pererabotka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://rareearth.ru/ru/news/20160416/02476.html.
2. Kurochkina, A.A. Napravlenija sovershenstvovanija sistemy obrashhenija tverdyh bytovyh othodov v Rossii / A.A. Kurochkina, A.A. Chalganova // Strategija razvitija predprinimatel'stva v sovremennyh uslovijah: sbornik nauch. trudov II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 25–26 janvarja 2018 goda / pod nauch. red. E.A. Gorbashko, V.G. Shubaevoj. – SPb. : Izd-vo SPbGJeU, 2018. – S. 72–75.
3. Lukina, O.V. Jekonomicheskie mehanizmy sohranenija bioraznoobrazija osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij / O.V. Lukina, A.A. Kurochkina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : 2019. – № 2(92). – S. 205–209.
4. Lukina, O.V. Primenenie cifrovyh tehnologij v reshenii jekologicheskih problem megapolisa / O.V. Lukina, S.M. Sergeev, A.A. Kurochkina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 194–198.
5. Rosstat [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/.
6. Kurochkina, A.A. Investicii, napravlennye na ohranu okruzhajushhej sredy v Arkticheskoj zone RF / A.A. Kurochkina, E.E. Petrova // Nauka na rubezhe tysjacheletij: Sbornik materialov 11 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 4 ijulja 2018. – SPb. : Izd-vo TMBprint, 2018. – S. 116–119.

© А.А. Курочкина, Е.Е. Петрова, Т.В. Бикезина, 2020

УДК 338.2

А.Л. МИХАЙЛОВ, А.В. ЦАПОК

ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИНТЕНСИВНОСТИ ВОСПОЛНЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В ОПЕРАЦИИ

Ключевые слова: вооружение и военная техника; восстановление; ремонтно-восстановительные органы; производственная возможность; ремонт.

Аннотация: Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является разработка методики расчета интенсивности восполнения вооружения и военной техники в ходе операции с позиций максимизации текущего и среднего ремонтов. Задача исследования: дать оценку штатных и дополнительных производственных возможностей для текущего и среднего ремонтов вооружения. Гипотеза исследования: повышение эффективности восстановления вооружения и военной техники с использованием дополнительных производственных возможностей. Методы исследования: формально-логические, системный анализ, сравнительный анализ, математическое моделирование, обобщение, прогнозирование. Результаты исследования подтверждают, что производственных возможностей штатных ремонтно-восстановительных органов по ремонту вооружения и военной техники в операции недостаточно, и методика позволяет определить дополнительные производственные возможности для выполнения текущего ремонта в ходе операции.

Задача восстановления вооружения и военной техники (**ВВТ**) в операции сводится к рациональному распределению сил и средств по восстановлению вооружения при их ограниченном количестве, т.е. когда не представляется возможным выполнить ремонтные работы в полном объеме. При этом необходимо добиться, чтобы было достигнуто максимальное количество отремонтированных образцов ВВТ в ходе операций при соответствующей минимизации его изъятия из боевых порядков войск на длительное время, то есть выполнение целевой функции:

$$N_{\Sigma} = Q_{\text{ТР}} + Q_{\text{СР}} \rightarrow \max, \quad (1)$$

при ограничениях:

$$Q_{\text{ТР}} \leq R_{\text{ТР}}; \quad (2)$$

$$Q_{\text{СР}} \leq R_{\text{СР}}; \quad (3)$$

где N_{Σ} – количество отремонтированных образцов вооружения; $Q_{\text{ТР}}$, $Q_{\text{СР}}$ – общая потребность в текущих и средних ремонтах ВВТ; $R_{\text{ТР}}$, $R_{\text{СР}}$ – производственные возможности ремонтных органов по текущему и среднему ремонтам ВВТ в операции.

Таким образом, одним из показателей функционирования системы восстановления ВВТ в войсках является производственная возможность ремонтно-восстановительных органов (**РВО**) по ремонту вооружения и военной техники.

Производственная возможность – это возможность проведения ремонта вооружения и военной техники при полном и эффективном использовании всех имеющихся ресурсов [1].

Оценка производственных возможностей ремонтно-восстановительного органа в операции по ремонту g-го вида (g = 1 – текущий ремонт (**ТР**), g = 2 – средний ремонт (**СР**)) ВВТ j-й группы осуществляется следующим образом.

1. До начала боевых действий:

$$R_{ij}^{g} = R_{\text{М}ij}^{g} \times k_{i\text{улс}} \times k_{i\text{уо}} \times k_{i\text{к}} \times k_{i\text{п}}, \quad (4)$$

где $R_{\text{М}ij}^{g}$ – производственная мощность i-го РВО по восстановлению ВВТ j-й группы с g-м видом ремонта; $k_{i\text{улс}}$, $k_{i\text{уо}}$ – коэффициенты укомплектованности личным составом и обеспеченности оборудованием i-го РВО; $k_{i\text{к}}$, $k_{i\text{п}}$ – коэффициенты, учитывающие квалификацию специалистов и потери времени i-го РВО.

Суммарные производственные возможности РВО по g-му ремонту ВВТ j-й группы в целом за группировку войск определяются выражением:

$$R_{j}^{g} = \sum_{i=1}^{m} R_{ij}^{g}. \quad (5)$$

2. В ходе операции продолжительностью T суток.

Производственные возможности ремонтно-восстановительного органа в ходе операции по g-му ремонту ВВТ j-й группы на день боевых действий с учетом ожидаемых среднесуточных потерь (q) определяются выражением:

$$R_{gj}^{\text{б}} = R_{j}^{g}\left(1-q\right)^{t}. \quad (6)$$

При этом производственные возможности ремонтно-восстановительного органа за операцию продолжительностью T суток будут определяться выражением:

$$R_{Tgj}^{\text{б}} = \frac{R_{j}^{g} a(a^{T}-1)}{a-1}, \quad (7)$$

где

$$a = 1 - q. \quad (8)$$

В общем случае интенсивность восполнения потерь группировки войск по g-му ремонту ВВТ j-й группы в ходе операции определяется выражением:

$$R_{j}^{g} = R_{\text{о}j}^{g} + \sum_{i=1}^{m} R_{\text{с}_i j}^{g} + R_{\text{пр}j}^{g} + R_{\text{д}j}^{g}, \quad (9)$$

где $R_{\text{о}j}^{g}, R_{\text{с}_i j}^{g}, R_{\text{пр}j}^{g}, R_{\text{д}j}^{g}$ – суточные производственные возможности по g-му ремонту ВВТ j-й группы РВО объединения, соединений, приданных РВО, привлекаемых в интересах группировки войск, и дополнительные суточные производственные возможности соответственно.

В расчетах производственных возможностей приданных РВО введем коэффициент $k_{\text{э}}$, учитывающий время эвакуации поврежденного ВВТ со сборных пунктов поврежденных машин в приданные РВО и обратно в войска:

$$R_{\text{пр}j}^{\text{р}g} = \frac{R_{\text{пр}j}^{g}}{1+k_{\text{э}}}. \quad (10)$$

Прогнозируемая потребность войск (сил) в дополнительных производственных возможностях $R_{\text{д}j}^{g}$ по ремонту ВВТ j-й группы в операции продолжительностью T суток для выполнения основных принципов Концепции развития технического обслуживания и ремонта ВВТ на современном этапе и целевой функции (1) будет выражаться выражением:

$$R_{\text{д}j}^{g} = \frac{\Delta Q_{g_j}}{T}, \quad (11)$$

где $\Delta Q_{g_j} = Q_{g_j} - R_{Tgj}^{\text{б}}$ – количество прогнозируемых потерь ВВТ j-й группы в операции с учетом потерь РВО.

Учитывая ограниченные возможности объединений по усилению войск, наиболее реальным путем повышения производственных возможностей войсковых РВО будет являться широкое привлечение к ремонту неисправных образцов предприятий промышленно-экономической базы (**ПЭБ**) региона и выездных ремонтных бригад (**ВРБ**).

Таким образом, потребность войск (сил) в дополнительных производственных возможностях по ремонту можно представить как [2]:

$$R_{\text{д}j}^{g} = R_{\text{ВРБ}j}^{g} + R_{\text{ВС}j}^{g} + R_{\text{МЭБ}j}^{g} + R_{\text{ОПК}j}^{g}, \quad (12)$$

где $R_{\text{ВРБ}j}^{g}, R_{\text{ВС}j}^{g}, R_{\text{МЭБ}j}^{g}, R_{\text{ОПК}j}^{g}$ – производственные возможности по ремонту g-го вида ВВТ j-й группы выездных ремонтных бригад, ведомственных подразделений Министерства обороны, гражданских предприятий (организаций) местной экономической базы (**МЭБ**) и предприятий оборонно-промышленного комплекса (**ОПК**), расположенных в зоне операции соответственно.

Потенциальные возможности МЭБ региона по удовлетворению потребностей группировки

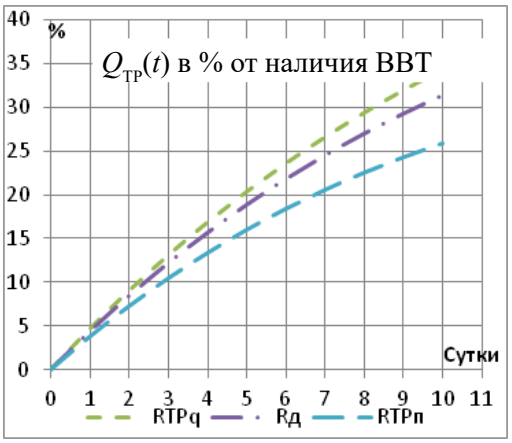

Рис. 1. Потери ВВТ при различных способах восстановления

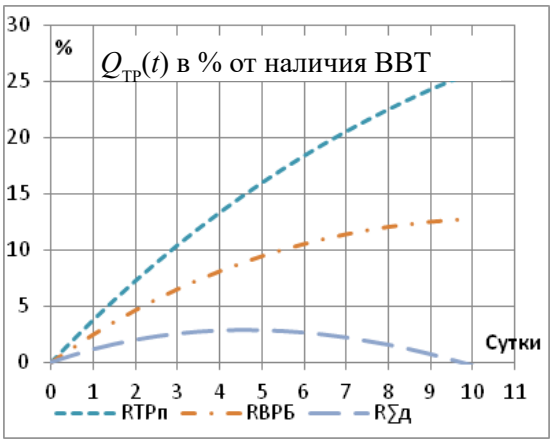

Рис. 2. Потери ВВТ при различных способах дополнительных производственных возможностей

войск в услугах по ремонту g-го вида определяются по зависимости [3]:

$$R^{g}_{\text{МЭБ}j} = \sum_{m=1}^{n} R^{g}_{mj}. \qquad (13)$$

Производственные возможности этих предприятий находим путем сравнительной оценки состава оборудования и персонала предприятия с составом оборудования и численностью ремонтников в одном из штатных ремонтных органов.

Исходя из этого, порядок определения производственных возможностей привлекаемых предприятий заключается в следующем.

1. Определяем производственные возможности по количеству персонала из выражения:

$$R^{g}_{mj} = \frac{K_{\text{пп}}}{K_{\text{ш}}} R^{g}_{\text{щ}j}, \qquad (14)$$

где $K_{\text{пп}}$ и $K_{\text{ш}}$ – численность персонала предприятия и штатного РВО; $R^{g}_{\text{щ}j}$ – суточные производственные возможности штатного РВО.

2. Возможность обеспечения технологическим оборудованием.

Если количество оборудования на предприятии не менее количества оборудования в штатном РВО, то $R^{g}_{mj} = \frac{K_{\text{пп}}}{K_{\text{ш}}} R^{g}_{\text{щ}j}$, в противном случае:

$$R^{g}_{mj} = R^{g}_{\text{ш}} \times b, \qquad (15)$$

в котором:

$$b = \min\{b_{i\text{п}} / b_{i\text{ш}}\}, \qquad (16)$$

где $b_{i\text{п}}$ и $b_{i\text{ш}}$ – численность оборудования i-го типа на предприятии и в ремонтном органе соответственно, необходимого при ремонте.

Проверка проводится по основному оборудованию.

Количество ВРБ будет определяться наличием технологического оборудования в РВО группировки войск, а производственные возможности будут соответствовать производственным возможностям штатных РВО. Ремонтный фонд ВВТ j-й группы, направляемый на предприятия МЭБ для выполнения текущего ремонта, будет определяться выражением:

$$Q^{1}_{\text{МЭБ}j} = \Delta Q_{1_j} - R^{1}_{\text{ВРБ}j}. \qquad (17)$$

Для полного восполнения потребностей по среднему ремонту предлагается привлекать ведомственные ремонтные предприятия и предприятия оборонно-промышленного комплекса, определенные в результате выполнения научно-исследовательских работ.

Расчеты показывают, что потери войск по группе ВВТ при различных способах восстановления ($R_{\text{ТР}q}$ = 1,91 ед./сутки; $R_{\text{д}}$ = 2,36 ед./сутки; $R_{\text{ТРп}}$ = 3,26 ед./сутки) в ходе оборонительной операции будут составлять к концу операции от 25,8 до 34,2 % при предполагаемых исходных данных: N_{oj} = 153 ед.; $\lambda_{\text{ТР}}$ = 0,061 ед./сутки; $\lambda_{\text{СР}}$ = 0,039 ед./сутки; λ_{Σ} = 0,15 ед./сутки; $R_{\text{ТР}}$ = 1,95 ед./сутки; q = 0,02 (рис. 1), где $R_{\text{ТР}q}$ – производственные возможности РВО в ходе

операции по ТР ВВТ на день боевых действий с учетом ожидаемых среднесуточных потерь; $R_д = R_{ТРq} + R_о$ – производственные возможности с учетом приданных РВО; $R_{ТРп} = R_{ТРq} \times 1{,}4 + R_о \times 1{,}3$ – производственные возможности перспективных РВО.

Из анализа следует, что происходит несущественное повышение обеспеченности группировки войск ВВТ в ходе операции при перераспределении войсковых РВО, и производственных возможностей по текущему ремонту ВВТ в РВО недостаточно.

Прогнозируемые потери данной группы ВВТ по ТР в операции с учетом потерь РВО составят:

$$R^1_{дj} = R^1_{ВРБj} + R^1_{МЭБj} = 4 \text{ ед./сутки.}$$

Производственные возможности ВРБ $R^1_{ВРБj} = R_{ТР} = 1{,}95$ ед./сутки, а привлекаемые предприятий МЭБ региона составят:

$$R^1_{МЭБj} = 2{,}05 \text{ ед./сутки.}$$

Из анализа следует, что при привлечении ВРБ и предприятий МЭБ происходит полное восстановление потерь ВВТ по текущему ремонту к исходу операции (рис. 2).

Таким образом, расчеты, проведенные по вышеуказанным зависимостям, позволяют определить производственные возможности всех ремонтно-восстановительных органов группировки войск, ВРБ, предприятий промышленности и выполнить целевую функцию по текущему ремонту ВВТ.

Список литературы

1. Волгина, М.А. Построение математической модели расчета производственных возможностей ремонтно-восстановительных органов / М.А. Волгина, В.Д. Лебедев // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://web.snauka.ru/issues/2012/06/15111 (дата обращения: 27.03.2019).

2. Курбанов, А.Х. Выявление системных взаимосвязей уровня экономического развития региона и форм материально-технического обеспечения войск (сил) / А.Х. Курбанов, В.А. Плотников // Вооружение и экономика. – 2012. – № 5(21). – С. 78–87.

References

1. Volgina, M.A. Postroenie matematicheskoj modeli rascheta proizvodstvennyh vozmozhnostej remontno-vosstanovitel'nyh organov / M.A. Volgina, V.D. Lebedev // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2012. – № 6 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://web.snauka.ru/issues/2012/06/15111 (data obrashhenija: 27.03.2019).

2. Kurbanov, A.H. Vyjavlenie sistemnyh vzaimosvjazej urovnja jekonomicheskogo razvitija regiona i form material'no-tehnicheskogo obespechenija vojsk (sil) / A.H. Kurbanov, V.A. Plotnikov // Vooruzhenie i jekonomika. – 2012. – № 5(21). – S. 78–87.

© А.Л. Михайлов, А.В. Цапок, 2020

УДК 338.2

М.В. МУРАВЬЕВА, О.В. БЕЛЯЕВА, Е.Г. КИРИКУЦА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;
Поволжский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Энгельс;
ГАПОУ СО «Энгельсский политехникум», г. Энгельс

О КАТЕГОРИИ «ИНСТИТУЦИЯ» В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ключевые слова: институция; экономический институт; сельское хозяйство; развитие сельских территорий.

Аннотация: В статье кратко рассмотрены подходы к трактовке институций регулирования экономической политики в сельском хозяйстве. Целью статьи является краткое описание основных характеристик и авторского похода к институции как термина теории мотивационного института сельского развития. Для достижения цели поставлена задача: рассмотреть теоретические, в том числе дискуссионные, подходы к трактовке «институций», дать авторское определение и охарактеризовать их элементы. К методам исследования относятся монографический, аналитический. В качестве достигнутых результатов представлены выводы о необходимости дальнейшего изучения слаженной и упорядоченной системы мотивации социально-экономического развития сельских территорий.

Важнейшим регулятором финансирования развития сельского хозяйства страны являются созданные общественные институции. Согласно распространенному мнению, институция – это достаточно широкий и многозначный термин, заимствованный из античного римского права и вошедший в XX веке в лексикон социологов, экономистов, юристов и политологов в рамках развития институциональных теорий. Четкого научного определения этой категории нет, так как его приравнивают к социальному институту (например, у М.В. Довбенко рассмотрены представители новой институциональной экономической теории, нобелевские лауреаты О. Уильямсон и Э. Остром как исследователи экономических институций [1]). Но всегда ли это допустимо? Ведь институт включает в себя формирование и реализацию различных институций. Созвучность терминов вызывает широкую научную полемику и не всегда их принятие. Так, М.А. Тараканов на основе глубокого лингвистического анализа пришел к выводу, что «институт» можно заменить «наставлением» (или «установлением», или «устроение»), а латинизм «институция» будет вызывать вопросы [2]. Институт и институция, по нашему мнению, – разные экономические термины. Такое понимание можно встретить, например, в исследованиях О.В. Иншакова и его научной школы, у которого «институции – социальные формы типизации функций хозяйственных субъектов, определяющие их статусы и роли в системе производства общественного бытия и образующие систему отношений функциональной структуры общества», а «институт выступает как функциональная организация, обеспечивающая реализацию конкретной системы однородных институций» [3]. Этот же автор верно подчеркивает, что путаница понятий связана с гносеологической институциональной ловушкой.

Итак, исторически (в Древнем Риме) институции – это систематическое изложение существующих догм, правил, обычаев и норм, и они могли иметь силу закона (например, институции Юстиниана). По сущности они являлись цементирующим элементом знаний об устоявшихся в обществе норм и обычаев, носящим функции и информирования, и обучения, и регулирования. По своей сути институции аккумулировали су-

ществующие и устоявшиеся технологии и их трактовку по поведению и правоприменению норм и обычаев общества. Со временем функция обучения в рамках практики научной трактовки деформировалась. Перекладывая на экономику, Э. Остром охарактеризовала «институции» как наборы работающих правил для признания того, кто должен принимать решение в определенных сферах, каких общих правил следует придерживаться, каким процедурам необходимо следовать, какую информацию следует или не следует продуцировать, какие окончательные последствия будут иметь для индивидов те или иные их действия. Т.В. Гайдай указал, что «функциональное назначение институций заключается в определении рамочных ограничений реализации экономической мотивации и поведения хозяйствующих субъектов, экономических выборов, отношений и процессов» [5].

По мнению авторов, институция – это систематизированная, функционирующая и устоявшаяся совокупность норм, догм, правил и обычаев, которые формируют специфические взаимоотношения в отдельных сферах жизни общества.

Институции в аграрной экономической науке практически не рассматриваются даже в рамках адаптации институциональной теории, при этом регламентация многих сторон сельской экономики и социально-экономического развития сельских территорий – важнейший элемент аграрной политики и эффективного функционирования сельского хозяйства. В качестве элементов институции выступают:

1. Нормативы и законодательные акты, содержащие регуляторы аграрных отношений (например, нормы ФЗ № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», нормы регулирования государственной поддержки отрасли). Законодательные нормы не только вытекают как «данность» из ситуации, но и формируют при длительной реализации систему взаимоотношений. Здесь важна особенность – в качестве институции они могут выступать при их фактической реализации и действенности в практике в длительный период.

2. Сложившиеся в сельском обществе не закрепленные нормативно регуляторы экономического характера. Особый порядок производственных и торговых отношений формирует сельские обычаи и взаимоотношения сельхозтоваропроизводителей, подчиненных годовому циклу производства, и они не всегда формируются в рамках установленных нормативных документов. Кроме того, сельские экономические обычаи как элемент институции могут возникать в рамках формирования новых экономических систем как ответ на отсутствие нормативного закрепления, и лишь затем приобретать правовую форму. Например, взаимоотношения фактических владельцев земельных паев, которые не смогли их оформить юридически на определенном этапе, и арендаторов сельхозземель в начале 90-х годов XX века в ряде субъектов РФ имели не всегда оформленные юридически взаимоотношения, а нормы и ставки арендных расчетов формировали особый обычай рынка оборота земель сельскохозяйственного назначения.

В заключение отметим, что институции являются важным составляющим элементом системы взаимоотношений по их реализации и формируют особые механизмы – экономические институты, которые присущи различным хозяйственным образованиям. Изучение и классификация институций в аграрной экономической науке важна с позиции выработки слаженной и упорядоченной системы мотивации социально-экономического развития сельских территорий.

Список литературы

1. Довбенко, М.В. Нобелевская оценка исследований экономических институций / М.В. Довбенко // Экономическая теория. – 2009. – Т. 6. – № 4. – С. 65.

2. Тараканов, М.А. Институционализм: от "institution" через "институт" и "институцию" к "устроению" / М.А. Тараканов // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 22–32.

3. Иншаков, О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации / О.В. Иншаков // Социологические исследования. – 2003. – № 9. – С. 42–50.

4. Иншаков, О.В. Институция – ключ к пониманию экономических институтов / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Экономическая теория. – 2011. – Т. 8. – № 1. – С. 52–63.

5. Гайдай, Т.В. Институция как инструмент институционального экономического анализа /

Т.В. Гайдай // Экономическая теория. – 2006. – Т. 3. – № 2. – С. 53–65.

References

1. Dovbenko, M.V. Nobelevskaja ocenka issledovanij jekonomicheskih institucij / M.V. Dovbenko // Jekonomicheskaja teorija. – 2009. – T. 6. – № 4. – S. 65.
2. Tarakanov, M.A. Institucionalizm: ot "institution" cherez "institut" i "instituciju" k "ustroeniju" / M.A. Tarakanov // Vestnik Kol'skogo nauchnogo centra RAN. – 2017. – T. 9. – № 2. – S. 22–32.
3. Inshakov, O.V. Jekonomicheskie instituty i institucii: k voprosu o tipologii i klassifikacii / O.V. Inshakov // Sociologicheskie issledovanija. – 2003. – № 9. – S. 42–50.
4. Inshakov, O.V. Institucija – kljuch k ponimaniju jekonomicheskih institutov / O.V. Inshakov, D.P. Frolov // Jekonomicheskaja teorija. – 2011. – T. 8. – № 1. – S. 52–63.
5. Gajdaj, T.V. Institucija kak instrument institucional'nogo jekonomicheskogo analiza / T.V. Gajdaj // Jekonomicheskaja teorija. – 2006. – T. 3. – № 2. – S. 53–65.

© М.В. Муравьева, О.В. Беляева, Е.Г. Кирикуца, 2020

УДК 332.025.12

Т.М. РЕДЬКИНА, М.М. ГЛАЗОВ, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Ключевые слова: Арктическая зона РФ; правовое обеспечение развития территории; национальный интерес России; национальная безопасность страны.

Аннотация: Цель работы заключается в анализе актуального законодательства в направлении поддержки Арктики. Поставленные задачи сводятся к изучению норм права по различным направлениям поддержки Арктики и формирования предложений по оптимизации мер в Стратегии развития Арктической зоны. Для этого используются методы наблюдения и описания, что привело к таким результатам, как обоснование необходимости скорейшей адаптации российской Арктики к новым условиям хозяйствования.

В современных условиях для того, чтобы принимаемые меры были результативными, необходимо не только отслеживать динамику происходящих процессов, но и своевременно вносить коррективы в реализуемые мероприятия.

30 ноября 2019 года Правительством РФ был подготовлен Проект Стратегии развития Арктической зоны до 2035 года [11]. В работах [5; 6; 9] авторами уже был сделан акцент на отличиях в действующей до последнего времени Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года и Стратегии развития Арктической зоны на период до 2035 года. По мнению [10], пересмотру документов в направлении стратегического развития Арктики способствовало то, что изменения в последние пять лет потребовали концентрации усилий страны на защите национальных интересов, причем, как отмечается в источнике [10], всеми возможными способами. Так, в работе [10] отмечается, что в основу развития Арктики до 2014 года была положена международная кооперация, позволяющая привлекать зарубежные капитал, оборудование, технологии с целью добычи и транспортировки нефти и газа, увеличения перевозок, как грузовых, так и пассажирских (коммерческих), обеспечения эффективного функционирования Северного морского пути как стратегической ресурсной базы, рассматривающейся на мировом рынке в качестве международного транспортного коридора. В 2014 году политика стран Запада в отношении России была пересмотрена, что привело к переориентации с международной кооперации к защите национальных интересов при формировании мер по развитию Арктической зоны РФ.

При этом в статье, опубликованной в декабре 2013 года [1], было отмечено, что «Россия в очередной раз активизировала меры в направлении укрепления безопасности своих северных рубежей». В работе [1] уточнялось, что к тому моменту времени Российская Федерации достаточно долго не поднимала вопроса национальной безопасности на этой территории. Интересно, что уже в 2013 году вероятность военных конфликтов между государствами за месторождения углеводородов в Арктике оценивалась как незначительная. Однако процесс организации движения судов по Северному морскому пути (**СМП**), находящемуся под юрисдикцией России, требовал обеспечения защиты в связи с тем, что именно РФ рассматривалась в одностороннем порядке как страна, регулирующая правила передвижения по СМП [1]. Меры по усилению национальной безопасности России были спровоцированы и заявлением, которое было сделано министром обороны США Чаком Хейгелом в 2013 году относительно того, что Арктика в

ближайшие десятилетия может стать одним из важнейших районов обеспечения национальной безопасности США. Кроме того, следует учитывать и то, что в 2009 году скандинавские страны создали так называемую Северную боевую группу и проводили в Арктике учения вместе с США и Канадой [1].

В ноябре 2018 года начальником Национального центра управления обороной России М. Мизинцевым было сообщено о том, что проход иностранных кораблей по Северному морскому пути будет возможен только с уведомления российских властей [3]. В марте 2019 года [2] были установлены требования, согласно которым суда других государств и военные корабли обязаны предупреждать российскую сторону о своем прибытии за 45 дней до прохода по СМП. С 1 января 2019 года правительство должно было предоставить возможность временного использования СМП иностранными судами [3]. В свою очередь, в начале декабря 2019 года послом Дании в России Карстеном Сендергордом было сделано заявление относительно того, что «у государства есть вопросы по поводу введенных Москвой правил прохода иностранных судов по водоему». По его словам, правила «должны быть предсказуемы и прозрачны», и их следует обсудить, в том числе в Арктическом совете.

Указанные мероприятия свидетельствуют о том, что стремление к созданию условий по обеспечению национальной безопасности возможно только при независимости государства от других стран. В современных условиях хозяйствования, на наш взгляд, подобные решения становятся все менее актуальными [4; 8].

Таким образом, можно видеть, что одним из вопросов, которые рассматривались в стратегических документах по развитию Арктики, стала национальная безопасность России. Однако обоснования, приводимые после событий 2014 года, расходились с положениями до этого периода. Это также подтверждает необходимость постоянного согласования реализуемых мер тактической направленности с принятой стратегией развития. Следовательно, в разрабатываемой Стратегии развития Арктической зоны РФ должны быть предусмотрены различные сценарии развития, позволяющие скорейшим образом адаптироваться к новым условиям хозяйствования с тем, чтобы продолжить следование стратегии.

Список литературы

1. Безопасность в Арктике. Национальный интерес [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tass.ru/novosti-partnerov/825279. - Загл. с экрана.

2. В Генштабе отказали иностранным военным кораблям в заходах на Севморпуть [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/politics/18/12/2019/5df946449a7947bdc236d855. – Загл. с экрана.

3. Власти составили требования к иностранным военным для прохода Севморпути [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/politics/06/03/2019/5c7f5c1d9a79472a7e3a9182. – Загл. с экрана.

4. Каткова, Т.В. Ресурсная обеспеченность Арктики и проблемы освоения территории / Т.В. Каткова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Под общей редакцией Т.М. Сигитова. – Пермь, 2018. – С. 38–40.

5. Палкин, И.И. Обоснование статуса Арктики, как территории прямого федерального подчинения / И.И. Палкин, Т.М. Редькина, В.Я. Окрушко // В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 133–135.

6. Пудовкина, О.И. Стратегия развития Арктической зоны России / О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 70–73.

7. Редькина, Т.М. Государственная политика Российской Федерации на территории Арктики / Т.М. Редькина, Т.В. Каткова, В.Н. Соломонова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(96). – С. 187–189.

8. Редькина, Т.М. Инновационная составляющая региональной стратегии адаптации к климатическим изменениям / Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В книге: Современные проблемы гид-

рометеорологии и устойчивого развития Российской Федерации Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 688–689.

9. Редькина, Т.М. Обеспечение профессиональной деятельности в Арктической зоне с использованием новых инструментов устойчивого развития / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, И.И. Палкин, М.М. Глазов. – СПб. : ООО «Турусел», 2019.

10. Российская стратегия в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cpkr.ru/comments/rossiyskaya-strategiya-v-arktike. – Загл. с экрана.

11. Трутнев потребовал от «Росатома» план развития Северного морского пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/business/25/07/2019/5d39b88f9a794786fdfbd469. – Загл. с экрана.

References

1. Bezopasnost' v Arktike. Nacional'nyj interes [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://tass.ru/novosti-partnerov/825279. - Zagl. s jekrana.

2. V Genshtabe otkazali inostrannym voennym korabljam v zahodah na Sevmorput' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.rbc.ru/politics/18/12/2019/5df946449a7947bdc236d855. – Zagl. s jekrana.

3. Vlasti sostavili trebovanija k inostrannym voennym dlja prohoda Sevmorputi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.rbc.ru/politics/06/03/2019/5c7f5c1d9a79472a7e3a9182. – Zagl. s jekrana.

4. Katkova, T.V. Resursnaja obespechennost' Arktiki i problemy osvoenija territorii / T.V. Katkova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Razvitie sovremennoj nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty Sbornik nauchnyh statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh uchenyh i prepodavatelej. Pod obshhej redakciej T.M. Sigitova. – Perm', 2018. – S. 38–40.

5. Palkin, I.I. Obosnovanie statusa Arktiki, kak territorii prjamogo federal'nogo podchinenija / I.I. Palkin, T.M. Red'kina, V.Ja. Okrushko // V sbornike: Innovacionnaja klasterizacija nauki i praktiki v uslovijah cifrovizacii. Sbornik nauchnyh statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2020. – S. 133–135.

6. Pudovkina, O.I. Strategija razvitija Arkticheskoj zony Rossii / O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 70–73.

7. Red'kina, T.M. Gosudarstvennaja politika Rossijskoj Federacii na territorii Arktiki / T.M. Red'kina, T.V. Katkova, V.N. Solomonova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6(96). – S. 187–189.

8. Red'kina, T.M. Innovacionnaja sostavljajushhaja regional'noj strategii adaptacii k klimaticheskim izmenenijam / T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V knige: Sovremennye problemy gidrometeorologii i ustojchivogo razvitija Rossijskoj Federacii Sbornik tezisov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 688–689.

9. Red'kina, T.M. Obespechenie professional'noj dejatel'nosti v Arkticheskoj zone s ispol'zovaniem novyh instrumentov ustojchivogo razvitija / T.M. Red'kina, I.P. Firova, I.I. Palkin, M.M. Glazov. – SPb. : OOO «Turusel», 2019.

10. Rossijskaja strategija v Arktike [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://cpkr.ru/comments/rossiyskaya-strategiya-v-arktike. – Zagl. s jekrana.

11. Trutnev potreboval ot «Rosatoma» plan razvitija Severnogo morskogo puti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.rbc.ru/business/25/07/2019/5d39b88f9a794786fdfbd469. – Zagl. s jekrana.

© Т.М. Редькина, М.М. Глазов, О.И. Пудовкина, 2020

УДК 332.1

М.А. ТОБИЕН

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: цифровизация; информатизация; цифровая экономика; национальная программа; индикаторы развития.

Аннотация: Целью исследования является изучение характерных особенностей развития информационных технологий в социально-экономической сфере Владимирской области. В рамках поставленной цели были решены следующие задачи: проанализированы основные индикаторы развития информационного общества, проведен анализ финансирования в регионе нацпрограмм, затрагивающих процесс цифровизации, выделены приоритетные сферы цифровизации Владимирской области, а также достигнутые результаты в данной сфере. Для этого были использованы методы динамического анализа, обобщения и сравнения. В заключении автор выявляет основные причины недостижения целевых показателей по нацпроектам, касающимся цифровизации, и предлагает ряд новаций для решения этой проблемы.

К 2024 году наша страна намерена осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы. Для достижения данной цели был утвержден ряд национальных проектов, в частности «Цифровая экономика РФ». Надо отметить, что практически все существующие национальные проекты напрямую или косвенно затрагивают процесс цифровизации. Нацпроекты представляют инициативу федерального уровня, однако их реализация невозможна без деятельного, заинтересованного участия со стороны субъектов РФ [1].

В рамках данной статьи рассмотрим особенности процесса цифровизации Владимирской области. Для региона данное направление развития является приоритетным и реализуется в рамках утвержденного нацпроекта «Цифровая экономика РФ». Ключевым документом в данной сфере на сегодняшний день является госпрограмма Владимирской области «Информационное общество». Основные ее цели: повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие экономического потенциала региона, повышение эффективности государственного и муниципального управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Ответственным исполнителем является Департамент цифрового развития Владимирской области [3].

Для определения общих тенденций в области цифровизации и информатизации проведем анализ ключевых индикаторов развития информационного общества во Владимирской области за 2017–2018 гг. (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что по основным показателям развития информационного общества в регионе в 2018 году наблюдается рост: расходы региона на ИКТ увеличились почти на 8 %; доля организаций, использующих «облачные» сервисы, увеличилась на 17 %; доля организаций, использующих электронный документооборот, увеличилась почти на 10 %. Однако доля граждан, использующих механизм получения государственных услуг в электронной форме, снизилась почти на 8 %.

Приоритетными сферами цифровизации Владимирской области являются сельское хозяйство, городская среда, здравоохранение, кад-

Таблица 1. Анализ основных индикаторов развития информационного общества во Владимирской области за 2017–2018 гг. [4]

Наименование индикатора	2017 год	2018 год	Темп роста, %
Место Владимирской области в рейтинге субъектов Российской Федерации по индексу «Цифровая Россия»	29	–	
Доля граждан, использующих механизм получения государственных услуг в электронной форме, %	70	64,3	91,86
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	71	73	102,82
Доля организаций, использующих сеть Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	90,3	94,5	104,65
Доля организаций, использующих серверы, в общем числе организаций, %	52,4	57,2	109,16
Доля организаций, использующих локальные вычислительные сети, в общем числе организаций, %	65,9	66,0	100,15
Доля организаций, использующих «облачные» сервисы, в общем числе исследуемых организаций, %	25,4	29,8	117,32
Доля госуслуг, предоставляемых органами исполнительной власти области и госучреждениями в электронной форме с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг, в общем количестве предоставляемых госуслуг, %	80	85	106,25
Доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме межведомственного документооборота, %	65	70	107,69
Доля организаций, использующих электронный документооборот, от общего числа организаций, %	66,6	73,1	109,76
Расходы региона на ИКТ, млн руб.	207,9	224,3	107,89

ры и образование, культура и туризм. На сегодняшний момент можно выделить следующие значимые результаты в области цифровизации региона. В рамках нацпроекта «Здравоохранение» (федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (**ЕГИСЗ**)»): завершение процесса цифровизации управления скорой медицинской помощью, льготным лекарственным обеспечением и потоками пациентов (до конца 2020 года); создание механизма взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения; отлажено функционирование информационных систем «Электронная регистратура» и «Электронная медицинская карта». В рамках нацпроекта «Образование» (федеральный проект «Цифровая образовательная среда»): работает образовательный портал Владимирской области (*edu.wladimir.ru/*). В рамках нацпроекта «Культура» (федеральный проект «Цифровая культура»): для туристов региона разрабатывается цифровой путеводитель – специальное приложение, которое будет рассказывать о культурных ценностях региона; функционирует туристический портал «Туризм 33». В рамках нацпроекта «Цифровая экономика РФ» (федеральные проекты «Информационная инфраструктура», «Цифровое государственное управление»): осуществляются работы по внедрению единой цифровой платформы – информационная система будет состоять из сервисов для чиновников, бизнеса и граждан. В рамках нацпроекта «Цифровая экономика РФ» (федеральный проект «Информационная безопасность»): в 2020 году в регионе должен заработать центр специальной обработки данных, который обеспечит безопасную централизованную обработку, хранение и предоставление информации, сервисов и приложений.

Далее, проведем анализ финансирования проектов по цифровизации области на начало 2020 года (табл. 2).

Проанализировав данные табл. 2, можно сделать вывод, что план финансирования на начало 2020 года выполнен лишь по двум федеральным проектам – «Цифровая культура» и «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ». Однако доля этих

Таблица 2. Анализ бюджетных расходов Владимирской области на цифровизацию в рамках нацпроектов на 1 февраля 2020 года, тыс. руб. [2]

Статьи расходов консолидированного бюджета Владимирской области на реализацию национальных проектов	План	Исполнено	Процент исполнения плана	Доля фактических расходов в общих затратах на реализацию нацпроектов, %
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ «КУЛЬТУРА»				
Федеральный проект «Цифровая культура»	650	650	100	0,008
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»				
Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ»	128 227,9	127 175,9	99,2	1,593
ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»				
Федеральный проект «Цифровое государственное управление»	7 633,1	0	0	–
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ «ОБРАЗОВАНИЕ»				
Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»	243 335,5	0	0	–
Всего расходов		7 980 653,9		–

расходов в общей сумме затрат бюджета Владимирской области на реализацию национальных проектов крайне мала и составляет всего 1,6 %. Кроме того, в текущем году запланированы расходы на федеральные проекты «Цифровое государственное управление» и «Цифровая образовательная среда».

Проанализировав материалы семинара «Обеспечение реализации нацпроектов на региональном уровне», можно выделить две основные проблемы недостижения целевых показателей по нацпроектам, касающимся цифровизации: отсутствие учета территориальных особенностей субъекта, а также разной степени значимости проектов по цифровизации конкретных сфер для регионов; отсутствие методических рекомендаций от Министерства цифрового развития по разработке региональных проектов, в частности по нацпроекту «Цифровая экономика РФ». Для решения вышеуказанных проблем можно предложить такие новации, как разработка модели управления проектами, учитывающей специфические особенности и приоритеты развития каждого субъекта РФ; формирование правовых актов и методических документов, необходимых для бесперебойного функционирования системы управления проектами на всех уровнях.

Список литературы

1. Иванов, О.Б. Национальные проекты России: региональное измерение / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie.
2. Информация о реализации нацпроектов во Владимирской области в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dtf.avo.ru/realizacia-nacional-nyh-proektov.
3. О государственной программе Владимирской области «Информационное общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/424085948.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gks.ru/folder/210/document/13204.

References

1. Ivanov, O.B. Nacional'nye proekty Rossii: regional'noe izmerenie / O.B. Ivanov, E.M. Buhval'd // JeTAP. – 2019. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/

natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie.

2. Informacija o realizacii nacproektov vo Vladimirskoj oblasti v 2020 godu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://dtf.avo.ru/realizacia-nacional-nyh-proektov.

3. O gosudarstvennoj programme Vladimirskoj oblasti «Informacionnoe obshhestvo» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://docs.cntd.ru/document/424085948.

4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli 2019 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://gks.ru/folder/210/document/13204.

© М.А. Тобиен, 2020

УДК 330.332+332.02

Е.С. УСТИНОВИЧ

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЛИДИРУЮЩИХ РЕГИОНАХ ЦФО (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: региональная экономика; региональная экономическая политика; «лидирующий» регион; Калужская область.

Аннотация: Научный и практический интерес в рамках региональной экономики сегодня прикован в к вопросам формирования и развития региональных институтов развития.

Гипотеза исследования состоит в том, что регионы России по-разному решают сегодня вопросы качества жизни населения и повышения индекса социально-экономического развития.

Цель исследования состоит в анализе отдельных практик проведения региональной экономической политики в лидирующих регионах Центрального федерального округа (**ЦФО**) на примере Калужской области.

Задачи исследования состоят в анализе основных экономических показателей за 2019 год и основных направлений кластерного развития региона.

Методы исследования: использован программно-целевой подход как метод постановки целей и задач социально-экономического развития региона.

Результаты исследования состоят в разработке предложений по транзиту опыта Калужской области в привлечении иностранных и внутренних российских инвестиций на другие регионы России.

Калужская область относится к лидирующему типу развития регионов [3, с. 57; 4, с. 44; 5] Центрального федерального округа. По состоянию на конец 2019 года Калужская область занимает первые мета по объему производства продукции обрабатывающих производств на душу населения, по объему производства промышленной продукции на душу населения и третьи места по темпам роста реальных денежных доходов населения и по величине среднемесячной заработной платы [6].

Основные экономические показатели Калужской области за 2019 год выглядят следующим образом:

– объем ВРП составил 470 млрд руб., что составляет 102 % по отношению к 2018 году;

– рост налоговых и неналоговых доходов составил 109,2 % и в количественном показателе 69,4 млрд рублей;

– объем бюджетных расходов на социальную сферу вырос в 25 раз по сравнению с показателями 2000 года;

– объем собственных доходов консолидированного бюджета Калужской области вырос в 17 раз по сравнению с показателями 2000 года и т.д. [6].

Социально-экономическая политика Правительства Калужской области, ориентированная на создание благоприятного инвестиционного климата, стала вектором, определившим направление бизнеса.

Первым приоритетом кластерного развития области определены автомобилестроение компаний *Volkswagen* [7], *Volvo* [8], альянса *Peugeot – Citroen Mitsubishi* [9] и производство автокомпонентов. В регионе реализуется ряд успешных проектов в рамках технологического сотрудничества иностранных компаний и отечественных предприятий.

Сегодня в Калужской области создано уже 10 индустриальных парков с готовой инфраструктурой и комфортными условиями для ин-

весторов. Инвесторы размещают современные производства в регионе, и в общей сложности таковых насчитывается уже более 90 проектов и 56 введенных в производственный процесс предприятий.

Важными направлениями являются фармацевтика, биотехнологии, медицинские услуги. В рамках фармацевтического кластера объединены 54 предприятия, в числе которых группа компаний *STADA CIS*, «Берлин-Хеми/Менарини» (Италия), «Ново Нордиск» (Дания), *AstraZeneca* (Великобритания). Сейчас 70 % предприятий калужской фарминдустрии приходится на долю инновационных компаний.

Еще одно направление – логистика. С 2013 года логистический кластер региона поднялся на совершенно новый уровень. Прежде всего, это касается наземного транспорта. Создаются мультимодульные логистические центры формата «грузовая деревня», включающие развитую грузовую инфраструктуру, таможенные комплексы и склады, доступные как для железнодорожных, так и для автомобильных перевозчиков.

Один такой комплекс «Фрейт Вилладж Росва» – центр регионального масштаба – уже обеспечивает потребности резидентов калужских индустриальных парков. В 2014 году начал работу второй проект – «Фрейт Вилладж Ворсино», который берет на себя часть товаропотока Центрального федерального округа, идущего через Москву, и обладает необходимыми мощностями для работы с грузами из Калуги.

Важным приоритетом является образование. В Калужской области повышенное внимание уделяется подготовке высококвалифицированных кадров и кадров рабочих профессий. Созданы центры обучения кадров для автомобильной промышленности, машиностроения, строительства. Регион активно сотрудничает с вузами по введению дуальной системы обучения.

В регионе активно развивается сектор АПК – молочное и мясное животноводство, выращивание тепличных овощей. Повышается производительность труда за счет применения современных технологий. Специально созданное Агентство развития агропромышленного комплекса Калужской области осуществляет кураторство более 70 инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса.

В регионе идет роботизация молочной отрасли. На данный момент в области уже функционируют 40 роботизированных установок. Кроме того, идет работа по созданию 100 мясных животноводческих ферм.

Для формирования благоприятного инвестиционного климата важное значение имеют правовые гарантии государственной поддержки. Общие положения и основные формы оказания господдержки субъектам инвестиционной деятельности в Калужской области отражены в законе от 16.12.1998 № 31-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Калужской области» [1].

Налоговые льготы инвесторам установлены по налогу на имущество организаций в виде освобождения от уплаты налога (Закон Калужской области от 10.11.2003 № 263-ОЗ «О налоге на имущество организаций» [2]) и по налогу на прибыль организаций в части понижения ставки налога, зачисляемого в основной бюджет.

Основным критерием для определения периода и размера предоставляемых льгот является объем осуществляемых капитальных вложений в течение первых трех лет реализации инвестиционного проекта.

Законодательство Калужской области постоянно совершенствуется с целью создания благоприятных условий для ведения бизнеса и привлечения инвестиций на территорию региона.

На Инвестиционном интернет-портале [11] предоставлена возможность получить наглядное представление об инвестиционных возможностях Калужской области, имеющейся инженерной и транспортной инфраструктуре, свободных инвестиционных площадках, узнать о государственных мерах поддержки инвестиций и инвестиционных проектов, предусмотрена возможность оперативного рассмотрения обращений инвесторов региона, привлекаются инвестиции и выходят на новый этап развития технопарки, бизнес-инкубаторы, кластеры.

Подытоживая сказанное, отметим, что Калужская область эффективно привлекает не только российские, но и зарубежные инвестиции и является лидером в этом направлении экономического развития. В этой части ее опыт, безусловно, является привлекательным и показательным для других регионов России, в первую очередь входящих в Центральный федеральный округ.

Список литературы

1. Закон Калужской области № 31-ОЗ от 16.12.1998 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Калужской области» (принят постановлением Законодательного Собрания Калужской области № 537 от 03.12.1998) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW037&n=6826&req=doc#032999315818466446 (дата обращения: 31.03.2020).
2. Закон Калужской области № 263-ОЗ от 10.11.2003 «О налоге на имущество организаций» (принят постановлением Законодательного Собрания Калужской области № 750 от 30.10.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW037&dst=&n=10115&req=doc#071895503719 (дата обращения: 31.03.2020).
3. Грозова, О.С. К вопросу о классификации институтов развития и институциональных рисков инновационной деятельности / О.С. Грозова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 4. – С. 57–64.
4. Нечаев, Д.Н. К типологии субъектов РФ и их государственной политики по формированию региональных институтов развития (на примере 17 областей центрального федерального округа) / Д.Н. Нечаев // Вестник ГМУ. – 2016. – № 4. – С. 43–51.
5. Угурчиева, Р.О. Роль государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики / Р.О. Угурчиева, М.М. Мусаев // ЕГИ. – 2020. – № 1(27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennyh-institutov-v-realizatsii-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-politiki (дата обращения: 31.03.2020).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://arrko.ru/uploads/heralds/185/6c015da945c499edb949.pdf.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://arrko.ru/uploads/heralds/185/6c015da945c499edb949.pdf.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.volkswagen.ru/ru.html.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.volvocars.com/ru.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mitsubishi-motors.ru/news/news_99/.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://investkaluga.com/media/heralds/.

References

1. Zakon Kaluzhskoj oblasti № 31-OZ ot 16.12.1998 «O gosudarstvennoj podderzhke investicionnoj dejatel'nosti v Kaluzhskoj oblasti» (prinjat postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobranija Kaluzhskoj oblasti № 537 ot 03.12.1998) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW037&n=6826&req=doc#032999315818466446 (data obrashhenija: 31.03.2020).
2. Zakon Kaluzhskoj oblasti № 263-OZ ot 10.11.2003 «O naloge na imushhestvo organizacij» (prinjat postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobranija Kaluzhskoj oblasti № 750 ot 30.10.2003) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW037&dst=&n=10115&req=doc#071895503719 (data obrashhenija: 31.03.2020).
3. Grozova, O.S. K voprosu o klassifikacii institutov razvitija i institucional'nyh riskov innovacionnoj dejatel'nosti / O.S. Grozova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2016. – № 4. – S. 57–64.
4. Nechaev, D.N. K tipologii sub#ektov RF i ih gosudarstvennoj politiki po formirovaniju regional'nyh institutov razvitija (na primere 17 oblastej central'nogo federal'nogo okruga) / D.N. Nechaev // Vestnik GMU. – 2016. – № 4. – S. 43–51.
5. Ugurchieva, R.O. Rol' gosudarstvennyh institutov v realizacii regional'noj social'no-jekonomicheskoj politiki / R.O. Ugurchieva, M.M. Musaev // EGI. – 2020. – № 1(27) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennyh-institutov-v-realizatsii-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-politiki (data obrashhenija: 31.03.2020).
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://arrko.ru/uploads/heralds/185/6c015da945c499edb949.pdf.
7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://arrko.ru/uploads/heralds/185/6c015da945c499e

db949.pdf.
8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.volkswagen.ru/ru.html.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.volvocars.com/ru.
10. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.mitsubishi-motors.ru/news/news_99/.
11. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://investkaluga.com/media/heralds/.

© Е.С. Устинович, 2020

УДК 338.28

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, Т.М. РЕДЬКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СРЕДСТВ В РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Ключевые слова: принимаемые стратегические решения; инвестиционные проекты; рост качества жизни населения; развитие территории Арктики.

Аннотация: Цель работы заключается в изучении сложившихся механизмов инвестирования проектов в Арктике. Этому способствует решение следующих задач: изучение мер поддержки со стороны государства, анализ прогнозных показателей привлекаемых инвестиций на территорию, обоснование необходимости привлечения средств инвесторов на постоянной основе, что возможно посредством использования методов описания и сравнения, способствующих обоснованию мер по унификации условий для участников инвестпроектов в Арктике.

Разработка пакета мер по развитию Арктики на стратегический период времени должна была закончиться еще в декабре 2019 года с тем, чтобы в 2020 году уже стартовала новая Стратегия развития Арктической зоны РФ до 2035 года и другие сопутствующие документы [4; 5; 10]. В настоящее время подобная задержка по времени связывается на государственном уровне управления с необходимостью согласования мер по обеспечению государственной поддержки бизнеса в Арктической зоне РФ [3].

Так, согласно одному из документов, направленных на господдержку в Арктике, хозяйствующие субъекты могут претендовать на получение статуса резидентов Арктической зоны, что позволит им в дальнейшем функционировать на льготных условиях посредством предоставления со стороны государства налоговых льгот, а также неналоговых преференций [1]. Такая мера, согласно [1], позволит привлечь в экономику территории инвестиции в объеме 1,77 трлн рублей при запуске пяти проектов.

Льготы, предоставляемые компаниям, реализующим проекты в сфере добычи твердых полезных ископаемых, позволят, согласно прогнозным подсчетам, привлечь 6,7 трлн рублей. Однако получение данной суммы средств рассматривается в перспективе до 2030 года. В целом стоит отметить, что основной посыл предпринимаемых усилий сводится к созданию на территории российской Арктики новых рабочих мест. При этом в [1] приводится цифра в 28 тыс. рабочих мест до 2030 года.

Таким образом, привлечение средств инвесторов к Арктической зоне РФ связывается со стратегическими целями обеспечения роста и качества жизни населения в Арктической зоне РФ, характеризующейся отличными от иных мест проживания условиями и тем самым являющейся малопривлекательной для постоянного проживания. В этой связи авторы считают, что преждевременно связывать рабочую силу, привлекаемую в регион, и рост качества жизни на территории Арктики.

Отметим, что реализуемые в настоящее время инвестпроекты в Арктике на льготных условиях позволяют использовать накопленный опыт и по другим направлениям деятельности. В целом налоговые и неналоговые льготы, по оценке Минэнерго, позволят запустить три проекта с инвестициями в 2,9 трлн рублей [2].

Таким образом, в настоящее время на территории Арктики сложилась ситуация, при которой уже реализуются инвестпроекты на льготных условиях, однако только в отдельных областях. При этом осуществление проектных инвестиций в других отраслях предусматривается на иных условиях. Следовательно, изначально государством предлагается дифферен-

цированный подход к поддержке реализуемых в Арктике проектов, что, на наш взгляд, обеспечит рост только в отдельных сферах и не позволит равномерно развиваться всем отраслям хозяйствования. В этих условиях прогнозные цифры по достигаемому эффекту представляются необоснованными и труднодостижимыми [2; 6].

Следовательно, прежде всего, чтобы сделать Арктику инвестиционно привлекательной, необходимо уравнять условия для всех участников всех проектов во всех отраслях на территории Арктической зоны РФ. Именно это, по нашему мнению, должно быть положено в основу эффективно реализуемой инвестиционной политики на территории Арктики, что в дальнейшем обеспечит и рост экономики, как взаимообуславливающих составляющих народного хозяйства страны в целом [11].

Таким образом, в процесс реализации инвестиционных проектов на территории Арктики вовлечены государство, кредитные организации, компании, частные инвесторы [7–9]. При этом основные планируемые результаты от реализации инвестпроектов видятся в развитии социальной сферы на территории Арктики [12; 13]. Для успешной реализации таких мер, прежде всего, требуется, чтобы стратегические документы по развитию Арктической зоны РФ на период до 2035 года обеспечивали на этот период условия, позволяющие привлечь и удержать на территории Арктики необходимые объемы инвестиционных средств, а также создать базу для привлечения инвестиций на территорию Арктики на постоянной основе.

Список литературы

1. Арктические инвестпроекты поддержат льготами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2020/03/02/arkticheskie-investproekty-podderzhat-lgotami.html (дата обращения: 04.03.2020).

2. Березина, Е. Порог инвестиций для недобычных проектов в Арктике для получения льгот может быть снижен / Е. Березина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2020/02/28/porog-investicij-dlia-nedobychnyh-proektov-v-arktike-dlia-polucheniia-lgot-mozhet-byt-snizhen.html (дата обращения: 04.03.2020).

3. Каткова Т.В. Ресурсная обеспеченность Арктики и проблемы освоения территории / Т.В. Каткова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Под общей редакцией Т.М. Сигитова. – Пермь, 2018. – С. 38–40.

4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html (дата обращения: 04.03.2020).

5. Палкин, И.И. Обоснование статуса Арктики, как территории прямого федерального подчинения. В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции / И.И. Палкин, Т.М. Редькина, В.Я. Окрушко. – 2020. – С. 133–135.

6. Правительство РФ одобрило пакет законопроектов о преференциях для инвестпроектов в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minvr.ru/press-center/news/24273/ (дата обращения: 04.03.2020).

7. Пудовкина, О.И. Стратегия развития Арктической зоны России / О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 3(102). – С. 70–73.

8. Редькина, Т.М. Государственная политика Российской Федерации на территории Арктики / Т.М. Редькина, Т.В. Каткова, В.Н. Соломонова // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 6(96). – С. 187–189.

9. Редькина, Т.М. Инновационная составляющая региональной стратегии адаптации к климатическим изменениям / Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В книге: Современные проблемы гидрометеорологии и устойчивого развития Российской Федерации. Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 688–689.

10. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (дата обращения: 04.03.2020).

11. Трутнев заявил, что система преференций для проектов в Арктике подготовлена [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria.ru/20190813/1557438997.html (дата обращения: 04.03.2020).

12. Фирова, И.П. Современные подходы к повышению устойчивости экономики в условиях изменения климата / И.П. Фирова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 5(71). – С. 84–87.

13. Фирова, И.П. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности / И.П. Фирова // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2011. – № 17. – С. 150–156.

References

1. Arkticheskie investproekty podderzhat l'gotami [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2020/03/02/arkticheskie-investproekty-podderzhat-lgotami.html (data obrashhenija: 04.03.2020).

2. Berezina, E. Porog investicij dlja nedobychnyh proektov v Arktike dlja poluchenija l'got mozhet byt' snizhen / E. Berezina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2020/02/28/porog-investicij-dlia-nedobychnyh-proektov-v-arktike-dlia-polucheniia-lgot-mozhet-byt-snizhen.html (data obrashhenija: 04.03.2020).

3. Katkova T.V. Resursnaja obespechennost' Arktiki i problemy osvoenija territorii / T.V. Katkova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Razvitie sovremennoj nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty Sbornik nauchnyh statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh uchenyh i prepodavatelej. Pod obshhej redakciej T.M. Sigitova. – Perm', 2018. – S. 38–40.

4. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuju perspektivu (utv. Prezidentom RF 18.09.2008 № Pr-1969) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html (data obrashhenija: 04.03.2020).

5. Palkin, I.I. Obosnovanie statusa Arktiki, kak territorii prjamogo federal'nogo podchinenija. V sbornike: Innovacionnaja klasterizacija nauki i praktiki v uslovijah cifrovizacii. Sbornik nauchnyh statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / I.I. Palkin, T.M. Red'kina, V.Ja. Okrushko. – 2020. – S. 133–135.

6. Pravitel'stvo RF odobrilo paket zakonoproektov o preferencijah dlja investproektov v Arktike [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://minvr.ru/press-center/news/24273/ (data obrashhenija: 04.03.2020).

7. Pudovkina, O.I. Strategija razvitija Arkticheskoj zony Rossii / O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 3(102). – S. 70–73.

8. Red'kina, T.M. Gosudarstvennaja politika Rossijskoj Federacii na territorii Arktiki / T.M. Red'kina, T.V. Katkova, V.N. Solomonova // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2019. – № 6(96). – S. 187–189.

9. Red'kina, T.M. Innovacionnaja sostavljajushhaja regional'noj strategii adaptacii k klimaticheskim izmenenijam / T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V knige: Sovremennye problemy gidrometeorologii i ustojchivogo razvitija Rossijskoj Federacii. Sbornik tezisov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 688–689.

10. Strategija razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda (utv. Prezidentom RF) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (data obrashhenija: 04.03.2020).

11. Trutnev zajavil, chto sistema preferencij dlja proektov v Arktike podgotovlena [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ria.ru/20190813/1557438997.html (data obrashhenija: 04.03.2020).

12. Firova, I.P. Sovremennye podhody k povysheniju ustojchivosti jekonomiki v uslovijah izmenenija klimata / I.P. Firova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 5(71). – S. 84–87.

13. Firova, I.P. Jekonomicheskaja bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti / I.P. Firova // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta. – 2011. – № 17. – S. 150–156.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, 2020

УДК 330.34; 338.45:69

А.В. ХАРИТОНОВИЧ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ПОКАЗАТЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: жизненный цикл; инвестиционно-строительный комплекс; анализ; развитие.

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы анализа жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса (**ИСК**). В качестве цели исследования выступает разработка классификации показателей жизненного цикла ИСК. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: выявить признаки упомянутой выше классификации; предложить показатели жизненного цикла ИСК; применить эти показатели в целях анализа развития ИСК. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что стадии жизненного цикла ИСК могут быть выявлены с помощью проведения фазового анализа. В процессе исследования были использованы следующие методы: метод абстрагирования, метод классификации, метод сравнения, метод анализа, метод синтеза. В результате исследования были предложены показатели жизненного цикла ИСК и их классификация, раскрыта сущность этих показателей.

Анализ развития инвестиционно-строительного комплекса [1] может проводиться на основе выявления стадий его жизненного цикла. В связи с этим автором данной работы ранее был предложен соответствующий метод анализа [4]. Однако для выполнения анализа жизненного цикла ИСК необходимо наличие классификации его показателей. По этой причине настоящая работа посвящена разработке упомянутой классификации.

Показатели жизненного цикла ИСК, на наш взгляд, могут быть представлены следующими основными группами: показателями состава стадий жизненного цикла ИСК, показателями длительности этих стадий, а также показателями их последовательности и показателями синхронности развития (рис. 1).

Первая группа показателей включает в себя частоту проявления каждой стадии в жизненном цикле ИСК, а также удельный вес каждой стадии. К показателям второй группы относятся максимальная и минимальная длительности каждой стадии. Показатели третьей группы представлены удельным весом как последующих стадий, так и предшествующих стадий для каждой стадии в жизненном цикле. Наконец, в последнюю группу входят уровень неоднородности развития и коэффициент синхронности развития ИСК.

Показатели, входящие в первые три группы, уже были рассмотрены нами ранее в соответствующей работе [4]. В связи с этим в настоящей статье обратим внимание на показатели синхронности развития ИСК.

Как уже было отмечено выше, на наш взгляд, к показателям синхронности развития ИСК относятся коэффициент синхронности развития и уровень неоднородности развития. Значение коэффициента синхронности развития определяется по формуле (1):

$$S_i = \frac{f_i}{\sum_{i=1}^{5} f_i}, \qquad (1)$$

где S_i – значение коэффициента синхронности по i-й стадии жизненного цикла ИСК; i – номер стадии в рамках жизненного цикла ИСК (принимает значения от 1 до 5, так как учитываются пять стадий, 1 соответствует запуску, 2 соответствует росту, 3 соответствует расцвету, 4 соот-

Рис. 1. Показатели жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Таблица 1. Частота проявления стадий жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса

Стадия / Период	Частота проявления				
	Запуск	Рост	Расцвет	Ослабление	Упадок
2000–2001	0	6	0	0	0
2001–2002	0	2	0	4	0
2002–2003	0	4	2	0	0
2003–2004	0	0	0	6	0
2004–2005	5	0	0	0	1
2005–2006	4	1	0	0	1
2006–2007	0	5	0	1	0
2007–2008	0	1	5	0	0
2008–2009	0	1	0	5	0
2009–2010	3	3	0	0	0
2010–2011	2	3	1	0	0
2011–2012	0	3	1	1	1
2012–2013	0	3	0	3	0
2013–2014	0	1	3	2	0
2014–2015	0	1	0	5	0
2015–2016	5	0	0	1	0
2016–2017	0	0	0	2	4

ветствует ослаблению, 5 соответствует упадку); f_i – частота проявления i-й стадии жизненного цикла ИСК.

Коэффициент синхронности развития рассчитывается для каждой стадии жизненного цикла ИСК с учетом определенного числа территорий и конкретного периода времени. В связи с этим для определения значений упомянутого коэффициента на примере шести федеральных округов (Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Дальневосточного) была проведена оценка частоты проявления каждой стадии жизненного цикла ИСК в рамках обозначенных ранее периодов времени

Таблица 2. Показатели синхронности развития инвестиционно-строительного комплекса

Период \ Стадия	Значения коэффициента синхронности развития					Среднее значение коэффициента синхронности развития	Уровень неоднородности развития, в баллах
	Запуск	Рост	Расцвет	Ослабление	Упадок		
2000–2001	0,00	1,00	0,00	0,00	0,00	1,00	1
2001–2002	0,00	0,33	0,00	0,67	0,00	0,56	2
2002–2003	0,00	0,67	0,33	0,00	0,00	0,56	2
2003–2004	0,00	0,00	0,00	1,00	0,00	1,00	1
2004–2005	0,83	0,00	0,00	0,00	0,17	0,72	2
2005–2006	0,67	0,17	0,00	0,00	0,17	0,50	3
2006–2007	0,00	0,83	0,00	0,17	0,00	0,72	2
2007–2008	0,00	0,17	0,83	0,00	0,00	0,72	2
2008–2009	0,00	0,17	0,00	0,83	0,00	0,72	2
2009–2010	0,50	0,50	0,00	0,00	0,00	0,50	2
2010–2011	0,33	0,50	0,17	0,00	0,00	0,39	3
2011–2012	0,00	0,50	0,17	0,17	0,17	0,33	4
2012–2013	0,00	0,50	0,00	0,50	0,00	0,50	2
2013–2014	0,00	0,17	0,50	0,33	0,00	0,39	3
2014–2015	0,00	0,17	0,00	0,83	0,00	0,72	2
2015–2016	0,83	0,00	0,00	0,17	0,00	0,72	2
2016–2017	0,00	0,00	0,00	0,33	0,67	0,56	2

(табл. 1). При этом в качестве исходных данных выступали сведения о динамике стадий жизненного цикла ИСК, которые были разработаны ранее [4].

Затем были рассчитаны значения коэффициентов синхронности развития ИСК (табл. 2). Например, в период с конца 2001 года по конец 2002 года значение коэффициента синхронности по стадии роста составляет 0,33, а по стадии ослабления – 0,67. По стадиям запуска, расцвета, а также упадка коэффициент синхронности равняется нулю. Данные значения коэффициентов синхронности свидетельствуют о том, что в период с конца 2001 года по конец 2002 года в большинстве федеральных округов наблюдалась стадия ослабления в рамках жизненного цикла ИСК. В указанный период эта стадия была зафиксирована в Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. В этот же период стадия роста наблюдалась лишь в Центральном федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе.

Учитывая значения коэффициента синхронности развития по преобладающим стадиям жизненного цикла ИСК, заметим, что в периоды с конца 2000 года по конец 2009 года эти значения не опускались ниже 0,67. В течение следующих пяти лет (с конца 2009 года по конец 2014 года) значения коэффициента синхронности развития по преобладающим стадиям жизненного цикла находились на уровне 0,5. В период с конца 2014 года по конец 2017 года упомянутые значения вновь не опускались ниже 0,67.

Среднее значение коэффициента синхронности развития по всем рассматриваемым стадиям жизненного цикла ИСК рассчитывается по формуле (2):

$$\overline{S} = \frac{\sum_{i=1}^{5} S_i f_i}{\sum_{i=1}^{5} f_i}, \qquad (2)$$

где $\overline{S}$ – среднее значение коэффициента синхронности; S_i – значение коэффициента синхронности по i-й стадии жизненного цикла ИСК; i – номер стадии в рамках жизненного цикла ИСК; f_i – частота проявления i-й стадии жизненного цикла ИСК.

По мнению автора настоящей работы, могут

быть выделены следующие уровни синхронности развития с учетом среднего значения упомянутого коэффициента:

– высокий уровень синхронности развития при $0{,}7 < \overline{S} \leq 1$;

– средний уровень синхронности развития при $0{,}4 < \overline{S} \leq 0{,}7$;

– низкий уровень синхронности развития при $0 < \overline{S} \leq 0{,}4$.

Таким образом, например, период с конца 2000 года по конец 2001 года характеризуется высоким уровнем синхронности развития ИСК, так как среднее значение обозначенного коэффициента равняется единице (табл. 2). Действительно, в указанный период в жизненных циклах ИСК всех рассматриваемых федеральных округов была зафиксирована стадия роста.

В период с конца 2001 года по конец 2002 года был отмечен средний уровень синхронности развития ИСК, поскольку среднее значение рассматриваемого коэффициента составляет 0,56. В указанный период стадия ослабления наблюдалась в Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах [4].

Принимая во внимание данные табл. 2, отметим, что высокие значения коэффициентов синхронности по стадии ослабления и средние значения этого коэффициента, свидетельствующие о высоком уровне синхронности развития, совпадают с периодом неблагоприятной ситуации в банковской сфере в 2004 году [2], а также с периодами кризисов 2008–2009 гг., 2014–2015 гг. [3]. В период с конца 2003 года по конец 2004 года ИСК всех перечисленных ранее федеральных округов находились на стадии ослабления, поэтому среднее значение коэффициента синхронности развития составляет 1,00. В периоды с конца 2008 года по конец 2009 года и с конца 2014 года по конец 2015 года упомянутое значение составляет 0,72, что также свидетельствует о высоком уровне синхронности развития ИСК в различных федеральных округах.

Кроме того, учитывая средние значения коэффициента синхронности развития в рамках всех периодов времени, перечисленных в табл. 2, можно сделать вывод о том, что в 47 % случаев развитие ИСК характеризуется высоким уровнем синхронности, в 35 % случаев – средним уровнем синхронности, в 18 % случаев – низким уровнем синхронности.

Что же касается уровня неоднородности развития, предлагаем определить его как показатель, характеризующий степень разнообразия наблюдаемых стадий жизненного цикла ИСК. Этот показатель принимает значения от 1 балла до 5 баллов. Минимальному уровню неоднородности развития соответствует 1 балл, максимальному уровню – 5 баллов. Если в исследуемом периоде проявляется только одна стадия жизненного цикла, значение уровня неоднородности составляет 1 балл. Если же наблюдаются две различные стадии, значение этого показателя равняется 2 баллам и т.д. Анализ уровня неоднородности развития позволяет понять, чем отличаются между собой периоды, в рамках которых наблюдаются одни и те же значения коэффициента синхронности по доминирующей стадии жизненного цикла ИСК. Например, сравним между собой три периода: с конца 2009 года по конец 2010 года, с конца 2010 года по конец 2011 года и с конца 2011 года по конец 2012 года.

В течение всех перечисленных выше периодов значение коэффициента синхронности по доминирующей стадии составляет 0,5. В первом случае преобладают стадии запуска и роста. Во втором и третьем случаях доминирует стадия роста. Однако в первом случае значение составляет 0,5, что соответствует среднему уровню синхронности развития. А во втором и третьем случаях наблюдается низкий уровень синхронности развития, так как она принимает значения 0,39 и 0,33 соответственно. Причина подобной ситуации заключается в изменении уровня неоднородности развития. В период с конца 2009 года по конец 2010 года значение этого показателя составляет 2 балла, в период с конца 2010 года по конец 2011 года – 3 балла, в период с конца 2011 года по конец 2012 года – 4 балла.

Таким образом, в результате исследования были предложены показатели жизненного цикла ИСК, разработана их классификация с учетом состава его стадий, длительности и последовательности этих стадий, а также с учетом синхронности развития. Кроме того, выполнен расчет показателей синхронности развития ИСК на примере шести федеральных округов. Предлагаемые показатели жизненного цикла ИСК могут применяться как в целях анализа, так и в целях прогнозирования его развития.

Список литературы

1. Асаул, А.Н. Инвестиционно-строительный комплекс: рамки и границы термина / А.Н. Асаул, Н.А. Асаул, А.А. Алексеев, А.В. Лобанов // Вестник гражданских инженеров. – 2009. – № 4(21). – С. 91–96.

2. Колмаков, А.Е. История российской банковской системы: кризис доверия и банковская паника 2004 года / А.Е. Колмаков // Историко-экономические исследования. – 2012. – № 2–3. – С. 175–185.

3. Улюкаев, А. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию / А. Улюкаев, В. Мау // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 5–19.

4. Харитонович, А.В. Метод анализа жизненного цикла инвестиционно-строительного комплекса / А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 171–179.

References

1. Asaul, A.N. Investicionno-stroitel'nyj kompleks: ramki i granicy termina / A.N. Asaul, N.A. Asaul, A.A. Alekseev, A.V. Lobanov // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. – 2009. – № 4(21). – S. 91–96.

2. Kolmakov, A.E. Istorija rossijskoj bankovskoj sistemy: krizis doverija i bankovskaja panika 2004 goda / A.E. Kolmakov // Istoriko-jekonomicheskie issledovanija. – 2012. – № 2–3. – S. 175–185.

3. Uljukaev, A. Ot jekonomicheskogo krizisa k jekonomicheskomu rostu, ili Kak ne dat' krizisu prevratit'sja v stagnaciju / A. Uljukaev, V. Mau // Voprosy jekonomiki. – 2015. – № 4. – S. 5–19.

4. Haritonovich, A.V. Metod analiza zhiznennogo cikla investicionno-stroitel'nogo kompleksa / A.V. Haritonovich // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 171–179.

© А.В. Харитонович, 2020

УДК 338.47

С.В. ЯСКИН

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» – филиал, г. Санкт-Петербург

COVID-19, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС БЫЛИ СПРОГНОЗИРОВАНЫ МИНИМУМ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Ключевые слова: цикличность; солнечная активность; циркадные колебания; лаг; генетика.

Аннотация: Целью статьи является представление путей строго научного подтверждения прогнозной теории А.Л. Чижевского, подтвержденной очередной раз пандемией и экономическим кризисом. На основе фактов о новейших достижениях в биохимии, генетике и других областях прикладной науки сформулированы задачи по раскрытию причинно-следственных связей в процессах, происходящих в живой среде под влиянием солнечной активности. Связь цикличности солнечной активности и процессов в общественной жизни представлена в разработанной таблице, в которой предсказан следующий кризис. Представленные предложения по обоснованию теории Чижевского позволят избежать в будущем экономических потрясений.

Очередное блестящее подтверждение прогноза социально-политических катаклизмов в обществе не должно оставлять общественность равнодушной к трудам на эту тему великого советского ученого А.Л. Чижевского. В статье «Циклы Чижевского в экономике» [1], напечатанной в 2018 г. в журнале «Наука и бизнес: пути развития», приведены данные *NASA* периодов циклов солнечной активности (чисел Вольфа) за прошлое, настоящее и будущее до 2030 года. На основании этих циклов была представлена таблица совпадения пиков солнечной активности и мировых потрясений [2]. Таблица была составлена в 1990–1991 гг. В таблице отмечены уже подтвержденные прогнозы за ряд последующих после 1990 года лет.

И вот конец 2019 и начало 2020 года – начало коронавирусной пандемии и мощного экономического кризиса. Можно уверенно констатировать, что прогноз подтвердился. Следующее потрясение, согласно представленной таблице, ожидает нас в районе 2023 г. и в 2026–2029 гг.

Логично возникают вопросы. Первый вопрос: если был бы учтен прогноз развития общемировых катаклизмов по Чижевскому, уменьшилось бы проявление негативных последствий бушующей сейчас пандемии и сопутствующего ей экономического кризиса?

Второй вопрос: не целесообразно ли подготовиться к предсказанному по Чижевскому кризису 2023 года?

Ответ на первый вопрос очевиден. Так как высшее руководство не прислушивается к большой науке, то имеем то, что имеем сейчас: человеческие и экономические потери и непредвиденные потери впереди.

Ответ на второй вопрос более объективно можно получить лишь после раскрытия сущности цикличности в природе, в общественной жизни.

Раскрытию причинно-следственной природы цикличности посвящено множество научных изысканий. По некоторым видам цикличности даны однозначно доказанные заключения, например цикличность приливов и отливов. Большая неопределенность в вопросе обоснования цикличности царит в живой материи, в социально-экономических явлениях. Последние достижения науки и техники в руках опытных ученых-экспериментаторов позволили раскрыть некоторые тайны живого организма. Например, в лабораториях С.Д. Варфоломеева (научный руководитель Института биохимической физики имени Н.М. Эмануэля РАН) наглядно продемонстрировали и исследовали причинно-следствен-

Таблица 1. Мировые потрясения и показатели солнечной активности

№	Мировые кризисы	Активность Солнца	Колебания уровня Солнца		Ошибка	
1	1990–1901	min	10	3	0	
2	1907	max	62		0	
3	1913–1914	min	01 окт.		0	
	Первая мировая война					
4	1920–1921	min	38	26	1	
5	1929	max	65		0	
6	1933	min	6		0	
7	1937–1938	max	114	110	0	
	Вторая мировая война					
8	1948–1949	max	136	135	0	
9	1953–1954	min	14	4	0	
10	1957–1958	max	190	184	0	
11	1960–1961	min	112	54	1	
12	1969–1970	max	106	104	0	
13	1973–1975	min	38	16	0,5	
14	1979–1982	max	156	118	0	
15	1985–1987	min	29	30	0	
16	1990–1992	max	143	94	0	
17	1995–1997	min	0	31	0	Прогноз подтвержден
18	2001–2002	max	151	80,6	0	Прогноз подтвержден
19	2008–2009	min	3,1	6,2	0	Прогноз подтвержден
20	2013–2014	max	161,2	155	0	Прогноз подтвержден
21	2019–2020	min	21	18	0	Прогноз подтвержден
22	2023–2024	max	189			Прогноз
23	2026–2929	min	8,4	10,5		Прогноз

ные связи процесса возбуждения зрительной коры мозга [3]. Показательный пример, связанный с цикличностью, представлен в обозрении О.В. Космачевской [4] (Институт биохимии имени А.Н. Баха РАН). В обозрении раскрыта сущность суточных циркадных колебаний, вернее сказать, биологических часов человека.

Если остановиться на человеческом организме, то цикличность физиологических процессов в нем явно просматривается: это и упомянутые циркадные колебания, и состояния организма в зависимости от фаз Луны, и «неблагоприятные» для здоровья дни, связанные с магнитными бурями на Солнце (а эти бури также имеют цикличную природу), и т.п.

Конечно, напрашивается вопрос: не связаны ли упомянутые факты с проявлением какого-либо одного физического явления?

Для ответа на этот вопрос, конечно, надо знать научную сущность описанных циклических закономерностей. В циркадных циклах с помощью тонких биохимических исследований почти была выявлена сущность биологических суточных часов живого организма, т.е. суточной цикличности влияния Солнца на Землю. К сожалению, причины поступления в клетку ионов К+ в зависимости от времени суток установлено не было. Вероятно, для раскрытия причинно-следственных связей возникновения и циркадных, и иных циклов в организме живых существ, принимая за исходное положение какой-то фактор солнечной активности (количество солнечных пятен по Чижевскому), необходимо провести комплексное исследование этого вопроса. Физики совместно с биохимиками должны установить тот параметр (или параметры) в солнечной активности, который непосредственно вызывает изменения биохимических процессов. Ученые,

практики-экспериментаторы, вооруженные аппаратурой для проведения исследований на белковом и молекулярном уровнях (например, как в лабораториях С.Д. Варфоломеева, который на ранних этапах работал также над вопросами использования солнечной энергии), исследуют воздействие открывшихся факторов на мозг и другие органы живого организма. Конечно, исследовать необходимо самые различные циклы в зависимости от их частотного диапазона (лага): минуты, часы, сутки, недели и т.д. Очевидно, что при небольшом лаге (от минуты до недели) статистика по исследуемому процессу может быть репрезентабельна, но при лаге в год, 11 лет и более требуемые данные необходимо изыскивать. В этих поисках выход только один – генетические исследования. Адам Резерфорд [5] пишет, что в древней человеческой ДНК сохранились следы древних инфекций. Сохранились и многие другие факторы человеческого существования. Древность здесь может исчисляется тысячами лет, т.е. мы можем иметь статистику по катаклизмам за тысячелетия.

Ответ на второй вопрос подразумевает и определение характера предстоящего кризиса.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы:

– теория А.Л. Чижевского как метод прогнозирования блестяще подтверждена практикой;

– современные научно-технические достижения позволяют раскрыть причинно-следственные связи цикличности в общественном развитии;

– только комплексные исследования с привлечением ученых различных отраслей науки могут доказательно подтвердить связь цикличности с солнечной активностью;

– не вызывает сомнений практическая значимость теории прогнозирования по Чижевскому.

Вполне вероятно, что при надлежащем подходе к вопросам цикличности человечество подойдет подготовленным к катаклизмам 2023–2024 гг., которые могут быть более катастрофичными, чем нынешняя пандемия.

Список литературы

1. Яскин, С.В. Циклы Чижевского в экономике / С.В. Яскин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 3. – С. 174–177.

2. Галанин, А.В. Ритмы и катастрофы на Земле: прогноз возможен, но опасность велика / А.В. Галанин. – Владивосток, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ukhtoma.ru/rhythm5.htm.

3. Стрельникова, Л.Н. Революция в химии уже произошла / Л.Н. Стрельникова, С.Д. Варфоломеев // Химия и жизнь – XXI век. – М., 2019. – № 11. – С. 2–10.

4. Космачевская, О.В. Результаты: биохимия / О.В. Космачевская // Химия и жизнь – XXI век. – М., 2019. – № 10. – С. 8–10.

5. Резерфорд Адам. Краткая история всех, кто когда-либо жил: история человечества, рассказанная через наши гены / Адам Резерфорд; пер. с англ. Т.П. Мосоловой. – М. : Эксмо, 2019. – 512 с.

6. Воронкова, О.В. Концепция культурного капитала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5(47). – С. 122–124.

7. Ишков, В.Н. Периоды «пониженной» и «повышенной» солнечной активности: наблюдательные особенности и ключевые факты / В.Н. Ишков // Сб. «Солнечная и солнечно-земная физика – 2013», под ред. Ю.А. Наговицина. – Санкт-Петербург : Изд. ВВМ, 2013. – С. 111–114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gao.spb.ru/russian/publ-s/conf_2013/conf_2013.pdf.

References

1. Jaskin, S.V. Cikly Chizhevskogo v jekonomike / S.V. Jaskin // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 3. – S. 174–177.

2. Galanin, A.V. Ritmy i katastrofy na Zemle: prognoz vozmozhen, no opasnost' velika / A.V. Galanin. – Vladivostok, 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ukhtoma.ru/rhythm5.htm.

3. Strel'nikova, L.N. Revoljucija v himii uzhe proizoshla / L.N. Strel'nikova, S.D. Varfolomeev //

Himija i zhizn' – HHI vek. – M., 2019. – № 11. – S. 2–10.

4. Kosmachevskaja, O.V. Rezul'taty: biohimija / O.V. Kosmachevskaja // Himija i zhizn' – HHI vek. – M., 2019. – № 10. – S. 8–10.

5. Rezerford Adam. Kratkaja istorija vseh, kto kogda-libo zhil: istorija chelovechestva, rasskazannaja cherez nashi geny / Adam Rezerford; per. s angl. T.P. Mosolovoj. – M. : Jeksmo, 2019. – 512 s.

6. Voronkova, O.V. Koncepcija kul'turnogo kapitala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5(47). – S. 122–124.

7. Ishkov, V.N. Periody «ponizhennoj» i «povyshennoj» solnechnoj aktivnosti: nabljudatel'nye osobennosti i kljuchevye fakty / V.N. Ishkov // Sb. «Solnechnaja i solnechno-zemnaja fizika – 2013», pod red. Ju.A. Nagovicina. – Sankt-Peterburg : Izd. VVM, 2013. – S. 111–114 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gao.spb.ru/russian/publ-s/conf_2013/conf_2013.pdf.

© С.В. Яскин, 2020

УДК 811.581.11

M.A. AMURSKAYA, S.A. BAROV, M.A. EGOROVA

Financial University, Moscow;
Russian University of People's Friendship, Moscow

EDUCATIONAL PROJECTS AND PROGRAMS OF THE CONFUCIUS INSTITUTE IN RUSSIA

Keywords: Confucius Institute in Russia; educational projects and programs; intercultural communication; popularization of the Chinese language and culture; academic exchanges.

Abstract: The article is devoted to the system analysis of the educational activities of the Confucius Institute in Russia. The main focus of the Institute's work is the active distribution of educational programs aimed at popularizing the Chinese language and culture, as well as introducing a wide range of Russian people to various Chinese educational programs and conducting academic exchanges of universities in China and Russia. The Confucius Institute in Russia pursues a consistent policy of building an extensive institutional system and operates on the basis of leading Russian higher education institutions, becoming an intermediary in coordinating joint educational projects of Chinese and Russian universities, while also functioning as an independent institution in the format of a "cultural center".

The aim to the authors is to designate general prospects for the development of the Network, pointing to the existing structural and functional problems of the Institute and to provide some practical recommendations, the introduction of which will allow to expand the educational activities of the Institute and increasing its role in intercultural communication in Russian society.

The specificity of the methodology of this study is expressed through recognition and application in the analysis of the combination and merger of complex area studies and comparative research methods. In the course of the work, the following scientific approaches and methods were used: problem-historical and civilizational approaches, systemic and structural-functional methods, value-normative and deductive-inductive methods. The application of the problem-historical approach made it possible to identify the dynamics and goals of the spread of Chinese science, culture and language in Russia through the creation of Confucius Institutes in a historical context, presented the general conditions and prerequisites for their further development. The civilizational approach has revealed a China-specific sociocultural paradigm for the development of educational institutions abroad. The systematic method made it possible to present China's educational policy on the dissemination of the Chinese language and national culture on a global scale as a complex phenomenon. The structural-functional method gave an understanding of the foundations of the work of Chinese universal educational projects. The value-normative method gave methodological grounds for considering the problem of constructing a unified system of teaching the Chinese language in the context of Chinese national culture. The deductive-inductive method was used to comply with the conceptual logic of the study.

The authors come to the conclusion that as the Confucius Institutes is directly subordinate to the State Chancellery for the dissemination of the Chinese language it is entrusted by the Chinese government with the mission of implementing a policy of "soft power" in the field of education, consisting in large-scale educational and propaganda work abroad. The leaders of China and Russia must find a balance between the rapidly developing Confucius Institutes in Russia and some of the political problems stemming from their spread.

Introduction

In recent years, the efforts of the PRC government to popularize Chinese education,

Chinese culture and language have increasingly taken the form of integration interaction, the matter is no longer limited to individual projects and programs, but acts as a full-fledged component of the general educational and propaganda policy to guarantee China the status of a leading science and education power in the modern world.

China is actively promoting the idea of learning the Chinese language as a language of prestige and at the same time an accessible language to other countries, which are the main economic and political partners. This, in turn, has an organizational component – the creation of a network of Confucius Institutes around the world, declaring the goals of a better understanding of modern China and Chinese culture among foreigners and the development of friendly relations between China and other states [1].

The constant growth of trade between Russia and China is forcing other areas of cooperation to be activated. Following the trade partnership other contacts are actively developing in the field of humanitarian cooperation between the two states, especially in the field of education and science. An intensive stage in the development of educational cooperation between Russia and the PRC and the popularization of the Chinese language in Russia began in 2007, when a network of educational institutions of the People's Republic of China called Confucius Institutes appeared in a number of Russian cities from Vladivostok to St. Petersburg.

Confucius Institutes is a network of educational institutions actively developed by the Chinese State Agency for the Promotion of Chinese as a Foreign Language (Hanban) of the Ministry of Education of the PRC. These educational institutions, except for Russia, already operate in many countries of the world: in the USA, Japan, South Korea, Italy, Germany, France, Mexico, South Africa, Nigeria and others [2].

The first Confucius Institute was opened on November 21, 2004 in Seoul, the capital of the Republic of Korea. To date, 184 institutes have been opened in Europe, 150 in the Americas, 126 in Asia, 59 in Africa and 20 in Oceania. By 2020, Hanban plans to bring the number of Confucius Institutes to 1,000.

At present, more than twenty of such institutes created on the basis of central and regional Russian universities have already been created or are preparing to be opened. Russia has become one of the most important countries in promoting the Confucius Institute project in the world; the growth dynamics of these institutions in Russia today exceeds the rate of creation of such organizations in any other country in the world.

Question name

Although the institutes are named after the great Chinese thinker, they have no direct relation to the propaganda of the ideas of Confucianism. The name Confucius in China itself is often associated with culture, enlightenment and education in general. For foreigners, Confucius is a symbol of traditional Chinese culture, therefore, the Chinese government chose the name "Confucius Institute" for a series of educational centers of the Chinese language and foreign culture.

The name of the outstanding thinker, philosopher, and teacher of antiquity Confucius was given to a network of institutes by analogy with the Spanish Institute of Cervantes and the German Goethe Institute.

Financing, distribution and coordination

The creation of a network of these institutions is considered in the PRC as the most important state business and is wholly controlled and financed by state structures. The creation of Confucius institutions in any country in the world is carried out with the direct participation of the Chinese embassies; relevant instructions have been given to all cultural and educational advisers to the Chinese embassies around the world.

At the end of 2005, the Chinese side, without officially informing the Russian state authorities, decided to deploy a system of such organizations in Russia.

Currently, there is a practice according to which a Russian university, wishing to open the Confucius Institute within its walls, must conclude an agreement with one of the Chinese universities, which will act as its partner. An agreement between a Russian university and a Chinese university on the opening of the Confucius Institute is approved by the Hanban State Agency. During negotiations on the opening of institutions, the Chinese side usually asks for detailed information about the structure of the university, the professions taught in both the social-humanitarian and natural-science

cycles. All information prepared by a Russian university through the Chinese Embassy in Russia is transmitted to Hanban. In addition to information from a Russian university, the Chinese Embassy in Russia also presents its information about its partner Russian university in Hanban. Thus, Confucius institutions on the territory of the Russian Federation are established by an agreement between a Russian and Chinese university with the participation of the Hanban State Agency as structural units of universities (for example, a department or a research center).

Thus, no new legal entity arises and, accordingly, registration of the institution and its registration with the state are not required. According to the rules of universities, the new structural unit must be approved by the decision of the academic council of the university, but in the case of these institutions, this rule was repeatedly ignored, and they were established by order of the rector. Since the Confucius Institute is not a legal entity, a statutory fund is not formed, and its activities are not controlled.

The Chinese side insists that the Russian institutions of Confucius be in double (joint) management of the Russian and Chinese sides. For this, in accordance with the agreements proposed by the Chinese side, it is planned to create a board of directors or a board, which would include the director from both the Russian and Chinese sides.

Under a standard agreement, the Chinese side guarantees the sending to Russia of several teachers of the Chinese language, as well as the allocation of funding for the functioning and development of the Confucius Institute (usually after signing an agreement 100 thousand US dollars will be transferred to a Russian university). For its part, the Russian university takes on the allocation of premises (usually a large audience for teaching and administrative premises), as well as its equipment. The Chinese side provides the Russian Confucius Institute with visual aids, educational literature, audio and video materials supplied through the Chinese partner university, and Hanban takes all the funding. Recruitment for courses is carried out by the Russian side. In most cases, students will be charged for Chinese courses. Thus, in addition to the funds allocated by the Chinese side, the activities of the Confucius Institute are financed from extra-budgetary funds earned in Chinese language and culture courses.

Activities of Confucius Institutes in Russia

Judging by the number of Confucius institutions which are already opened, Russia is one of the leading countries in Europe. At present, 19 Confucius Institutes and 4 Confucius Classes have been opened in Russia. Britain remains the leader in Europe: 29 Confucius Institutes and 3 Confucius Classes. 19 Confucius Institutes and 2 Confucius Classes opened in Germany, 18 Confucius Institutes opened in France, 12 Confucius Institutes and 3 Confucius Classes opened in Italy.

Confucius Institutes in Russia organize the following activities and events:

– teaching Chinese for various age categories;

– additional courses in Chinese calligraphy, martial arts, painting, Chinese board games, paper cutting, Chinese cooking, tea art, playing Chinese musical instruments, etc.;

– preparation for international exams in knowledge of the Chinese language: HSK, HSKK, YCT;

– providing free language internships in China;

– conducting scientific and educational activities aimed at promoting the Chinese language and Chinese culture;

– providing reference books on China for those working in the fields of education, culture, tourism, international trade and business;

– training of teachers of the Chinese language for primary, secondary and higher education;

– advanced training, testing and certification of teachers of the Chinese language;

– support for scientific research in the field of Sinology; organization and holding of libraries, exhibitions, lectures, other scientific and educational events using book, audio and video products, paintings and other art objects;

– demonstration of films and programs;

– organization of consultations for those wishing to study in China;

– organization of thematic book exhibitions on issues of Sinology.

Among the listed areas of activity, an important place in the work of the Institute is given to the training of foreign teachers of the Chinese language. Specialists who study outside of China continuously improve their language skills and master the latest teaching methods in the field of teaching Chinese as a foreign language. The Institute constantly

conducts numerous training courses, both as part of special seminars for teachers in the branches of the Institute, and during internships of Chinese language teachers from partner institutes of the Institute in China.

Confucius Institutes in Russia, in addition to the above areas of activity, are also conducting a standardized qualification exam for knowledge of the Chinese language – HSK. Russian Confucius Institutes have made a great contribution to the development of a new exam format specifically for non-carriers. The new sample HSK was the result of a joint work of the Institute staff and specialists in the field of linguistics, psychology, methods of teaching the Chinese language, etc. The modern test format, developed taking into account the results of mastering the programs of Confucius Institutes, reflects students' knowledge much better, and its combination with training at the Institute allows us to more fully build a methodology for assessing students' knowledge.

The journal "Confucius Institute" is another important project of the Confucius Institute, which is also published in Russian. Since 2010, it has become a periodical in Russia: once every two months. The magazine sanctifies cultural and other events in the life of the Institute and, in general, China, focusing on a wide audience of listeners of various ages and professions. The magazine has been published in Russian since 2010 and mainly contains materials on culture, history, literature, written both by Chinese authors and Russian Sinologists, cultural figures, and even students studying the Chinese language. The magazine is distributed free of charge to many educational institutions in Russia, and not only where Confucius Institutes are created.

As a rule, teaching at Chinese language institutes is legally fixed as additional educational services: continuing education courses, electives, continuing education courses, etc. Teachers are registered as teachers of additional education.

The Chinese side completely defines the programs and teaching methods at Confucius institutes, including language teaching programs (which are very different from Russian standards), as well as teaching programs for Chinese culture and history.

In regional universities, due to the lack of teachers of Chinese history and culture, there has recently been a tendency to teach these disciplines by Russian-speaking citizens of the PRC (usually students who are studying at Russian universities).

The first school in Russia: the prototype of the Confucius Institute

The prototype of Confucius institutions in Russia was the Confucius School, which was opened in 2003 in St. Petersburg with the support of the Consulate General of the PRC, relevant ministries of the PRC and the administration of St. Petersburg. The head of Confucius school is Ms. Han Danxin, the author of the idea and development of the project, a professional translator. The project is financed by a Chinese businessman, Mr. Xu Chao [4]. In December 2007, the Confucius School of the St. Petersburg Chinese Center became part of the Confucius Institutional System. Together with the Confucius Institute, functioning at St. Petersburg State University, the Confucius School forms a logically closed chain of educational Chinese institutions in the northern capital of Russia.

In addition to teaching Chinese to schoolchildren, the Confucius school offers teachers of the Chinese language of schools and educational institutions of St. Petersburg free training and retraining, and helps Chinese teachers working in secondary schools to monitor knowledge and certify the educational process.

It should be noted that the Confucius school in St. Petersburg has significant differences from the standard scheme for opening Confucius institutions in Russia. The school was originally opened at the initiative of individuals with Chinese citizenship, and was funded exclusively from the personal funds of Chinese citizens, and the school is also run exclusively by ethnic Chinese. At the time of the opening of the Confucius school, there was not a single Confucius institution in the world.

Opening the CI in Russia

It is noteworthy that the opening of the first Confucius Institutes (**CI**) in Russia did not take place in the capital, but in regional universities. On the one hand, this was due to the fact that in some regional universities there was an acute shortage of teachers of the Chinese language. On the other hand, by the time the Confucius Institutes were opened, most regional universities had already developed cooperation with the Chinese side directly, without the mediation of the capital and the Chinese Embassy in Moscow. We will focus on the first largest CI in Russia.

Blagoveshchensk

Due to its special geographical position, the city of Blagoveshchensk has developed trade relations with China and many years of experience in cooperation with Chinese universities. This city is located on the left bank of the Amur River, along which forms the border with the PRC. On the right bank is the Chinese city of Heihe. For residents of these cities a visa-free regime has been established for crossing the border of two states.

Back in October 2006, the Blagoveschensk State Pedagogical University (**BSPU**) and Heihe University made a joint proposal to open the Confucius Institute on the basis of the BSPU. The Confucius Institute at BSPU was created with the direct participation of the Annunciation State Pedagogical University (Blagoveshchensk) and Heihe University (Heihe). The Confucius Institute on the basis of the Annunciation State Pedagogical University inaugurated in May 2007. Teaching is organized in the form of Chinese language courses by Chinese citizens [5]. Chinese books are used as textbooks and teaching aids.

Vladivostok

The city of Vladivostok is a link between the Trans-Siberian Railway and the Pacific Sea Routes, it is the most important cargo and passenger port in the Asian part of Russia, and since 2015 enjoys a special "free port" regime. China is Vladivostok's largest business partner, and their economic and cultural ties are much closer than those of Vladivostok with Moscow.

On December 21, 2006, the Confucius Institute was opened in Vladivostok at the FEFU. Its opening was preceded by the activities of the Chinese Language Center established in 2000 at the Far Eastern Federal University, created with the support of Hanban under the agreement of April 25, 2000. The Confucius Institute of FEFU was founded as part of the implementation of the Russian-Chinese intergovernmental agreement of October 30, 2005, the FEFU agreement with Heilongjiang University (October 2006) and in accordance with the agreement between the Chinese language distribution agency abroad (Hanban) and Far Eastern State University from December 21, 2006 [6]. Heilongjiang University was appointed a partner on the Chinese side in the opening of the Confucius Institute at FEFU. Teaching, as in Blagoveshchensk, is conducted by citizens of the PRC [7] and according to Chinese textbooks.

Kazan

The city of Kazan has a registered brand ''The Third Capital of Russia'', is the largest economic, cultural and scientific center. Kazan has had close ties with China since ancient times, when the Chinese trade route to Europe passed through this city, and Chinese tea, along with money, was recognized as the official currency of the city.

On April 24, 2007, the Agreement on the opening of the Confucius Institute on the basis of Kazan State University was signed at the Chinese Embassy in the Russian Federation. On May 30, 2007, the opening ceremony of the Institute was held [8]. In September 2007, the institute began its activities by teaching the Chinese language. From the Chinese side, the Hunan Pedagogical University (Changsha) took part in the creation of the Confucius Institute, whose leadership officially sent the citizens of the PRC to teach the Chinese language in CI. In addition to the basic programs that are most widespread in Russian Confucius Institutes, special courses with a thematic focus (Chinese in tourism, etc.) also began to appear in Kazan. Teaching is conducted mainly by Chinese teachers. But Russian teachers are also involved, as well as Russian textbooks are used (for example, ''The Kingdom of the Chinese Language for Children'').

St. Petersburg

The basis for the implementation of the project "Confucius Institute at St. Petersburg State University" was the team of the Oriental faculty of St. Petersburg University. The opening of the Confucius Institute at St. Petersburg State University took place in September 2007. The partner of St. Petersburg State University in the creation of the Confucius Institute was Beijing Pedagogical University, one of the most active centers for teaching Chinese to foreigners in the PRC.

For more than 160 years, the teaching of the Chinese language has been conducted in St. Petersburg in the framework of the special St. Petersburg scientific school of the Chinese language with its own traditions, techniques and special ties with the Chinese side. The Confucius Institute at St. Petersburg State University is distinguished from others by the fact that here

Chinese teaching materials are processed and combined with Russian teaching traditions. Classes with students at the Institute of St. Petersburg are conducted by both Russian and Chinese teachers [9]. A periodic magazine is also being published on an ongoing basis, which covers the main events of the vibrant life of CI.

Ulan-Ude

The city of Ulan-Ude is the capital of the Republic of Buryatia, the third largest city in the Russian Far East, second only to Vladivostok and Khabarovsk in terms of population. An important geographical feature of the city is that the Trans-Mongolian railway passes through the capital of Mongolia – the city of Ulan Bator, and connects the Russian city of Ulan-Ude (on the Trans-Siberian Railway) with the Chinese city of Jining (and further – Beijing). Despite the fact that the Republic of Buryatia borders on Mongolia, China is the region's main trading partner: China – 35.5 %; Japan – 17.9 %; Republic of Korea – 15.6 %; Taiwan (China) – 9.8 %; Mongolia – 4.9 % [10].

The Confucius Institute in Ulan-Ude was created jointly by the Buryat State University and the Changchun Polytechnic University of China. On July 6, 2007, Ms. Pei Yufang, Educational Counselor at the Chinese Embassy in the Russian Federation, and S.V. Kalmykov inaugurated the Confucius Institute of BSU. Teaching Chinese in Buryatia does not have such a long history as in St. Petersburg or Kazan. The need for the Confucius Institute and the development of the Chinese direction is caused by the prospects of economic cooperation and attracting Chinese investment for the development of the region. The range of additional educational services of CI in Ulan-Ude is quite limited: classes in martial arts, lectures on history and culture. Teaching is mainly focused on language courses; there is even a specialized course in legal Chinese.

Irkutsk

Confucius Institute in Irkutsk was created due to the need for specialists with knowledge of the Chinese language. Despite the fact that, according to Irkutskstat, 224 commercial organizations are registered in the Irkutsk region, in the authorized capital of which there is a share of investments of individuals and legal entities in China, bilateral cooperation is still very insignificant [11], compared with the cities discussed above. For the development of economic cooperation with China in Irkutsk, the necessary institutional basis is being created: the Consulate General of the PRC and the working group of the State Development Bank of the PRC have begun work, flights of the Chinese airline China Southern Airlines from Beijing have opened.

The Chinese Language Center "ISU Confucius Institute" was opened on September 8, 2007. The basis for the creation of the Chinese Language Center "Institute of Confucius ISU" was the International Institute of Economics and Linguistics, ISU, where for 10 years the Chinese language has been successfully taught. The Chinese Language Center "Institute of Confucius ISU" was opened jointly with Liaoning University (Shenyang, China), one of the leading universities in China. Work on the opening of the institute continued throughout 2007 [12].

Teaching is organized by both Chinese and Russian citizens. Training materials are also presented by Russian and Chinese publications. Curricula mainly come down to language classes, lectures on culture, and martial arts master classes.

Moscow

As it was mentioned above, Confucius Institutes in Moscow began to open somewhat later than in the regions. In Moscow, for many decades, its schools of Sinology developed, which graduated first-class sinologists: M.V. Lomonosov Moscow State University, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow Institute of International Relations, Institute of Military Translators, Moscow State Linguistic University and others. In these universities the Chinese language was taught mainly by Russian teachers, and a small number of Chinese citizens were involved in oral studies. And what is noteworthy, the first Confucius Institute in Moscow was not created on the basis of one of these universities.

The first Confucius Institute in Moscow was opened on September 4, 2007 on the basis of the Russian State University for the Humanities (**RSUH**), which itself was created relatively recently – in 1991 on the basis of the Historical Archival Institute. On the Chinese side, the Beijing University of Economics and International Trade became the educational partner of the Confucius

Institute [13]. CI is not isolated from RSUH, within the walls of which it is located. From the very beginning, the Confucius Institute was organically integrated into the structure of RSUH. Today teachers of RSUH conduct part of the classes for Chinese students at the Institute of Linguistics of RSUH, and the teaching of the Chinese language to students of RSUH, specializing in International Relations, who study Chinese as the main foreign language, is carried out only by the teaching staff of RSUH. Teaching is conducted by both Russian and Chinese educators (Russian citizens make up the majority), teaching materials are also from Russian and Chinese publications.

The Confucius Institute of RSUH has now become the most important platform for promoting the activities of educational institutions of the PRC in the Russian Federation. In order to further successfully disseminate these organizations in Russia, the Confucius Institute of RSUH, with the support of the Chinese Language Distribution Agency, organized on its territory the "All-Russian Joint Conference of Confucius Institutes". The set of disciplines taught at RSUH is diverse. In addition to paid language courses and a cultural-historical lecture block for students of the EC, on an ongoing and free basis, film-Chinese classes, master classes for Chinese teachers from other universities and other events are held for all wishing to come. CI-RSUH is working on the creation of a training Internet resource on the Chinese language and Chinese culture on the website of CI-RSUH. The Internet resource of the RSUH will be the first Russian Internet resource to be synchronized with the Confucius Institute Online. In addition, CI-RSUH has an active policy on interaction with schools. With the support of RSUH, several schools in Moscow have introduced Chinese as a compulsory second foreign language after English. An employment department is working on an ongoing basis at RSUH, where graduates can choose suitable vacancies for them.

Confucius Institute at M.V. Lomonosov Moscow State University was created at the Institute of Asia and Africa in September 2007. Its opening took place on October 27, 2008. The partner of Moscow State University in the work of the Institute was Peking University, a leading university in the PRC. Teaching at IC-MSU is conducted by both Russian and Chinese teachers in approximately 50/50 ratio. The Russian contingent of teachers is represented by diplomats, translators, and oriental scientists. The main emphasis is on in-depth language teaching. In addition to language training, students receive free lectures on the history, culture and economy of China, and meetings are organized with Russian Sinologists, well-known scholars and public figures from China. The main task of the CI-MSU was to unite all disparate Chinese language courses that were randomly taught at more than 40 faculties of the University. And he successfully coped with this task.

Yekaterinburg

The first Confucius Institute in the Urals on the basis of the Ural State University named after A.M. Gorky (**USU**) officially opened on October 28, 2008 in Yekaterinburg on the basis of the Department of Oriental Studies (Currently, the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin). Studying the Chinese language at the department by that time had a 7 years-long history, but due to the lack of the required number of teachers of the Chinese language, students were recruited only once every two years. With the opening of the institute and taking into account the Chinese language teachers who arrived from the PRC, students began to be enrolled annually from September 2009. The opening ceremony was attended by a delegation from the partner university of the Ural Federal University – Guangdong University of Foreign Languages and Foreign Trade, headed by the vice president of the university Fan Fanquan. The teaching of the Chinese language at the Confucius Institute of UrFU is conducted by both Russian teachers and native speakers sent to Russia by Hanban. Currently, eight Russian teachers and graduates of the Department of Oriental Studies of the Ural Federal University and six Chinese teachers and volunteers work at the Confucius Institute.

Tomsk

The Confucius Institute at Tomsk State University (**TSU**) was opened on May 28, 2008. Negotiations on its opening began in 2006 and ended in November 2007, when the Chinese Language Distribution Agency and Tomsk State University entered into an agreement on the joint establishment of the CI. On behalf of Hanban, the Shenyang Polytechnic University has become a partner university.

Despite the fact that TSU is the oldest university in Siberia, Chinese has been taught in it relatively recently, for about 15 years, of which the last 10 years have been the functioning of the Confucius Institute.

The Confucius Institute of TSU is mainly focused on teaching the language with the help of Chinese and Russian teachers. Occasionally, activities related to learning the Chinese language and culture are organized. So, once a month there they conduct a series of lectures on topical issues of Russian-Chinese cooperation, which are read by well-known Russian and Chinese scientists.

Features and problems of functioning

The Russian network of Confucius institutions, as cultural and linguistic educational centers, is an instrument for conducting a sound Chinese policy of "soft power". It is noted that the 4th Plenum of the Central Committee of the **CPC** (Central Committee of the Communist Party of China) of the 16th convocation and the 17th convocation set the task of projecting Chinese culture outside: "Strengthen the integrated strength of Chinese culture. To promote Chinese culture, to enter the world even better, to increase its international influence" [14]. Through the system of Confucius institutions, the Chinese side will strive to train personnel to serve Russian-Chinese relations, sharing the Chinese assessment of the situation, which does not always coincide with Russian political and economic interests. As shown above, in addition to language teaching, in most Confucius Institutes, Chinese citizens give lectures on the culture and history of China, which highlight the Chinese vision of certain events and situations [15].

In 2003, the "Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the study of the Russian language in the People's Republic of China and the Chinese language in the Russian Federation" was signed [16]. This was an important interstate document that regulated the teaching of Chinese and Russian up to the present stage. At the eighth meeting of the Russian-Chinese subcommission on cooperation in the field of education in Beijing in 2008, a joint decision was made to adhere to the principle of equality when opening Confucius Institutes in the Russian Federation and Russian Language Centers in the PRC. However, this rule is not fulfilled; today there are twice as many Confucius Institutes in Russia as there are Russian Language Centers in China.

Confucius institutions, despite the success of the tasks to spread the Chinese language and culture, face a number of other difficulties. First of all, it should be noted the low efficiency in Russia of textbooks on the Chinese language, developed by Chinese linguists specifically for the Russian market. The fact is that the textbooks provided by Hanban for Russian Confucius institutes were developed by Chinese specialists to teach Korean and Japanese students the Chinese language. Thus, all the textbooks and methodological developments were initially aimed at people who are accustomed to operate with hieroglyphic writing from early childhood. For Russian students, these textbooks did not go through a special adaptation that is why Chinese teachers in the Russian Federation were not able to achieve significant success in teaching Chinese in Chinese textbooks. Confucius Institute of Moscow State University gives the basic course of the Chinese language according to the textbook "Practical Chinese Language Course" A.F. Kondrashevsky, who taught Chinese in the Oriental and linguistic specialties of the classical university program.

The analysis of the interaction of Russian expert with the experts who has graduated from CI (working in joint projects, testing for employment, etc.) shows that the quality of educational services provided does not always meet Russian state standards and the needs of the Russian labor market. The activities of Confucian institutions should take place under the strict supervision of experts from the educational community of Russia, standing outside the structures of these institutions. In particular, it is advisable to create a Council on the activities of Confucian institutions, which is an interdepartmental body, which may include representatives of the Ministry of Science and Education, the Federal Agency for Education, the Academy of Sciences of the Russian Federation (in particular, the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences), analytical centers for work with China, etc. Such a structure could control and direct the educational activities of the Confucius institutes into the traditional channel of Russian Sinology, which meets primarily the interests and tasks of the Russian Federation.

To adapt to Russian reality, one should consider the experience of CI in other countries. Some

institutes have specialization, for example, Athens Confucius Institute of Business, London Confucius Institute of Chinese Medicine and others.

In addition, at the moment there is no legal framework that could solve the problem of control over the quality of education in the institutions of Confucius and directly their functioning. As shown above, each new Confucius institute in the Russian Federation is established only by an agreement between a Russian and a Chinese university through the mediation of the state Chinese agency Hanban. Currently, there is a practice according to which a Russian university, wishing to open the Confucius Institute within its walls, must conclude an agreement with one of the Chinese universities, which will act as its partner. The Confucius Institute is established as a structural unit of the university, no new legal entity arises, respectively, the Confucius Institute is not required to be registered and state control over its activities is required. Thanks to the introduction of Confucius institutions directly into the structures of Russian universities, the Chinese side has the opportunity not to receive licenses and accreditations for educational activities from official Russian state bodies. In most cases, the Chinese side demands the establishment of governing bodies for Confucian institutions that do not correspond to the system of governing Russian education, trying to head these institutions in Russia without work permits, etc. While the majority of foreign language centers in the Russian Federation are structures approved by intergovernmental and interdepartmental agreements (the British Council, the French Alliance, the Goethe Institute, etc.), the Chinese side acts bypassing state structures. Despite the fact that the Ministry of Education and Science of the Russian Federation agreed to support the network of Confucian institutions as a whole, there are no corresponding agreements with the Chinese side.

Results

In order to spread Chinese culture and language in other countries, the Chinese government in the person of the Ministry of Education of the PRC in 1987 established the State Office for the Promotion of Chinese Language Abroad (Hanban). The organization adheres to the philosophy of the great Chinese philosopher Confucius, its activity, according to the official version, promotes the exchange and integration of Chinese culture with the cultures of other peoples of the world for the purpose of world of ‘‘harmony and common prosperity’’.

One of the most important tasks of the Confucius Institute in Russia is to provide students with standardized, authoritative and modern teaching materials in the Chinese language, as well as providing convenient channels for receiving ethnocultural (Chinese) education, that is, training in those disciplines that are directly related to China, its history and culture.

As was shown by the example of the functioning of the first and largest Confucius Institutes in Russia, this educational institution is not a university in the classical sense. It is a networked institution that promotes Chinese culture, advertises the Chinese language, and disseminates a variety of educational programs in a cultural direction.

The peculiarity of the spread of Confucius Institutes in Russia was that the first of them opened not in the capital, but in regional universities. In a number of regional universities, there was an acute shortage of teachers of the Chinese language. At the same time, the majority of regional universities developed cooperation with China directly, without the mediation of Moscow, fulfilling their regional tasks.

Another feature of the activities of Confucius Institutes in Russia is that they are not accountable to the Ministry of Education, and their programs do not comply with Russian state standards. On the one hand, such an existence outside the Russian legal field provides a certain freedom of creativity and the possibility of widespread use of Chinese educational methods. On the other hand, the activities of Confucius Institutes are almost impossible to control, including the success plan of the applied educational technologies.

The Russian and Chinese leaders attach great importance to the development of Confucius Institutes on the territory of Russia, therefore the Institute cannot be fully considered ‘‘free’’ from political bias. Confucius institutions, being the Chinese “soft power” in Russia, can contribute to the effective solution of a number of tasks, such as creating a favorable information background for China, eliminating concerns about the “Chinese expansion” and the “Chinese threat”, teaching the Chinese language as a “language of opportunity, language of future well-being” [17]. However, despite the weight of the propaganda element, the Chinese educational programs of the Confucius

Institute do not engage in such explicit political activity as a number of educational institutions in the USA and Great Britain abroad.

As was shown by the example of the teaching staff of the Russian Confucius Institutes examined, the staff is mainly composed of specialists who come directly from China and do not have sufficient knowledge of the languages of the countries to which they are sent. However, there is no doubt that in the future the Institute's activities will expand in every possible way, it will become more multifaceted, integrated and targeted, including, possibly, gaining a greater political connotation.

Список литературы

1. Starr, D. Chinese Language Education in Europe: The Confucius Institutes / D. Starr // European Journal of Education. – 2009. – No. 44(1). – PP. 65–82.
2. Yang Rui. Soft Power and Higher Education: an Examination of China's CI / Yang Rui // Globalisation, Societies and Education. – 2010. – No. 8. – P. 241.
3. Официальный сайт Ханьбань [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://english.hanban.org/node_10971.htm.
4. Китайский центр в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chinesecenter.spb.ru.
5. Институт Конфуция БГПУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sinocenter.ru/about/.
6. Форум институтов Конфуция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dvgu.m/news/shownews.php?a=show&id=6704.
7. Институт Конфуция ДВФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://confucius.dvfu.ru/dvgu/sotrudniki/.
8. Институт Конфуция КФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kpfu.ru/ci.
9. Институт Конфуция в СПбГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ci.spbu.ru/o-nas.
10. Министерство экономики Республика Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://egov-buryatia.ru/minec/activities/directions/razvitie-vneshnikh-svyazey/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/.
11. Сотрудничество Иркутской области и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pribaikal.ru/3253.html.
12. Институт Конфуция ИГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.confuci.irkutsk.ru/obuchenie-v-ik/istoriya-sozdaniya.html.
13. Институт Конфуция РГГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.confucius-institute.ru.
14. Китайскоязычные СМИ уделяют пристальное внимание созыву 17-го съезда КПК // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russian.people.com.cn/31521/6285496.
15. Jeffrey Gil. China's Confucius Institute Project: Language and Soft Power in World Politics / Jeffrey Gil // The global studies journal. – 2009. – Volume 2. – No. 1. – PP. 60–72.
16. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 3. – С. 67.
17. Леконцева, К.В. Институты Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая / К.В. Леконцева // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 7. – С. 30–31.

References

3. Oficial'nyj sajt Han'ban' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://english.hanban.org/node_10971.htm.
4. Kitajskij centr v Sankt-Peterburge [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.chinesecenter.spb.ru.

5. Institut Konfucija BGPU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://sinocenter.ru/about/.
6. Forum institutov Konfucija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.dvgu.m/news/shownews.php?a=show&id=6704.
7. Institut Konfucija DVFU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://confucius.dvfu.ru/dvgu/sotrudniki/.
8. Institut Konfucija KFU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://kpfu.ru/ci.
9. Institut Konfucija v SPbGU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ci.spbu.ru/o-nas.
10. Ministerstvo jekonomiki Respublika Burjatija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://egov-buryatia.ru/minec/activities/directions/razvitie-vneshnikh-svyazey/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/.
11. Sotrudnichestvo Irkutskoj oblasti i Kitaja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.pribaikal.ru/3253.html.
12. Institut Konfucija IGU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.confuci.irkutsk.ru/obuchenie-v-ik/istoriya-sozdaniya.html.
13. Institut Konfucija RGGU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.confucius-institute.ru.
14. Kitajskojazychnye SMI udeljajut pristal'noe vnimanie sozyvu 17-go s#ezda KPK // Zhjen'min' Zhibao [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://russian.people.com.cn/31521/6285496.
16. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom KNR ob izuchenii russkogo jazyka v Kitajskoj Narodnoj Respublike i kitajskogo jazyka v Rossijskoj Federacii // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. – 2006. – № 3. – S. 67.
17. Lekonceva, K.V. Instituty Konfucija kak instrument «gibkoj vlasti» Kitaja / K.V. Lekonceva // Vestnik ChitGU. – 2010. – № 7. – S. 30–31.

© M.A. Amurskaya, S.A. Barov, M.A. Egorova, 2020

УДК 339.5

Т.В. ДОБРИНОВА

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Ключевые слова: международный договор; внешнеторговой договор; международный коммерческий арбитраж; международный торговый спор; арбитражное соглашение; Международный коммерческий арбитражный суд; международная торговля.

Аннотация: На международный бизнес влияют различные обстоятельства, как объективные, например форс-мажор, так и субъективные, например нежелание контрагента надлежащим образом исполнить свои обязательства по внешнеторговому договору. В таких ситуациях следует урегулировать спор путем переговоров, однако, когда это оказывается невозможным, то в дело вступает арбитражный суд, на решение которого полагаются стороны. В статье рассматриваются особенности разрешения международных торговых споров Международного коммерческого арбитражного суда. Целью исследования является всесторонний комплексный анализ деятельности Международного коммерческого арбитражного суда для выявления особенностей разрешения международных торговых споров. Гипотеза исследования: обращение к проблемам содержания Международного коммерческого арбитражного суда продиктовано необходимостью уточнения существующих и поиска новых подходов в урегулировании международных торговых споров Международного коммерческого арбитража. В качестве инструментария исследования использованы исторический, сравнительно-правовой, нормативный, формально-логический, диалектический, комплексный и системный методы. По результатам исследования были выявлены отличительные особенности международного коммерческого арбитража в части урегулирования международных торговых споров.

Международный коммерческий арбитраж между торговцами разных стран уже давно признан деловым сообществом и юридической профессией как подходящее средство урегулирования торговых споров во внесудебном порядке [1, с. 45]. Процедура в международном коммерческом арбитраже в основном такая же, как и в национальном арбитраже. В середине 1960-х годов в целях обеспечения большей единообразности процедур и облегчения доступа к арбитражным средствам экономические комиссии Организации Объединенных Наций опубликовали новые правила, применяемые к международному арбитражу для Европы и Азии.

Развитию международного коммерческого арбитража способствовало единообразное арбитражное законодательство, подготовленное Конференцией ООН по международному коммерческому арбитражу в 1958 году, а также Советом Европы и Межамериканским юридическим комитетом Организации американских государств. Одной из особенно сложных проблем международного коммерческого арбитража является приведение в исполнение арбитражных решений в стране, отличной от той, в которой они были вынесены. Муниципальные законы обычно не содержат положений об исполнении иностранных арбитражных решений, и стороны сталкиваются с неопределенностью в отношении законодательства и практики исполнительного производства в стране, отличной от их собственной.

Международные соглашения облегчают исполнение иностранных арбитражных решений в той мере, в какой в стране было вынесено арбитражное решение, не требуется никаких дальнейших действий; возражающий должник должен доказать, что арбитражное решение было отменено, или что его действие было приостановлено компетентным органом, который таким

образом перекладывает бремя доказывания необязательного характера арбитражного решения на проигравшую сторону. Дальнейшее развитие международного коммерческого арбитража поощряется Комиссией ООН по праву международной торговли, которая ставит своей целью содействие гармонизации и унификации законодательства в области международного коммерческого арбитража [2, с. 106].

Международный коммерческий арбитраж – это согласованный процесс судебного разбирательства, независимый от исполнительной, законодательной и судебной власти государства, посредством которого стороны трансграничного договора соглашаются передать спор арбитру (или группе арбитров, обычно трех), назначенному либо непосредственно сторонами, либо для сторон международным арбитражным учреждением (или реже – национальным судом), для разрешения их спора путем вынесения окончательного и обязательного решения в соответствии с правилами процедуры, выбранными сторонами, позволяющими им быть заслушанными [4].

Международный коммерческий арбитраж должен быть противопоставлен другим процессам, которые не приводят к окончательному и обязательному разрешению спора. Например, посредники – это нейтральные третьи стороны, которые вмешиваются в договорные отношения сторон для содействия достижению соглашения или предложения урегулирования, но не обладают полномочиями для разрешения спора.

Международный коммерческий арбитраж также должен быть противопоставлен экспертному заключению, которое часто предусмотрено в технических и строительных договорах в случаях разногласий, связанных с бухгалтерским учетом, инжинирингом и т.д. При этом эксперт выносит решение, обязательное для исполнения сторонами после проведения расследования на основе своих собственных знаний и опыта. В этом случае исследование и расследование происходят независимо от сторон, которые не имеют возможности быть заслушанными в отношении конкретного несогласия, переданного эксперту.

Международный коммерческий арбитраж стал предпочтительным механизмом разрешения споров для многих сторон коммерческих контрактов, поскольку его основные преимущества включают нейтралитет, процессуальную гибкость и автономию сторон, большую конфиденциальность, чем национальные судебные разбирательства, а также передачу спора на рассмотрение экспертной группы. Международный коммерческий арбитраж отличается от национального судебного разбирательства тем, что он призван быть менее формальным и более практичным, ориентированным на коммерческое содержание спора.

Основой для процесса международного коммерческого арбитража является международное арбитражное соглашение, чаще всего содержащееся в договоре, который фиксирует согласие сторон передать спор в арбитраж, а не в национальные суды, и в конечном итоге связан окончательным решением, вынесенным Международным арбитражным судом, созданным специально для рассмотрения спора.

Международный коммерческий арбитраж не является «судебным заседанием». Это действительно другая форма разрешения споров, имеющая богатую историю, светлое будущее и пользу от глобального правоприменения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года.

Преимущества международного коммерческого арбитража: быстрота процесса; добровольность и подчиненность арбитражного спора; компетентность и беспристрастность арбитров и выбор сторон таких арбитров, которые, по их мнению, являются наиболее квалифицированными для рассмотрения конкретного спора; конфиденциальность споров; достаточно низкая стоимость арбитражного рассмотрения; арбитражное решение не может быть обжаловано [3, с. 243]. Возможность приведения в исполнение арбитражного решения существует почти везде.

Условием арбитражного порядка разрешения споров является соглашение сторон о передаче его в арбитраж. Такое соглашение может быть включено во внешнеторговый договор, и в этом случае оно обычно называется «арбитражная оговорка». Оно также может быть в виде отдельного соглашения, которое называется арбитражным соглашением, что подчеркивает его изоляцию от договора. Основным требованием законодательства большинства стран для арбитражного соглашения является требование соблюдения в письменной форме.

В случае заключения арбитражного соглашения при составлении внешнеторгового договора необходимо определить: место арбитража; правовые нормы, которые не могут быть нарушены; выбор материального права, согласно

которому будет рассматриваться спор; пределы арбитражной оговорки; выбор арбитров; оплата арбитражного суда для рассмотрения спора; язык, на котором будет рассматриваться спор; степень открытости; процедура, которой арбитры должны следовать (основываясь только на документах, устный экзамен, допрос свидетелей и т.д.); арбитражный суд должен вынести решение, если стороны не решат спор мирным путем; наличие влияния отдельных положений арбитражного соглашения о действительности договора в целом; случаи, которые определяют, что процедура «мирного» урегулирования спора еще не истекла [3, с. 242].

Арбитражное соглашение, в том числе арбитражная оговорка в внешнеторговом договоре, имеет относительную самостоятельность, автономность в отношении договора. Это означает, что действительность арбитражного соглашения не зависит от действительности договора, для которого он был заключен.

Таким образом, Международный коммерческий арбитражный суд является хорошей альтернативой судам общей юрисдикции, имея такие преимущества, как оперативное рассмотрение разных споров, высокая квалификация и профессионализм судей, полная конфиденциальность с сохранением коммерческой тайны, возможность самостоятельно назначать судей и согласовать даты рассмотрения спора. Отличительными особенностями международного коммерческого арбитража являются автономия воли сторон и негосударственная природа.

Список литературы

1. Добринова, Т.В. Состояние и тенденции развития внешнеэкономической деятельности предприятий аккумуляторной промышленности / Т.В. Добринова, В.Н. Харланова, Ю.И. Реутова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1-1. – С. 45–50.
2. Добринова, Т.В. Основные направления взаимодействия с поставщиками в международной торговле / Т.В. Добринова, А.А. Бароян, М.А. Глолобова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(103). – С. 106–109.
3. Козак, Е. Международная торговля : учебное пособие // Е. Козак, А. Грибинч. – Кишинев : CEP-USM, 2016. – 259 с.
4. Международный коммерческий арбитражный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mkas.tpprf.ru/ru.

References

1. Dobrinova, T.V. Sostojanie i tendencii razvitija vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti predprijatij akkumuljatornoj promyshlennosti / T.V. Dobrinova, V.N. Harlanova, Ju.I. Reutova // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. – 2019. – № 1-1. – S. 45–50.
2. Dobrinova, T.V. Osnovnye napravlenija vzaimodejstvija s postavshhikami v mezhdunarodnoj torgovle / T.V. Dobrinova, A.A. Barojan, M.A. Glolobova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2020. – № 1(103). – S. 106–109.
3. Kozak, E. Mezhdunarodnaja torgovlja : uchebnoe posobie // E. Kozak, A. Gribinch. – Kishinev : CEP-USM, 2016. – 259 s.
4. Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazhnyj sud [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://mkas.tpprf.ru/ru.

© Т.В. Добринова, 2020

Abstracts and Keywords

M.M. Aipova

Empathy as a Manifestation of Student Morality

Key words and phrases: empathy; quality; student; responsiveness; emotions.

Abstract: The purpose of scientific articles is to highlight the methodological foundations of empathy research. Application of the content of articles is possible in a theoretical study of moral qualities, their development in the education system. The process of developing empathy of students is more effective if pedagogical technologies aimed at understanding moral knowledge are applied. The effectiveness of psychological and pedagogical program for the development of moral qualities of students in the process of learning a foreign language has been verified experimentally.

A.O. Bogdanova

Some Features of Educational Tasks Aimed at the Formation of Schoolchildren's Readiness for Self-Assessment

Key words and phrases: readiness for self-assessment as a planned learning outcome; educational tasks aimed at the formation of self-esteem of schoolchildren; peculiarities of designing educational tasks focused on the formation of self-esteem among schoolchildren.

Abstract: The article considers the problem of implementing the Federal State Educational Standards, namely, the purposeful formation of self-esteem among schoolchildren as a planned learning outcome. As one of the ways to solve the problem, we propose an approach related to the construction of educational content with the help of educational tasks, built in a special way and functionally oriented towards forming students' readiness to carry out self-assessment in the educational process. The features of designing such educational tasks are identified and theoretically substantiated.

The purpose of the study is to identify the didactic mechanisms for the inclusion of educational tasks in the composition of educational material, the use of which in the educational process will provide for the purposeful formation of basic self-esteem in students as planned learning outcomes.

The research hypothesis is as follows: the study is based on the assumption that the process of formation of self-esteem skills in schoolchildren will become focused and more effective if a special set of training tasks is included in the learning process.

The goal and the hypothesis put forward necessitated the solution of the following problems:

1) to analyze the degree of development of the research problem in the scientific psychological, pedagogical and methodological literature;

2) to reveal the psychological and pedagogical essence of the concept of "self-esteem" and the psychological mechanisms of its formation in the educational process;

3) to develop an idea of the species diversity of self-esteem skills;

4) to identify the features of the design of educational tasks that are functionally oriented towards the formation of self-esteem skills among schoolchildren;

5) to formulate pedagogical principles for constructing a complex of educational tasks aimed at the formation of self-esteem skills for students;

6) to carry out experimental training in order to verify the effectiveness of pedagogical principles for constructing a complex of educational tasks aimed at developing self-esteem in students.

Research methods are the organization of experimental work. The research outcomes are as follows:

– basic skills, the possession of which ensures the readiness of students to carry out the process of self-assessment, were defined;

– a typology of educational tasks on the formation of skills of self-esteem of schoolchildren was developed;

– the principles of building a complex of educational tasks on the formation of self-esteem of schoolchildren were formulated;

– in relation to the subject "Biology", a methodological complex of training tasks was developed, the regular use of which in the educational process ensures the formation of the students' ability to carry out self-assessment in the learning process.

I.N. Likhoradova, I.I. Sadovaya, L.I. Maslikhova, E.N. Platonova, B.A. Ershov

The Role and Main Stages of the Development of Religious Education in Russia

Key words and phrases: church; education; country; priest; institute.

Abstract: The article discusses the issues of the current Russian establishment for the education of youth in church organizations. The purpose of the article is to show how the issues of the development of the educational environment in the church are combined with the general conduct of religious activities and services. The objective is to consider the traditions of the Soviet era, in which the church was separated from social life, which ultimately turned into a weakness of the religious structure itself. The methods used in the article give reason to assert that the church, in addition to preaching, was engaged in other types of work in the field of charity, enlightenment, and guardianship. The results of the study boil down to the fact that today the adopted law "On Freedom of Conscience and on Religious Associations" has made it possible to legally influence many life problems of citizens. In particular, priority was given to religious education.

A.V. Sushkov, M.N. Yeghizaryants

Possibilities of Using Regional Historical Experience of Social Education in Modern Russian Conditions (Using the Example of Kuban)

Key words and phrases: social education; historical experience of social education; public and socio-cultural activities of V.I. Lunin; regional features.

Abstract: The purpose of the study is to identify regional features of the historical experience of social education in Kuban and to show the significance of this experience for improving the system of modern social education using the example of V.I. Lunin's social and pedagogical activity. The research objectives are to study the features of social education in pre-revolutionary Russia; to analyze the socio-pedagogical activity of educational and cultural institutions in Armavir, created by V.I. Lunin in the late 19th – early 20th centuries, and consider the possibility of using elements of this historical socio-pedagogical experience in modern conditions. Research methods: comparative historical analysis, generalization and systematization, analogy. Results of the research: the features of social education in Kuban determined by specific regional factors are highlighted; the description of social and pedagogical activities carried out in educational institutions and other centers of public education created By V.I. Lunin in Armavir at the turn of the 19th–20th centuries is given; the possibilities of using elements of the historical experience of social education in relation to modern conditions are identified and justified.

E.B. Elizarova, V.V. Onufrieva

Valuable Orientations of Teenagers in Full and Single-Parent Families with Various Family Education Styles

Key words and phrases: value orientations; family education style; complete family; single-parent family.

Abstract: The article considers the problem of formation of values and value orientations of adolescents from full and single parent families. The aim of the study was to establish the relationship of value orientations and educational styles. It has been hypothesized that the formation of values and value orientations of adolescents depends on the family style of education. In the course of the study, it was found that different parenting styles have a different effect on the formation of adolescent values. Correlation analysis showed the absence of correlations of the style of "Authoritarian hypersocialization" with the studied values in both types of families.

G.S. Kamerilova, A.A. Ericheva, Yu.S. Kuznetsova

Formation of Beliefs on Life Safety in the System of Communication and Speech of a Teacher

Key words and phrases: argumentation; life safety; information; communication and speech; methods of forming beliefs; motivation; reflection; persuasion; sustainable development.

Abstract: The purpose of the study is to develop a method for forming beliefs as a communicative and speech function in life safety training. It is hypothesized that a method that is systemically based in the logic of communicative ideas will ensure its complete scientific representation and practical implementation. Based on the hypothesis, specific problems were solved to select methodological grounds, determine the purpose, content, and communicative orientation of the educational process. Based on theoretical and empirical methods, the results are obtained in the form of basic research bases and methods for forming beliefs. The process of forming beliefs includes motivational,

problem-oriented, logical-evidential, and reflective stages. The content of communicative and speech activity at each stage is considered in accordance with its tasks and General goal, aimed at creating beliefs that provide a conscious pedagogical platform for life safety.

T.N. Kochetkova

Aspects of the Problem of Adaptation of First-Graders to School

Key words and phrases: adaptation; adaptability; maladaptation; academic performance; attitude to school; socio-metric status; family; style of parenting; self-esteem; attitude.

Abstract: The subject of the study is the difficulties of first-graders arising from the development of new leading activities by children. The purpose of the study is to identify conditions that affect the course of adaptation. It is concluded that adaptation of most first-graders was completed after 3 months from the start of school. A high level of adaptation prevailed in the sample. The course of adaptation of the first-grader to educational activities was influenced by: the style of parenting, the skills of establishing social contacts, the child's self-esteem, attitude to the teacher and classmates, which determine a holistic attitude to school, the dominant emotional background. The skeleton of school maladaptation was: inadequate self-esteem, low assessment of parents with a directive attitude to the child, rejection by the children's team, a feeling of discomfort from the course of school life.

T.B. Mikheeva, V.V. Pankova

Psychological and Pedagogical Peculiarities of Foreign Language Teaching to Students with Autism Spectrum Disorder (the Initial Stage)

Key words and phrases: associative series; individualization foreign language; a communicative approach to learning; learning process; autism spectrum disorder; consciousness; students with autism spectrum disorder.

Abstract: The aim of the article is to emphasize the fundamental steps of teaching students with autism spectrum disorder at the initial stage. The characteristics of autism spectrum disorder which influence the studying process are determined.

There methods of theoretical research and observation were used. The main characteristics of the process of teaching foreign language to students with autism spectrum disorder were formulated. Special attention is paid to the selection of training methods.

O.A. Savelyeva, S.P. Sakharov

To the Problem of Diagnosis of Giftedness

Key words and phrases: talent; diagnosis; determination of behavior; intelligence and creativity.

Abstract: Diagnosis of giftedness is still a stumbling block in the whole of psycho-diagnostics. No unambiguous interpretations and the most gifted. But the practice cannot wait and need adequate diagnostic tools and features of its level of development. For example, the diagnosis of students at the School of the gifted at Tomsk State University proposed a version of such a diagnosis and appropriate treatment of the basic concepts.

T.V. Slyusarskaya, M.N. Averkina

Pedagogical Activity on the Formation of a Positive Attitude of Children with Visual Pathology to Hardware Treatment

Key words and phrases: machine treatment; pleoptic treatment; preschool age; visual pathology.

Abstract: The article presents the results of an experimental study, the purpose of which is to reveal the features of a positive emotional attitude of children with visual impairment to machine treatment using theoretical and experimental ways; to develop an algorithm of organized educational activity that contributes to the formation of a positive emotional attitude to hardware treatment. The hypothesis of the study was the assumption that the algorithm of organized educational activity that we developed will allow children with visual pathology to form a positive emotional attitude to machine treatment if games and exercises aimed at removing a negative, negative attitude to machine treatment are included in the algorithm, the formation of a positive attitude towards oneself, other children, self-confidence, the establishment of a trusting relationship, the formation of her sense of trust towards others.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova

The Formation of Interdisciplinary Communications at a Technical University

Key words and phrases: interdisciplinary approach; Russian language; English language; language competence; foreign language competence; professional disciplines; comparative approach; students of technical universities.

Abstract: This research aims to analyze the problem of forming interdisciplinary communications in a technical university. The aim of the research is to consider the foreign language training of students with the involvement of knowledge of their other disciplines – both social and humanitarian, as well professional ones. The research hypothesis is based on the assumption that the process of learning a foreign language is formed not only through classical methods, but also through the formation of interdisciplinary connections. Research methods: search, comparative, descriptive, method of dictionary definitions, method of analysis, systematization and generalization. The research proposed the mechanism of formation and linguistic competence through the integration of language arts with the disciplines of the professional cycle by the convergence of different types of knowledge.

Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова

Экологическое образование студентов в процессе межкультурной коммуникации на иностранном языке

Ключевые слова: экология; экологическая культура студентов; эковоспитание; природоподобные технологии; межкультурная коммуникация на иностранном языке; глобальное образование; экологические знания.

Аннотация: Целью статьи является констатация актуальности назревших экологических проблем и подтверждение гипотезы, что важнейшим условием самосохранения и устойчивого развития человеческой цивилизации является высокий уровень экологической культуры студенческой молодежи как неотъемлемой составляющей учебного процесса в вузах в современную эпоху. Задачей исследования стало рассмотрение экологических проблем с опорой на поликультурную практику, учитывая экологическую обстановку не только в России, но и за рубежом, при изучении текстов на экологическую тематику. На основе теоретических методов – анализа, синтеза, обобщения, сравнения и систематизации – авторы предлагают продемонстрировать потенциал преподавания иностранных языков (на примере английского языка) для формирования экологической культуры студентов посредством междисциплинарных связей нескольких дисциплин. Гипотеза исследования связана с предположением о том, что преемственность в экологической политике разных стран даст необходимый алгоритм решения для устранения негативных последствий человеческой деятельности. В результате проведенного исследования рассмотрены: моделирование процесса формирования экологической культуры студентов, реализация междисциплинарных связей нескольких дисциплин и анализ эффективности предложенных педагогических технологий.

O.M. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaya

The Pedagogical Process of Managing Methodology of Improving Physical Qualities of Students Using Sports and Game Method

Key words and phrases: sports and game method of controlling the dynamics of physical fitness; training efficiency; aerobics; background music.

Abstract: The purpose of the study is to find ways and methods of rational structural design of the training process, using the sports and gaming method, solving technical and physical, psychological, and functional training of physical qualities in order to form specific functional adaptive shifts in the body in advance. At the end of the experiment, we concluded that a properly organized pedagogical process, using mobile games, significantly reduces the number of errors. In game sports the time spent on thinking about the situation, solves the problems of versatile motor training, increasing the energy and emotional potential of students.

I.V. Vagina, E.G. Anikin, A.V. Stafeeva, O.V. Reutova

Assessment and Analysis of the Current State of Physical Fitness of Primary School Children

Key words and phrases: primary school children; physical fitness; physical development; methods of physical education.

Abstract: The article is devoted to the problem of choosing modern means and methods of physical education of children of primary school age. The purpose of the study is to study and analyze the level of their physical fitness. Based on the selection of special tests, assessment of level of physical preparedness of schoolboys of Nizhny Novgorod

was made; the results were analyzed and recommendations for the choice of means and methods of physical fitness to improve the efficiency of the educational process were given. It is revealed that the age period from 8 to 10 years in schoolchildren is characterized by an intensive increase in indicators that characterize the development of such physical qualities as strength, speed, agility and endurance in various testing exercises. The level of development of physical qualities clearly shows sexual differences.

M.A. Dubinova, A.V. Stafeeva, I.Yu. Gryaznov, N.V. Denisov

The Problem of Mobile Activity Deficiency in General Educational Institutions

Key words and phrases: physical activity; physical culture; educational process; outdoor games; daily routine.

Abstract: The article is devoted to the problem of insufficient motor activity of schoolchildren in the conditions of modern education. The purpose of the study is to explore the reasons for the lack of motor activity and its impact on the body of schoolchildren. It is assumed that the study of the main reasons for the decrease in motor activity of schoolchildren and the available methodological approaches to increase it will help to choose the most effective approaches for primary school students aimed at improving the physical condition of students. We propose a model for the use of mobile games in the school day mode, based on the use of aerobic games.

S.N. Krivsun, T.V. Zaitseva

Methodology of Integrating Means of Physical Culture in Physical Education of Students

Key words and phrases: student; means; traditional; innovative; methodology; formation; competent specialist; physical education.

Abstract: The article presents a new approach to the use of physical culture in the physical education of students. The aim of the study is to develop a methodology for the integration of physical culture in the process of physical education of students. The research objectives are to identify the main areas of physical education of students at the university; to explore the relationship of physical culture in the physical education of students; to determine the direction of the formation of a professional culture of the personality of a modern specialist in the process of applying the developed methodology, based on the interaction of the components of educational activity.

The research hypothesis was based on the assumption that the developed methodology promotes the formation of a culture of motor activity and the introduction of systematic physical exercises to the most effective formation of a professional culture of the personality of a modern specialist.

The study was based on the analysis of scientific and methodological literature, pedagogical experiment, method of pedagogical observation.

The achieved results of the study are the highlighted substantive component of the methodology for integrating physical culture means, which is based on the use of non-conventional types of physical culture and innovative types of equipment, the content of which is a system that reflects and determines the relationship between the various functions of physical culture in the educational process of students.

O.A. Musin, Yu.S. Zhemchug, S.V. Burkhanov, E.A. Ershova

The Concept and Structure of Career Guidance Competence of PE Teachers

Key words and phrases: career guidance competence; meta-activity of a future teacher; physical education and sports.

Abstract: This article examines career guidance competence as one of the components of a teacher's professional competence, which is a systematic personal education. The purpose of the study is to consider the process of formation of career guidance competencies of students of the Faculty of Physical Culture and Sports. It is assumed that as a result of the analysis of models for the formation of career-oriented competencies, the positive and negative sides of this process will be identified. To solve the problems, the method of analysis of scientific and methodological literature was used. As a result of the study, the components of the formation of career guidance competences were identified, which must be taken into account in the design of the educational process.

V.L. Skitnevsky, S.S. Erunov, S.V. Burkhanov, E.A. Ershova

Development of Anticipation in Sports

Key words and phrases: anticipation; manifestations of anticipation; technique of quantitative expression of anticipation; technology of anticipation development.

Abstract: The study is devoted to the research into peculiarities of anticipation manifestation in sports. The purpose of the research is to determine the possibility of anticipation development of an athlete. The objectives of the study were to determine the level of anticipation development and to develop a methodology for the development of anticipation in the training process. The hypothesis of the study was the assumption that the experimental technique would significantly increase the level of anticipation of volleyball players. The article presents the method of determining the quantitative expression of the anticipation manifestation and defines the technology of its development in the training process of volleyball players. The results of the study confirmed the effectiveness of the experimental technology, which is expressed in the increase in the parameter determining the quantitative expression of anticipation manifestation in the experiment participants.

I.T. Khairullin, R.R. Galiev, R.M. Valiev, R.I. Sungatullin

The Role of Physical Culture Means in Improving the Stability of Students

Key words and phrases: physical culture; working capacity; health; emotional state; psychophysical fatigue; educational activity; physical culture means.

Abstract: The purpose of the study is to disclose the effectiveness of using physical culture means to improve students' performance. The objective is to determine the conditions for the rational use of physical culture in the school year. The research methods are analysis and synthesis, pedagogical observation, empirical research methods, comparative method, educational experiment. The hypothesis is that the use of physical culture means in certain conditions (class during the semester, the intensity and orientation of physical activity) provides increased student performance. As a result of the study, the following indicators of increasing working capacity and improving the psychophysiological state of students were established: long-term support for working capacity in educational work; quick fitness; the average severity of the psychological background; successful implementation of educational requirements and optimal performance; emotional and volitional stability; reasonable use of the free time budget for personal and professional development; increased discipline and diligence in study, leisure and domestic life.

S.V. Tsvetkov, S.V. Abzalova

Development of Coordination and Speed Qualities of Hockey Players with Hearing Impairment at the Training Stage of the First and Second Years

Key words and phrases: methods; hockey players with hearing impairment; speed and coordination abilities; components of physical qualities; physical preparation.

Abstract: The purpose of the study was to identify the effectiveness of the developed methodology on the formation of the physical qualities of hockey players with hearing impairment. The objectives included the development and implementation of an experimental methodology for the development of the most significant components of the speed and coordination qualities of hockey players with hearing impairment at the training stage of the first and second years. The study involved 38 young hockey players of the training phase of the first and second years of preparation, with hearing loss of 55dB, which corresponds to an average and higher degree of hearing loss. At the training stage of the first and second years of training, speed qualities and their components (frequency of movements, quick response) and coordination (maintaining balance, differentiation of muscle efforts in time and space). It has been established that the introduction of the developed methodology for the targeted formation of adaptive-compensatory reactions and physical qualities in the training process of young hockey players with hearing impairment primarily increases the indices of coordination and speed abilities and their components, increases the adaptive potential of the cardiovascular system and the functional mobility of nervous processes that affect the speed switching attention and speed of motor reaction.

I.A. Chemerilova, O.V. Kirillova, T.V. Kirillova

The Formation of Parents' Competencies for Raising Children with Health Disabilities

Key words and phrases: inclusive education; competence of parents raising children with disabilities; comprehensive support of the family in an inclusive education.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the most important problems of inclusive practice. As a research task, the authors determined the identification of pedagogical conditions for the formation of competencies of parents raising children with disabilities, determining the types of competencies and their content. The solution of the task was carried out on the basis of general scientific research methods in the framework of comparative, logical analysis. The

article focuses on the problems and opportunities of developing the competence of parents by means of comprehensive support for families in inclusive education.

M.L. Boloban

Professional Legal Culture of Future Internal Affairs Employees and Ways of its Formation in the Process of Vocational Training at Higher Education Institutions

Key words and phrases: professional and legal culture; future Internal Affairs employed; technology of training; communicative and dialogue technologies; technologies of educational cognitive activity intensification; technology of situational training; design technologies.

Abstract: The purpose of the article is to identify the essence and structural characteristics of the vocational and legal culture of future internal affairs employees in order to select the most effective technologies for its formation in the conditions of professional training in the university. The objectives of the study are to justify the specificity and structure of the professional and legal culture of future internal affairs officers; to select training technologies that correspond to the characteristics of the professional and legal culture of future employees. The methods of research are analysis of literature on the problem of research, comparative method. The results of the study are as follows: the characteristics and structure of the professional and legal culture of future internal affairs officers are presented; technologies of training, which contribute to its formation in the process of vocational training of cadets in the university, are described.

S.A. Vladimirova, V.V. Ustinova, N.I. Petrova, S.A. Zakharova

Innovative Support of the Educational Process in Agro-University

Key words and phrases: agricultural education; higher education; innovations in education; education; Yakut State Agricultural Academy.

Abstract: In this article, the authors aim to study the problems of innovative development of education in an agricultural university. The objective is to consider these issues in their relationship with the life of a particular university, taking into account the abilities and needs of each student. The research method is to study the practical experience accumulated in the basic agricultural University of the North-East of the Russian Federation – the Yakut State Agricultural Academy. From the point of view of the authors, innovative development and introduction of new forms of education may not always be associated with the developed information and communication security of the university. Without disputing the leading role of digitalization and computerization in modern education, it is necessary to pay special attention to the accumulated experience of past generations in the transfer of knowledge, skills and abilities that need to be modernized and updated using the latest information technologies. As a result of the research, the authors came to the conclusion that close attention should be paid to innovative teaching methods, including methods of ethno-pedagogy, which is able to reveal potential opportunities of an innovative nature.

A.G. Kravchenko, Yu.P. Vetrov

Design Possibilities in Building Self-Educational Activities of Students

Key words and phrases: university students' readiness for self-educational activities; modeling; theoretical and methodological, organizational and pedagogical, activity-forming and analytical blocks of the model; designing self-educational activities.

Abstract: The purpose of the research is to build a model for forming students' readiness for self-educational activities by means of design. Research objectives: to determine the main directions of formation of students' readiness for self-educational activities by means of design, their content and structural specifics, to simulate this process. Research methods: analysis of theoretical and empirical research, comparative analysis, generalization, modeling. Research results: the model of formation of students' readiness for self-educational activity by means of design includes theoretical and methodological, organizational and pedagogical, activity-forming and analytical blocks, which allows us to display the place of design as a method of preparation for self-educational activity in the overall forming process. Using project work as a leading method of preparing students for self-educational activities allows you to form the appropriate readiness of future graduates at a higher level.

E.N. Podkovko

Organization of Independent Work of Students in Conditions of New Standards of Higher Education

Key words and phrases: independent work of students; quality of education; Bloom's taxonomy; fund of assessment tools; requirements for assignments, assessment tool; technology for organizing independent work.

Abstract: The article discusses the features of the organization of independent work of students in the conditions of new standards of higher education. The need to analyze this issue is due to the change in targets in higher education and the approach to the organization of the educational process in accordance with the Federal Standards of Higher Education. One of the conditions for the successful acquisition of educational programs by students is the quality organization of their independent work. The basis of effective organization of independent work should be based on appropriate technology which implies high-quality methodological support. The article reveals the features of the implementation of such technology on the example of students mastering the discipline "Innovation in Education". Attention is paid to creating tasks for independent work in accordance with Bloom's taxonomy.

R.K. Filippov

Theory and Practice of the Formation of Moral and Psychological Qualities of Cadets of a Military University

Key words and phrases: education; humanity; patriotism; intellectualism; communicative methods of education; military university cadets; moral and psychological qualities; firmness of character; technical means of training.

Abstract: At the present stage, cadets of a military university are specific cadres of a specific system of the Russian state at the democratic stage of its development. Their education in an educational institution is an extremely responsible thing. All the more important is the formation of the moral and psychological qualities of the specified contingent. The purpose of this study is to offer theoretical positions and practical ways of their implementation in the field of forming the moral and psychological qualities of military university cadets (based on the current social situation and experience). The objectives of the research were as follows: consideration of the current social situation, in which it is necessary to revise the education of military university cadets; identification of moral and psychological qualities that should be worked on; proposal of optimal ways to form these qualities. The hypothesis of the study is related to the fact that at the present stage, the most necessary moral and psychological qualities of the specified contingent are human properties associated with firmness of character, kindness, intellectualism, and a manifestation of patriotism; methods of education in this case should correspond to modern communicative formats. The research methods are related to psychological and cultural modeling, and reference to current scientific literature. The results confirmed the hypothesis.

G.R. Khusainova, R.R. Valeeva

Using Case Studies in Professional Training of Future Engineers

Key words and phrases: foreign language; case study; communication competencies; interdisciplinary communications.

Abstract: The article deals with the use of case studies at foreign language classes for the development of communicative competencies of students of a non-linguistic university. The aim of the study is to test the experience of American researchers from the “National Center for Case Study Teaching in Science” for the development of foreign language competencies of students, which was adapted for use in classes with students majoring in “Management in Technical Systems”. Pedagogical observations, questionnaires of students showed positive results of using these types of tasks at foreign language classes and for the development of communication skills among students of a non-linguistic university.

Ju Haina, Zhang Rui

Guidelines for the Study of Russian Phraseology in Teaching the Chinese

Key words and phrases: phraseological characterization; methodological recommendations.

Abstract: It is common knowledge that an important means of intensive mastery of Russian vocabulary is the study of phraseological units, and they reflect the specificity of the language and its originality most clearly. The purpose of this article is to understand that the study of phraseological units constitutes a necessary link in the acquisition of the Russian language, in improving the culture of speaking, especially of future Russian scholars. The

hypothesis of this article is that the correct and appropriate use of phraseological units gives the speech a unique identity, special expressiveness, emotionality, accuracy and expressive richness. The method of component analysis of phraseological units was used.

E.A. Zatsepina, O.A. Boychenko, O.S. Panferova

Borrowed Words in the Russian Mass Communication as a Way of Updating Russian Linguistic Picture of the World

Key words and phrases: borrowings; borrowed words; vocabulary; mass communication; linguistic picture of the world; language personality; anthropocentric approach; linguoculturology.

Abstract: The article considers the question of the penetration into the Russian language of borrowed neologisms from the standpoint of linguoculturology and the linguistic picture of the world. On the example of using borrowed vocabulary in the texts of the Internet publication Gazeta.ru, it is shown that for a language personality, the inclusion of a new borrowed word in the vocabulary of the Russian language is a natural phenomenon. Especially actively replenish the vocabulary of modern man, updating the linguistic picture of the world, borrowed words denoting technical and other new products, the phenomena of the Internet sphere, fashion phenomena.

O.G. Nikulkina

Toponym *Moscow* in M.I. Tsvetaeva's Poetic Picture of the World

Key words and phrases: toponym; poetic name; denotative value; connotative meaning; poetic picture of the world.

Abstract: The aim of the research is to study the features of the functioning of the proper name of Moscow in the lyric poems of Marina Tsvetaeva. The research methods are descriptive and contextual semantic analysis. The ways of expanding the semantic structure of the toponym are considered. The rich artistic potential of onym as an expressive and expressive means and representative of M.I. Tsvetaeva's poetic picture of the world is analyzed. As a result of the analysis of their use, the semantic paradigm of the proper name of Moscow was revealed.

L.V. Razuvaeva, O.V. Glushkova

The Role of the Verb in the Comparative Construction of a Literary Text

Key words and phrases: verb; implicit sign; comparative construction; comparison image; basis of comparison; subject of comparison; explicit sign.

Abstract: The article is devoted to the analysis of comparative constructions of literature discourse in order to identify the role of the verb representing the main components of the construction. The main task was to study the role of the verb as the subject and basis of comparison. Comparative expressions were taken from literary texts by a continuous sampling method and analyzed taking into account the task at hand. The analysis confirmed the hypothesis that the verb is an important morphological unit involved in comparison. Analysis of comparative expressions showed that the verb inside such structures can be a subject of comparison, but most often the basis, calling or suggesting a sign by which the comparison occurs.

E.V. Temnova

Neologisms-Anglismisms in Headings of Electronic Media

Key words and phrases: neologism; anglicism; heading media; electronic media.

Abstract: The article analyzes the use of neologisms of English origin in the publications of the electronic newspaper Gazeta.ru. It is noted that they often occupy a strong position in the heading, being at its beginning. Among the main functions of neologisms is emotional and characterological. Neologisms appear in the headlines as stylistic means, serving to create a special or, conversely, conversational stylistic coloring, and most often as a means of stylistic contrast. It is concluded that for journalists, neologisms-anglicisms in the headings of articles are so important that they are not confused by the possibility of being misunderstood by readers who inaccurately know the meaning of neologism.

T.Yu. Molchanova

The Specifics of the Formation and Functioning of Legal English

Key words and phrases: language of law; terms of art; influence; specifics; legal realia; synonymy of terms; professional use.

Abstract: The aim of this article is to study specifics of Legal English. The objective of the article is to identify linguistic aspects of Legal English that are difficult for its study and professional use. The hypothesis of the article: the study of the conditions of formation and development of the English language of law, the specifics of its functioning contributes to its successful mastering. The research methods include the analysis of the sources of Legal English and its specific grammatical, syntactic and lexical aspects. As a result, it was revealed that it is necessary to study all the linguistic and extralinguistic factors that determine the functioning of modern Legal English for its correct professional use.

S.P. Fokina

Metaphor in the Discourse of the Language of English Law

Key words and phrases: metaphor; language of law; legal terminology; Legal English.

Abstract: The purpose of the article is to study the semantic and functional features of the metaphor as an integral element of the English-language legal terminology. Within the framework of the given goal, the following tasks are solved: to reveal the concept of the metaphor as a cognitive phenomenon that provides understanding and nomination of new legal realities; to carry out a lexical semantic analysis of industrial terms-metaphors in the language of Anglo-American law based on the study of specialized thesauri. The hypothesis of the research is that metaphorization is a stable mechanism of term formation in the language of Anglo-American jurisprudence. The study is based on descriptive and comparative methods. The author came to the conclusion that the legal metaphor is fully involved in the process of modeling legal reality, rethinking and nominating complicated legal phenomena and national realities of the English legal culture.

М.В. Гаранович, А.Ф. Корлякова

Морально-этические представления в английском и русском социумах (на примере слова *любовь*)

Ключевые слова: семантические компоненты; оценка; картина мира; морально-этические ценности.

Аннотация: В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с национальными особенностями оценочного компонента значения слова. Предметом данного исследования стали оценочные компоненты значения слова морально-этической направленности *любовь*. Задачей исследования является сопоставление национальной специфики оценочных компонентов в культурах России и Англии. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, метод наивного толкования слова, метод комплексного анализа, количественная обработка данных. Анализ результатов эксперимента позволил выявить национально-культурную специфику значений и личностных смыслов, закрепленных за словом *любовь*.

M.V. Garanovich

Experimental Study of Human Stereotype Perceptions in Linguistic Consciousness Depending on Social Factors of Speakers

Key words and phrases: stereotype; perception; person; semantics; social factors.

Abstract: The paper is devoted to the study of the process of stereotypical perception of a person in the language consciousness and the social factors that contribute to this process. The use of experimental linguistic methods confirmed the hypothesis that human perception processes are significantly influenced by socially perceptual stereotypes. The mainstreaming of a type of socio-perceptual stereotype in a verbalized perception of a stranger depends on the social affiliation of the speaker. Varieties of this type of stereotype, being quite stable cognitive formations functioning in the language consciousness of speakers, act as a kind of "filter" through which the perception of the surrounding reality occurs, including the perception of humans by humans.

O.F. Semenova

Strategic Aspect of Proverbs in Political Discourse

Key words and phrases: political discourse; political speech; proverbs; aphoristics; individually authored aphoristic units.

Abstract: The purpose of the article is to establish the strategic aspect of proverbs in the English political discourse. The tasks of the work are to determine the role and function of proverbs in the English political discourse; identify the strategies of politicians who use proverbs in their speeches. The hypothesis of the study is the assumption that proverbs as part of political discourse have an acting and contact-setting potential. Methods of work:

systematization and generalization, content analysis, contextual analysis, stylistic analysis. The analysis showed the widespread use of proverbs in the political discourse. It was established that proverbs in the English political discourse serve the implementation of the following strategies: a strategy of rapprochement with the audience, a self-presentation strategy, a stress relieving strategy and an emotional impact strategy.

A.M. Aidarova, T.V. Mazaeva, A.O. Bagateeva, I.V. Strakhova

On the Issue of Interlanguage Equivalence of Lexical Units (Based on the Material of Behavioral Verbs)

Key words and phrases: interlanguage equivalence; full equivalence; partial equivalence; zero equivalence; behavioral verb.

Abstract: The aim of the article is to analyze the problem of interlanguage equivalence on the example of behavioral verbs of the Russian, Tatar and English languages. The objective of the article is to reveal different cases of equivalence using the example of one lexico-semantic group of verbs. The main research methods are comparative method and component analysis method. The hypothesis of the study consists in the fact that interlanguage equivalents fully or partially coincide in meaning and are capable of replacing each other in separate contexts. The authors come to the conclusion that in the field of lexical semantics the degree of equivalence can be complete, partial, and zero.

A.O. Bagateeva, A.M. Aidarova, T.V. Mazaeva, I.V. Strakhova

Aspects of Cognitive Modeling in Linguistics

Key words and phrases: model; modeling; cognitive linguistics; cognitive modeling; language phenomenon.

Abstract: The article deals with aspects of cognitive modeling in relation to linguistic science. The purpose of this paper is to analyze the possibilities of modeling as a tool for cognitive linguistics, which studies language in its inseparable connection with human intellectual activity. The hypothesis of the research is as follows: cognitive modeling is an effective means of learning knowledge, a complex process that includes procedures for the perception of knowledge, its mental representation and integration into the conceptual system of the individual. The analysis finds evidence for the stated hypothesis.

G.R. Iskandarova

The German and Russian World Pictures in the Mirror of Lexicography

Key words and phrases: dictionaries; collective memory; language community; background knowledge; world picture; social frame; language and society.

Abstract: The purpose of this research is to show that dictionaries are sources of language information, national-specific background knowledge, and keepers of collective memory. Within this goal the task is solved – to consider, on the basis of an interdisciplinary approach, how dictionaries reflect the world picture and the values of a particular society, how dictionaries document the historical worldview of society and the subjective vision of lexicographers. The hypothesis of the study is that the author of the dictionary brings his own world picture to the interpretation of some lexical units. The study used methods of continuous sampling, description, and comparative analysis. The results obtained can be useful in the practice of compiling dictionaries, in solving issues of historical lexicography.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova

A Comparative Approach to the Study of Russian and English at a Technical University

Key words and phrases: language learning; foreign language learning; Russian language; English language; language competence; foreign language competence; cognitive activity; comparative approach; students of technical universities.

Abstract: This research aims to consider the problem of language and foreign language training of students of the technical University from the standpoint of a comparative approach. The aim of the research is to substantiate the relevance of the comparative approach. The hypothesis of the research is based on the assumption that the process of professional training of a student of a technical University in teaching Russian and English languages will be successful if it is focused on the comparative and integrative analysis of both languages. Research methods: search, comparative, descriptive, method of dictionary definitions, method of analysis, systematization and generalization. As a result of the research the mechanism of increase of level of language and foreign language preparation at the expense

of comparison of grammatical, lexical, linguocultural features of each language for the purpose, relying on native language, to present to students model of studying of English by means of the comparative approach as an effective way to overcome language barriers is offered.

I.S. Adeeva

Elements of the Economic Security System of Higher Education Institutions in Modern Conditions

Key words and phrases: elements; economic security; economic security system; educational institutions of higher education.

Abstract: The article presents the general scheme for ensuring the economic security of educational institutions of higher education in modern conditions, highlights the basic elements of economic security of educational institutions of higher education in modern conditions.

The purpose of the study is to identify and justify the basic elements of the economic security system of educational institutions of higher education in modern conditions.

The research objectives are to present a general scheme for ensuring the economic security of educational institutions of higher education in modern conditions, to highlight the basic elements of economic security of educational institutions of higher education in modern conditions.

The hypothesis of the study is that the development strategies of educational institutions of higher education and the strategies for ensuring the economic security of educational institutions of higher education in modern conditions should reflect the basic concepts and criteria, goals and objectives of ensuring the economic security of educational institutions of higher education in modern conditions.

The research methods are analysis and synthesis, induction and deduction, logical and integrated approaches to the assessment of the phenomena under consideration.

The results of the study are as follows: a general scheme has been developed to ensure the economic security of educational institutions of higher education in modern conditions; the basic elements of economic security of educational institutions of higher education in modern conditions are highlighted.

E.A. Alpeeva, A.V. Altunina

Improving the Innovation System of Higher Education Institutions: a Process Approach

Key words and phrases: innovation; innovation; education; universities; educational institutions; innovation processes; innovation management.

Abstract: The article reveals the issues of management of innovative activities of domestic Universities. Features, criteria and elements of innovative activity of higher education Institutions are highlighted. The article deals with the essence and features of building a management mechanism for the development of innovative activities of Universities, and highlights the most relevant infrastructure elements. The article analyzes the construction of the business process model "management of innovation activity of the University". Based on the analysis and interpretation of statistical data, conclusions are drawn about the results of managing innovation activities of universities and the main trends in their development in the current socio-economic system.

The hypothesis of the study is that the justification of the conceptual elements of the mechanism of innovative activity of the university is the fundamental basic of its progressive development in the current educational environment and turbulence of socio-economic factors.

The solution of the problems was based on the use of general scientific research methods, among which it is necessary to highlight the methods of scientific synthesis, deduction, induction, comparison, economic analysis, statistical, selective observation, monographic.

The main result achieved in this study is the substantiation of conceptual elements of a comprehensive mechanism for managing the university's innovative activities. Identification of these elements will increase the certainty of decisions made in the system of managing innovative activities of an educational organization, as well as the socio-economic feasibility of using one or another tool in this area of educational management.

A.A. Volodin, D.N. Leontyev

Indicative Assessment of the Socio-Economic Situation of Russia and St. Petersburg in the Context of World Development Trends

Key words and phrases: economic analysis; world economy; regional economy; socio-economic situation; indicators of socio-economic situation.

Abstract: This article is devoted to a comparative socio-economic analysis of St. Petersburg and Russia with such foreign countries as Denmark, Norway and the United States of America. The purpose of the study is to consider summary data on the socio-economic situation of the designated countries, according to 14 indicators of socio-economic development. Some indicators, such as GDP, average wage, unemployment rate, are direct and unambiguously determined in assessing economic growth and are considered in most publications of this kind. The objective of the study is to consider and evaluate such complex and complex indicators as the relative share of GDP received by citizens or the complex social burden on citizens. The hypothesis of the study is that effective socio-economic regulation of Western countries is applicable in Russian realities. Methods – such as studying sources of information, collecting material, analyzing it, summarizing it, comparing it, make it possible to come to the conclusion that the issue under consideration has a certain development potential. Results – on the basis of the comparative analysis, a conclusion is drawn about the most promising mechanisms of socio-economic equalization that can be applied in Russia in general and in St. Petersburg in particular.

I.I. Zadorozhnaya

Corporate Social Responsibility of Russian Organizations: Trend Analysis

Key words and phrases: volunteering; intellectual volunteering; corporate social responsibility; social activities.

Abstract: Corporate social responsibility ceases to be a fashionable trend and becomes the basis for the formation of the business philosophy. The purpose of the study is to analyze trends in the development of forms and technologies of corporate social responsibility in Russian organizations. One of the trends is intellectual volunteering, which currently involves both business representatives and non-profit organizations. Research methods are a systematic approach and sociological analysis that allowed us to identify a new type of organizations-intermediary organizations that provide various services in the organization of intellectual volunteering for both non-profit organizations and business representatives.

The study identified the main trends in the development of corporate social responsibility practices, typical tasks that can be solved with the help of social volunteering and its advantages.

E.D. Karavaeva

Logistic Risk Management of Marketplace Supplier

Key words and phrases: marketplace; risk; costs; loss.

Abstract: The purpose of paper is to study the problem of Logistic risk management of marketplace supplier. The objectives of the study are to substantiate the relevance of the problem, highlight the main stages of the management process. The research hypothesis is as follows: logistics risks are significant and need to be managed. The research methods are logical analysis and comparison. As a result, the problem and the necessity of logistics risk management of marketplace supplier are formulated, logistic risks and their classification according to the criterion of "logistical operation" are identified; the basic stages of management and economic indicators of loss are defined.

A.A. Kurochkina, E.E. Petrova, T.V. Bikezina

The Research in Indicators of Dynamics and Structure of Solid Waste in the Russian Federation

Key words and phrases: solid waste; waste disposal; indicators; solid waste structure; waste management system.

Abstract: The purpose of the article is to study the dynamics and structure of solid waste in the Russian Federation. This goal is achieved by solving the following problems: analyzing dynamics of indicators of education, recycling and waste treatment in the Russian Federation; analyzing dynamics of indicators of waste by kinds of economic activities in the Russian Federation; analyzing dynamics of indicators of utilization and disposal of waste in the Russian Federation in 2017–2018.

Research hypothesis is as follows: the structure of solid waste in the country is affected primarily by such factors as the level of development of the country and its regions, the level of consumption, the level of culture in the General population and ecological and cultural part of it.

Research methods are analysis and synthesis, comparison.

The result of this study is the conclusion about the development of a modern waste management system in the Russian Federation.

A.L. Mikhailov, A.V. Tsapok

A Method for Calculating the Intensity of Replenishment of Weapons and Military Equipment in Operation

Key words and phrases: weapons and military equipment; restoration; repair and restoration bodies; production capability, repair.

Abstract: The purpose of the research, the results of which are presented in the article, is to develop a method for calculating the intensity of replenishment of weapons and military equipment during the operation from the position of maximizing the current and average repairs. The objective of the study is to assess the regular and additional production capabilities for current and average repairs of weapons. The research hypothesis is as follows: increasing the efficiency of restoring weapons and military equipment using additional production capabilities. The research methods are formal-logical, system analysis, comparative analysis, mathematical modeling, generalization, forecasting. The results of the study confirm that the production capabilities of standard repair bodies for the repair of weapons and military equipment in operation are insufficient and methodology enable you to define additional production for maintenance during operation.

M.V. Muravyova, O.V. Belyaeva, E.G. Kirikutsa

On the Category of Institution in Agricultural Economic Science

Key words and phrases: institution; economic institute; agriculture; rural development.

Abstract: The article briefly discusses approaches to the interpretation of institutions for regulating economic policy in agriculture. The goal of the article is a brief description of the main characteristics and the author's approach to the institution as a term of the theory of the motivational institution of rural development. To achieve the goal, the task was set to consider theoretical, including debatable, approaches to the interpretation of "institutions", to give an author's definition and to characterize their elements. Research methods include monographic, analytical. The conclusions are presented on the need for further study of a coherent and orderly system of motivation for the socio-economic development of rural areas.

T.M. Redkina, M.M. Glazov, O.I. Pudovkina

Modern Legal Support for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation

Key words and phrases: Arctic zone of the Russian Federation; legal support of territory development; national interest of Russia; national security of the country.

Abstract: The purpose of the paper is to analyze current legislation in the direction of supporting the Arctic. The tasks are reduced to studying the legal norms in various areas of support for the Arctic and forming proposals for optimizing measures In the strategy for the development of the Arctic zone. For this purpose, methods of observation and description are used, which has led to such results as justification of the need for early adaptation of the Russian Arctic to new economic conditions.

M.A. Tobien

Features of Regional Digitalization Using the Example of the Vladimir Region

Key words and phrases: digitalization; informatization; digital economy; national program; development indicators.

Abstract: The aim of the research is to study the characteristic features of the development of information technology in the socio-economic sphere of the Vladimir region. In the framework of the goal, the following tasks were solved – the main indicators of the development of the information society were analyzed; the analysis of financing in the region of national programs affecting the digitalization process is carried out, priority areas of digitalization in the Vladimir region are highlighted, as well as the results achieved in this area. For this, methods of dynamic analysis, generalization and comparison were used. In conclusion, the author identifies the main reasons for the failure to achieve the targets for national projects related to digitalization and offers a number of innovations to solve this problem.

E.S. Ustinovich

The Development of Infrastructure for the Implementation of Regional Economic Policy in Leading Regions of the CFD (Using the Example of the Kaluga Region)

Key words and phrases: regional economy; regional economic policy; "leading" region; Kaluga region.

Abstract: Today, scientific and practical interests within the framework of the regional economy are confined to the issues of the formation and development of regional development institutions.

The hypothesis of the study is that the regions of Russia today solve differently the issues of the quality of life of the population of their regions and increase the index of socio-economic development.

The purpose of the study is to analyze individual practices of regional economic policy in the leading regions of the Central Federal District on the example of the Kaluga region.

The objectives of the study are to analyze the main economic indicators for 2019 and the main directions of the cluster development of the region.

The research methods are as follows: the program-targeted approach was used as a method of setting goals and objectives of the socio-economic development of the region.

The research results consist in the development of proposals for the transit of Kaluga region experience in attracting foreign and domestic Russian investments to other regions of Russia.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, T.M. Redkina

Attracting Investment Funds to the Territory of the Russian Arctic

Key words and phrases: strategic decisions; investment projects; growth of the quality of life of the population; development of the Arctic territory.

Abstract: The purpose of this study is to explore the existing mechanisms for investment projects in the Arctic. This is facilitated by the solution of the following tasks: the study of state support measures, analysis of forecast indicators of attracted investments in the territory, justification of the need to attract investors' funds on a permanent basis, which is possible through the use of description and comparison methods that contribute to the justification of measures to unify conditions for participants in investment projects in the Arctic.

A.V. Kharitonovich

Indicators of Investment-Construction Complex Life Cycle

Key words and phrases: life cycle; investment-construction complex; analysis; development.

Abstract: The paper explores relevant questions of analysis of investment-construction complex life cycle. The research objective is design of classification of indicators of investment-construction complex life cycle. The following tasks were defined for achieving the research objective: to identify characteristics of the above mentioned classification; to propose indicators of investment-construction complex life cycle; to use these indicators for analysis of investment-construction complex development. The research hypothesis consists in assumption that stages of investment-construction complex life cycle can be identified on the basis of using of phase analysis. During the research process the following methods were used: abstraction method, classification method, method of comparison, analysis, synthesis. As a result of the research indicators of investment-construction complex life cycle and their classification are proposed, the essence of these indicators is described.

S.V. Yaskin

COVID-19 and Economic Crisis Predicted at Least Ten Years Ago

Key words and phrases: cyclicity; solar activity; circadian oscillations; lag; genetics.

Abstract: The purpose of the article is to present ways of scientific verification of A.L. Chzhevsky's predictive theory, which was confirmed by the pandemic and the economic crisis. Based on the facts about the latest advances in biochemistry, genetics, and other fields of applied science, the tasks of uncovering causal relationships in processes occurring in a living environment under the influence of solar activity are formulated. The connection between the cyclicality of solar activity and processes in public life is represented in the developed table, in which the next crisis is predicted. The proposals presented to justify Chzhevsky's theory will avoid economic shocks in the future.

М.А. Амурская, С.А. Баров, М.А. Егорова

Образовательные проекты и программы Института Конфуция в России

Ключевые слова: Институт Конфуция в России; образовательные проекты и программы; межкультурная коммуникация; популяризация китайского языка и культуры; академические обмены.

Аннотация: Статья посвящена системному анализу образовательной деятельности Института Конфуция в России. Основными направлениями работы Института являются: активное распространение образовательных

программ, направленных на популяризацию китайского языка и культуры, а также ознакомление широкого круга россиян с различными китайскими образовательными программами и проведение академических обменов между университетами Китая и России. Институт Конфуция в России проводит последовательную политику построения разветвленной институциональной системы и работает на базе ведущих российских вузов, являясь посредником в координации совместных образовательных проектов китайских и российских университетов, а также функционирует как независимый институт в России в формате «культурного центра».

Цель статьи – обозначить общие перспективы развития сети, указав на существующие структурные и функциональные проблемы Института и дать некоторые практические рекомендации, внедрение которых позволит расширить образовательную деятельность Института и повысит его роль в межкультурной коммуникации в российском обществе.

Специфика методологии данного исследования выражена через признание и применение при анализе комбинации и слияния комплексного страноведения (area studies) и методов сравнительного исследования. В ходе работы использовались следующие научные подходы и методы: проблемно-исторический и цивилизационный подходы, системный и структурно-функциональный методы, ценностно-нормативный и дедуктивно-индуктивный методы. Применение проблемно-исторического подхода позволило выявить динамику и цели распространения китайской науки, культуры и языка в России через создание Институтов Конфуция в историческом контексте, представить общие условия и предпосылки для их дальнейшего развития. Цивилизационный подход выявил специфическую для Китая социокультурную парадигму развития образовательных учреждений за рубежом. Системный метод позволил представить образовательную политику Китая по распространению китайского языка и национальной культуры в глобальном масштабе как сложное явление. Структурно-функциональный метод позволил понять основы работы китайских универсальных образовательных проектов. Ценностно-нормативный метод дал методологическое обоснование для рассмотрения проблемы построения единой системы преподавания китайского языка в контексте китайской национальной культуры. Дедуктивно-индуктивный метод был задействован для соблюдения концептуальной логики исследования.

Авторы приходят к выводу, что, поскольку Институты Конфуция напрямую подчиняются Государственной канцелярии по распространению китайского языка, китайское правительство поручает ему проводить политику «мягкой силы» в области образования, заключающуюся в широкомасштабной просветительской и пропагандистской работе за рубежом. Лидеры Китая и России должны найти баланс между быстроразвивающимися Институтами Конфуция в России и некоторыми политическими проблемами.

T.V. Dobrinova

Settlement of International Trade Disputes by International Commercial Arbitration

Key words and phrases: international agreement; foreign trade agreement; international commercial arbitration; international trade dispute; arbitration agreement; international commercial arbitration court; international trade.

Abstract: International business is affected by various circumstances, both objective ones, such as force majeure, and subjective ones, such as the counterparty's unwillingness to properly fulfill its obligations under a foreign trade agreement. In such situations, the dispute should be resolved through negotiation, however, when this is not possible, an arbitration court enters into the matter, on the decision of which the parties rely. The article discusses the features of resolving international trade disputes of the International Commercial Arbitration Court. The aim of the study is a comprehensive analysis of the activities of the International Commercial Arbitration Court to identify features of the resolution of international trade disputes. Research hypothesis: addressing the content problems of the International Commercial Arbitration Court is dictated by the need to clarify existing and search for new approaches to resolving international trade disputes of the International Commercial Arbitration. The research tools used are historical, comparative legal, normative, formal logical, dialectic, complex and systemic. According to the results of the study, the distinctive features of the International Commercial Arbitration regarding the settlement of international trade disputes were revealed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

М.М. АИПОВА
старший преподаватель Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: Enigmarina_1@hotmail.com
M.M. AIPOVA
Senior Lecturer, S.A. Yesenin Ryazan State University, Ryazan
E-mail: Enigmarina_1@hotmail.com

А.О. БОГДАНОВА
аспирант кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: fenix765@mail.ru
A.O. BOGDANOVA
Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: fenix765@mail.ru

И.Н. ЛИХОРАДОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
I.N. LIKHORADOVA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

И.И. САДОВАЯ
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
I.I. SADOVAYA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History of Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Л.И. МАСЛИХОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
L.I. MASLIKHOVA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Э.Н. ПЛАТОНОВА
доцент кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
E.N. PLATONOVA
Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Б.А. ЕРШОВ
доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
B.A. ERSHOV
Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Sociology and History of Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

А.В. СУШКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: 7owl@mail.ru
A.V. SUSHKOV
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: 7owl@mail.ru

М.Н. ЕГИЗАРЬЯНЦ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: Marina-egizaryanc@mail.ru
M.N. YEGHIZARYANTS
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: Marina-egizaryanc@mail.ru

Е.Б. ЕЛИЗАРОВА
ассистент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: liza.elizarova2011@yandex.ru
E.B. ELIZAROVA
Lecturer, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: liza.elizarova2011@yandex.ru

В.В. ОНУФРИЕВА
старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: liza.elizarova2011@yandex.ru
V.V. ONUFRIEVA
Senior Lecturer, Department of Social Education and Psychology, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: liza.elizarova2011@yandex.ru

Г.С. КАМЕРИЛОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности человека Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru
G.S. KAMERILOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Physiology and Human Life Safety, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kamerilova-galina@rambler.ru

А.А. ЕРИЧЕВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: erichevaaa@std.mininuniver.ru
A.A. ERICHEVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: erichevaaa@std.mininuniver.ru

Ю.С. КУЗНЕЦОВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kuznecovayus@std.mininuniver.ru
YU.S. KUZNETSOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kuznecovayus@std.mininuniver.ru

Т.Н. КОЧЕТКОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: psydv@ya.ru
T.N. KOCHETKOVA
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: psydv@ya.ru

Т.Б. МИХЕЕВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: mitata.m@yandex.ru
T.B. MIKHEEVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of World Languages and Culture, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: mitata.m@yandex.ru

В.В. ПАНКОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры языкознания Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: 1734884@bk.ru
V.V. PANKOVA
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Linguistics, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: 1734884@bk.ru

О.А. САВЕЛЬЕВА
директор «Школы одаренных» Тюменского государственного университета, г. Тюмень
E-mail: o.a.saveleva@utmn.ru
O.A. SAVELYEVA
Principal, School for the Gifted, Tyumen State University, Tyumen
E-mail: o.a.saveleva@utmn.ru

С.П. САХАРОВ
кандидат медицинских наук, доцент, декан педиатрического факультета Тюменского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Тюмень
E-mail: sacharov09@mail.ru
S.P. SAKHAROV
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Dean of the Department of Pediatrics, Tyumen State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Tyumen
E-mail: sacharov09@mail.ru

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: slusarskaya@mail.ru
T.V. SLYUSARSKAYA
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Special Psychology, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
E-mail: slusarskaya@mail.ru

М.Н. АВЕРКИНА
магистрант кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: averkina16081982@mail.ru
M.N. AVERKINA
Master's Student, Department of Special Psychology, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
E-mail: averkina16081982@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

Е.С. ШАКУРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: eshakurova@gmail.com
E.S. SHAKUROVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: eshakurova@gmail.com

Е.С. СТАРЧИКОВА
студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: starchikova.e.s@gmail.com
E.S. STARCHIKOVA
Undergraduate, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: starchikova.e.s@gmail.com

О.М. БОБРОВА
доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: bobrovaom51@mail.ru
O.M. BOBROVA
Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: bobrovaom51@mail.ru

Э.В. БОБРОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: bobrovaom51@mail.ru
E.V. BOBROVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: bobrovaom51@mail.ru

Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: leremenskaya@mail.ru
L.I. EREMENSKAYA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: leremenskaya@mail.ru

И.В. ВАГИНА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: vagina.irischka@yandex.ru
I.V. VAGINA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: vagina.irischka@yandex.ru

Е.Г. АНИКИН
старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой физической культуры и спорта Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, г. Нижний Новгород
E-mail: vagina.irischka@yandex.ru
E.G. ANIKIN
Senior Lecturer, Deputy Head of Department of Physical Culture and Sports, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod
E-mail: vagina.irischka@yandex.ru

А.В. СТАФЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru
A.V. STAFEEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru

О.В. РЕУТОВА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru
O.V. REUTOVA
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olya.reutova2013@yandex.ru

М.А. ДУБИНОВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: rita.dubinova@mail.ru
M.A. DUBINOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: rita.dubinova@mail.ru

И.Ю. ГРЯЗНОВ
доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru
I.YU. GRYAZNOV
Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru

Н.В. ДЕНИСОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru
N.V. DENISOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino
E-mail: Staffanastasiya@yandex.ru

С.Н. КРИВСУН
кандидат педагогических наук, доцент Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: snkrivsun@sfedu.ru
S.N. KRIVSUN
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: snkrivsun@sfedu.ru

Т.В. ЗАЙЦЕВА
преподаватель Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: snkrivsun@sfedu.ru
T.V. ZAITSEVA
Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: snkrivsun@sfedu.ru

О.А. МУСИН
преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
O.A. MUSIN
Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

Ю.С. ЖЕМЧУГ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
YU.S. ZHEMCHUG
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

С.В. БУРХАНОВ
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: burxanov.00@mail.ru
S.V. BURKHANOV
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: burxanov.00@mail.ru

Е.А. ЕРШОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: katrin-ershova@list.ru
E.A. ERSHOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: katrin-ershova@list.ru

В.Л. СКИТНЕВСКИЙ
кандидат психологических наук, профессор кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: skvital@yandex.ru
V.L. SKITNEVSKY
Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: skvital@yandex.ru

С.С. ЕРУНОВ
преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: erunov.serezha@yandex.ru
S.S. ERUNOV
Lecturer, Department of Physical Education, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: erunov.serezha@yandex.ru

И.Т. ХАЙРУЛЛИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета; доцент филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: Hairullin_it@mail.ru
I.T. KHAIRULLIN
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University; Associate Professor, Branch of Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: Hairullin_it@mail.ru

Р.Р. ГАЛИЕВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики циклических видов спорта Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
E-mail: grr84@mail.ru
R.R. GALIEV
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Cyclic Sports, Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan
E-mail: grr84@mail.ru

Р.М. ВАЛИЕВ
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: vaxut1962@gmail.com
R.M. VALIEV
Senior Lecturer, Department of General Education, Branch of the Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: vaxut1962@gmail.com

Р.И. СУНГАТУЛЛИН
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: raf-vdv@mail.ru
R.I. SUNGATULLIN
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sport, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: raf-vdv@mail.ru

С.В. ЦВЕТКОВ
начальник кафедры физической подготовки Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: iam9945@mail.ru
S.V. TSVETKOV
Head of Department of Physical Training, Military Training and Research Center of the Air Force “The Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin” (Voronezh), Voronezh
E-mail: iam9945@mail.ru

С.В. АБЗАЛОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: svabzalova@gmail.com
S.V. ABZALOVA
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan
E-mail: svabzalova@gmail.com

И.А. ЧЕМЕРИЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
I.A. CHEMERILOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

О.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
O.V. KIRILLOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

М.Л. БОЛОБАН
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону
E-mail: sarmatrostov@gmail.com
M.L. BOLOBAN
Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don
E-mail: sarmatrostov@gmail.com

С.А. ВЛАДИМИРОВА
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрономии и химии Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: svetafana555@mail.ru
S.A. VLADIMIROVA
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Agronomy and Chemistry, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: svetafana555@mail.ru

В.В. УСТИНОВА
кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры агрономии и химии Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: vasyona_8@mail.ru
V.V. USTINOVA
Candidate of Agricultural Sciences, Senior Lecturer, Department of Agronomy and Chemistry, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: vasyona_8@mail.ru

Н.И. ПЕТРОВА
ассистент преподавателя кафедры агрономии и химии Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: nati8712@yandex.ru
N.I. PETROVA
Lecturer, Department of Agronomy and Chemistry, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: nati8712@yandex.ru

С.А. ЗАХАРОВА
ассистент преподавателя кафедры агрономии и химии Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: vlas_2002_1969@mail.ru
S.A. ZAKHAROVA
Lecturer, Department of Agronomy and Chemistry, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: vlas_2002_1969@mail.ru

А.Г. КРАВЧЕНКО
аспирант Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: Aleks.doc.023@gmail.ru
A.G. KRAVCHENKO
Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: Aleks.doc.023@gmail.ru

Ю.П. ВЕТРОВ
доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: yupvetrov@yandex.ru
YU.P. VETROV
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: yupvetrov@yandex.ru

Е.Н. ПОДКОВКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут
E-mail: en1310@mail.ru
E.N. PODKOVKO
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut
E-mail: en1310@mail.ru

Р.К. ФИЛИППОВ
капитан 3 ранга, старший помощник начальника строевого отдела Военного учебно-научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», г. Санкт-Петербург
E-mail: F.R.K.23@yandex.ru
R.K. FILIPPOV
Commander, Senior Assistant to the Head of Combat Department, Military Training and Research Center of the Navy “N.G. Kuznetsov Naval Academy of the Soviet Union”, St. Petersburg
E-mail: F.R.K.23@yandex.ru

Г.Р. ХУСАИНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань
E-mail: english4@yandex.ru
G.R. KHUSAINOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian Language and Russian as a Foreign Language, A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, Kazan
E-mail: english4@yandex.ru

Р.Р. ВАЛЕЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань
E-mail: nana933@list.ru
R.R. VALEEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian Language and Russian as a Foreign Language, A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, Kazan
E-mail: nana933@list.ru

ЦЗЮЙ ХАЙНА
кандидат филологических наук, преподаватель факультета русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: moskva20090923@mail.ru
JU HAINA
Candidate of Philological Sciences, Lecturer, Russian Language Department, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: moskva20090923@mail.ru

ЧЖАН ЖУЙ
профессор факультета русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: 125763516@qq.com
ZHANG RUI
Professor, Russian Language Department, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: 125763516@qq.com

Е.А. ЗАЦЕПИНА
кандидат филологических наук, и.о. заведующего кафедрой русского и иностранных языков Государственного университета по землеустройству, г. Москва
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
E.A. ZATSEPINA
Candidate of Philological Sciences, Acting Head of Department of Russian and Foreign Languages, State University of Land Management, Moscow
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

О.А. БОЙЧЕНКО
старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Государственного университета по землеустройству, г. Москва
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
O.A. BOYCHENKO
Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, State University of Land Management, Moscow
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

О.С. ПАНФЕРОВА
старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Государственного университета по землеустройству, г. Москва
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
O.S. PANFEROVA
Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, State University of Land Management, Moscow
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

О.Г. НИКУЛКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Брянск
E-mail: sinbad1982@yandex.ru
O.G. NIKULKINA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk
E-mail: sinbad1982@yandex.ru

Л.В. РАЗУВАЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: razuvaeva_79@mail.ru
L.V. RAZUVAEVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian Language Department, N.N. Burdenko Voronezh State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: razuvaeva_79@mail.ru

О.В. ГЛУШКОВА
преподаватель кафедры русского языка Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: k231075@yandex.ru
O.V. GLUSHKOVA
Lecturer, Department of the Russian Language, N.N. Burdenko Voronezh State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: k231075@yandex.ru

Э.В. ТЕМНОВА
старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Московского государственного гуманитарно-экономического университета, г. Москва
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
E.V. TEMNOVA
Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature, Moscow State University of the Humanities and Economics, Moscow
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

Т.Ю. МОЛЧАНОВА
старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: tatmol77@yandex.ru
T.YU. MOLCHANOVA
Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: tatmol77@yandex.ru

С.П. ФОКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru
S.P. FOKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

М.В. ГАРАНОВИЧ
кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, кафедры лингвистики и перевода Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: garamarina@yandex.ru
M.V. GARANOVICH
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Department of Linguistics and Translation, Perm State National Research University, Perm
E-mail: garamarina@yandex.ru

А.Ф. КОРЛЯКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь
E-mail: 2832836@mail.ru
A.F. KORLYAKOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Language and Professional Communication, Perm State National Research University, Perm
E-mail: 2832836@mail.ru

О.Ф. СЕМЕНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Байкальского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: SemOlg1971@rambler.ru
O.F. SEMENOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Baikal State University, Irkutsk
E-mail: SemOlg1971@rambler.ru

А.М. АЙДАРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: alsu-irek@mail.ru
A.M. AIDAROVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: alsu-irek@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

А.О. БАГАТЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: angel803@yandex.ru
A.O. BAGATEEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: angel803@yandex.ru

И.В. СТРАХОВА
старший преподаватель кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: istrahova@yandex.ru
I.V. STRAKHOVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: istrahova@yandex.ru

Г.Р. ИСКАНДАРОВА
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа
E-mail: ischtuganowa@mail.ru
G.R. ISKANDAROVA
Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign and Russian Languages, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa
E-mail: ischtuganowa@mail.ru

И.С. АДЕЕВА
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и информационных систем в экономике Костромской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кострома
E-mail: ais@nw.ksaa.edu.ru
I.S. ADEEVA
Lecturer, Department of Accounting and Information Systems in Economics, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma
E-mail: ais@nw.ksaa.edu.ru

Е.А. АЛПЕЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Юго-Западного государственного университета, г. Курск
E-mail: altunina.ania@bk.ru
E.A. ALPEEVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Southwestern State University, Kursk
E-mail: altunina.ania@bk.ru

А.В. АЛТУНИНА
магистрант Юго-Западного государственного университета, г. Курск
E-mail: altunina.ania@bk.ru
A.V. ALTUNINA
Master's Student, Southwestern State University, Kursk
E-mail: altunina.ania@bk.ru

А.А. ВОЛОДИН
магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: alain2000@mail.ru
A.A. VOLODIN
Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: alain2000@mail.ru

Д.Н. ЛЕОНТЬЕВ
кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: alain2000@mail.ru
D.N. LEONTYEV
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher Engineering and Economic School, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: alain2000@mail.ru

И.И. ЗАДОРОЖНАЯ
кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва
E-mail: Zadoro-irina@yandex.ru
I.I. ZADOROZHNAYA
Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Public Administration and Personnel Policy, Moscow City University of Management, Moscow Government, Moscow
E-mail: Zadoro-irina@yandex.ru

Е.Д. КАРАВАЕВА
кандидат технических наук, доцент кафедры организационно-экономического обеспечения деятельности транспортных организаций Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург
E-mail: karavaeva_ed@mail.ru
E.D. KARAVAEVA
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Organizational and Economic Support of Transport Organizations, Admiral S.O. Makarov State University of the Sea and River Fleet, St. Petersburg
E-mail: karavaeva_ed@mail.ru

А.А. КУРОЧКИНА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
A.A. KUROCHKINA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics, Nature Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Е.Е. ПЕТРОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
E.E. PETROVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Т.В. БИКЕЗИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
T.V. BIKEZINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

А.Л. МИХАЙЛОВ
кандидат экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург
E-mail: michalych7272@inbox.ru
A.L. MIKHAILOV
Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Army General A.V. Khrulev Military Academy of Logistics, St. Petersburg
E-mail: michalych7272@inbox.ru

А.В. ЦАПОК
адъюнкт Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург
E-mail: antohafox@rambler.ru
A.V. TSAPOK
Adjunct, Army General A.V. Khrulev Military Academy of Logistics, St. Petersburg
E-mail: antohafox@rambler.ru

М.В. МУРАВЬЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: muravmar2007@yandex.ru
M.V. MURAVYOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Agriculture, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

О.В. БЕЛЯЕВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Поволжского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Энгельс
E-mail: muravmar2007@yandex.ru
O.V. BELYAEVA
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Volga Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Engels
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Е.Г. КИРИКУЦА
кандидат экономических наук, преподаватель Энгельсского политехникума, г. Энгельс
E-mail: muravmar2007@yandex.ru
E.G. KIRIKUTSA
Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Engels Polytechnic, Engels
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru
T.M. REDKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the State Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: tatjana_red@mail.ru

М.М. ГЛАЗОВ
доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: michailglazov@gmail.com
M.M. GLAZOV
Doctor of Economics, Professor, Department of Innovative Management Technologies in the State Sphere and Business,Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: michailglazov@gmail.com

О.И. ПУДОВКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sushima@mail.ru
O.I. PUDOVKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the State Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: sushima@mail.ru

М.А. ТОБИЕН
старший преподаватель кафедры коммерции и гостеприимства Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: kalinina_m5a@mail.ru
M.A. TOBIEN
Senior Lecturer, Department of Commerce and Hospitality, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: kalinina_m5a@mail.ru

Е.С. УСТИНОВИЧ
доктор политических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита Юго-Западного государственного университета, г. Курск
E-mail: lenausti@mail.ru
E.S. USTINOVICH
Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Economics, Management and Audit, Southwestern State University, Kursk
E-mail: lenausti@mail.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Management Technologies in the State Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the State Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

А.В. ХАРИТОНОВИЧ
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: manager881@yandex.ru
A.V. KHARITONOVICH
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management in Construction, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: manager881@yandex.ru

С.В. ЯСКИН
кандидат технических наук, доцент филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: Sergei-olga@yandex.ru
S.V. YASKIN
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: Sergei-olga@yandex.ru

М.А. АМУРСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: maamurskaya@fa.ru
M.A. AMURSKAYA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: maamurskaya@fa.ru

С.А. БАРОВ
кандидат политических наук, доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: sabarov@fa.ru
S.A. BAROV
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Language Training Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: sabarov@fa.ru

М.А. ЕГОРОВА
кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: mey1@list.ru
M.A. EGOROVA
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: mey1@list.ru

Т.В. ДОБРИНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики Юго-Западного государственного университета, г. Курск
E-mail: nov-tanya@mail.ru
T.V. DOBRINOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Customs and World Economy, South-West State University, Kursk
E-mail: nov-tanya@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 4(109) 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.04.20 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 32,5. Уч.-изд. л. 22,4.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»